

Агентство
Агентство

Саманта
КОРОЛЬ

Раад л'Валд — законный правитель западного королевства. С самого детства он знал, что либо его убьют, либо ему самому придется обогреть руки чужой кровью. И ради выживания он переступил через собственные принципы. Выстроил стену между собой и другими. И главной целью ненависти короля являются Приходящие, которые, по его мнению, несут зло. И вдруг идеальной парой для мужчины оказывается именно Приходящая. Придется ему пересмотреть свой взгляд на некоторые вещи или же навсегда остаться одному.

Через ненависть, злость и тьму собственной души л'Валд всегда будет стремиться к свету.

Глава 1

Темные закоулки отцовского замка пугали Раада всегда больше, чем монстры, о которых он читал в книгах. Может, причина была в том, что сказки мальчик всегда слушал, вцепившись в ладонь брата. Тот же лишь утешал его, ничуть не злясь за мокрую от пота руку. Адаар был смелее младшего брата, первым бросался изучать новое и никогда ничего не боялся. Именно он был надеждой родителей и их радостью, опорой. Не Раад. На того, как на младшего близнеца, смотрели как на ненужный придаток, бесполезное существо, которое лишь нарушило чужие планы, посмеив появляться на свет.

— Господин, как вы и приказали, Эрию привезли, — тяжелые думы мужчины прерывает появление секретаря, темноволосой нагини, блестящий бирюзовый хвост которой из-за двери появляется последним. — Привести её?

Л'Валд задумчиво смотрит в бумаги, совершенно не пытаясь понять смысл написанного, мыслями он сейчас далеко. Ему уже давно пора было жениться, чтобы укрепить своё положение, не смотря на то, что никто и так не оспаривал власть мужчины, но сделать это следовало с той, кто представлял бы ценность. Девушки в большинстве своем Рааду всегда казались бесполезными существами, которые только и умеют, что ныть да выпрашивать побрякушки. Даже ученицы его Академии ничуть не отличались от тех, кто воспитывался дома: эти еще и сплетни распускали, да травили тех представительниц своего пола, кто был слабее и не мог сам защититься. Опаснее фурий, которые пугают жителей Западного королевства, а ведь на этих крылатых тварей управы не могут найти уже много столетий. Нет, нужна такая девушка в супруги, которая принесет пользу их браку и самому ректору, и Эрия ал'Зида является прекрасной кандидатурой. Мало того, что она младшая дочь королевского рода (стало быть, и кровь у нее сильная, дети родятся точно магически одаренными), так еще, говорят, что и ценят её на родине за невероятные знания и удивительные изобретения. Впервые услышав, что какая-то девчонка пользуется уважением на Востоке, Раад сразу понял — именно она станет его женой, отличное приобретение для родословной королевского рода Запада, который уже давно застыл в своих традициях. Свежая кровь — это всегда хорошо.

— Да, только обращай повежливее, не хочу, чтобы невеста меня возненавидела, даже ни разу не увидев. Сможешь? — ректор не часто просит Турию об одолжении, поэтому она сосредоточенно кивает, соглашаясь с ним, а затем бесшумно исчезает за дверью.

Снова мужчина погружается в пучину раздумий. Как он считает, их первая встреча с девушкой должна состояться в официальных условиях, чтобы потом никому в голову не пришло оспорить союз, сказав, что они не соблюли моральные нормы. Хотя, если так вспомнить, то никогда, даже в детстве, Раад не позволял другим думать, что он не воспитанный грубиян, которому чужда вежливость. Нет, всегда, прежде, чем что-то делать, мужчина думал именно о том, что подумают другие. Именно поэтому сейчас никому и в голову не придет, что тот способен на подлость или аморальность. "Это и к лучшему, еще чего я не делал, так это не доказывал всяким плебеям, что достаточно хорош для своей должности и титула", — улыбается ректор сам себе, но вновь надевает непроницаемую маску чувств на лицо, когда в дверь стучат.

— Входите, — дает свое милостивое разрешение.

Появляется Турия, а за ней, бесшумно ступая, идет девушка. Раад сразу отмечает, что та

как минимум красива: ростом достанет ему разве что до плеча, комплекции стройной, даже хрупкой, длинные каштановые волосы заплетены в косы, уложенные в сложную прическу, украшенную шпильками с драгоценными камнями, глаза голубые обрамлены густыми черными ресницами, пухлые губы, которые любому мужчине захотелось бы целовать. Но вот л'Валд думает только о том, как будет отгонять от невесты других самцов, которые, как мухи на мед, налетят, замороженные чужой красотой.

Мужчина указывает рукой на стул, приглашая девушку присесть, и та, поправив тяжелое народное платье, делает это без лишних слов. Послушная. "Но только не очень-то разговорчивая", — внезапно понимает Раад. Для него молчащая девушка сродни невероятной драгоценности, потому что встречает таких очень редко. Обычно все девочки существа настолько болтливые, что он сам бы языки им вырезал, будь его воля.

— Итак, — складывает руки на столе, отодвигая бумаги. Выжидает. Но ответа снова не получает. — Итаааак, — тянет уже вопросительно, ему надоело ждать, когда девушка наконец-то рот откроет.

Но та или глупа, что не понимает очевидных намёков, или же надменна даже больше короля Запада, раз решила не удостаивать его вниманием. Л'Валд злится, он-то надеялся, что они смогут быстро найти общий язык, а там и до помолвки недалеко. Но девчонка рушит все планы ректора своим упрямством и высокомерием.

Однако, пока мужчина окончательно не вспылит, в разговор вдруг вступает Турия, испуганно поглядывая на своего работодателя:

— Господин, на госпожу ал'Зиду наложена печать молчания. Она может говорить лишь с теми, кого одобрит Магия. Поэтому с вами она сейчас сможет вести беседу только жестами.

«Неожиданно. Что же такого скрывает, что кто-то позаботился о том, чтобы девушка не проболталась? Для подобного заклинания нужен большой магический резерв. — Раад пускается в мысленные рассуждения, пытаясь угадать, проследить цепочку. — Может быть, отец? Он точно заинтересован в том, чтобы секреты королевства так и остались секретами.» Эрия же наконец решает хоть что-то сделать. Она поднимает две руки и показывает ладони своему возможному суженому. И смотрит при этом так вопросительно, что приходится мужчине поднапрячься. Наугад берет за ладони и, видимо, угадывает, потому что спутница начинает улыбаться. Что-то внутри л'Валда, глубоко, куда он прячет все эмоции, щемит. Но ректор отмахивается ненужные чувства, зная, что они мешают ему думать ясно.

— Будем считать, что знакомство состоялось, — рассчитывает сказать даже спасибо, что ему не свойственно, но самым бессовестным образом его прерывает карканье Ворона.

Такое бывает в редких случаях, только если тот узнал о чем-то необычном и серьезном. И впрямь, птица со своего насеста перелетает на стол хозяина и заявляет утробным голосом:

— Убийство, убийство! В Северных угодьях убиты король и королева!

Теперь л'Валду совсем не до предполагаемой невесты, он отпускает её руки, сам же, выхватывая из стопки пергаментов чистый, судорожно начинает писать первое письмо, адресованная Совету. Заканчивает быстро, сворачивает в свиток, капают разогретый сургуч и прикладывает свой перстень, запечатывая послание. Отдает Ворону и приказывает:

— Доставь сейчас же, дело не требует отлагательств, — вновь берется за перо, строча новое письмо, и при этом успевает раздавать указания Турии, — уведи девочку отсюда, ей не стоит присутствовать. Затем вернись с Дааром ль'Ву, он много с ней общался, пора бы и мне с ним поговорить, выяснить некоторые детали. После иди в мою башню и собери вещи в дорогу, наверняка придется отправиться на Север.

Ему не привыкать работать в подобном темпе, обязанности и короля, и ректора всегда требовали предельной самоотдачи, когда о себе думать времени нет. Теперь же просто нужно сосредоточиться на том, чтобы не упустить ни единой детали происходящего. Смерть правящей четы — серьезная потеря для всех четырех королевств. И сразу же закрадывается мужчине в голову мысль, что это было бы весьма выгодно новоиспеченной наследнице — Нивес ал'Сандр — что приобрела немалую власть, пройдя ритуал посвящения.

Вообще, эта девчонка с самого первого дня раздражала и выводила из себя л'Валда. Вначале своей бесхребетностью, затем слишком норовистым нравом, который проявился после того, как та решила заморозить себя. Именно тогда ректор заподозрил, что Нивес уже не совсем Нивес, а Приходящая. Слишком уж та стала отличаться от себя прежней, не только поступками, но и характером. Такое Раад не мог спустить — Приходящие это великое зло. Именно поэтому созвал Совет, который так и не смог добиться правды. Теперь же вот смерть Иклина и Гвендолин. «Наверняка всё связано между собой, иначе и быть не может», — бескомпромиссно думает ректор, продолжая писать и рассылать письма. Многих надо уведомить, чтобы в этот раз девчонка не избежала правосудия. Для этого в первую очередь следует арестовать мелкую мерзавку, и только после этого расследовать дело, хотя Раад уверен, что итог будет именно таким, как он и предполагает — она убила своих родителей.

Когда заканчивает с писанины, как раз возвращается Турия. Она чуть ли не под руку ведёт ль'Ву, который при этом выглядит ошарашенным настолько, что даже не верится, как легко было сломать маску на его лице, что вечно прикрывает эмоции нага от чужого чтения. Раад не то чтобы приятно поражен, но ему нравится мысль о том, что наконец-то нашлось хоть что-то, способное вывести этого нелюдя из себя, ведь обычно тот, словно статуя, скрывает все свои мысли и чувства, никому не давая в них погрузиться. Заметив, как л'Валд смотрит на их странную пару, Даар сразу же выпускает чужую девичью руку, как бы показывая, что он сюда пришел по собственной воле, а не какая-то девчонка его притащила, что работает секретарём и по идее должна быть слабенькой. Но многим в Академии известно, что это не так, когда надо, Турия способно применить силу, что заключена в её хрупком теле.

— И чем же я вам обязан? — по привычке Даар устраивается с удобством, складывая хвост кольцами на полу, сам же усаживается сверху этого своеобразного трона. В первую очередь он пытается не выдать своего смятения, ведь преподавателей ректор редко вызывает к себе, все и так знают свои обязанности, и никак их не нарушают.

— Пришла весть из северных угодий.

Ль'Ву замирает, понимая, что следующие слова короля Запада изменяют многое. Предчувствие железной хваткой сжимает его сердце. И конечно же мелькает мысль: «Нивес!». Но реальность оказывается куда хуже представлений.

— Король и королева мертвы, их нашли в спальне, слуги, когда принесли завтрак и собирались будить. Сейчас в королевстве объявлен траур, а Совет старейшин северных угодий требует расследовать это дело. Как ты думаешь, кто у нас подозреваемый? — Конечно же это философский вопрос, ведь и так понятно, кого он имеет ввиду. И Даару тоже. Он уже достаточно прожил на этой земле, чтобы понимать всю безысходность положения. Качает отрицательно головой, будто не веря в происходящее, Раад же продолжает говорить, — ты сам, лично, приведёшь ко мне девчонку, и не вздумай ослушаться. Ты же знаешь, что при желании я всегда смогу влезть в твою голову, поэтому в случае неповиновения тебя ждёт такое же рассмотрение дела советом и, возможно, если вина будет доказана, казнь.

Либо он действительно напугал Даара, либо тот притворился, но наг, не мешкая и не говоря больше ни слова, уходит. Ректору только и остается, что гадать, выполнит ли он вручение или же один из лучших преподавателей Академии сам окажется в кандалах, как и его любимица.

А что для л'Валда более удивительно, так это то, что как только Эрию уводят из кабинета, ему становится странно где-то внутри, в сердце, хотя он с кандидаткой в невесты ещё даже не успел словом обмолвиться, лишь одним жестом приветствия. Может ли быть совпадением то, что она появилась в его жизни именно в такой переломный момент, когда будет происходить раздел власти в одном из королевств? Может это как-то быть связано? Или просто рок, судьба? Ал'Зида, очень загадочная личность, почему-то согласилась на предложение приехать на смотрины спустя долгие полтора года, после того, как Раад послал приглашение. Почему именно сейчас? «Этот вопрос надо обязательно прояснить», — делает пометку в памяти мужчина.

В который раз за день дверь кабинета открывается и появляется одна из членов Совета — ал'Туган. Сегодня она выглядит так же обворожительно и необычно, как и всегда, разве что нет прежнего веселья в глазах. Даже во время первого слушания над Нивес она была в куда лучшем расположении духа.

— От Совета явилась я, нечего всем старейшинам тут толпиться, — поясняет девушка нараспев своим мелодичным голосом. — Уже велели привести наследницу?

И только ректор хочет ответить, как в кабинет врывается Турия. Обычно спокойная и степенная, сейчас она скорее похожа на обеспокоенную и рассерженную фурию.

— Девчонка сбежала! Предатель ль'Ву ей помог! — огорошивает новостями, словно ведром холодной воды поутру на голову.

Теперь ситуация не просто проблемная, а принимает самый скверный из всех возможных поворот. Л'Валд лишь стонет обессилено — этот день точно не его.

Эрия ал'Зида и не подозревала, что, согласившись на смотрины, окажется в таком водовороте событий, но и не слишком удивилась этому. С самого первого появления в этом мире, её кидает из огня да в полымя, она уже привыкла. Только вот тут, в Академии, вдалеке от дома, у неё нет никакой поддержки: ни приборов, что она сконструировала, ни родных, что защищали от даже малейшей напасти. Теперь же, вот, прибыла в учебное заведение именно в тот день, когда все узнали о смерти королевской четы. Она не была с ними знакома, но, как младшая дочь другой династии, отлично понимает, какой хаос теперь начнётся.

Комната, в которую её приводит секретарша потенциального жениха, оказывается такой же мрачной, как и мужчина. Пусть и просторная, но заставленная мебелью: кровать, шкаф, стол, несколько стульев, пара кресел, магический шар прямо посередине спальни на специальной подставке. Окна занавешены тяжелыми шторами. Эрия подходит к ним, отодвигает, упуская солнечный свет, и закашливается от того облака пыли, что поднимается от ткани в воздух. «Ох уж эти мужчины, всё в делах и в делах, а сами даже о простейшем уюте в своем доме не могут позаботиться», — думает девушка со смешком, понимая, что, если она решит тут задержаться, то придется самой заняться подобными вещами. Лишь бы л'Валд понял, что её место не только у плиты, но и в мастерских, которые она любит, ведь это её страсть — изобретательство.

Сидеть скучно, поэтому, пытаясь хоть как-то скрасить времяпровождение, Эрия начинает ходить от одного предмета мебели к другому, отмечая довольно, что хоть они и выглядят древними и старыми, но при этом чистые и тщательно обработанные маслом, обивка новенькая, будто недавно сменена, значит, её поселили не на отшибе, а в подходящие для неё комнаты, что не может не радовать. Если бы Раад наплевательски отнёсся к собственному желанию пригласить девушку погостить, она бы ему это не простила, потому что даже малейшую каплю самоуважение всё-таки имеет, а жизнь в королевской семье научила тому, что некоторые границы нужно соблюдать, пусть даже и в выборе комнат для девушки, которая не факт, что станет членом семьи. Это банальная вежливость, этикет, который прививают детям с первых их дней жизни на Материке. Ей и самой пришлось привыкать, ведь родилась и росла она не в этом мире, но какая-то неведомая сила притянула разум умирающей изобретательницы, видимо, посчитав, что она здесь необходима.

На самом деле, так и оказалось, Эрия была в шоке, когда попала в это магическое средневековье. Пришлось ей показать, что люди могут жить в большем комфорте, например, первым изобретением стали самые обыкновенные маникюрные ножницы, которые она подарила матушке, души не чаявшей в младшей дочери. Той понравилось, что собой можно заниматься без Магии, просто наслаждаясь процессом. Подобных мелочей девочка тогда наклепала немерено, объясняя любопытствующим взрослым, что это же легко и просто. Но, когда она вступила в подростковый возраст, и принесла в этот мир знания о вещах посерьезнее, её родители уже не могли закрывать глаза на правду. Признали, что та наверняка Приходящая, но не сдали Совету, не отреклись, однако, попросили наложить печать — секреты их королевства только их и должны остаться. Иначе нельзя. Эрия справедливо рассудила, что это защитит её, поэтому не сопротивлялась и не возражала. В конце концов, она и так мало с кем разговаривала, предпочитая посвящать все свое

свободное время чертежам и экспериментам.

«Скучно», — думает она в очередной раз, устроившись в кресле. То мягкое и удобное, будто кто-то родной а объятия принял, но девушке не сидится на месте. Новое место всегда заставляло её волноваться и беспокоиться, настроение толкает на свершения. И как быть, если тут даже пергамента нет и пера с чернилами? Даже не записать ничего, не зарисовать. Разочаровывает. Но ещё тревожнее от мысли, что пока она тут прохлаждается, где-то там, в глубине Академии, решаются чужие судьбы. Ей надоедает, слишком уж деятельная натура. Дверь скрипит, когда Эрия её приоткрывает. Выглядывает наружу, никого в коридоре не замечает, видимо, л'Валд не ожидал, что его возможная будущая невеста может проявить непокорность, вот никого и не приставил охранять. Легко ступая, ал'Зида доходит до конца коридора, где находит лестницу вниз. Спускается по ней, подмечая, что та чертовски длинная, уводит всё ниже и ниже. И вскоре принцессе становится понятно, куда она ведет — в тюрьму. Иначе и подумать нельзя, когда перед глазами стоят камеры, в которых сидят самые разные существа: и люди, и нелюди. И в одной из них наг — симпатичный мужчина, едва вступающий в период зрелости. «Красивый, наверно», — делает вывод Эрия, пытаясь рассмотреть за кровью и синяками истинное обличье незнакомца. Сердце сжимается у неё, когда она видит столь прекрасное создание в подобном состоянии.

— Эй, не бойся, я не причиню тебе зла, — говорит она шепотом, протягивая руки сквозь прутья решетки. И шокировано осознает, что может общаться, не смотря на печать молчания. Очередное открытие. Стало быть, её Магия посчитала незнакомца достойным знаний девушки. Удивительно, вот так сразу, с первого взгляда.

Тот тихо стонет и открывает глаза, заплывшие кровью.

— Воды, — так же тихо просит, хоть и не выражает особой надежды. Похожем понимает, что сейчас ему мало кто способен помочь.

Но Эрия привыкла к тому, что сложности часто становятся на пути. Она сжимает чужую покалеченную руку и обещает:

— Сейчас принесу, ты только держись!

Оглядывается по сторонам, пытаясь найти хоть что-то. Удача ей улыбается, в углу этой своеобразной тюрьмы стоят ведро, наполовину полное воды и черпак рядом с ним. Хватает и со всей возможной скоростью возвращается к заключенному. Набирает жидкость и протягивает мужчине. Тот с жадностью присасывается к грязному железному черпаку, его жажда так сильна, что ему плевать в данный момент на чистоту. Допив все до последней капли, обессилено падает обратно на пол. Дышит тяжело, будто марафон пробежал, а не удовлетворил одну из основных потребностей.

— Спасибо, — не забывает о благодарности, устало прикрывая глаза. — Если бы не ты, наверно, скоро бы умер.

— Меня зовут Эрия, — девушка сама не знает, почему представляется, но ей это кажется правильными — Эрия ал'Зида.

— И что же особа королевских кровей делает в казематах? — усмехается разбитыми губами наг.

— Будем считать, что это судьба привела меня к тебе, — не может сдержать улыбку Эрия, понимая, что в каком-то смысле говорит правду. Кто знает, чтобы случилось с мужчиной, если бы её не одолела скука. Но и помочь ему ещё как-то она не может, даже освободить, хотя сердцем чувствует, что нахождение того тут неправильно, несправедливо.

Присаживается рядом, опираясь спиной о прутья камеры, выдыхает обреченно.

— Я не знаю, как ещё тебе помочь, — признается неохотно.

— Зато я знаю! Отойди сейчас же от клетки! — Раад появляется в подземелье неожиданно, слившись темным плащом с царящей тут тьмой.

А вот ему ответить Эрия уже не может. Возразить, что тут какая-то ошибка. Магия не позволяет ей разговаривать с королем Запада. Он не достоин.

Раад едва ли не в бешенстве. Он не ожидал, что наг даже в почти бессознательном состоянии после пыток и допроса сможет найти себе хоть какую-то помощь. Ан нет, и тут судьба ему подкинула девчонку, и не кого-нибудь, а Эрию. Ещё и Магия признала преподавателя достойным разговора со своей носительницей, что обидно вдвойне. Л'Валд никогда не страдал от низкой самооценки, но тут его настроение так и упало до самой отрицательной величин из всех возможных. Но больше всего его возмущает поведение самой девчонки, а не её сил, которая почему-то посчитала нормальным послушаться его прямого приказа отправляться в комнаты и теперь играет тут в сиделку для бедных.

— Я даже спрашивать не буду, что тут происходит, — наконец вновь заговаривает мужчина, а после повторяет девушке, — не ясно выразился? Пошла отсюда вон!

Эрия пугается, когда видит, как человеческие черты его искажаются звериными, стирая любое проявление людское. Такого она ещё никогда не наблюдала, в другой бы раз понаблюдала, чтобы внести в свой дневник, но сегодня ей почему-то хочется последовать чужому приказу и поскорее ретироваться. Бросает последний взгляд на заключенного, мысленно обещая ему обязательно помочь, а затем уходит, тихо шелестя юбками платья по пыльному полу. Даже не оглядывается, чтобы лишний раз не спровоцировать вспыльчивого ректора.

Когда тот оказывается наедине с ль'Ву, присаживается на корточки перед камерой, презрительно смотрит на него и со всем отвращением, на какое только способен, цедит:

— Опустился до того, что тебе дети пытаются Поморья ниже падать уже некуда. Ты — позор всего своего рода.

Даар кашляет, пытаясь отдышаться. Кровь попадает на лицо Раада. Тот с ухмылкой стирает его ладонью. Подносит к губам и слизывает каплю, морщась:

— Мерзкий, как и все земноводные.

— Может, тогда и не следует чужую кровь пить? Падальщик, — отвечает наг, напоминая королю Запада, как того большинство жителей Материка зовёт за глаза.

Тот вспыхивает яростью с новой силой. Да, он никогда не отрицал своей связи с Вороном, жил, разделяя с ним чувства. Да, у клана, в котором родился Раад, есть свои традиции, непонятные остальным. Но это ещё не повод оскорблять. Прикрывает глаза на секунду, собираясь с мыслями. «Нет, так дело не пойдет. Из него ни слова не вытащишь, даже если до смерти запытаем. Тут нужны кардинальные меры, — вдруг понимает с предельной ясностью л'Валд, — придется использовать Магию». Он не любит этого делать, потому что каждый раз после чувствует сильный откат. Валяться в постели, восстанавливая Силы? Вот уж нет, спасибо. Но сейчас некогда ждать, лишь время тянуть, надо как можно быстрее выяснить, куда делась Нивес ал'Сандр, пока та не ушла слишком далеко. Не дело подозреваемым на свободе разгуливать, наслаждаясь жизнью. Лишь одно радует ректора — Даар будет не менее неприятно от ментального вмешательства, как и ему самому.

— Что ж, добро пожаловать, — прижимает руки к чужим вискам и направляет свои помыслы к одной цели — увидеть в разуме нага Нивес.

Пробиваться сквозь посторонние воспоминания очень тяжело. Ль'Ву явно сопротивляется, не желая обнажать собственные тайны. Но Раад надавливает сильнее и, словно горячий нож в масло, проваливается.

Нивес в лазарете, растерянная, бледная и худая. Что-то говорит, но не слова не доносятся до л'Валда. Следующее воспоминание. Нивес первый раз идет после болезни на занятия, выглядит куда лучше, чем несколько недель до этого. Держит за руку преподавателя и ничуть этому не смущается. Раад фыркает — так вот что этих двоих связывает — нежные и чистые чувства. Смешно да и только. Приходится ему ускорить промотку, чтобы не наблюдать всякие глупости. Останавливается, когда Раад врывается в комнату к ал'Сандр, они быстро говорят, а после девчонка начинает быстро собирать вещи. Вот оно, то, что нужно.

Выныривает из чужих мыслей, отряхивается, как собака, пытаясь побыстрее избавиться от чужих чувств. Магия же его, как клещ, вцепляется в сильного оппонента, хочет получить ещё больше, приходится приложить Рааду больше усилий, чтобы разъединить сознания.

— Видишь, не так уж и страшно, — елейным голоском лживо утешает нага. — Теперь у меня есть прямое доказательство, что ты поспособствовал побегу подозреваемой. За это ты как минимум будешь тут сидеть до суда, а как максимум — лишишься жизни. Стоило оно того, ль'Ву? Я был о тебе лучшего мнения.

Тот с трудом приходит в себя. Ментальное воздействие отражается худшим образом: мысли спутаны, сил нет. Но все равно разлепляет пересохшие губы, чтобы ответить.

— В твоей жизни не было ничего, за что бы ты боролся, тебе не понять, поэтому не смей порицать чужие ценности, ублюдох, — шипит, не скрываясь.

Ему надоело притворяться тем, кем не является. Так надоело, просто смертельно. Зачем продолжать, если ректор уже порылся в его мозгах? Он уже защитил то, что ему дорого, отправив Нивес подальше от Академии.

— Ценность? Девчонка-наследница ценности не представляет. То, что её признала Магия, совсем ничего не значит. В любой момент на её место может прийти и Олвен. Близнецы — особые любимцы богов, возможно, младшая даже сильнее. И не убивала своих родителей. Для всех так будет лучше, — все-таки решает пояснить Раад. Но он не ждёт того, что преподаватель, уже, видимо, бывший, одумается. — Лично я верю в то, что Нивес является Приходящей. Как она прошла проверку Совета, я не знаю, но это и не важно. Главное, что теперь смогу доказать. Моя интуиция никогда не подводила.

И, прежде чем уйти, ногой отодвигает ведро с водой подальше от камеры Даара. Не заслужил.

После решает разобраться с собственной непослушной девушкой на попечении. Она только появилась, даже фразой с ним не обмолвилась, но посчитала себя правой, ходя по замку без сопровождения и, что ещё хуже, спустилась в святая святых самого Раада — в темницу. Это место не для лишних глаз. И не для хрупких загадочных девушек, которые сваливаются, как снег на голову.

Та обнаруживается в башне, где и должна была быть изначально. Ректор заходит в собственные гостевые апартаменты, словно ворон залетает в родную клетку. Первым делом занавешивает обратно окна, чтобы солнечный свет не проникал. После щелкает пальцами, и свечи в помещении загораются, освещая тускло комнату. Присаживается в кресло, закидывает ногу на ногу и смотрит на Эрию, даже не моргая. Пытается понять, чем та руководствовалась, когда пошла поперек запрета. Или же у той изначально не было никакого желания становиться его невестой, приехала по другой причине? Надо обязательно выяснить это сейчас, пока недопонимание не зашло ещё дальше.

— Итак, — говорит Раад и вспоминает, что ему она вряд ли сможет ответить. И впрямь,

ал'Зида разводит руками, не понимая, как общаться дальше. — Писать можешь? — получает согласный кивок. Тогда взмахом руки мужчина подзывает из ящика стола пергамент и чернильницу с пером. Передает их девушке, а сам указывает, — я спрашиваю, ты отвечаешь. Четко и коротко, по делу, без лишних свистоплясок. Ясно? — вновь кивок. — Если решишь меня обмануть, то я это узнаю. И, думая над каждым ответом, прошу помнить, что я не просто руковожу Академией, но ещё и страной.

Та пучит глаза. «Видимо, забыла», — совсем не удивляется л'Валд. И начинает допрос, понимая, что сегодняшний день до самого конца будет тяжелым.

«Ну точь в точь, как у отца в пыточной», — не без ностальгии думает Эрия, отвечая на чужие вопросы. У неё уже рука устала писать, а вот л'Валд же, напротив, вошел в раж. Ал'Зида же думает, что ему бы родиться не на этом средневековой Материке, а во времена НКВД в Советском Союзе, вот тогда бы он поплясал, став или подозреваемом, или же каким-нибудь генералом, что раскалывает остальных, словно орехи кувалдой. Но от девушки, как бы ему не хотелось, ему не узнать больше, чем позволит Магия. Чуть ли не впервые в жизни Эрия благодарна отцу, что успел поставить такую своеобразную и жестокую защиту на её рот, потратив при этом немало сил, почти исчерпав резерв. Пишет только то, что может, а иногда перо ни на миллиметр не движется, запрещая. Тогда л'Валд знатно злится, девушка это понимает по оскалу на его лице, но никак не реагирует — только зверя дразнить.

— Пожалуй, это всё, — наконец заканчивает ректор, поняв, что больше ничего не добьется. А затем, видя, что та ещё что-то пишет, пытается её остановить. Ведь если он сам устроил допрос, ещё не значит, что готов отвечать на чужие вопросы. — Не нужно, я уже узнал необходимое.

«А я нет, — размашисто от гнева пишет Эрия, — что вообще происходит в Академии, почему тут темница, ещё и с заключенными?». Раад читает, но отрицательно качает головой, как будто разочаровался в чужих способностях к дедукции. Однако, решает пояснить:

— Ты забыла, что Академия это не просто место учебы юных магов, но и, считай, свое королевство? Тут свои правила, законы. И те, кто их не соблюдают, отвечают за это. Чаще всего камеры пустуют, но ль'Ву грубо распорядился знанием о том, что произошло на Севере. Он должен был, нет, обязан, сделать то, что ему сказано, но вместо этого помог подозреваемой сбежать. Теперь понимаешь? — с расстановкой поясняет мужчина Эрии, будто маленькому ребенку.

«Всё равно это слишком жестоко. Я чувствую, что он сделал правильный выбор, иначе бы моя Магия не позволила говорить с ним, — возражает ал'Зида, намекая на то, что у женщин интуиция все-таки лучше развита, — выпусти его, пока равновесие не нарушилось!».

— Равновесие! Что за глупости. Магия о равновесии заботится мало, иначе бы никого нельзя было бы убить с её помощью, — теперь уже не скрываясь, смеется Раад. И Эрия неожиданно засматривается на удивительно человеческое лицо, оказывается, л'Валд способен на эмоции. — Пойми, насколько бы Магия не была могущественной, многое зависит все равно от людей, что ею пользуются. Иначе она просто растворится в мире. Магия — инструмент, никак не отдельное сознание.

Такое же рассуждение девушка слышала и от своего отца, когда в детстве он ей объяснял взаимосвязь всего в мире. Тогда она только-только попала в этот мир, тело настоящей Эрии едва вышло из младенчества, девушке нужны были объяснения, но она даже не могла вопросы задавать. Повезло, что родители души не чаяли в своей младшей дочурке, разговаривали с ней, не смотря на малый возраст: мама рассказывала сказки и народные предания, а отец ведал о том, что за мир это — Материк четыре королевств. Многие тогда узнала Эрия, можно сказать, чуть ли не с молоком впитала. Но жизнь на Земле забыть ей было трудно, вот из неё и выглядывают иногда рассуждения, не присущие местным жителям.

«Мы отправимся на Север? — задаёт следующий вопрос ал'Зида».

— Угадала. Моя должность требует и проводить расследования, как независимая сторона. Придется ехать в этот край вечных морозов, опрашивать всех, осматривать замок от фундамента до шпилей, — Раад явно не вдохновлен предстоящей работой.

Эрия вновь берется строчить: «Нага возьмем с собой».

— А кто сказал, что ты тоже отправишься в Северные угодия? — недоуменно приподнимает бровь мужчина. Обуза ему уж точно не нужна. Тем более даже он не может знать, что его ожидает в чужом королевстве.

«Так мы сможем узнать друг друга лучше в реальных условиях, а не искусственных, — напоминает девушка, зачем она вообще сюда приехала. Ей очень хочется понять, что за человек король Запада, особенно, когда он оказывается в нестандартных ситуациях, а те точно будут, учитывая, что отправляется он расследовать убийство. — Пожалуйста?». И смотрит так проникновенно и невинно, что Раад понимает — он не может, да и не хочет, ей отказать.

— Хорошо, ты поедешь, но учти, это не увеселительное путешествие, нужно будет слушаться меня. Если скажу прыгать, значит, ты берёшь и прыгаешь, хоть в сугроб, хоть с саней, хоть с самой высокой башни. Говорю прятаться, и ты становишься невидимой. Говорю молчать...извини, забыл, что говорить ты не особо можешь, — осекается прямо посередине наставлений л'Валд, поняв, что слегка увлекся. Кашляет коротко, как бы извиняясь, и продолжает, — в-общем, надеюсь, поняла, что я имею в виду. Я несу за тебя ответственность, поэтому не вздумай чудить, я тебя прошу.

Это многое значит, ведь просит Раад редко, почти никогда. «Выдал кредит доверия. Придется оправдать его ожидания», — Эрия бы порадовалась, если бы не страшилась путешествия наедине с мужчиной, о котором ходят пугающие слухи. С другой стороны, сама же вызвалась ответить на приглашение, теперь уже поздно поворачивать назад.

«У меня условие, — решается требовать ал'Зида, — наг должен отправиться с нами. Я чувствую, что так будет правильно». Ректор, уже не скрываясь, закатывает глаза, являя свои белки, чем вновь пугает девушку. Но та не одергивает, понимая, что и так о многом просит по сути незнакомого человека, и не просто человека, а короля. Тот и так проявляет к ней небывалое терпение.

Собирать девушке ничего не нужно, она только сегодня сюда приехала и не успела разобрать чемоданы, а вот л'Валду приходится потрудиться, решая, что ему понадобится — он редко оставляет Академию, лишь для того, чтобы провести ритуалы в родовом замке. Совмещение двух должностей конечно дело непростое для него, но мужчина привык ещё в детстве к тому, что ничего не дается просто так. И ведь просил Турию заняться чемоданом, но та, видимо, забегавшись, об этом просто забыла.

Встречаются с Эрией в подземелье, нужно забрать ль'Ву. Тот все также полусидит прямо на каменном полу, обхватив себя руками — безуспешная попытка согреться. Результаты избиения ещё ярче проявились на нём за эти несколько часов: синяки налились цветом, кровь запеклась корочкой, места с поврежденными костями — запястья — уже опухли. Конечно же ал'Зида сразу бросается на помощь, едва Раад открывает замок камеры. Первым делом поит из черпака обессилевшего нага, затем срывает со своей шеи шарфик ручной работы, ничуть его не жалея, обмакивает в ледяную воду и вытирает мужское лицо от крови. После прикладывает к синякам, хоть как-то пытаюсь снять отёк. Но это как мертвому припарка. Даару же достаточно уже того, что хоть кто-то проявляет доброту. Он со страхом

смотрит на реакцию л'Валда, но тот отвернулся.

— Спасибо, — вновь благодарит девушку, понимая, что та сейчас его единственная защитница. Слабое утешение, но хоть какое-то в сложившейся ситуации. — Как тебя зовут?

Эрия пытается ответить, но у неё не получается. Печать мешает. Кажется, в присутствии посторонних, кому её Магия не доверяет, не поболтать.

— Я против вашего общения, — вставляет свои пять копеек ректор, кладя руку на плечо девушки, как бы заявляя на неё права. Обращается к возможной нареченной, — помни, что пообещала меня слушаться. Так вот, мой первый приказ — разговоры только со мной, пусть и с помощью бумаги.

Теперь уже очередь Эрии закатить глаза.

Как бы Раад не хотел оставить предателя ль'Ву гнить и дальше в темнице, почему-то ему совсем не улыбается разочаровать Эрию бессердечием. «Докатился до слезливой эмоциональности», — разочаровывается в себе мужчина. Приходится ему применить дыхательную технику, которая всегда спасала в детстве от лишней демонстрации внутренних его переживаний. Вдох и выдох. Вдох и выдох. Очистить разум от переживаний, отринуть и всё земное, не думать ни о чем. Вдох. Выдох.

Когда мужчина вновь становится способен принимать взвешенные решения, он замечает, что и Эрия, и ль'Ву смотрят на него, как будто на небывалое чудо, такое ощущение, будто они никогда не видели медитативных техник. «Этим дурачкам ещё учиться и учиться, такое ощущение, что я единственный во всей Академии, кто развивает не только свой магический потенциал, но и старается над духовной составляющей. Всё-таки материальное это не самое важное в жизни любого мага», — думает Раад, обходя вокруг ль'Ву, осматривая его и пытаясь выявить самые сильные повреждения — с ними он вряд ли сможет двигаться, и уж тем более путешествовать на Север. Хорошо наметанным глазом замечает, что правая рука неестественно вывернута, опухла и синееет прям-таки на глазах, по цвету уже напоминая позднее ночное летнее небо, тёмное-тёмное, а пальцы и вовсе похожи на крошево, словно печенье, которые непослушный ребёнок разломал, не желая угодить матери и поесть.

«Принеси мне чистую ткань, я сама обработаю его рано», — пишет Эрия быстро, не следя за тем, чтобы почерк был красивым, сейчас совсем не до этого. Ей уже не раз приходилось обрабатывать чужие раны, ведь в королевстве, в котором она выросла, обитают драконы — не самые дружелюбные существа, когти и зубы которых опасное оружие. Удивительно, но л'Валд слушается, выходит из темницы, а возвращается очень быстро, буквально через пару минут, в руках несёт белые ткани чистого хлопка, горшочек, плотно прикрытый крышкой, но все равно пахнувший чем-то резким, ещё одно ведро воды, на этот раз без мусора на её поверхности. Ал'Зида принимается за дела, забираю всё и подходя ближе к искалеченному. Мягко касается повреждённой кожи, обмывая её, вода в ведре быстро окрашивается в красное, как будто кто-то пролил яркие чернила. Как только она окончательно перестаёт быть прозрачной, Эрия протягивает ведро обратно Рааду, как бы намекая на то, что её пора сменить. Тот уходит, и только после этого девушка решается заговорить:

— Я не верю, что ты в чем-то виноват, — шепчет ему на ухо, чувствуя смрад чужого тела. — Магия мне подсказывает, что всё не так просто, как видится ректору. Мир не делится только на чёрное и белое, промежуточные цвета тоже есть, и ты принадлежишь к одному из них.

— Я благодарен тебе за это. Давно уже никто не относился ко мне, как к равному. Но я не могу понять, почему ты не разговариваешь с ректором? Дело в магии? — Мужчине тяжело разговаривать, но он пересиливает себя, не позволяя показать слабинку перед девушкой, которая так отважно вступилась за него перед королём Запада. — Кто наложит на тебе печать молчания?

— Мой отец, — коротко отвечает она и тут же замолкает, потому что в темницу входит Раад.

Он вновь ставит ведро рядом с ней и позволяет заниматься своеобразным лечением. Эрия моет, наносит мазь, бинтует, а когда заканчивает, пишет одно единственное короткое слово на бумаге и показывает его мужчине: «Спасибо». А затем пораженного выдыхает, смотря на то, как л'Валд отрывает цепи от стены и заковывает в них ль'Ву. Самая толстая из них оказывается на хрупкой шее мужчины, стягивается до красноты, так, что тому становится тяжело дышать, но он не жалуется. Раад же зачем-то начинает оправдываться:

— Можешь не пугаться, ему не больно, просто немного неприятно. Это скорее для того, чтобы сдержать его силы.

Оказывается, что вещи Эрии и свои он тоже сюда принёс, просто оставил за дверью, объяснив это так:

— Этому, — кивает на Нана, — все равно ничего не понадобится. А нам незачем подниматься обратно в башню, если можно через портал пройти до преддверия Севера прямо отсюда. тебе даже не нужно набираться терпения, если повезёт, то к вечеру уже будем в замке.

Путешествие Эрии становится слишком длинным. Ведь вначале ей пришлось преодолеть путь от дома до Академии, трясясь в бесконечных повозках, каретах, проходя бесчисленные порталы, от которых хотелось тошнить на всё, что она только видела. Теперь же, когда не прошло и суток после прибытия, нужно ехать на Север, туда, как говорят у неё дома, где даже ресницы замерзают и пошевелиться невозможно, такой холод стоит. видимо, что-то отражается на её лице, потому что Раад утешает:

— Тебя мы оденем потеплее и согреем заклинанием, не стоит волноваться, в конце концов, ты же сама хотела отправиться вместе со мной, поздно отказываться, ведь уведомление твоей семье о том, что ты не останешься пока в Академии я уже выслал, — удивляет он её своей быстротой в принятии решений. — Помни о своей обещании мне, если решишь его нарушить, то это много между нами изменит. Очень надеюсь на то, что ты проявишь благоразумие, какая бы ситуация не случилась, всё-таки это не увеселительная прогулка, не медовый месяц, мы отправляемся расследовать убийство, и некто, кто его совершил, наверняка будет против, чтобы мы узнали его имя.

Девушке так и хочется возразить, что он же вроде как сделал свой выбор, признав виноватой Нивес ал'Сандр, наследницу северных угодий, но она благоразумно сдерживает себя от того, чтобы в очередной раз марать бумагу чернилами. Если уж ей предстоит общаться таким образом, то не нужно писать каждый раз, рука устанет быстрее, чем они достигнут королевства.

А вот Даар, несмотря на то, что может говорить, используя рот, молчит, потому что пытается осознать происходящее. Он не знал, что кто-то ещё будет участвовать в расследовании. Он вообще надеялся, что если его и схватят после того, как он помог сбежать Нивес, то сразу казнят. Однако, ректор конечно же решил по-своему, вначале пытая его, а затем своевольно позволив девушке решить судьбу нага, взяв его с собой. То, как л'Валд послушно исполняет чужие просьбы, не может не удивлять ль'Ву, даже шокировать. И сейчас он надеется, что это не обернётся против него — всё-таки, отправляясь на север, он многое выигрывает, по крайней мере почти со стопроцентной вероятностью уверен в том, что узнает, кто же подставил невинного ребёнка, который ещё не до конца освоился в этом мире. Сейчас же единственное, что ему остается, это следовать за цепью, которая тянет его прочь из темницы, в которой он провёл несколько часов, утопая в собственной боли. Ноги не хотят слушаться, пусть его и подлечили, хорошенько затянув в бинты, но тело устало, ему

нужно отдохнуть, чтобы восстановиться, а путешествие по длинным коридорам до портала никак в этом не помогает.

Когда троица заходит в нужную комнату, там пусто, лишь серебристым туманом сияет портал в северные уголья, настойчивым шепотом Магия зовет в себя войти. Даару приходится проявить силу воли, чтобы не пойти на этот зов, он-то знает, чем оборачивается бездумное использование подобной силы — можно застрять где-то посередине, отдав свою душу и тело туману. Рааду это тоже известно, он не спешит, вначале проверяет, что все рядом с ним, берет и руку девушки в свою, и ладонь нага, передергиваясь при этом так, будто это грязная лягушка из вонючего озера, и затем они уже втроем делают шаг вперед, исчезая в мареве в Академии, чтобы через несколько секунд появиться уже недалеко от северных уголков.

Организм Эрии окончательно сдаётся — её тошнит сразу же, она едва успевает отвернуться от мужчин и прикрыться плащом. Звуки не самые приятные, но в тот же время ал'Зида надеется на то, что обратно будут добираться они более традиционными методами, например, на лошадях. Сейчас же ей предстоит проявить смелость и взглянуть в глаза тех, кого её поведение наверняка разочаровало. Но странно, ни наг, ни ректор никак не реагируют, оставляют без едких комментариев, к которым привыкла девушка от своих старших братьев и сестёр по поводу её слабого желудка; они вообще делают вид, будто ничего не произошло, а Раад и вовсе поторапливает:

— Если ты всё, то нам пора двигаться дальше, тут уж придётся ножками идти, если ваше королевское величество позволит.

Вокруг, насколько глаз хватает, лежит снег. Укрывает своим белым одеялом поля, пушистыми шапками деревья, даже снежный кот, что притаился под кустим кустом, весь в нём. Далекие горные вершины поблескивают на солнце льдом, переливаясь всеми цветами радуги и поражая воображение своей красотой. Эрия невольно засматривается, ведь за свою недолгую жизнь она впервые оказалась на севере, да и вообще отправилась хоть в какое-то путешествие, если не считать её поездку с юга в Академию.

Раньше девушке казалось, что стоит ей очутиться вдали от дома, она тут же начнёт по нему тосковать, настолько любила его и приняла своим, но сейчас, разглядывая всю эту невероятную природу, существующие в вечном холоде, она понимает, насколько была не права. Каждое мгновение, что проводит, изучая новое, дарит ей ни с чем не сравнимое счастья, как будто оковы, которыми она была прикреплена в одном месте, наконец-то спали, даря ей истинную свободу расправить крылья и лететь туда, куда зовёт сердца. Определённого места конечно нет, но есть множество городков, как она успела заметить пока ехала в академию, где можно изучить много нового, принести свои изобретения, улучшать жизнь жителей — это то, к чему она всегда стремилась, и в прошлое своей жизни и в этой.

Смотря, как восхищается природой Эрия, Раад и сам радуется непонятно чему. Он последний раз на Севере был давным-давно, ещё ребёнком, когда его брат был рядом и держал за руку. Тогда он, наверно, отреагировал с таким же восторгом, но сейчас, повзрослев, вынеся множество уроков из своей жизни, мужчина уже не может так по-детски счастливо улыбаться каким-то снежинкам, которые ложатся на ладони. Ему проще думать, что это просто очередное государство, которое он посещает по работе, следовательно, легко не чувствует никакой связи с людьми, что здесь есть, с животными причудливыми, что могут встретиться на каждом шагу, не с Магией, пронизывающей каждый квадратный метр этой странной земли, на которой все смогло выжить, несмотря на погодные условия. Смотрит краем глаза на ль'Ву и замечает, что тот буквально трясётся от холода. Ректору его совсем не жаль, но приходится что-то придумать, прежде чем тот содохнет от переохлаждения — у него на непокорного совсем другие планы.

— Нужно найти укрытие, видите, как собираются тучи со стороны гор? Это значит, что совсем скоро сюда дойдёт метель, — указывает рукой вдаль л'Валд, поторапливая своих спутников. — где-то здесь неподалёку была таверна, которая открыта для всех путников, найдём её, и переждем там бурю.

Ал'Зида идёт сама, осторожно ступая по снегу и прислушиваясь к каждому скрипу. Даара же ректору приходится чуть ли не тащить, тому явно не очень нравится быть на цепи, словно собаки. Он сам выбрал свою судьбу, когда пошёл наперекор воли своего работодателя и старшего по званию, отпустив девчонку Нивес в вольное плавание.

Таверна и правда оказывается рядом, прямо за маленьким лесочком, здание притаилось среди холмов и выглядит, словно избушка из сказок. Когда они подходят ближе, сразу же начинают слышаться весёлые голоса изнутри: кто-то смеётся, другие болтают, играет музыка, развлекаая посетителей. Раад толкает скрипучую дверь, та открывается перед ними, выпуская наружу густой запах горячей еды и десятков немытых тел. Это место точно не является самым лучшим из возможных, но, по крайней мере, единственным, где сейчас они

смогут найти убежище.

— Я пока переговорю с хозяином, а вы присядьте где-нибудь в уголке, закажите выпить и поесть, — дает мужчина указания своим подопечным, отправляясь вглубь полумрака, а затем останавливается, поворачивается к ним вновь и предупреждает, — ль'Ву, даже не вздумай сбежать, если не хочешь ещё больших проблем. Твоя жизнь и так повисла на волоске, не обрезай его собственными руками.

Постоянно оглядываясь, теперь уходит окончательно, наг уже, чтобы не терять времени, обращается к Эрии:

— Ты с ним оказалась по своей воле? — это беспокоит мужчину в первую очередь. Себя пленником он признал сразу, но никак не хочет такой же участи для молоденькой девочки, которая, судя по её глазам, ничего ещё в жизни не видела. — Или он тебя заставил? Скажи, пока можешь говорить. Не скрывай ничего. Я помогу, если нужно.

И впервые с минуты их знакомства замечает, что та не боится. В её глаза и тени сомнений нет, когда отвечает:

— Никто бы и никогда не смог бы меня заставить делать то, что я не хочу. Даже печать молчания была наложена по просьбе моего отца. Не приказу. И, конечно же, с моего одобрения. Я и сама осознаю, какую опасность представляют мои знания. Будет лучше, если я не смогу случайно проговориться. А насчет л'Валда... — задумывается на пару секунд, пытаясь сформулировать мысль, — что бы не думал ты о нём, считаю, что нельзя основываться на чужом мнении, хочу составить собственное. Пришло время, когда мне пора выйти замуж. Он пока — лучшая кандидатура. Пожалуйста, не зли его лишний раз. Это сейчас раны оказались не такими ужасными, как показалось при первом взгляде, но я не лекарь, и после, если с тобой что-то случится, есть вероятность, что не смогу помочь.

Даар даже и не знает, как реагировать на такой проникновенный монолог. Значит, как бы молодо Эрия не выглядела, рассуждает вполне как взрослая. Такая девушка себя в обиду и впрямь не даст. И у неё больше сердце, раз в первую очередь волнуется о здоровье незнакомого ей существа.

Они успевают выпить горячего чая с травами и поесть жирной похлебки, прежде чем к ним подходит девушка, что разносит еду, и сказать:

— Вам выделили комнату наверху, господин, что с вами, пока беседует с хозяйкой, подойдет позже, а вы уже можете отправиться туда, если нужно, за лишнюю монету я организую вам лохань горячей воды для помывки.

— Господин, что с нами, заплатит вам, поэтому принесите, — сам решает Даар, надеясь на то, что хотя бы Эрия сможет насладиться ванной, согреться.

Ал'Зида помогает ему добраться до третьего этажа, там, в угловой комнатке размером с маленькую коробку, все уже готово для приема гостей: камин растоплен, лохань исходит паром, на полу три лежанки, от которых пахнет соломой. Пока девушка ломает голову, откуда в этих краях трава, ль'Ву располагается у огня, наконец-то позволяя себе расслабиться. Впервые со вчерашнего дня, когда пришло известие о смерти Гвендолин и Иклин.

Он тогда не позволял себе думать, как это все отразилось на Нивес, лишь пытался её спасти, но сейчас сожаления наваливаются с такой силой, что становятся осязаемыми. Горько, сколько всего пришлось испытать его ученице, подруге, а ведь она все ещё ребенок. Что на Земле им была, что тут. А теперь не только наследницей является, но и претенденткой на трон. Даар стонет от осознания, что теперь, когда она далеко, он бессилён

как-либо ей помочь.

Сам того не замечая, он задремывает, беспокойно подрагивая все ещё от холода. Эрия, смочив отрез чистой ткани горячей водой, что оставила прислужница, неслышно ступая, подходит к нагу. Присаживается на колени у его головы и невесомо обтирает лицо от выступившего пота. Трогает лоб ладонью — у мужчины жар. Видимо, организм под конец дня все-таки сдался, лихорадка проявилась от многочисленных ран. Сама того не замечая, девушка начинает напевать одну из народных песенок, что так популярна в её краях:

Красотка Дейла живет у горы, цветы собирает и не тужит, пришел серый волк однажды к ней есть, да так и остался, чтобы осесть...

Столько знакомые слова сами по себе слетают с её губ, расцвечивая тишину комнаты тихой мелодией, возвращая мыслями в королевство, где она выросла. Только сейчас в голову Эрии приходит мысль, что, даже если она не останется с Раадом, не выберет его мужем, жизнь прежней уже не станет. Слишком многое она повидала за несколько недель вне дома, не сможет больше тихо сидеть в своей мастерской, корпя над чертежами. Нет, теперь ей хочется чего-то большего, свершений, путешествия, побед. И она своего добьется, чем бы это не обернулось.

Тихие шаги сзади заставляют ал'Зиду прерваться от обтирания ль'Ву, но она никак не пытается скрыть, что делала. Наоборот, вопросительно смотрит на Раада, мол, зачем вернулся, мы тебя нескоро ждали. Но тот удивляет её тем, что вполне спокойно говорит:

— Если ты думаешь, что я такой добрый, раз позволил этому глупцу быть рядом, а не коротать ночь в хлеву с собаками, где ему и место, то вынужден тебя разочаровать — более злого и мстительного человека ты в своей жизни ещё не встречала и вряд ли встретишь.

— Ты слишком легковерна и наивна, — Раад не скрывает того, что его самого эти качества в разумных существах раздражают, выводят из себя. Потому что любой здравомыслящий человек не должен, развесив уши, слушать любую чушь, верить каждому встречному и поперечному, заботиться о тех, кого не знает, тратя на это драгоценные минуты собственной жизни. — Уж кто-кто, а наг не нуждается в твоей защите и опеке. Он взрослый мужчина и сам принял решение, которое привело его к таким последствиям, — указывает рукой на чужие раны.

Ль'Ву будто что-то чувствует во сне, поворачивается к ним спиной, вздыхает тяжело и постанывает, видимо, чувствуя боль. Эрия сразу же возвращается к нему, клад ладонь на горячий лоб, легонько поглаживает, не зная, как же ещё помочь. Л'Валду же подобная близость не нравится. Гнев волной поднимается в его душе и сносит предохранители за пару секунд, но как правильно высказать претензию, он даже и не знает, ведь раньше ему никогда не приходилось с девушками искать точек соприкосновения душ, трогался с ними лишь телами в постели. «Что-то новенькое», — думает с удивлением, в очередной раз шокируешь переменам, что с ним происходят. Ничего хорошего в них не видит, потому что его стиль жизни совсем не соответствует человеку, у которого мягкое сердце или же есть дорогие ему люди. Из всех четырёх королевства, пожалуй, Западное является именно тем местом, где действительно выживают только сильнейшие, тем более в королевской семье. Если в тебе течёт хоть капля голубой крови, значит, спокойствия тебе не видать от рождения и до самой смерти, и даже после неё есть вариант, что тебе, точнее твоим сознанию и душе, придется жить в другом человеке, как это произошло с л'Валдом и его старшим братом. Свое прошлое мужчине не хочется вспоминать, единственное его желание — похоронить все мысли о произошедшем как можно глубже, чтобы никто и никогда не узнал о том, что он чувствует по этому поводу, и уж тем более для того, чтобы он сам об этом забыл. Иного выхода для спокойной жизни он не видит, кроме столь радикального.

Эрия вновь берет в руки бумагу и что-то странное, что Раад никогда не видел. Палочка. Которая пишет, когда девушка ведет ею по пергаменту. И слова волшебным образом появляются.

— Что это за Магия такая? — спрашивает, не в силах сдержать любопытство.

Она смотрит недовольно, явно разочарована тем, что ей не дали завершить первое высказывание, но все равно послушно берется за следующее. «Моё изобретение. Теперь не нужно постоянно носить с собой чернильницу, бояться, что она перевернется и испачкает всё, что только возможно. Я назвала это ручным пером, потому что оно всегда под рукой», — поясняет ал'Зида, пытаясь никак не выдать того, что это изобретение из другого мира.

Ей вообще всё происходящее на Материке категорически не нравится, ведь прогресс мог бы тут наступить куда раньше, если бы Приходящих не истребляли, как опасную болезнь. Это ей повезло выжить, потому что приспособилась, а вот других, что появлялись, и у неё в королевстве убивали без суда и следствия, даже не задавшись вопросом, почему они тут оказываются. Эрия всегда считала, что у Магии на таких людей свои планы, грандиозные, что не просто так затаскивает сознания умирающих, а пытается толкнуть существующий мир на следующую ступень развития. Но люди, видимо, глупы везде. И там где нет Магии, и там,

где она есть.

— Интересная игрушка. И очень полезная, иначе и не скажешь, — одобряет Раад, чем ещё больше злит Эрию. «Нашел игрушку! Да это же величайшее изобретение на благо людей! — пытается не показать своей ярости девушка». — Дописывай уж, с чего начинала, — дает свое царское позволение мужчина, понимая, что их «разговоры» все такими будут, долгими, неудобными и занудными, пока Магия ал'Зиды не решит, что он достоин её хозяйки.

Эрия вновь склоняется над пергаментом, а когда передает его л'Валду, тот может прочитать: «Не уши человека решают, правду ли говорит собеседник, а его сердце и мозг. Не навязывай мне свои стереотипы, я же тебе свои не пытаюсь привить? Забудь хотя бы в этом путешествии о том, что, по твоему разумению, все окружающие люди есть зло. Научись видеть больше. Я бы этого очень хотела, потому что как человек ты мне очень нравишься. Мы могли бы составить хорошую пару, создать крепкую семью». Заставляет мужчину серьезно задуматься на её словами, в них есть зерно истины, как ему кажется. А когда есть зерно, то ему лишь нужна плодородная почва, чтобы взойти.

Раад настолько глубоко погружается в свои мысли, что не замечает, как проходит время. Когда же это происходит, угли уже тлеют, погрузив комнату во мрак и начинающийся холод, а Эрия жмётся поближе к Даару, пытаясь согреться в беспокойном сне. Такая картина категорически не нравится ректору. Щелчком пальцев он вновь зажигает огонь, подкидывает в него поленьев. Тепло сразу же распространяется по спальне, девушка облегченно тихонько вздыхает. Но этого мужчине кажется мало. Он снимает плащ со своих плеч и укрывает им хрупкое тело Эрии, пытаясь понять, зачем она вообще в путешествие надела свой национальный костюм, сшитый из тончайшей ткани. Только после этого Раад чувствует отголосок удовлетворения и сам устраивается на ночной отдых, зная, что тот вряд ли будет долог.

Просыпается Эрия от жажды, ей так сильно хочется пить, что даже не страшит поход вниз за стаканом воды по темноте и холоду. Но кое-что девушку напрягает, когда она открывает глаза — над ней, во мраке, горят пронзительно желтым чьи-то чужие глаза. Едва она хочет открыть рот и закричать в ужасе, позвать на помощь, как ладонь в перчатке ложится на губы, заставляя умолкнуть. Получается лишь жалкое мыканье. Мысли, как разбудить хоть кого-то из спутников, проносятся в сообразительной головке со скоростью света, и ал'Зида цепляется за одну из них — дотягивается рукой до кочерги у камина, поднимает её с трудом и, замахнувшись, насколько возможно, бьет неизвестного наугад. Тот сразу же отпускает уже не беспомощную дочь королевского рода, и та, что есть силы, во всю мощь своих легких, кричит:

— Подъем! Тут неизвестный!

Первым реагирует, как ни странно, Раад. Темным сгустком тьмы вскакивает со своего кресла, оказываясь рядом. Заламывает руки нападавшему, ногой бьет под колени, заставляя оказаться на полу, в проигрышном положении. Схватка закончилась, даже не начавшись по сути.

— Кто ты? — шипит л'Валд, пытаясь понять, как некто прошел незамеченным мимо него. В нём говорит уязвленная гордость. Обычно он всегда начеку, даже в собственных покоях в Академии, что уж говорить о придорожной таверне, у которой репутация едва ли лучше, чем у борделя из Южного королевства. Не получив ответа, решает действовать силой,

вновь бьет неизвестного, но в этот раз сильнее, так, что у того начинается сразу же заплывать кровью глаз. — Я задал вопрос и советую на него ответить.

Теперь Эрия понимает, почему состояние Даара была таким плачевным в темницах. Раад не ведает жалости или сострадания. Только силу. Этот человек ни перед чем не остановится, пока не добьется своего, но она все-таки решается просить:

— Подожди! — и шокировано видит, как чужая рука замирает перед очередным ударом. Понимает, почему об этом попросила, — его надо допросить до того, как ты превратишь недруга в отбивную. Не думаю, что нас сдала хозяйка таверны. Наверняка он, — указывает на скрюченную фигуру на полу, — поджидал нас тут. А это значит, что кто-то рассказал ему о наших, твоих планах, по приезду сюда. Нам надо выяснить, кто это был. Он может быть связан с убийцей королевской семьи или же сам им быть.

Раад чувствует, что она права. Но злость на того, кто посмел заявить без спроса в их комнату, попытаться напасть на спящую девушку, требует выхода, поэтому он, ничуть не стесняясь, бьет неизвестного ещё несколько раз, а затем решает «осчастливить» его словами:

— Надеюсь, тебе нравятся ментальные допросы. Ведь если ты не заговорил сразу, значит, я не могу доверять твоим следующим словам. Твой разум сам расскажет мне правду.

Кладет пальцы ему на виски, и Эрия видит, как нападавшего скручивает от боли. Он бьется на полу снова и снова, не в силах выдержать чужую настойчивость. Кричит, срывая горло, пока л'Валд не засовывает ему в рот скомканную тряпку. Мучается, но не может остановиться. Ему не тягаться с мастером менталистики и сильным магом, каковым является король Запада. Когда Раад заканчивает, тот, кого пытали, бессознательным кулем валится на пол.

— Ты была права, — кивает Эрии, — его подослали к нам. И, кстати, теперь ты можешь общаться со мной и без бумаги, — замечает довольно мужчина, понимая, что он совершил нечто, что Магия девушки посчитала достойным.

Эрия до самого замка королевства в итоге молчит. То, что её Магия капризничала, а затем неожиданно за пару секунд дала Рааду с ней общаться, изрядно вывело девушку из себя. То есть, получается, что от её желания или нежелания говорить не зависит ни-че-го. В очередной раз девушка чувствует себя марионеткой в руках высших сил в этом мире. Интересно, что случится, если веревочки связи однажды оборвутся, сможет ли она жить также, как и сейчас?

Что ещё девушку беспокоит, так это незнакомец, что проник к ним в комнату ночью и попытался на неё напасть. Его, как и ль'Ву, Раад тащит на цепи, только ещё и рот заткнул все той же тряпкой, не давая и слова сказать — всё, что нужно, они уже слышали. Тот сопротивляется отчаянно, пытаясь задержать их как можно сильнее, но против силы л'Валда не поспоришь, Эрии кажется, что он способен и слона утащить, если понадобится.

Единственный, кто вообще почти никак не реагирует на происходящее, это наг. Он и ночью был удивительно спокоен. Да, проснулся, когда началась заваруха, но даже не пошевелился, чтобы с места сдвинуться или помочь. Оно и понятно — закованным по рукам и шее это не очень-то удобно сделать. Лишь насмешливо взирал, как они в ассасинов и палачей играют. А после и вовсе улёгся спать до самого утра, пока не рассветет и не станет относительно безопасно отправиться дальше в путь.

Раад же с Эрией провели бесконечные несколько часов в ожидании. Говорить в присутствии нападавшего не решались, так и тарацились то друг на друга, то на него, пытаясь скоротать время. Девушка старалась не думать о том, какой приговор может вынести ректор тому, кто покусился на чужую жизнь, и не кого-нибудь, а той, кого он пригласил к себе, значит, взял обязательства по защите. Она понимает, почему тот так раздосадован: не уследил, не проснулся, слишком расслабился, посчитав, что никто не осмелится сунуться к самому жестокому королю Материка. Лишь немного л'Валд успокаивается, когда покидают таверну.

— Нужно было наплевать на бурю и отправляться прямиком в замок, — сетует мужчина, подсаживая Эрию в сани. Ль'Ву отправляет в дополнительную повозку, что крепится к основной упряжке сзади, врага же определяет у себя в ногах. Шокирует ал'Зиду, ставя на него ноги, придавливая сильнее к деревянному дну, мокрому и грязному от растаявшего снега. Вопросительно приподнимает бровь, — а что такого? Это подходящее место для животного, которое не понимает очевидных вещей, например, что нельзя нападать ночью на других людей. Ночью надо спать.

— Прояви хоть немного милосердия. Да, он напал на нас, но мы же все ещё не знаем причин, только то, что его подослали, — Эрия пытается сыграть хотя бы на этих фактах. Ей и самой интересно, кто же скрывается в этой паутине тайн, кто организовал покушение. А для этого плененного надо оставить в живых и не слишком запытать, а то ещё чего доброго умом повредится, тогда им правды точно не видать. — Обращаясь так с другим человеком, ты сам становишься не лучше. Равняешь себя с ним. Это разочаровывает.

Эрия за короткое время, что общается с Раадом, уже успела понять, что тот странно реагирует на неё. Жесткий и непримиримый, как только дело доходит до девушки, сразу становится куда мягче. Преображение, которое не может не удивлять, ей известно, что это за человек, какие дела он творит в своем государстве, по крайней мере о тех, которые далеко не

тайна для остальных.

— Знаешь, с каждой минутой, что ты находишься рядом, мне хочется все сильнее тебя придушить. Или обнять. Уж не знаю, что из этого выбрать, — с ухмылкой произносит ректор, пытаясь не выдать своего волнения. Девчонка его раскусила, не ожидал, что это случится так быстро. Как теперь вернуть её веру в то, какой он на самом деле? Как с этим бороться, когда сердце, наплевав на рассудок от боли и страданий, тянется к свету?

Ль'Ву ворочается, а затем оказывается к ним лицом, кричит издалека, перекрывая шум ветра при движении:

— А ты не выбирай, это все можно сделать одновременно. Знаю я одну девчонку, которая раздражает ничуть не меньше, даю тебе совет: лучше не отказывать себе в маленьких удовольствиях!

Даару доставляет счастье поддеть человека, который обошелся с ним столь жестоко, что до сих пор чувствуется боль в переломанных пальцах, а ведь его болевой порог высокий, как и у других представителей народа нагов, он и не такое способен вынести, но не когда все мысли заняты думами о том, всё ли там в порядке с Нивес, добралась ли она до безопасного места. Именно это не дает покоя мужчине, который и не ожидал, что ал'Сандр так сильно упадет ему в сердце. Его самого это путешествие ничуть не радует, но также он осознают, что если что-то выяснится, он узнает об этом одним из первых, правда, если к тому моменту вспыльчивый ректор его не прикончит. Но иметь возможность ходатайствовать за близкого человека дорогого стоит, пожалуй, ль'Ву даже готов рискнуть ради этого своей жизнью.

Дальше они едут без разговоров, метель усиливается, снег бьёт прямо в лицо, охлаждая не только его, но и любое желание поболтать. Через пару часов Эрии уже хочется обратно в таверну, пусть там её поджидает хоть десяток убийца, лишь бы в тепло к камину. Даже Раад чувствует себя неуютно, хоть и привык скрывать свое отношение к таким мелочам, сейчас же жалеет лишь о том, что не отправился прямым порталом, который мог бы открыть из Академии прямо в замок северных угодий. Пожалел магическую силу называется, теперь же страдает. С другой страны, правильно сделал, ведь если их подкараулили на подходе, кто знает, что ожидает в самом замке.

Когда ворота оказываются перед ними, Эрия не может сдержать восторженного вздоха. Она привыкла к тому, что королевский замок не такой величественный, по крайней мере её отец всегда был за простор и волю, не хотел запираť ни себя, ни свою семью в четырёх стенах, жили они в простом особняке, поэтому нечто, возвышающееся на много метров над ними, не может не восхищать.

— Я бы не советовал тебе так реагировать, чем меньше людей знают о том, что ты думаешь, тем лучше. Не показывай эмоций никогда, — не может не дать совет Раад, понимая, насколько девушка открыта перед другими. Это нужно исправить как можно быстрее, и начнёт он свои уроки прямо сейчас.

Полная разруха в замке, суетливо бегающие с одного этажа на другой слуги, плач — это не добавляет шарма замку ал'Сандров. Возможно, раньше тут было и красиво, и величественно, но сейчас помещение больше напоминает какой-то хлев: антикварные вещи свалены в кучу, мебель не стоит на своих местах, даже на стенах, затянутых шелком, какая-то грязь, будто кто-то в гневе кинул тарелку с едой в них. Эрии больно на это смотреть, ведь для кого-то это место являлась домом, и наверняка таковым остается и сейчас, ей претит мысль о том, чтобы подобный ужас произошел с их маленьким замком, в котором выросла она, братья и сестры, где мама счастливо смеялась, когда папа подхватывал её на руки, не обращая ни малейшего внимания на дворцовый этикет. Тут же чувствуются лишь чужая боль, страдание, горе. Такие сильные эмоции пропитали замок, что Эрии становится тяжело дышать. Она опирается на руку Даара, пытаясь прийти в себя, но это помогает слабо. Рааду же не нравится, что в первую очередь она обращается за помощью к нагу, что закован в цепи, а не к нему, поэтому, отцепив её от чужого мужчины, берёт за руку, чтобы самому вести. Только тогда ему становится спокойнее.

— Ты хоть иногда думаешь, что делаешь? Ты моя гостья, а не его, — шепчет ей на ухо, пытаясь привести в чувство. Эрия начинает дышать чище, лучше, будто приходит в себя, но руку не вырывает, чем радуется л'Валда.

К странной процессии подскакивает маленькая девочка, которая начинает раскланиваться, будто болванчик, трясёт головой снова и снова, выражая таким странным способом свое почтение:

— Дота приветствует вас в замке, чем я могу вам помочь, и как представить вас управляющему? — На лице у неё угождающая улыбка, но это Эрия чувствует что-то странное, исходящее от этой служанки, лживое.

Она не обманывается внешним видом ребёнка, она множество раз видела, как и дети помладше творили зло, а у этой слишком хитро поблескивают глаза, да и улыбка выглядит будто приклеенной, лицемерной. Девушка сразу же решает, что верить ей не будет.

— Служанка, нас не нужно представлять, мы сами в состоянии дойти до комнаты человека, что сейчас заправляет делами королевства, — на радость ал'Зиды отбρίζει девчонку Раад, проходя мимо неё, будто она пустое место. Та обиженно хмурится, но, видимо, понимает, что эти противники не её уровня, поэтому отходит в сторону, пропуская. Мужчина же напоследок бросает, — и не советую вертеться у нас под ногами, у меня есть удивительное умение видеть даже то, что происходит за моей спиной.

Л'Ву никак не реагирует на эту перепалку, послушно ползёт за ректором, не останавливаясь нигде и ни с кем не заговаривая. Лишь шипит на тех, кто осмеливается косо на него посмотреть. Тогда слуги испуганно отскакивают, будто мячи от стены, сразу убегая по своим делам — им редко доводилось видеть змееподобное существо в этих краях.

Комната управляющего оказывается не такой, какой её себе представляла Эрия. Никаких излишеств или демонстрации богатства, лишь рабочий стол, стул, а не как это обычно бывает кресло, шкаф, за стеклянными дверцами которого разложены бумаги и книги, даже окна в этом месте нет, освещается оно лишь благодаря нескольким свечам, что расставлены на столе, полках и даже на полу. Управляющий встречает их, сидя в кресле, даже не считает нужным встать, лишь кивает, тем самым показывая свое отношение. Л'Валд

было хочет разозлиться, но затем, увидев, сколько бумаг стопками висится перед ним, всё-таки смягчает свое отношение — у управляющего и так дел невпроворот, чтобы думать о том, как кланяться каждому, кто заходит к нему в кабинет.

— Король Запада, господин Раад л'Валд, неожиданно видеть вас здесь, — оказывается, управляющий не так уж и оторван от жизни, по крайней мере, с первого взгляда понимает, кто перед ним. И тут же разрушает иллюзию, — а вас я не знаю, — пренебрежительно отзывается об остальных.

— Совет прислал у меня для разбирательства с произошедшим. Мне поручено узнать, кто убил короля и королеву, расследовать это дело до мельчайших деталей. Все время, пока здесь буду я и мои спутники, — кивает ректор магической Академии на Эрию, л'Ву и закованного в цепи нападавшего из таверны, — нам понадобятся комнаты. Также советую не препятствовать правосудию и не пытаться нас убить, а то уже нашелся смельчак.

Управляющий поджимает губы недовольно.

— Вы все ещё не представили спутников, чтобы я смог решить, могут ли они тут остаться.

«Не слишком ли много он на себя берет?», — Эрия не задаёт вопрос вслух, но чувствует, что и Даар, и ректор думают о том же. Ведь это поразительно, какие полномочия простой мужчина из слуг себе присвоил, когда хозяева ещё даже не погребены. Удивительная самоуверенность, а ещё причина, по которой его тоже могу заподозрить в том, что он уморил собственных работодателей.

— Мне ваше разрешение не нужно, я — нейтральная сторона, вызванная Советом. Или же вы считаете себя выше его решений? — Раада никогда не смутит такое глупое проявление властности.

Больше управляющий ничего не говорит. Он звонит в колокольчик, вновь появляется Дота, что и отводит их в комнаты. Девочка бесшумно исчезает, оставляя гостей обозревать свои «апартаменты».

— Может, стоило быть чуть повежливее? — шокировано разглядывает Эрия то, что им досталось. Рукой приподнимает одеяло, показывая на дыру в шерсти, — интересное у них тут понятие о гостеприимстве.

— А мы и не к любимой бабушке приехали, чтобы нас обхаживали, — отрезает Раад, но и сам без особого восторга осматривает спальню.

Она явно говорит об упадке хозяйства: две покоцанные кровати, которым на вид пару десятилетий, съеденный молью ковер на полу, что вряд ли выполняет свою функцию и греет, паркет, не чищенный, наверно, годами. Стекла в окне грязные настолько, что свет, проходящий через них, тусклый и безрадостный. В хрустальной, некогда великолепной, люстре не хватает деталей — кто-то явно разобрал её на сувениры.

— В темнице и то лучше было, — не упускает возможности высказаться л'Ву, намекая на то, что их решили пытать в этом месте если не физически, то морально. Сам он располагается у запыленного камина, даже не надеясь, что прислуга принесет дров и разожжет огонь. Наивно было бы так думать в их положении неугодных. Люди замка Севера явно намерены хранить свои тайны как можно дольше от других. Наг кончиком хвоста указывает на пленника, — со мной-то все понятно, а с этим что делать будете, господин ректор?

Теперь уже время Раада крепко задуматься.

В своем королевстве л'Валд поступал просто: либо казнил, либо миловал. Третьего не дано. Такая система быстро привела к тому, что никто не осмеливался идти против закона, зная, что пощады не будет, ведь милость король проявлял крайне редко, почти никогда. Если бы кто-то сказал Рааду в детстве, что однажды он будет убивать людей, будучи королем, он бы не поверил. Ведь такая возможность из области народных преданий, пропитанных суевериями и глупыми сказками. Его родители, наверно, в гробу переворачиваются каждый раз, когда он садится на трон, ведь для них единственным возможным наследником был Адаар — старший брат-близнец мужчины. Но магические законы не делают различий, так Раад поглотил своего брата, проявив небывалую силу воли, и стал править страной, первым же королевским делом истребив всех, кто хоть когда-то в нём сомневался. Отца и мать в первую очередь. Так почему же он должен делать различия и щадить того, кто напал на него и на его гостью? Если задуматься, то все, что нужно, л'Валд уже вытянул из чужого сознания, ценности пленник уже почти не представляет, разве что можно запечатать все чужие воспоминания в магический шар, чтобы на досуге пересмотреть, вдруг упустил какую-нибудь важную деталь.

О чем и сообщает Эрии, которая продолжает выжидающе на него смотреть. Та шокировано замирает, не в силах хоть что-то возразить. «Неужели она думала, что имеет на меня настолько сильное влияние? Вот уж когда проявилась детская наивность в полной мере. Видимо, не смотря на свои знания, все ещё остаётся ребенком», — думает ректор Академии, но при этом с удивлением понимает, что такое поведение именно этой девушки его не отталкивает, хотя другую бы он уже отослал подальше, — «Вот что значит симпатия. Даже и не знал, что так бывает». Видимо, ему предстоит сделать ещё немало открытий.

— Хотя бы не при девочке, — вновь заговаривает ль'Ву, — если уж решил от него избавиться, то сделай это в другом месте.

Не смотря на свое отношение к нагу, Раад даже доволен, что тот указал ему на очевидное. Он бы не хотел видеть отвращение на лице ал'Зиды, когда его руки обгаются чужой кровью.

Пленник сопротивляется изо всех сил, что у него остались после ментального вмешательства, но их катастрофически мало. Он даже не может вырваться из цепей, что сковывают его тело, и с помощью которых его палач тащит его из замка на конюшню. На Раада смотрят с подозрением, когда он бросает обмякшее тело на солому, но никак не перечат — себе дороже. И, когда чужая жизнь обрывается, л'Валд чувствует лишь удовлетворение, что об этой обузе больше не придется думать. Ни капли раскаяния. Такова его жизнь.

По возвращении в комнату, он замечает, что атмосфера там изменилась. И раньше не было особой радости, но сейчас витает лишь дух разочарования. Однако, Раада это почти не задевает — он не обязан следовать чужим ожиданиям, какими бы они ни были.

— Обеденное время давно наступило. Тебе принесли что-нибудь из еды? — решает мужчина перевести тему на более нейтральную. О ль'Ву совсем не упоминает, будто его в помещении и нет, и от голода он не умрет.

— Серьезно? — вскидывается Эрия с крайне свирепым выражением лица. — Ты только что убил человека, а спрашиваешь о том, не покормили ли меня? Сам бы осмелился есть в

неизвестном месте, где тебя могут отравить?

Об этой мелочи л'Валд благополучно забыл, пока мыслями был погружен в воспоминания. Показывает один из перстней на пальце левой руки. Огромный зеленый камень так и привлекает внимание девушки. Она засматривается на тусклые переливы в его глубине.

— Этот камень определяет наличие ядов, которые могут навредить, задействуем его. Не дело голодать, особенно, если нам предстоит провести здесь продолжительное время. Организму нужны силы и для каждодневной работы, и на экстренный случай. Ты же знаешь, как работает Магия, её нужно постоянно подпитывать, — ещё не хватало ему лекцию читать, но Эрия кивает, и Раад расслабленно выдыхает, радуясь тому, что не придется работать ещё и учителем в этой поездке, а то он и король, и ректор, и сопровождающий, и следователь, и палач, и тюремщик — слишком много личин, чтобы без проблем их менять с одной на другую. Дёргает за веревку звонка, пыльную и потрепанную, как и все в этой комнате. Брезгливо вытирает руки о свой белоснежный носовой платок. Когда на зов является Дота, никак не показывает, что ей не рад, лишь приказывает, — принеси еды. И не такую, что только скоту можно бросить, а достойную особ королевской крови.

Эрия вдруг понимает, что тот прав. По крайней мере относительно неё и самого себя, они и вправду знатного происхождения, а вот насчет ль'Ву до этого момента ей не было известно. Получается, что, не смотря на истерзанный вид, тот имеет особое значение в этом мире. Ал'Зида вдруг думает: «А не очередные ли это происки так называемой матери-покровительницы, что здесь так чтут? Вдруг, все, что я делала до этого, вело меня именно к этой точке пересечения прямых?». Ей становится страшно. И даже горячий картофель с мясом и овощами не могут отвлечь от мрачных мыслей. Ест через силу, и даже слова Раада ей никак не помогают. Впервые с начала путешествия девушка понимает, что происходящее совсем не веселое приключение, скорее поезд, что несёт её в неведомую даль, наполненную ужасными тайнами. И, даже если она найдет путь назад, прежней уже не станет. Мало утешительного. Может, не стоило оставлять дом?

Ль'Ву чувствует себя отвратно. Как бы ему не были приятны помощь и забота Эрии, все-таки он мужчина, который всю жизнь мог сам себя обеспечить провизией. Теперь же приходится есть с чужих рук, потому что собственные закованы в цепи — Раад так и не смилился, даже ради приема пищи. «Что ж, стоит сказать ему спасибо хотя бы за то, что не запрещает девчонке меня кормить. Иначе бы я рисковал помереть если не от побоев, то от голода», — когда Даар заканчивает, усталость наваливается на него тяжелым одеялом, придавливая к полу, не давая ни единой возможности хотя бы доползти до одной из кроватей.

— Ты слишком с ним нянчишься, — не понижая голоса, высказывает претензию Эрии л'Валд. — И мне это не нравится.

— Тебе ничего не нравится. И что, мне теперь не жить что ли? — теперь ярость Эрии другая. Ничем не замутненная, кроме желания по-настоящему задеть этого человека. Хотя тяжело назвать его таковым, если нет ничего святого в душе у него.

Раад же, предчувствуя надвигающуюся бурю, предпочитает покинуть место еще не начавшегося боя. Нервные клетки не восстанавливаются, а в ближайшие дни, чувствует мужчина, он и так лишится их большого количества.

Даже ребенком Раад редко прокрастинировал и поддавался удручающим мыслям. Вот и сейчас, не смотря ни на что, не позволяет себе углубиться в думы, которые ни к чему хорошему точно не приведут. Пусть девчонка остаётся в комнате и спит, у него и без этого дел много.

Начинает мужчина с того, что выбирает чутьем самый тихий коридор в замке. Идет по нему медленно, прислушиваясь к каждому скрипу, к дыханию спертого воздуха, к сердцебиению старых деревянных полов. Как будто невзначай простукивает стены, пытаюсь различить хоть какое-то изменение. Но все как и должно быть — уныло. По лестнице л'Валд поднимается на следующий этаж и повторяет все свои действия. В конечном итоге, обойдя крыло, мужчина ничего подозрительного не находит. Что удивляет его, так это полное отсутствие слуг. Никто не смахивает пыль, не моет полы, не чистит ковры. Что-то у управляющего не очень твердая рука, раз так быстро все из-под контроля вышло.

Однако, Раада не обмануть показным спокойствием, ведь тут произошло убийство. Запланированное и хитроумное. И вряд ли в этом замешан один человек, помимо исполнителя наверняка есть и помощники. Его задача — выяснить, кто это, найти тех, кто покусился на королевскую кровь, сообщить Совету и принять решение в наказании. И пусть л'Валду никогда не нравилась наследница северных угодий, но ему по душе её сестра, Олвен, которая, как и он сам, преодолевала невзгоды с гордо поднятой головой. Ему это не может не импонировать, как ребенку, что и сам являлся младшим в семье, кем пренебрегали, кого всегда задвигали на задний план.

— Господин, почему вы не в комнате? — Дота появляется перед Раадом, словно призрак. Её вот только что не было, раз, и материализовалась.

«Как черт из табакерки», — отмечает мужчина. И ему не нравится, как много одной мелкой девчонки в этом замке, будто за каждым углом притаилась, что-то вынюхивает, ещё и смеет вопросы не по рангу задавать. Как давно известно л'Валду, лучший способ избавиться от подобного внимания — игнорировать. Так что он даже бровью не ведет, не смотрит на ребенка, просто проходит мимо, наконец-то мысленно начиная список подозрительного в этом месте, внося первым пунктом странного управляющего и неуважительно по отношению к другим себя ведущую Доту.

Теперь л'Валд отправляется туда, где произошло убийство. Ему даже не нужно было узнавать о нём специально, чутье кровопускателя само ведет по лестнице в самую высокую башню, мимо кабинета, дверь в который распахнута. Краем глаза мужчина замечает, какой беспорядок там царит, видимо, кто-то покопался в чужих бумагах, выискивая неизвестное нечто. Получается, первоначальная версия, что убийца это Нивес, может быть неверной, ведь она бы и так получила доступ к отцовским документам, едва усевшись на трон. Тут же кто-то спешил, явно боясь оказаться застуканным.

Спальня Гвендолин и Иклина не выглядит королевской. Там нет ни золота, ни дорогих тканей, ни драгоценных камней. Простая массивная кровать с балдахин, ковер, по которому видно, что его кто-то с любовью выткал вручную, дамский столик с потускневшим зеркалом, графин с водой у постели. И больше ничего. В воздухе затхлость и запах разложения, от которого не смогли избавиться даже после уборки, похоже, тела короля и королевы какое-то время лежали, прежде чем их убрали в более холодную комнату, чтобы

подготовить для погребения. Из внутреннего кармана Раад достаёт пузырек с сероватым порошком. Проявитель очень популярен у следователей, с его помощью можно определить, отравили ли погибшего и, если да, то каким именно ядом. Едва порошок попадает на реагент, сразу же выдает соответствующую яду реакцию. Вот и сейчас, едва мужчина л'Валд сыпет на подушку, та сразу краснеет, будто кто-то пролил вино.

— Понятно, ветряное лихо, — бормочет себе под нос Раад, сразу узнавая яд.

Ветряное лихо придумали ещё до его рождения, в те времена, когда гражданские войны раздирали все четыре королевства. Кто его создал, неизвестно, но этот алхимик сотворил явное зло. Лихо распространилось, как болезнь, много людей полегло, и в конце концов правители приняли решение казнить любого, кто его будет производить или использовать. С тех пор яд канул в лету, и вот, на Севере какой-то умник решил блеснуть своими знаниями в алхимии.

Мысленно Раад тянется к своему Ворону, передавая ему образ того, что узнал. Мужчина знает, что его питомец передаст информацию Совету, который распорядится ими как нужно. Затем хвалит пернатого за всю ту работу, что он проделал за эти пару дней — для ленивой птицы, любящей сидеть на одном месте, тот очень постарался ради хозяина.

Решив, что на сегодня впечатлений достаточно, л'Валд отправляется обратно в комнату, надеясь, что ал'Зида уже давно спит, и ему не придется с ней в очередной раз по пустякам ссориться. Надежды не оправдываются: девушка умудрилась разжечь камин и теперь сидит у огня, болтая с ль'Ву. И на лице у неё улыбка, а не злобный оскал, которым проводила некоторое время назад из спальни ректора. Довольная друг другом парочка даже не замечает, что они больше в помещении не одни, смеются над чем-то. И, только когда Раад кашляет, чтобы привлечь чужое внимание, те замолкают и оборачиваются. Веселье будто выключают.

— Спокойной ночи, — так и не найдется Эрия, что сказать. Поджигает губы и отправляется в пыльную постель, укрываясь дырявым одеялом. То такое маленькое, что ноги девушки выглядывают из-под него.

Ал'Зида уже давно сорить, а Раад все смотрит на маленькие розовые ступни, не решаясь что-либо сделать.

— Ведешь себя, как ребенок, — журит его ль'Ву, протягивая кончик хвоста и им укрывая ноги девушки. Та сразу же довольно стонет прямо во сне. Даар замечает, как раздраженно дёргается на его действие пленитель и шепчет уже тише, — как бы она или я тебя не злили, не забывай, что из нас троих именно ты король. Так и веди себя по-королевски, не позволяй эмоциям взять верх. Я позволил. И где оказался в итоге? Можешь не отвечать, мы и так знаем.

Раад удивляется тому, как справедливо звучат слова нага. И правда, с каких это пор он, правитель Запада, начал позволять себе слабости? Пора отбросить ненужные мысли, все-таки он хотел и хочет до сих пор с возможной невестой построить отношения на основе доверия и уважения, а не любви, пока же дело идет в обратном направлении, и в этом вина точно не девушки, которая и мира-то не видела, а его, как взрослого.

Ложится спать мужчина, обещая самому себе, что больше не позволит чувствам затмить разум.

А, когда просыпается утром, вновь не может говорить с Эрией — печать молчания не дает ей отвечать ему. Больше Раад не достоин.

Даже в подростковом возрасте Эрия не чувствовала таких перепадов настроения, как это бывает рядом с Раадом. После вечерней ссоры ей с ним совсем не хочется вести беседы ни на какие темы, и Магия учитывает желание девушки, вновь активируя печать молчания. «Замечательно, как будто без этого у нас мало проблем, — непонятно почему негодует Эрия, ведь её силы выполнили её же желание, — теперь снова придётся писать в блокноте, хотя быстрее было бы говорить ртом». В ней борются сразу две эмоции: отрицание и страх. Неужели каждый раз, когда кто-то будет ей не нравиться, она не сможет с ними поговорить, даже если до этого Магия расценивала их достойными общения с девушкой? Она боится, что так никогда и не сможет стать полноценным членом общества, не сможет ввести беседы с народом, пытаясь ему помочь, о чем всегда мечтала. Видимо, не всё в этой жизни мы получаем из того, чего хотим.

Раад же, поняв, что происходит, тоже выглядит раздосадованным. Возможно, именно потому, что вчера он не все претензии высказал, хотел продолжить сегодня, а хорошего диалога уже и не получается. Мужчина начинает злиться, когда Эрия берет блокнот в руки, машет головой отрицательно:

— Даже не думай, что я стану поддаваться в этот раз. Раз твоя Магия не хочет, чтобы хозяйка разговаривала с возможным женихом, то так тому и быть, можешь молчать хоть до скончания веков, — он не угрожает, просто констатирует факт, — только представь, какая жизнь тебя ждёт — безумно одинокая, маги существуют долго, тысячелетиями, и все это время ты будешь одна, без близких людей, без семьи, без возможности дарить кому-то свою любовь и получать её в ответ. Нравится такой вариант? Вряд ли.

Даже у Раада есть семья, пусть родители и мертвы, младший брат давным-давно растворился в его душе, в западном королевстве живёт сколько-то там юродная тётка, у которой растёт замечательный сын, в котором л'Валд души не чаёт, хоть никогда этого и не показывает. Для него этот ребёнок отдушина, тот, в чьем обществе он может отдохнуть, не думая об обычных злодействах в своем королевстве. А у Эрии не будет никого, ведь семья от неё отречется, если она провалит собственную миссию — выйти замуж за Раада и укрепить связь между двумя королевствами. Но все эти рассуждения мужчина оставляет на потом, сейчас есть вещи и поважнее, чем философствования по утрам — например, разговор с управляющим.

Пирон Нец, по собранной информации, работает в замке не так уж и долго. Появился здесь всего пару лет назад, будто из ниоткуда — никакого досье на него нет, а прислуга молчит, как рыба, будто опасается этого человека сильнее, чем короля Запада. Такое отношение не может не заинтриговать Раада, которому с детства нравилось разгадывать загадки, занимая свой разум. И даже на первой встрече Пирон не проявил должного уважения, чем моментально настроил следователя по делу против себя. Л'Валду даже захотелось посмеяться над происходящим, всё-таки иметь такого человека, как он, в своих врагах, это, наверно, не лучшая мысль. Но управленец не проявил благоразумия, никак не попытался исправить собственную ошибку, и теперь, словно гончая, Раад будет идти по следу, пока не доберётся до правды.

В этот раз в кабинет управляющего он приходит без приглашения, отлично зная от болтливой прислуги, что сегодня тот отправился осматривать новорождённых жеребят,

следовательно, комнаты его пусты и полностью готовы к осмотру. Первым делом мужчина проверяет помещение на наличие механизмов, которые могут ему помешать в грязном деле, осматривает дверь, потолок, простукивает стены, даже по полу идёт, стараясь не слишком надавливать на деревянные доски. Когда выясняется, что всё в порядке, приступает к следующему пункту, залезая в чужой стол, выискивая потайные отделения, перебирая бумаги, внимательно вчитываясь в текст каждой записки, что положена на стол. В большинстве своем они не представляют никакого интереса, но несколько звучат так двусмысленно, что Раад запоминает их наизусть, обещая себе, что вернётся к этим мелочам чуть позже. Далее наступает очередь шкафов, которые оказываются не просто за стеклянными дверцами, но ещё и запертыми. Мужчина логично предполагает, что ключа он в этой комнате не найдёт, поэтому приходится ему достать свой набор отмычек, которыми периодически приходится пользоваться. В очередной раз хвалит себя за то, что не забывает о подобных мелочах, что очень часто помогают ему в не самых законных делах. Маленькие кусочки металла входят в замок, словно раскаленный нож в масло, внутри щелкает, и дверцы распахиваются, как будто приглашая заглянуть внутрь. Что Раад и делает. Вначале не замечает ничего интересного: лишь старые книги и пыльные учетные амбарные тетради, со страницами, пожелтевшими от старости. «Наверно, их вели ещё до того, как на свет появился сам Иклин, так древне выглядят», — Раад не ожидал, что кто-то сохранит подобный раритет, по сути не представляющий интереса. Очередная деталь, никак не вписывающаяся в общую картину происходящего в замке сейчас. Как управляющий может заботиться о расчетах за зерно вековой давности, но при этом не озаботиться тем, чтобы избавиться от грязи и пыли?

И наконец л'Валд находит то, что искал — четыре флакона без этикеток и с весьма подозрительным содержанием. Те прячутся за дополнительной стенкой, которая открывается, только если её стукнуть три раза, и явно не являются лекарством от мигрени, иначе бы их не затаивали так тщательно. Колбы запечатаны пробками и воском, видимо, для того чтобы содержимое не покинуло их и не причинило вреда тому, кто пользуется. И перед Раадом встает вопрос: распечатать их и раскрыть себя или же подождать другой момент, чтобы Пирона прижать к стенке и вытрясти из него правду, предьявляя яды.

Дальше же продолжить поиски мужчина не может — дверь скрипит, возвещая о том, что кто-то заходит в комнату. Он едва успевает спрятаться за тяжелыми шторами входа в маленькую коморку из кабинета, когда слышит совсем рядом:

— Я не нанималась за тобой прибираться, — Раад сразу же узнает в этом писке голос служанки Доты. И сейчас он полон ярости и презрения, которое девчонка не боится высказывать тому, кто явно в этом месте по положению куда выше находится, чем она сама. — Если ты не способен все сделать чисто, то, может, мне походатайствовать за то, чтобы управляющий в замке сменился?

«Интересно, перед кем?», — вот и очевидные доказательства того, что управляющий замешан в смерти правящей четы.

— Никто не говорил, что сюда зайвится следователь, да не какой-нибудь, а сам король Запада, который, как говорят, способен даже мышь учуять на другой стороне Материка, не то что преступника поймать, — голос Пирона дает петуха, когда он заканчивает высказывать страхи, — я его боюсь!

Раад доволен. Боится, значит, надо лишь немного надавить, и тот сломается.

— Что с Луми? — такой вопрос задаёт ль'Ву, когда Раад возвращается в комнату, довольно потирая руки после обнаружения крыс в замке.

— А кто это, собственно, такой или такая? — ректор и впрямь выглядит озадаченным, его сейчас интересует лишь вопрос, как бы половчее подловить Пирона, заставить его рассказать всю правду, что тот скрывает.

— Младший ребенок ал'Сандров, малыш Луми, — Даара поражает, насколько при всей своей въедливости л'Валд не информирован. — брат Нивес.

— А, этой девчонки, что убила родителей.

Наг закатывает глаза, понимая, что, возможно, после этого разговора будет снова бит.

— Это ещё не доказано! Но, да, её младшенький. Так вот, мне интересно, а где он? Разве не должен быть в замке под присмотром гувернеров и учителей? После смерти родителей он должен был получить опекуна, но я его тут не наблюдаю, — пытается хоть как-то заинтересовать преподаватель ректора. Но в глубине души беспокоится он совсем о другом. Сам не верит в то, что Нивес как-то причастна к произошедшему у неё дома, но при этом понимает, как та отреагирует, если с её братом что-то случится. С ним у девушки совсем другие отношения, чистые, ничем не замутненные, не испачканные взрослой жестокостью. И в интересах Даара сделать всё, чтобы так и осталось. — Тебя не смутило, что ребёнка здесь нет? Я спрашивал у слуг, что приносили еду, но они будто ослепли и оглохли, ничего не видели и не слышали, и даже не помнят о существовании Луми. Это странно.

Теперь и Раад потихоньку начинает осознавать, что именно ему пытается сказать пленник. Неприятно об этом думать, но наг прав — исчезновение ребёнка королевской крови это не шутка. Что ещё более странно, так это то, что Олвен, которая раньше часто с ним разговаривала и делилась разным о себе, сейчас будто пропала, не интересуется ни произошедшим здесь, у неё дома, ни исчезновением брата. Тихая, как мышка. «Может, я и не такой непредвзятый, как мне раньше казалось. Такое ощущение, будто все со мной играют, а ведь я в отличии от этих детишек взрослый, прожил дольше, видел больше, так почему сейчас я единственный в дураках и не понимаю, что происходит?» — спрашивает у самого себя король Запада, все ещё борясь с отчаянным желанием постучаться головой о стену. Ему думалось, что расследование закончится быстро, но с каждым новым часом появляются всё новые и новые факты, которые нельзя не взять во внимание. Управляющий Пирон, загадочная прислужка Дота, пропавший Луми, затаившаяся Олвен, сбежавшая Нивес и защищающий её Даар. «Всё-таки не стоило брать Эрию сюда, с ней всё куда сложнее», — очередное сожаление, которого Раад предпочел бы не испытывать. С другой стороны, она должна увидеть, на что способен возможный жених, чтобы потом не удивляться, как кардинально он вдруг изменился, превратившись из очаровательного следователя в жестокого правителя.

Ль'Ву, которого Раад совет теперь не иначе как чертовым предателем, оказывается прав. Сколько бы следователь не спрашивал людей, проживающих в замке и окрестностях, никто из них ничего не слышал о Луми ал'Сандре. Ещё один шокирующий факт — его портрета нет на стене вместе с портретами семьи, комната, что принадлежала мальчику, пустует, а записи о нём из родовой книги пропали. Как будто никогда не существовало этого

ребенка вообще. В мире, где всё строится на преемственности и связи прошлых поколений с будущими, это выглядит по меньшей мере странно.

— Либо его убили и специально стерли с лица Материка, понадеявшись, что я не буду копать, либо кто-то вывел ребенка, чтобы он не повторил судьбу родителей. Других вариантов не вижу, — делится наблюдениями Раад с ль'Ву, сам не понимая, когда стал вести с ним подобные беседы. Впрочем, из цепей его так и не вытащил. А вот с Эрией так и не пытается говорить, даже не приветствует по утрам, злясь на её упрямую Магию. — В любом случае, всё тайное рано или поздно становится явным, вот и нас заинтересовала эта деталь. Меня беспокоит Дота, — не столько говорит с нагом, сколько с самим собой. Даар скорее выполняет функцию благородного слушателя, как это раньше делал Ворон. Но Ворона при этом Раад считает частью самого себя, не питомцем даже, а наг посмел пойти против его приказа. — Эта девчонка лезет во всё происходящее, всюду сует свой нос. Она точно не простая прислужка, как-то замешана в деле, но как, я пока не понимаю.

— Нивес мне говорила, что та хорошая девочка, помогла ей освоиться в замке, когда ал'Сандр прибыла в него после потери воспоминаний в результате заморозки сердца, — вставляет свои пять копеек в рассуждения ль'Ву.

— Ещё один повод подозревать наследницу в убийстве. Раз она была со служанкой в доверительных отношениях, могла и подбить ту участвовать в заговоре. И даже не пытайся меня переубедить, — видя, что Даар открывает рот, чтобы возразить, сразу же затыкает его Раад.

«Мне она тоже не нравится», — даже Эрия пытается поучаствовать в разговоре, вновь беря в руки блокнот и почти забыв о том, какая размолка произошла между ней и л'Валдом. Интуиция шепчет девушке, что надо засунуть гордость подальше и высказаться. — «Сладкая, словно сахарный сироп. В уши пытается заливать, что вся такая исполнительная, на деле же ни разу не поинтересовалась, нужна ли помощь Даару, не нуждаемся ли мы в чем-нибудь. Таким людям я не верю». Раад задумывается. И впрямь Дота не прислуживала гостям высокого положения, как должно.

— Не думаю, что кто-то будет против, если наделенный полномочиями следователь применит менталистику на никому не нужной девчонке, — предлагает очевидный выход из ситуации Даар, пусть и жестокий. Но ему плевать, на что придется пойти, лишь бы спасти Нивес, добиться оправдательного договора. Она — самое светлое в его жизни, до этого наполненной лишь бесконечной скукой, учёбой и работой. — Думаю, расколешь её, как орех.

Раад чуть ли не впервые с ним согласен. Менталистика — одна из специализаций Магии, которой он полностью овладел, затратив на это долгие годы. Возможно, это и есть причина того, что Совет периодически посылает короля Запада на дела, подобные этому в северных угодьях. Для подобной работы мало обладать талантом, нужно обладать усидчивостью и безэмоциональностью во время процесса, чтобы не повлиять на извлекаемые мысли, не утонуть в чужих воспоминаниях. Л'Валд доказал, на что способен, когда согласно традиции своего Рода поглотил младшего брата. Другие ментальные вмешательства и на сотую долю не тянули по сложности.

— Хорошо, — принимает решение. Звонит в колокольчик, и в комнату, что обжила их странная компания, сразу же заглядывает одна из служанок, — приведи Доту. И никому об этом не сообщай, как и ей самой, — делает предупреждение, чтобы жертва сама пришла, не вздумав сбежать.

Совсем скоро, уверен мужчина, завеса тайн в этом месте приоткроется, являя правду.

Ожидаемо Дота оказывается неприятно шокирована, когда её заводят в комнату. Понимает, что заманили, дёргается, пытается вырваться из чужих рук и убежать, но у неё не получается, потому что прачки, что завлекли девчонку обманом, держат крепко, не давая и с места дернуться. «Хоть для кого-то в этом месте моё слово это закон», — удовлетворенно кивает им Раад, отпуская. Щелкает замок и все они оказываются в комнате заперты — это тоже просьба ректора Академии. Доте мужчина указывает на стул, что приготовил специально для неё, сам же краем глаза отмечает, что л'Ву подползает чуть ближе, делая вид, что не заинтересован в происходящем, а Эрия и вовсе не скрывается, выражением лица как бы намекая на то, что в гробу видала скрытность. Усаживает на примятой кровати, ноги ставит вместе, на колени укладывает руки — примерная ученица. Раад даже радуется, что та сейчас не может говорить, помолчать в таких ситуациях полезнее.

— Не трогай меня! — внезапно теряет всю свою напускную уверенность Дота, визжит, как свинья в хлеву, пытается встать, но одним слабеньким толчком в грудь л'Валд отправляет её обратно. — Пусти! Не имеешь права, я — собственность ал'Сандров!

— Которые мертвы, — издевательским тоном шепчет мужчина, напоминая об очевидном. — И ты, судя по всему, что-то об этом знаешь. Куда больше, чем пытаешься показать. Вряд ли захочешь говорить, так что я и спрашивать не буду. И разрешение мне твое не нужно, чтобы докопаться до самых сокровенных мыслей.

Умная девчонка сразу понимает, что её ждёт. Дёргается уже куда активнее, но силы не равны. Когда же Раад кладет пальцы ей на виски, служанка закрывает глаза и одновременно с этим захлопывает ворота своего разума, не давая проникнуть мужчине в свою голову.

Где она научилась ставить блок, л'Валд даже помыслить не может, но он такой мощный, что тот понимает — девочку кто-то старательно обучил, различив феноменальный талант. «Ты в безопасности. Ты не боишься. Ты в своих самых сладких мечтах», — старательно убеждает её Раад, но это слабо помогает. Тогда он решает действовать более кардинально, направляя свой разум уже напрямую туда, где стоит самая сильная защита. Бьет по этому месту, словно молотом по наковальне, и наконец добивается результата.

Перед глазами мужчины сразу начинают мелькать картинки чужих воспоминаний.

Девочка смотрит, как пожилая женщина сортирует травы, собирая их в пучки.

Непроходимый лес древних деревьев, таких высоких, что ни единый лучик солнца не может пробиться сквозь их кроны.

Мужчина на вечернем лугу, чье лицо скрыто за пламенем костра.

В этот момент Раад чувствует сопротивление Доты, почему-то воспоминание о луге она не хочет показывать. Боится, что та спечется, если он ещё больше сил приложит, но иного выхода не видит. И вновь череда воспоминаний.

Лохань, полная воды, и крики вокруг.

Огненный вихрь над головой, рёв кого-то огромного и ужасающего.

Снова мужчина на лугу у костра.

Чередой испуганные лица Пирона, белобрысого мальчишки, служанки в форме ал'Сандров.

Раад цепляется за образ неизвестного на лугу. Из всех он самый подозрительный. Кто бы это мог быть? Причем, лицо незнакомца не видно каждый раз, а его слова слышатся

движением ветвей деревьев на ветру — совершенно неразличимо, неважно, что слух у л'Валда острый, как у волка. Кто это? И откуда Дота его знает?

И в том момент, когда мужчина уже собирается на время прекратить вмешательство, он чувствует, как в его собственные мысли кто-то проникает. Беззастенчиво распахивает врата, будто они хлипкая калитка на ветру, стаптывается ногами во всё, что скрывал долгое время Раад. И этому неизвестному также плевать на самочувствие л'Валда, как тому было все равно на девчонку-служанку. Вытягивает всё то, что скрыто было десятилетиями: лицо мамы, отца, брата. Слезы в подушку, когда он сетовал на судьбу. Долгие годы тренировок и обучения. Ненавистные учителя, что видели в нём лишь обузу. День Ритуала, когда Раад сделал то, чего не хотел и хотел одновременно, забирая жизнь брата. «Хватит!», — кричит он мысленно, осознавая, сколько всего прятал в глубине души. Слишком давно разучился чувствовать, и теперь эмоции навалились снежным комом, придавливая своим весом. Некто смеется, прежде чем оставить л'Валда в покое.

— Что ж, теперь ты не Дота, а мелкая дрянь, — отпускает голову девочки мужчина и, взяв за плечи, встряхивает, словно бутылку с молоком, — слушаю твои объяснения! Что за мужик фигурирует в большинстве воспоминаний? Отвечай, пока я не решил применить на тебе пытки, в которых мне нет равных!

Дота, пытаясь прийти в себя после ментального воздействия, все ещё плохо соображает, слова Раада до неё доходят с опозданием, тогда, когда сильная ладонь мужчины уже опускается ей на щеку. Голова дёргается от удара, и Дота стонет — ей больно.

Больше происходящее Эрия не может терпеть, она оказывается рядом с палачом и жертвой быстрее, чем мужчина успевает замахнуться вновь. Сказать ничего не может, но по крайней мере под силу замедлить ректора Академии. Всем своим весом виснет у него на руках, оттягивая их к полу. Но в тщедушном теле едва ли пятьдесят килограмм наберется — Эрия всегда была хрупкой — поэтому Раад с легкостью отшвыривает её на пол. И, лишь сделав это, понимает, что натворил. Ал'Зида добивается своего, пусть и странным способом. Мужчина тут же оказывается рядом с ней на коленях, помогает встать, осматривает, не сильно ли ушиблась. Но, видимо, мать-покровительница хранит таких дурочек, как Эрия: лишь коленки разбиты, да локоть задел деревянный столбик кровати. Не самые страшные раны. Однако, девушка отодвигается от Раада, как от прокаженного, не позволяет себя трогать, смотрит с разочарованием и яростью.

«Кажется, только что разорвалась та тонкая нить, что связывала нас», — думает л'Валд, не зная, радоваться ему или же огорчаться, ведь с одной стороны, ему больше не придется волноваться о девчонке, с другой же — очередной долгий поиск новой возможной невесты. От того, что Эрия уйдёт, необходимость жениться у Раада не пропадёт. Такова участь всех королей: создать семью, пусть и не по любви, а по сговору, родить наследников. — «Очередных близнецов, одного из которых будет ждать смерть.». Эту практику клана мужчина ненавидел, но никогда не хотел (да и не решился бы) идти против традиций и воли Магии.

— Как хочешь, дважды предлагать не в моих правилах, — отказывается от помощи и чувствует облегчение.

Тогда к Эрии подползает ль'Ву, на что Раад язвительно замечает:

— Подбираешь остатки с чужого стола? Тебе это не к лицу, наг.

Ал'Зида фыркает, Даар безразлично отворачивается от ректора, а вот Дота теперь смотрит на происходящее с интересом. Даже от прошлого ментального воздействия и удара

по лицу пришла в себя. И уже не боится так, как в начале. «Любопытно», — заинтригованно думает Раад, понимая, что наконец-то у него появился достойный соперник, пусть и в лице ребенка.

Злиться по-настоящему Эрия никогда не умела. Может, именно потому, что и по-настоящему никто и ничто её не злило. Даже когда братья издевались, спрятав её дневники, она никогда не жаловалась на них, а, не теряя времени, шла искать. Даже когда сестры обрезали волосы, девушка лишь сделала вид, что и так хотела короткую причёску. Быть королевских кровей значит всегда находиться у всех на виду, смотреть за тем, что ты делаешь, не проявлять ненужных эмоций. Но это не значит, что она никогда ничего не чувствовала. И теперь всё, что Эрия годами сдерживала, выплескивается из неё, словно из полного стакана.

Раад такой высокий, что Ал'Зида, повиснув на нём, не достаёт ногами до пола, лишь беспомощно мотать ими в воздухе может. Она превращает этот недостаток в преимущество, начиная колотить, что есть мочи. Но мужчине подобная экзекуция что слону дробина — мешает не больше, чем комар.

— Прекрати, пока снова не оказалась на полу, — все-таки делает предупреждение Эрии, чем демонстрирует благодушие — другую бы сразу скинул. Та не реагирует на предупреждение, глаза ей застилает праведный гнев. Приходится мужчине привести угрозу в исполнение. Ал'Зида ойкает, приземляясь на доски копчиком. — Ты к этому делу не имеешь отношения даже. Твоё присутствие здесь — знак моей доброй воли, что уже на исходе. Если не хочешь, чтобы тебя вышвырнули из замка в снежную Пустошь или и вовсе за стену, то прекрати себя вести, словно ребенок. Тебе ли не знать нравы Материка? Хоть моё, Западное, королевство и считается жестоким местом, но Южное ничем не отличается. По небу летают драконы, которым королевская семья позволяет лакомиться их народом. Очень благородно.

Ль'Ву больше не может терпеть, поэтому влезает в разговор, дополняя фразу ректора:

— Потому что драконом плевать на любое разрешение. Они берут, что хотят. Это древнейшие существа Материка, по легенде именно через них приходит Магия в этот мир. Не дави на девочку!

Рааду хватает одной руки, чтобы отцепить от себя пиявку и буквально швырнуть её в сторону нага. Тот ловит переходящий приз, обвивает хвостом, не давая упасть, а после удерживает на месте.

— Раз так проникся к ней сочувствием, то почему бы вам не жениться? — л'Валд к собственному удивлению чувствует ревность, черную, словно самая темная ночь. Ему совершенно не нравится мысль, что девчонка достанется глупому змею, что не умеет различать работу и личное. — Хотя вряд ли это возможно: преступник и королевская дочь. Впрочем, не будет отвлекаться, — вновь поворачивается к Доте, — знаешь, легкая пощечина это только начало. Если понадобится, я тебя на кусочки порежу, но добьюсь правды. Ты действительно хочешь мучиться и всё равно потом всё рассказать? Это было бы не очень умным планом, а ты девочка сообразительная, насколько мне показалось.

Служанка задумывается. За всю её жизнь ей приходилось множество раз лгать, предавать и хитрить — делать всё, чтобы выжить. Так она потеряла семью, друзей, работу — всю жизнь. Выживать девочке в этом мире сложно, особенно, когда она одна, беззащитна и наивна. Впрочем, от последнего качества быстро избавилась, иначе не смогла бы выжить. Ещё одно предательство сейчас, чтобы спасти свою жизнь, не так уж и страшно, скорее пугает то, что последует после этого — ей отомстят, Дота знает это точно.

Л'Валд будто что-то улавливает и тут же пытается успокоить пленницу:

— Ты можешь рассчитывать на мою защиту, если прямо сейчас начнёшь сотрудничать.

Мне просто нужна правда. Нивес говорила, что ты — хороший ребенок, так что не верю, что именно тебе пришлось убить своих хозяев, — решает мужчина проявить хитрость, вспомнив слова Даара.

— Только после клятвы на крови, иначе и звука не издам, пока меня кромсать будешь, — выдвигает условие Дота.

Клятва на крови — дело серьезное. Принесший её уже не сможет уйти от обязательств, иначе Магия накажет. И лишение Сил — самое малое, что она может устроить. Бывали случаи, когда проклятым оказывался весь род и будущие поколения того, кто не сдержал слова. Раад же является королем, у которого ещё даже наследника нет — род л'Валдов не может оборваться. Но другого выхода мужчина не видит.

Взрезает ладонь кинжалом, что всегда носит с собой, капает сразу же выступившей кровью на чужое лицо и произносит клятву. Магия принимает её, и мужчина чувствует, как на левой руке сжимается невидимый браслет контракта с Силой. Теперь назад пути нет.

— Твои требования я выполнил, пора исполнить свою часть сделки.

То, что он узнает от Доты, кажется просто невероятным. Мало того, что она пришла работать в замок с улицы, так ал'Сандры, по её же словам, даже не проверяли девочку, пожалев сироту. Но уже тогда Дота преследовала свои, не самые законные цели. Как она объяснила, однажды во сне к ней пришел мужчина. Он долго беседовал с ней о мире и Магии, о том, что равновесие нарушено, рассуждал, как это можно исправить.

— Он каким-то образом влез в мои мозги. Я не могла думать ни о чем другом, кроме того, что просил сделать незнакомец, — вспоминает каждую деталь Дота, — но я не убивала короля и королеву. Раньше бы без раздумий это сделала, но затем, увидев, как изменилась Нивес, как сильно она любит их, пытается наверстать упущенное, у меня рука не поднялась совершить злодейство.

— Этот мужчина называл тебе свое имя? — этот вопрос интересует Раада не меньше других.

— Нет. Но он сказал, что делает всё это ради Приходящих, которых безжалостно истребляют в этом мире, не смотря на то, что их появление — решение Магии.

«Снова эти чертовы Приходящие!» — взрывается раздражением л'Валд. То есть все эти проблемы из-за иномирян, что в последнее время все чаще занимают тела жителей Материка. Король Запада так долго боролся с ними, а какой-то фокусник-менталист заговоры строит. Ещё и во снах появляется, что требует немалого запаса магических сил — сильный противник, если выйти один на один.

— Что конкретно ты сделала?

— Лишь направила Пирона по пути смерти, дав ему яд.

— То есть, это сделала не Нивес? — самый главный вопрос, что волнует Реала, тот задаёт, чуть подумав. Лучше выяснить правду сразу, а не гадать.

— Нет, конечно! — отрицательно качает головой Дота, — она находится под защитой незнакомца. Он защищает всех Приходящих.

«Я так и знал!», — ликует король Запада. Интуиция его не обманула, твердя вновь и вновь, что ученица не прежняя ал'Сандр, но как же в таком случае она смогла обойти проверку Совета? Уж не скомпрометирован ли он? Теперь подозрительным Рааду кажется абсолютно всё происходящее. И разбираться с тайнами ему придется в одиночестве, потому

что тот никому больше не доверяет, в каждом живом существе видит врага.

— Что ж, теперь мне многое стало ясным, — л'Валд садится на стул, переводя дух. — Ль'Ву, то, что Нивес не является убийцей никак её не оправдывает, ведь теперь за ней преступление похуже — она иномирянка. Тебя преследовать за неповиновение не будут, но не надейся, что стану доверять, как раньше.

Даару остается лишь порадоваться, что Доте неизвестно о том, что он тоже Приходящий.

Пирона казнят в вечер того же дня, на закате. Л'Валд даже думает, что умереть в такой красивый миг — что может быть прекраснее? Вначале он зачитывает обвинительный приговор, затем показания свидетельницы, Доты, выслушивает визгливое отрицание произошедшего от управляющего, а затем король Запада сам заносит топор, по-старинке отделяя голову убийцы от тела. На это смотрят все домочадцы: многочисленные ал'Сандры, слуги, прихожане из города. И у всех на лице горит лишь одна эмоция — ненависть, ведь короля и королеву здесь любили за их сердечное отношение к своим подданным. Раад же чувствует моральное удовлетворение, понимая, что на одного врага, глупого и самонадеянного, стало меньше. Но у него сейчас в мыслях только таинственный незнакомец, пробирающийся в чужие сны и пропагандирующий любовь к ближним своим Приходящим. Вот кто настоящая проблема. О таком способе применять менталистику Раад никогда не слышал и не читал, следовательно, придется перерыть всё в библиотеках его родового замка и Академии, надеясь найти хоть какую-то зацепку.

Эрия с ним так и не разговаривает. Во время казни не отворачивается, но закрывает глаза, не желая видеть чужой смерти. Л'Валд же не может понять, почему она так боится, ведь жестокость в порядке вещей на Материке. Ещё неприятнее ему видеть, как ль'Ву утешает его гостью, кладет руки на девичьи плечи, будто имеет на это какое-то право. Вечером Раад решает высказать всё, что думает.

Выводит ал'Зиду в комнату, чтобы чужие уши не подслушали, указывает рукой на кресло, приглашая присесть.

— Говорить буду я, тебе совсем необязательно строчить в своем блокноте, — сразу же обозначает позицию мужчина, пока Эрия не начала писать. И ведь уже успевает взять чудоперо, когда он её прерывает. — Начнём с того, что никто не заставлял тебя отвечать согласием на моё приглашение. Да даже не рассматривать его ты могла, но не стала этого делать. Предпочла проявить интерес, обнадежив меня. Приехала, показала себя. Мы даже разговаривать смогли, когда твоя Магия вдруг решила, что я достоин. Но из-за твоих поступков мне начинает казаться, что из нас двоих нашего брака не достойна именно. Да, ты умна и изобретательна. Но при этом слаба, слишком наивна и мягкосердечна. Ты не выживешь без помощи. Посмотри, едва выбралась из дома, как связалась с опальным нагом и поехала на север, чтобы принять участие в расследовании убийства. Сама выразила желание, но при этом постоянно мешаешься под ногами.

Слова точно задевают девушку, она уже не выглядит так самоуверенно, как в начале монолога Раада. Она ожидала хотя бы того, что тот извинится, но, видимо, была слишком высокого мнения о нём.

— И самая очевидная твоя промашка — ты проявляешь слишком много внимания к ль'Ву, хотя должна это делать только в отношении меня. И не просто интересуешься всеми аспектами его жизни, но ещё и демонстрируешь свое отношение прилюдно. Как это понимать? Не трудись отвечать, вопрос риторический, — поднимает руку, вновь останавливая девушку. С каждым своим словом мужчина злится всё сильнее, не в силах сдержать рвущийся наружу гнев, он отчаянно ищет выход. — Вначале я считал тебя отличным вариантом в качестве супруги, но теперь так не думаю. Ты мне не подходишь. Через несколько дней мы вновь будем в Академии, и я сразу же отошлю тебя назад, в Южное

королевство. Можешь не бояться, твои родители не узнают, что дочь не смогла оправдать их надежды.

И он уходит, оставляя Эрию размышлять об ошибках, что она совершила. Глупых и бессмысленных, ведь она так и не смогла ничего изменить: Пирон всё равно умер, Даар будет находиться под стражей до решения Совета, Доту будут пытаться, пока не узнают обо всём, что той известно. Впервые за долгое время ал'Зида не выдерживает всего, что на неё свалилось, и, поняв безвыходность из ситуации, просто плачет, совершенно не обращая внимания на то, как это может выглядеть со стороны. Она рыдает, погружаясь все глубже в пучину отчаяния, и, не смотря на арсенал отмычек в карманах, медицинским наборам трав и куче всяких подобных мелочей, нет даже носового платка, чтобы вытереть слезы. «Какая же я бесполезная, — корит себя девушка, — он ведь не сказал ни единого слова лжи. Всё, в чем укорил — чистейшая правда. И пусть родственникам всё равно, выйду ли замуж я за короля Запада или нет, зато это имеет значение для меня. В стране уже давно назревают волнения, брак помог бы укрепить позиции королевской семьи, а теперь всё пропало. И виновата в этом только я».

Как бы ей не было плохо, никто не приходит утешить, как это всегда делала Эрия. Даже наг. Только сейчас девушка понимает, насколько она одинока. Была дома, и осталась здесь. И не имеет никакого значения то, что она могла бы при желании собрать даже самолет в этом средневековом мире, какой смысл знаний, если она даже не способна получить признания за них? Ведь браком Эрия пыталась добиться того, чтобы ввести в повседневную жизнь приятные мелочи, что сделают жизнь народов Материка удобнее, комфортнее и проще. Теперь все замыслы пошли прахом, а как исправить это, ал'Зида не знает, не может найти решения.

В итоге, чтобы лишний раз не видеться, л'Валд оставляет несостоявшуюся невесту в той же комнате, где читал ей нотации. По его приказу сюда приносят кровать, стол и стул, даже какой-то древний шкаф, от одного взгляда на которой Эрии хочется удавиться — такой он старый и пыльный. Говорит: «Располагайся» и уходит, будто ничего не произошло. Девушка действительно делает это, заправив постель, а после, не получив дальнейших указаний, решает, что раз ей ничего не говорит, то она вправе решать, что делать.

Выглядывает из спальни-на-скорую-руку, смотрит, чтобы в коридоре никого не было, и отправляется на своеобразную экскурсию. Девушку удивляет та пустота, что царит в замке. У неё дома вечная кутерьма и веселье, младшие бегают, играют, те из братьев и сестер, что постарше, музицируют, декларируют стихотворения, занимаются садом. Там и атмосфера царит совсем другая: в коридорах и комнатах светло, всегда пахнет цветами, которые выращивает мама, убрано — ни единой пылинки даже в самом дальнем углу, чистые окна с витражами, что устраивают игры солнечных зайчиков на отполированных полах. При одном воспоминании о доме и том, как хорошо ей там было, у Эрии сжимается сердце. Но зато таким способом она коротает время, пока добирается до первых людей в замке.

Это две служанки, в удивительно чистых для их работы передниках, идут в сторону гостыи и о чем-то увлеченно болтают, но, как только замечают ал'Зиду, останавливаются, будто перед ними возникла невидимая стена, а затем и вовсе разворачиваются и убегают — разве что их пятки сверкают в воздухе.

— А вот это уже куда интереснее, чем сидение в комнате, кажется, мне стоило раньше её покинуть, — делает вывод девушка, радуясь тому, что решилась выйти.

Проследить за теми, кто топает, словно стадо слонов, а не пара хрупких девушек, оказывается легко. Эрия, даже не пытаясь скрыться от чужих глаз, идет за ними. Вначале прислуга не обращает внимания, лишь спешит удалиться, но вскоре они замечают, что появился преследователь, и ускоряются так сильно, будто у них моторчики в одном месте — именно такое сравнение первым приходит в голову ал'Зиде. Кое-кто явно не настроен с ней разговаривать, даже если бы она смогла обойти печать молчания.

Теперь девушка уже жалеет, что позволила поставить её на себя. Когда она жила дома, не испытывала такого дискомфорта от того, что не может с кем-то поговорить. Наверно, это потому, что родственникам её Магия доверяла. По крайней мере, большинству из них — о старшем сыне в их семье запрещено было говорить, как и во всём королевстве. На его имя наложено табу, поэтому неудивительно, что она и звука не могла издать в присутствии брата, когда он ещё жил во дворце.

Эрия заворачивает за угол и натывается на ль'Ву, попадая ему прямо в руки. «Наконец-то поговорю», — вовремя вспоминает она о том, что наг достоин.

— Куда ты так спешишь? — не выпускает мужчину её из своих рук. Внезапно девушка осознает, что недооценивала его, как мужчину — он сильный, очень сильный. Слегка трясет её, желая получить ответ, — не молчи, отвечай.

— Наш великий и ужасный ректор тебя спустил с цепи? — ошалело хлопает глазами Эрия, чувствуя, как от чужого напора у него клацают зубы, стуча друг о друга. Она уже настолько привыкла видеть Даара скованным и побитым, что любой другой его вид вызывает у неё вопросы. К слову сказать, и сейчас их предостаточно, потому что не видно ни синяков на коже нага, ни переломанных пальцев на руках. Такое бывает, если только магически лечить, иначе быстро не проходят подобные повреждения. Вопрос, кто полечил его сейчас? Вряд ли сам ректор Академии, что довёл его до такого состояния, решил исправить сделанное. — Может быть, спустишь меня с рук, а то это как-то смущает, — легонько брыкается, надеясь так освободиться, но мужчина её все ещё не отпускает. Теперь Эрия начинает волноваться по-настоящему. — Пусти, пожалуйста.

Ль'Ву дёргается, затем машет головой, будто собака отряхивается, затем, наконец, понимает, что он только что сделал. Усмехается, опуская девушку на пол. Та сразу одергивает ткань на своем платье, не давая ногам выглядывать из-под него — это не совсем прилично.

— Лучше нам поговорить без лишних ушей, знаешь даже у стен они есть, — манит мужчину её в ближайшую свободную комнату, толкает дверь рукой, открывая, пропускает Эрию вперёд, как истинный джентельмен. Сам располагается на полу, девушке же указывает на кровать, единственное место, на котором она более-менее удобно сможет устроиться. Мягкая перина прогибается под малым весом девушки, она подбирает под себя ноги, садясь поудобнее. — Раад не столько освободил меня, сколько связал клятвой, типа той, что он давал Доте, пришлось мне повиноваться, это единственный способ хотя бы немного свободы вкусить. Подозреваю, что в ближайшее время у меня её будет и так мало. — Показывает свою разрезанную ладонь, демонстрируя, что говорит правду, — ректор обязал меня следовать за ним, куда бы он не пошёл, а это значит, что скоро наши с тобой пути разойдутся, ни я, ни ты не сможем друг друга защитить, как бы этого не хотелось. Мне была

приятна твоя забота, но всё-таки ты поступила глупо, теперь не сможешь добиться конечной цели, ради которой приехала в Академию — стать невестой Раада. Мне очень жаль.

Эрия не знает, хотела ли она вообще слышать эти слова, но в сердце, в самом маленьком его уголке, становится тепло и уютно, как будто поговорила с хорошим другом, что её успокоил. Давно такого не ощущала, разум сразу же отзывается успокоением.

— Неужели это никак уже не исправить? — Спрашивает она, мысленно просчитывая возможные варианты — их не так уж и много. — Ведь должен быть какой-то выход, не бывает ситуаций, что неразрешимы. Л'Валд такой же мужчина, как и другие, наверняка существует ключик от его сердца. Так где же его можно отыскать?

— Ты же понимаешь, что я никто этому человеку? Не брат, не сват, не тем более друг. Так откуда мне знать подобные подробности его личной жизни? Раз он сам прислал тебе приглашение погостить, значит, заинтересовался. Но ты его толкнула прежде, чем вы нашли общий язык. В какой-то же момент Магия посчитала, что он достоин с тобой общаться, а затем также быстро отказала ему в разговорах. Может, тебе стоит начать с того, чтобы восстановить эту связь? — Решение очевидно, но ей почему-то в голову не пришло, пока Даар не сказал. Дальше мужчина решает сказать, — сейчас, когда выяснилось, кто отправил короля и королеву на тот свет, мы вернёмся в Академию, но это не значит, что расследование закончено. Неужели ты хочешь попасть под очередной перекрёстный огонь? Один раз тебя уже чуть не прикончили, в той таверне, помнишь? Цени хоть немного свою жизнь, иначе она оборвется быстрее, чем ты успеешь достичь своих целей в ней. А теперь нам пора заканчивать с разговорами, ничего путного мы друг другу не скажем, а вот наше общение наедине может вызвать вопросы не только у короля Запада, но и у всех обитателей замка. Ты же не хочешь, чтобы в тебя ещё и пальцем начали тыкать?

«Он прав, такая судьба мне не улыбается, и так добилась того, что мужчина, которого я привлекла, сам же, в самые короткие сроки, отказался от возможного брака со мной. Может, это и к лучшему? — Размышляет Эрия, пока идёт по темным коридорам, — нет, глупость, ничего хорошего в этом нет. Отлично будет, если я смогу повернуть всё вспять, следовательно, надо постараться. Чтобы такого придумать, чтобы вернуть его интерес?». Перебирать все подряд варианты ей совсем не хочется, это займёт много времени, результат будет непредсказуемым, наверно, лучше делать то, что у неё получалось всегда лучше всего — изобретать.

Насколько успела понять ал'Зида, в Академии нет таких новшества, как в Южном королевстве. А ведь многие из приспособлений, что она придумала, способны значительно облегчить жизнь студентам, например, аналог калькулятора с Земли, который тут выглядит конечно иначе, да и заряжается от Магии, но функции свои выполняет. Ещё, насколько она слышала, почти всю защиту в учебном заведении поддерживает Раад, а ведь существуют способы контролировать этот процесс и без огромных затрат магических сил. До того, как она появилась в этом мире, Эрия, на Земле бывшая просто Марией, именно этим и занималась — разрабатывала системы безопасности для крупнейших банков мира. Остальными же изобретениями она занималась только ради интереса, что, впрочем, не мешало ей добиваться успеха с любой придумкой, что приходила в голову. Кажется, пришло время все свои знания, накопленные за долгие годы будучи землянкой, применить по назначению.

«И пусть только попробует этот мрачный вороний король Запада не обратить на меня внимание! Он ещё локти будет свои острые кусать, что посмел отказаться от такой

девушки», — неистовствует Мария, загораясь идеей, как облапошить самого жестокого правителя на Материке, а затем вновь стать его невестой.

Обратное путешествие проходит сумбурно, именно этим словом и готов Раад описать то, как они своей недружной компанией добирались до Академии. В этот раз никто на них в таверне не нападает, возможно, потому что они в ней не останавливались. Л'Валд с сожалением думает о том, что совсем скоро его жизнь в очередной раз за короткий промежуток времени изменится. Эрия как появилась в его жизни, так и исчезнет, оставив о себе лишь воспоминания. И винить в этом можно только его и её. Даже Даара не привлечешь к ответственности — он просто наг, что попал под горячую руку ректора и жалость ал'Зиды. «Нет, — думает Раад, — мне банально следовало с самого начала обозначить Эрии рамки допустимого поведения, но не сделал этого, получили то, что заслужили».

Один проход через портал, что л'Валд создаёт лично, и вот они все уже в Академии, оставив холод Севера далеко за плечами. Но в каменном замке, продуваемым зимними ветрами, ничуть не теплее. Наоборот, сейчас начинается самый ужасный погодный сезон для студентов, когда они будут топить камины в комнатах постоянно, а на занятия ходить, укутавшись в плащи и шубы. Даже Рааду, который обычно легко переносит перепады погоды, не любит это время года, ведь тогда приходится заполнять множество бумаг заледеневшими пальцами, что еле двигаются от мороза. Единственный, кому все равно — Ворон. Он сидит на своем насесте, чистит перья и никак не выражает недовольства, продолжая работу, что ему поручает хозяин.

— Господин, как вы и сказали, я открыла Эрии портал настолько близко к Южному королевству, насколько смогла, — Турия говорит это прямо от двери, зная, что, когда Раад в отвратительном настроении, лучше под горячую руку ему не попадаться. А он именно в таком состоянии вернулся с расследования. — Ещё какие-то поручения по поводу этой девушки будут?

Мужчина стучит пальцем по столу, мысленно перебирая, чего же ещё он не сделал, и вспоминает об одном:

— Напиши от моего лица письмо её родителям, сообщи, что я остался довольным кандидатурой, мой отказ никак не скажется на её чести и возможности выйти замуж за кого-то другого, что я не буду препятствовать её счастью, очерняя сплетнями, — это очень важно, ведь по сути Эрия ещё ребенок, своим поведением это доказала, не стоит наказывать девушку за то, что у неё слишком большое сердце и желание помогать убогим, таким, как ль'Ву. Кто бы что не говорил, Раад не так жесток на самом деле. — Обязательно приложи дары, которые смогут им понравиться и хоть немного утешить.

Турия с поклоном удаляется, подволакивая замерзший хвост, а л'Валд вновь возвращается к документам — за время его отсутствия тех успело накопиться больше, чем он представлял. Ставя очередную закорючку подписи, замечает, что именно подписывает: каким-то неведомым образом прошение о помиловании Даара попало к нему на стол. Получается, кто-то подсуетится, чтобы бумагу измарать и счастье попытать — вдруг ректор смилостивится и передаст Совету просьбу неизвестного просителя — имени его не указано. С усмешкой подносит прошение к огню свечи, единственному, что освещает кабинет, и с удовольствием смотрит, как вспыхивает клочок бумаги, осыпаясь горячим полом на его худые пальцы. Нет, ль'Ву так просто не отделается. Сейчас тот связан со своим палачом

кровью, следовательно, ничего особо страшного не натворит, зато будет очень полезен королю Запада, если тому что-то понадобится, например, внеплановое предсказание.

Ал'Туган приходит к Рааду вечером третьего дня по его возвращению. Без стука врывается в кабинет, буквально сметая со своего пути помощницу-нагиню, плюхается в кресло, закидывает ногу за ногу и довольно улыбается, говоря:

— Ты не явился на доклад Совету Старейшин, — возмущается, словно Раад совершил великое зло, которое невозможно искупить, — а ведь это обязательно делать после расследования, на которое они отправляют своих следователей, одним из которых ты и являешься.

— Я послал письмо, в котором во всех подробностях расписал всё, что знаю, поэтому нет необходимости благородных Старейшин собираться, — без особых эмоций реагирует ректор, напоминая о том, что не только он может быть слишком занят, чтобы мотаться туда-сюда, но и Старейшины тоже. — Ты наверняка его читала, — не может не заметить этой детали.

Девушка задумчиво накручивает на палец прядь волос, затем все-таки отвечает:

— Да, это так, обладаю полномочиями, чтобы иметь возможность делать подобное. Но мне не нравятся сухо изложенные факты.

— Мне теперь что, ради твоих хотелок, в красках рассказывать о произошедшем? Я не придворный шут в царстве змей, чтобы угождать какой-то девчонке, пусть и королевского рода. Возможно, ты забыла, но я не просто ректор, но ещё и правитель собственного государства, — напоминает мужчина об очевидном. Его гордость за собственное происхождение и титул всегда при нём, иначе бы он и не выжил, погибнув давным-давно, ещё в детстве.

— В таком случае, вспомни о том, что мы друзья!

— Но мы не друзья, — отрезает решительно л'Валд, который к ал'Туган ни малейшего чувства привязанности не испытывал никогда. То, как она пытается его вывести из себя, всегда в мужчине только раздражение вызывало, даже не гнев — его девчонка не достойна. — И никогда друзьями не станем, пойми это уже наконец и отцепись от меня.

Реальность такова: ал'Туган с самого детства достаёт Раада, с первой же встречи, когда две королевские семьи познакомили отпрысков друг друга, рассчитывая, что кто-нибудь кому-нибудь приглянется, и тогда два государства смогут стать более дружественными, скрепив узы браком. Только вот семье Туган представили старшего сына Валдов, наследника, предполагая, что именно он взойдет на престол. Младшей же девочке Туганов понравился именно он, спрятавшийся от чужих взглядов за тронотца, Раад. И, что тогда, что теперь, мужчина всё ещё ненавидит её за то, что она проявила к нему внимание, тем самым заставив короля и королеву Запада вспомнить о том, что у них не один ребенок, а два. Долгие месяцы после он страдал от их жестокого обращения, навсегда связав для себя образ ал'Туган и боль.

Она делает вид, будто обиделась, даже притворные пару слезинок пускает, намекая на то, как ужасно с ней поступает мужчина, но его таким примитивным способом не обмануть — он уже видел истинное лицо ал'Туган, безжалостного палача, что приводит в исполнение приговоры Совета.

— Ещё что-то хочешь? Возможно, смогу тебе помочь, и тогда разойдемся побыстрее в разные стороны сегодня, — предполагает быстрое решение проблемы Раад. Чем быстрее он

хоть отчасти удовлетворит эту ненормальную, тем быстрее она оставит его в покое. — Только не предлагай мне глупости. Просто изложи требования.

— Какой же ты слабак, даром, что король, — теперь девушка, уже не скрываясь, показывает, насколько ей наплевать на доброжелательность, что ж, если ты хочешь знать, то слушай.

— С тех пор, как Нивес заморозила свое сердце, а затем совершенно неожиданным способом, ректор нашей Академии, ты, — пальцем тычет ал'Туган в мужчину, — изменился в странную сторону: не могу сказать пока, в хорошую или плохую. Раньше ты не проявлял желания поскорее обзавестись супругой, а теперь вдруг решил это сделать.

— Каким боком это тебя касается?

— Просто мы с тобой так давно знакомы, что я надеялась, что ты мне хотя бы приглашение пришлешь что ли, но ты, видимо, даже ни на секунду не подумал о том, что можно было бы заключить брак со мной, — обиженно тянет девушка, раздосадованная чужим поведением, — чем я плоха? Уверена, могла бы стать хорошей женой. Я тебя знаю, понимаю и даже могу поддерживать, не то что какая-то мелкая девчонка из южных земель.

Раад раздраженно смотрит на ту, что посмела прервать его работу. Ему не нравится даже сама мысль о том, что он пойдёт под венец с ней, и уж тем более потом ляжет в кровать. Слишком уж двулична ал'Туган, никогда не знаешь, что у неё происходит в голове, какие мысли мечутся, что сделает в следующий момент: поцелует или попытается перерезать горло? Л'Валд, при всей его самоуверенности, не настолько отчаянный, чтобы испытывать судьбу. И, насколько успел понять мужчина, от этой пиявки так легко не избавишься, придётся придумать серьёзный повод, чтобы она прекратила обращать на него внимания, как на кандидата в мужа. Ну не верит он в её большую и чистую любовь, ничего с этим не поделает. Своей интуиции Раад привык доверять, какие бы странное ощущения она ему не подкидывала время от времени.

— И что, мне совсем никак не изменить твоего мнения? Я лишь прошу о том, чтобы ты обдумал моё предложение, — твёрдо продолжает настаивать на своем девушка.

— Нет. Что бы ты не предложила, как бы не уговаривала, я знаю, что ты не изменишься, мне нужна совсем другая женщина рядом. И больше об этом даже не зарекайся, — Раад может, и понимает, что разбивает чужое сердце, но в то же время он знает, что то у девушки стальное, так что это спорное утверждение. — Уйди, пока я окончательно не решил, что легче избавиться от тебя мёртвой, чем от живой.

Член Совета Старейшин подскакивает со своего места, словно ужаленная, ни слово больше не говорит, даже не прощается, когда хлопает дверью. Через секунду в кабинет вновь заглядывает Турия, обеспокоено интересуясь:

— Господин, всё хорошо? Возможно, надо позвать стражу? — Нагиня предпочитает перестраховаться, чем потом её обвинят в том, что она не выполнила свою работу.

Как будто стража смогла бы что-то сделать с таким сильным магом, как ал'Туган. Разве что призрачный страж с ней управится, и то не факт.

— Я похож на того, кому нужна защита? Пошла вон, сегодня твои услуги мне больше не понадобятся, — теперь мужчина злится так сильно, чего не было уже давным-давно.

С момента, как он отправил Эрию обратно домой, почему-то мужчина не может найти себе места. Что-то внутри тянет его, зовя отправиться следом за непокорной девочкой, извиниться перед ней и попросить, чтобы она впрямь стала его женой. Но л'Валд не был бы собой, если бы так легко поддался чувствам. Его беспокоит то, как много их стало проявляться в последнее время, хотя он ещё совсем недавно спокойно мог позволить себе жить безэмоционально, не заостряя на подобных мелочах внимания. Почему это вообще

происходит? Именно таким вопросом задается Раад, пытаясь переосмыслить все возможные свои поступки, которые могли вызвать подобное состояние. Вроде бы и не совершал ничего сверхъестественного, что могло бы активировать какую-нибудь Магию, выполнял свою обычную следовательскую работу, работу палача, дознавателя, так почему?

Ещё одной проблемой ректору Академии видится Дота, которую ему пришлось взять с собой, чтобы продолжить узнавать у неё о том незнакомце, что является во снах. Защитник Приходящих — иначе не назовёшь неизвестного, обладающего потрясающим талантом к менталистике. За несколько дней, что л'Валд провел после возвращения, ещё не заглядывал в библиотеку или рукописи, поэтому, кажется, пора исправлять это упущение.

Раад подписывает последний документ, который является контрактом на доставку припасов в Академию, затем присыпает его песком, желая быстрее просушить чернила, откладывает в сторону перо, тушит пальцами свечу, и, не напрягая себя надеванием тёплого плаща, идёт вниз, к порталом, чтобы как можно скорее оказаться в своей родовой библиотеке. Краткое мгновение не самого приятного перехода, и вот мужчина уже стоит в башне собственного замка, на верхних этажах которого и находятся хранилища всех сокровищ его клана.

Она представляет из себя два огромных круглых помещения, соединённых между собой лестницей. Книги, древние фолианты, свитки, пергаментные записи, даже амбарные книги — всё это хранится здесь, на многочисленных полках, давая хозяину возможность в любой момент открыть то, что ему нужно, и прочитать информацию. Главные особенности этого места: невозможность использовать магию, а также пройти без разрешения хозяина, то есть Раада, внутрь. Даже не все родственники, в которых течёт кровь Валдов, способны преодолеть порог, нет, такое могут сделать лишь действующие король и королева, а также их наследники, исключительно мужского пола. И Раад, родившийся в паре близнецов, также ещё в детстве, едва появившись на свет, получил это разрешение, ведь Магии никогда не известно, какой из братьев окажется сильнее и станет королём Запада, а знаниями обязана обеспечить их обоих, пока один из них не будет поглощен.

Вообще, традиции королевской семьи, клана, для непосвященных в них могут любому показаться жестокими, кровавыми и ненужными. Но это не так. Раад и сам это со временем понял, когда ощутил истинное могущество после поглощения Адаара, хотя, когда это происходило, трясся от ужаса и боли. Смотреть на то, как тело брата исчезает в его собственном — явно зрелище не для слабонервных. Он тогда несколько дней трясся от страха в собственной комнате под кроватью, боясь малейшего шума, но после, когда Магия окончательно вступила в свои права, осознал, как глупо себя вёл. Вылез из убежища, привел себя в порядок и отправился занимать свой трон, что злобный отец не желал отдавать, даже не смотря на то, что Стихии решили, что именно его младший сын станет править королевством. Тогда-то Раад и показал, на что способен, убив родителя собственными руками. Затем и с матерью разделался, понимая, что та спокойно жить не станет, козни же ему не нужны, что строят за спиной.

Теперь л'Валду надо разобраться с очередной проблемой, которая грозит их миру сумятицей и хаосом. Узнать, кто же этот человек из снов.

Первым делом Раад обращается к самым новым книгам в своем доме, предположив, что, раз до этого он о путешествующем по снам мужчине не слышал, значит, не так уж давно появился в этом мире. Возможно, он и сам является Приходящим. И в таком случае, когда будет пойман, его предадут суду Совета Старейшин. Но книги не дают ни единой крохи информации, совсем ничего, как будто те, к кому приходит во снах мужчина, решают об этом молчать. «Что логично, ведь тогда станет очевидно, что они — Приходящие. Может, сейчас я и жалею о своей политике их убийства, но лишь потому, что нет никого рядом, кто мог бы направить меня по нужному пути. Надо было парочку иномирцев всё-таки оставить в камерах, сохранить им жизнь, тогда сейчас поиски пошли куда быстрее. Мне бы не приходилось искать информацию по крупицам, как ученику первого года в Академии», — злиться на себя бесполезно, но все-таки Раад делает это. Однако ему и в голову не приходит обвинять себя в излишней жестокости, которую он проявлял к тем, кто, по его мнению, представляет опасность. Если понадобится, готов не только Приходящих убивать, чтобы сохранить мир на Материке. Он всегда таким был: всё, что угодно, ради общего блага.

Разбирать собственную библиотеку по кусочкам не так уж и весело, и, не смотря на то, как много информации в ней хранится, л'Валд всё никак не может найти нужную. Листает то одну книгу, то другую, но ничего про загадочного менталиста, будто его в этом мире и не существует, что точно не является правдой, ведь, чтобы использовать Магию на Материке, нужно на нём жить — закон мироздания.

Мужчина проводит целую ночь в рожном помещении, пока не наткнется на старую потрепанную книжку из детства — «Краткое описание истории Материка» от Микона Летописца. Сразу же накрывает Раада ностальгией, потому что Магию он начал познавать именно после неё, вдохновившись подвигами первого Мага. То, что он, король Запада, и сам происходит от того, кто пришел с Неизведанных земель, для короля не секрет. Всем известно, что сын того самого Мага отказался создавать свое королевство, в отличие от братьев и сестер, ушел в леса со своими последователями — так появились Следопыты. Но история со временем меняется, факты забываются, традиции устаревают. По сути, если задуматься, Раад не столько король, сколько Следопыт. Просто его клан уже давным-давно изменил своё имя и начал взаимодействовать с королевствами извне, чтобы не отставать от прогресса.

Конечно же, не все жители лесов Запада рады этому, большинство из них продолжают жить, как и при временах правления первого Следопыта: исследовать свои земли, практиковать Магию, хранить свои секреты. Но Раад и сам чувствует, как это постепенно меняется — невозможно бесконечно существовать в изоляции. И при этом уверен: тайны его клана не выйдут за пределы замка, иначе рухнет неприкосновенность лесов.

— Господин, уже утро, — Ворон, как и всегда, появляется перед своим хозяином неожиданно, заставляя сердце мужчины замереть на краткий миг от удивления. К нему никто не может подобраться незамеченным кроме этой черной птицы. — Вам нужно вернуться в Академию, сегодня Совет собирается рассматривать дело Даара.

— Не нужно, — устало прикрывает глаза король, всё ещё листая книгу про Материк, — Старейшины и без меня вполне справятся с тем, чтобы обвинить нага и принять решение по поводу его предательства. Пусть только учтут, что тот теперь связан со мной кровной

клятвой, и не сможет сообщить больше того, что пожелал я. Уведоми их об этом: мёртвый наг нам не принесет пользы.

Ворон взмахивает крыльями и исчезает, отправляясь вновь в Академию, Раад же решает, что ему не повредит чашка горячего чая, пока он пытается найти хоть что-то. Дёргает за шнур, что связан с системой колокольчиков по всему замку, и уже через несколько минут к порогу библиотеки старый прислужник, что знал ещё деда л'Валда, приносит поднос с чайником, чашкой, блюдцем с любимым печеньем хозяина. Он шаркает, тяжело переставляя ноги, но послушно и с готовностью выполняет свою работу. Передает через порог просимое и вновь исчезает в темных коридорах древнего жилья правящей семьи.

Правитель устраивает поднос на самом крае стола, отодвигая книги и свитки чуть в сторону — ему бы не хотелось их испортить, неосторожно пролив чай или обсыпав выпечкой. И вновь погружается в историю Материка, которую вроде как и знает наизусть, но уже успел подзабыть за долгие годы после того, как читал.

Буквы сплетаются в слова, те в предложения, и текст, будто бесконечная вязь рукодельницы, скользит по бумаге. Не смотря на то, что книжка чуть ли не детская, то есть очень легкая для понимания, но в ней слишком много двусмысленности, под каждой фразой кроется одна, две, три нерассказанных истории. И как же найти истину? Почти никак, нужен первоисточник.

— Значит, пришла пора поговорить с собственным предком, как бы опасно это ни было, — принимает решение Раад, явно от него не восторгаясь.

Ритуал общения — не самое приятное мероприятие. Мало того, что придется пролить немало собственной крови, так ещё и Магии высосет столько, что потом даже такому могущественному человеку, как л'Валд, придется отлеживаться неделю по крайней мере. И то, нет никакой гарантии, что тот, кого он призовет, расскажет ему что-то действительно важное. В истории их семьи уже бывали такие случаи: правитель вызывает родственника для общения, тратит годы жизни, которые никакая Магия не восстановит, а в итоге лишь получает выговор за то, что его или её, уже давно мертвого, вытянули из загробного мира. Но попробовать стоит, ведь, если получится, то Раад будет знать, в каком направлении двигаться.

Ритуальный зал в замке находится в подвальном помещении, недалеко от камер заточения — тут наиболее сильная связь живого и мертвого. Эдакий разлом в материи, созданный самой Магией — людям такое не под силу. Квадратное помещение с каменным полом, на стенах развешены кости самых приятельных в прошлом членов семьи л'Валд от Саркии до Карния — величайших короля и королевы рода, ни окон, ни светильников, кроме пары свечей, воском капающих на камень — это помещение до жути пугало Раада, когда он был ребенком. Однажды Адаар подговорил брата пробраться сюда, чтобы посмотреть, куда исчезают родители на праздники, и их обоих поразила кровавая жертва на вычерченном мелом круге. С тех пор мальчишки не решались перечить воле родителей, суюсь туда, куда не велено. Но прошло время, братья повзрослели, Адаар был поглощен, и Раад принял корону. Это возложило на него обязанность проведения всех ритуалов, направленных на защиту народа. Больше он не мог закрывать глаза, смотря, как течет кровь из жертвы и жизнь уходит, не мог бояться, но это место до сих пор вызывает у него неконтролируемую дрожь.

Мужчина вздыхает, опускаясь на колени. Каменный пол холодит, не давая расслабиться. Из кармана плаща достаёт кинжал, без раздумий режет себе ладонь. Кровью начинает чертить круг, выводя замысловатые символы, читает заклинание, сосредотачиваясь на мощах

определенного предка. Надеется, что его сил хватит, чтобы призвать умершего. И действительно получается!

Туманный призрак, мерцающий в свете свечей, будто сотканный из лунного света, появляется. Мужчина недовольно покачивает бокалом вина, таким же нереальным, как и он сам, в воздухе, и недовольно тянет:

— Будем считать, что твоя проблема очень важна, иначе не прощу того, кто оторвал меня от пиршества!

Радоваться этому родственнику Раад не спешит. Ему отлично известно, что Дарик был одним из первых, кто присвоил себе титул л'Валд, но не так, как это было принято, поглотив близнеца, а банально убив его, а затем и съев мертвую плоть. За это его прозвали Дариком Жестоким, что о многом говорит. Но при этом он вошел в историю Материка, как один из сильнейших менталистов, что когда-либо существовал, стало быть, может что-то знать, неведомое другим.

— Итак, потомок, кем бы ты не был, говори быстрее, пока я терпение не потерял и не наслал проклятие на твою семью до седьмого колена, — торопит л'Валда, будто на том свете ему действительно есть, чем заняться.

Приходится Рааду думать активнее, формулируя вопрос.

— В ваши времена, прославленный предок, — называя его так, мысленно кривится мужчина, — уже были Приходящие?

— Те несчастные души, что мать-покровительница забирает в наш мир? — задумчиво продолжает махать бокалом Дарик, явно что-то припоминая. — Их мало было, Материк не нуждался в помощи извне. С тех пор что-то изменилось?

Раада передергивает, но он все также спокойно цедит, сжав зубы:

— Во-первых, эти отродья не несчастные души. Их сейчас столько, что нельзя закрывать глаза на происходящее: подрывают традиции и древние устои, что завещали нам предки. Такие, как вы.

— Можешь не напрягаться, пытаюсь меня задобрить. Я отлично знаю, какого обо мне мнения были и есть сейчас жители Запада. А вот о Приходящих ты зря так, — укоризненно пальцем тыкает в Раада Дарик. — они здесь появляются не просто так. В мои времена их ценили, потому что новые знания нужны были, а те их приносили так много, что просто удивительно. Чтобы ты знал, большинство изобретений для замка, которыми наш род до сих пор наверняка пользуется — дело рук Приходящих.

Это напоминает королю Запада об Эрии. Та ведь тоже потрясающе умна и изобретательна, прославила свое имя и имя своего Рода тем, что сделала. Ненароком закрадывается мысль: а что если и она, принцесса Юга, тоже иномирянка? Раньше подобное показалось бы л'Валду кощунственным и богомерзким, но, чем больше думает, тем сильнее понимает, как слеп был в своей симпатии, как глуп в решении довериться девушке, которая добровольно поставила на себя печать молчания. Ему бы уже тогда понять, что никакая молодая дама (да и старая тоже) никогда бы так не поступила, потеряв возможность разговаривать почти со всеми людьми. «Ну и глупец же я, возомнил себя всеведущим, а девчонка, едва вышедшая из возраста пеленок, так легко вокруг пальца обвела», — негодует мужчина, боясь представить, что было бы, свяжи он себя узами брака с Приходящей. Получается, сам бы привел врага в свой дом, ещё бы и дети появились рано или поздно. Что бы это за выродки получились?! Даже думать Рааду тошно о подобном развитии событий. А руки, которыми он трогал девушку, хочется ему отрубить.

— Хватит мечтаниям предаваться, выглядишь не величественно, а глупо, — прерывает его размышления Дарик. — Подозреваю, что ты меня не просто поболтать вызвал, а по определённой причине, связанной с Приходящими.

— Да, так и есть. Некто начал приходить во снам некоторым магам. Меня бы это не

заинтересовало, если бы не смерть короля и королевы Севера. И убийство произошло именно из-за этого менталиста. Кто бы это мог быть? — задаёт главный вопрос Раад, желая выяснить личность путешествующего во снах. Эта тайна не дает ему покоя, а интуиция так и кричит о том, что все эти мелочи ведут к чему-то глобальному и катастрофичному. — Я допросил одну из подозреваемых, она сказала, что неизвестный обращается ко многим, мотивируя своё зло тем, что таким способом защищает Приходящих.

Странным образом призрачный бокал в руках Дарика наполняется таким же призрачным вином. Тот цокает довольно и отпивает жидкость, пачкая бледные губы красным.

— Он и должен это делать. Без него Материк не был бы тем, что стал. Не было бы Магии, Академии, даже королевств. Это значит, что народ уже давным-давно был бы поработан, например, опасностью с севера, из-за Горного хребта.

— Пустые мифы и страхи.

— Драконы бы не обрели свободу!

— Огнедышащие крысы, что поедают своих же жрецов, — вновь возражает Раад. Ему эта игра в поддавки уже начинает надоедать. — Имя, назови уже имя!

— Не хочу и не буду, раз ты за свою долгую жизнь так и не научился уважать старших и более мудрых. Как будешь готов измениться, вызывай, поговорим, — усмехается Дарик, зная, что скорее мать-покровительница явится прихожанам своей церкви, чем это случится.

И исчезает с громким хлопком, оставляя после себя лишь отголоски призрачного дыма.

— Чертов предок! — л'Валд не может сдержать разочарования.

Он уже чувствует откат магических сил. Столько их вбухал в призыв, а всё впустую. Дарик наговорил загадками с три короба, попенял за тупость и пропал, будто его тут и не было. Теперь в ближайшие пару недель король не сможет вызвать дух другого предка, а искать информацию вновь придется по книгам, которые бесполезны, словно горзун на юге. Но кое-что он все-таки узнал: менталист из снов появился явно не в этом, и даже не в прошлом, столетии. Он был здесь ещё до создания королевств. Кто-то древний, как сам Материк. Осталось выяснить его имя.

— Итак, мой дорогой пленник, — л'Валд ради этого разговора даже вернулся в Академию, — есть кое-что, что мне можешь рассказать только ты.

Он в подвальных темницах, расположился перед камерой и холодно смотрит на Даара, что притаился у стены, облокотившись о неё, хвост же уложил вокруг себя, создав что-то по типу гнезда. Чешуйчатого, но гнезда. Сверкает исподлобья злыми глазами — ничего хорошего от встречи с ректором не ожидает. В прошлое свое пребывание в этом месте ль'Ву испытал столько боли, сколько не испытывал за всю жизнь.

— Предпочту отмучиться побыстрее. Задавай уже вопросы, посмотрим, чем смогу помочь, — шипит уставши.

Раад доволен, другого ответа и не ждал.

— Твой род регулярно делает предсказания, очень даже правдивые, постоянно сбывающиеся. Так вот, мне любопытно, было ли в них что-нибудь о Приходящих?

— Ты думаешь, все наги мне в письмах шлют истории о своих видениях? Л'Валд, ты же вроде разумный человек, и сам знаешь, что предсказания рассказываются только тем, о ком они. Или же вообще никому, — пытается укорить мужчину, но получается слабо. Поэтому решает подсластить пиллюлю, — но в наших хрониках сохранились кое-какие упоминания

того, что судьба Александра и его потомков всегда переплетается с нитью предсказаний.

— Первый маг на Материке? — цепляется за единственную ниточку Раад.

— О, ты помнишь его имя, — змей выглядит по-настоящему уделенным, — да, он.

Существует даже теория, что он не просто первый маг и родоначальник всех королевских линий, что сейчас существуют, но и что он был ещё и первым Приходящим в этом мире. А как ещё объяснить его небывалый ум и умение объединять людей? Александр помог народу встать на путь прогресса.

Теперь-то Раад начинает отчасти понимать, что происходит. Настолько древний, что с него песок сыпется, маг решил остановить геноцид себе подобных. И ради этого совершает то, о чем большинство людей и помыслить не могут — убийства. То, что проникает в чужие сны, тоже не удивляет: магии у Александра столько, что хватило бы на создание ещё одного Материка.

— Этот противник тебе не по зубам, господин король Запада, — на лице ль'Ву расцветает искренняя улыбка.

Наконец-то Раад встретил того, о кого свои зубки обломает.

Александр. Ал'Сандр. «Чертовы северяне! Везде бы им отличиться», — негодует Раад припоминая язвительные слова ль'Ву, что откровенно над ним посмеялся, рассказав в конечном итоге всё, что знал. Л'Валду же отчаянно хотелось того снова подвергнуть пыткам, может, тогда бы легче воспринимались чужие насмешки. Просто нагу известно, что этого не случится, так как он представляет некоторую ценность для короля Запада, как бы тот не злился, максимум, какой вред причинён будет, так это физический. Но не убьют, тот связан кровью так же, как и он сам. Магия не прощает обманов, наказывает каждого, кто пойдёт против её воли, хоть простого предсказателя, хоть великого и ужасного л'Валда.

Для того, чтобы что-то противопоставить опасности, что свалилась неожиданно им всем на головы, придется великому и ужасному поднапрячься. Но он отлично понимает, что, если не справится, то чертов путешественник по снам принесет ещё больше проблем, посерьезнее убийства одной королевской четы. Кто знает, вдруг ото всех решит избавиться? В том числе от короля Запада, что вполне профессионально вставляет ему палки в колеса, и то ли ещё будет. «Жаль конечно, что мой предок не захотел мне обо всём этом поведать, всё можно было бы сделать намного проще. Наверняка тот знает больше, чем мне рассказал ль'Ву, но вызывать снова этого негодяя мне ничуть не хочется», — негодует л'Валд, понимая, что ещё один такой вызов оставит его совсем без сил, которые сейчас могут пригодиться в любой момент. Некстати ему думается о том, что, будь рядом Эрия, возможно, он смог бы что-то узнать от неё. Она же, хоть это тщательно скрывала, является Приходящей. Правильно говорят, что хорошая мысль приходит опосля.

Раад вновь возвращается к книгам. Он с самого детства знал, что именно они — то самое хранилище знаний, которое никогда не устареет. Как далеко не зашли технологии на Материке, носителем информации всегда будут свитки и фолианты, которые бережно их владельцы сохраняют. Именно благодаря чтению он и получил свою силу, а затем и целое королевство. Поэтому у мужчины нет никаких сомнений насчёт того, что, если постарается, найдёт то, что ему нужно. И, наконец, после долгих часов сидения над пыльными книгами это происходит. Раад находит то, что ему может помочь.

Книга называется «Менталистика для начинающих». и хоть и имеет такое непритязательное название, скорее всего рассчитана на детей и не содержит особо полезной информации для умудренного годами л'Валда, оказывается настоящей кладью знаний — например, о всех Менталистах, когда-либо живших на Материке, сделавших для магов столько, что их имена оказались на бумаге, дабы сохранить их для будущих поколений. Мужчине даже на секунду приходит в голову мысль, что он был несколько самонадеян и глуп, ища лишь в древних книгах, а на деле же ответ был у него прямо перед глазами. В первой же главе написано: «Восславим того, кто принёс знания менталистики на Материк — Александра, первого мага, отца четырёх стихий. Тот, кто пришел с Севера, но оказался таким же горячим, как дыхание драконов с Юга, таким же неуловимом, как люди Запада, прозорливым, как, жители Востока. Молитву ему следует возносить в первый день осени и последний день весны, когда меняются ветра, что могут донести наши просьбы и слова благодарности до его духа».

— Я слышал об этих молитвах, но никогда не предавал им значения, — рассуждает вслух король, припоминая всё, что знает об этом. Да и слова из книги очень помогают. —

Что, если это не просто вознесения благодарности, но ещё и способ связи с тем, кто, возможно, жив? Ни для кого не секрет, что маги живут долго, так почему бы самому первому из них не быть все ещё на этом свете?

Это имеет смысл. Паутина уже давно окутала Материк, плёл её явно опытный паук, такой, что повидал много, умеет не меньше, а ещё обладает немалым упорством, харизмой и умением располагать людей к себе. Рааду уже давно известно, что Приходящих в их мире не счесть, он вычислял и казнил многих из них, но далеко не всех. Некоторые умело скрываются в тени, пытаясь выжить. Для начала ему придётся вклиниться в ряды тех, кто молится, может, именно так он сумеет связаться с Александром, ведь мужчине очень хочется посмотреть на своего оппонента. Только как это сделать, если ты узнаваем в лицо? В этом-то и состоит один из главных минусов после коронации — ты известен на всём Материке. Но магическая сила л'Валда из тех, что позволяет ему скрывать собственную личность, меняя до неузнаваемости облик, поэтому, думается ему, особых проблем, чтобы втереться в доверие других, не возникнет. Другой вопрос, какого двойника оставить после себя, чтобы он присмотрел и за делами в Академии, и в поместье клана? Ведь мужчине неизвестно, сколько он будет отсутствовать, не хотелось бы ему по возвращении найти лишь хаос и разруху.

Это должен быть мужчина, схожего с Раадам роста и внешности, а также с магическим потенциалом, равным как минимум преподавателю Академии. Он должен обладать знаниями в этикете дворцовом и ректорском, уметь произносить речи, улаживать конфликты. Вряд ли кандидатов много на ум придет, жаль, что кастинг нельзя устроить: правитель не хочет, чтобы информация об его исчезновении просочилась хоть куда-нибудь. Итак, кто? «Как ни странно, лучше всего подошел бы ль'Ву, не смотря даже на то, что он наг. Это легко скорректировать, применив зелья и заклинания, сразу же на двух ногах забегает. И, пусть он у меня теперь не на лучшем счету, однако, уверен, смог бы отлично изобразить. Плюс мы связаны кровью, тайн моих не выдаст, если сумеет их выведать, а это логично, раз станет подписывать все приходящие мне документы», — рассуждает Раад, понимая, что отбор закончился раньше, чем начался, ведь никого другого, кроме Даара, на своем месте не представляет. И пусть презирает его, уверен, что наг по крайней мере не станет вредить Академии, месту, что стало для него давным-давно домом.

Щелкает пальцами Ворону, обращая на себя внимание. Черная птица вытаскивает голову из-под крыла, каркает недовольно, прежде, чем ответить:

— Господин! Ночь на дворе, и я уже поохотился, какая такая работа не требует отлагательств до утра, что вы будите меня?

Ворон прав, у Раада нет права того напрягать, он и так работал в последние месяцы больше, чем обычно, только и делал, что летал, доставлял сообщения. Даже на Север отправился с хозяином, не имея выбора. А л'Валду известно, как эта капризная птица ненавидит холод.

— Прошу только об одном: призови ко мне Даара ль'Ву. И чтобы никто об этом не узнал, — дает указания и видит, что питомец встает с насеста. — По возвращении тебя ждёт самая жирная мышь, что только найдется в замке.

Хлопают крылья, Ворон исчезает.

Давать наставления тому, кого ненавидит, Раад привык, едва короновался. Вечно находились недовольные его режимом, мужчина отвечал взаимностью. На каждый косой взгляд — дополнительные налоги, за лишнее слово — голову с плеч. Очень скоро придворные поняли, что молодым правителем лучше не спорить, это дороже обойдется. Лучше стиснуть зубы и делать, как велят. Теперь же мужчина вынужден раз за разом объяснять ль'Ву, что от того требуется.

— Значит, я стану королем? — переспрашивает наг в очередной раз.

— Нет, только прикрытием для моего отъезда. Никак не правителем Запада. Это банально невозможно, даже если бы я захотел — запасы моей крови для ритуалов не бесконечны. Учитывая, что живут маги из клана Валдов даже дольше, чем другие, на Материке, рано или поздно она кончится, и тогда защита страны падет, — терпеливо поясняет Раад, стараясь не сойти с ума. — Поэтому тебе не нужно волноваться, что бремя правления падет на хрупкие плечи, ведь я вернусь быстрее, чем успеешь сказать: «Господин ректор!».

— Я не хочу быть тобой, — упирается Даар так, будто от этого зависит вся его жизнь. — У меня лицо красивее, а вот эти вот твои брови, — тыкает пальцем в л'Валда, — слишком мрачные.

— Ты мне тут ещё поболтай, — прерывает его ректор. Ему уже поднадоела болтовня, еле сдерживается, чтобы не залепить пощечину, поведя себя как капризная леди. Но он выше этого, поэтому держит себя в руках. — Я тебе не предлагаю, я требую. Поэтому, как миленький, примеришь мою личину на себя, как бы этому не противился. И вообще, увидь плюсы в ситуации: когда ещё сможешь государством поуправлять?

Сладкая пилюля от Раада никак не уменьшает горечи Даару от осознания, что ему, видимо, вечно придется жить на вторых ролях. Что в «приемной» семье нагов, что в Академии, что теперь, усевшись на какое-то время на чужой трон. Не очень-то мотивирует к тому, чтобы стремиться к большему.

— Всё, претензии кончились? — уточняет л'Валд, хмуро глядя на затихшего пленника. Не к добру такая молчаливость. Знать бы, что творится в голове у нага, да только мысли так просто не прочитаешь при всем желании, а после призыва почившего родственника Раад обессилел почти полностью. — В таком случае переночуешь в одних из гостевых покоев, — проявляет тем самым невиданную щедрость к ненавистному преподавателю, — а завтра, ранним утром, будем лепить тебе новую внешность. За ночь как раз смиришься с мыслью. И, надеюсь, ты не удумаешь попытаться сбежать, — показывает на руку, где у него такой же шрам, что и у ль'Ву, — мы связаны, найду.

Даар знает, что так и будет, ему не скрыться. «Как всегда, я почему-то оказался крайним. Ведь всё это началось с того, что решил помочь бедняжке Нивес, в итоге где я теперь?», — Кажется, именно тогда и начались проблемы нага. Но он не мог иначе: сам являясь Приходящим, знает, как трудно адаптироваться в новом, не очень дружелюбном, мире. Так почему же оказался в немилости у Матери-Покровительницы? А, может, это его христианский Бог его наказывает за отступничество — смерть и переселение души в другой мир совсем не повод для того, чтобы ходить в языческие храмы. «Господи, зачем испытываешь ты меня? Тебе ведь известно, что я не мог остаться, тем беспомощным

монахом, каким был в прежней жизни. Тут все иначе! Я и так изо всех сил держусь за свою человечность, отрекся от семьи. Но, нет, этого, оказывается, мало», — разочарованно возносит свою молитву Даар.

Л'Валд отводит его в комнату, что является второй спальней правителя, только поменьше и не такой роскошной, выдает ужин, а после, ехидно улыбнувшись, закрывает дверь на ключ. И только тогда Наг обнаруживает, что в комнате нет окон. Это скорее очередная тюремная камера, чем спальня. ЛЬ'Ву, поняв, что ему придется провести какое-то время в этом месте, осматривается: самая простая кровать на одного человека, без балдахина, лишь с хлопковым бельем темно-серого цвета; резная тумба рядом с ней — на ней перо, пара пергаментов и кувшин с водой; ни шкафа, ни стола, только колченогий стул, видимо, для того, чтобы на нём сложить одежду, отходя ко сну. Даар возмутился, но признал, что эти условия царские, если сравнить их с той же камерой, в которой он провёл несколько дней, а затем был закован в цепи во время путешествия на Север. Можно сказать, что король Запада ещё о нём замечательно позаботился.

Не найдя, чем можно заняться в этой пустой комнате, ль'Ву решил поступить так, как и следует — лёг спать. Он долго ворочался, размышляя обо всем произошедшем за последние недели и обдумывая свои следующие шаги. «В принципе, у меня не такой уж и большой выбор, что делать дальше. Не подчиниться Рааду я не могу, следовательно, надо выиграть хоть немного времени, пребывая в его шкуре. Думаю, что справлюсь с этой ролью, не зря же матушка-нагиня заставляла меня учить этикет, даже несмотря на то, что при дворе я никогда не был», — принимает решение, укладывая хвост поудобнее под одеялом. С тех пор, как он попал в этот мир, Даар мучается именно из-за этого части тела, что всегда причиняет неудобства, ещё и делает похожим на нелюдя. Но с этим он давно смирился, поняв, что хода обратно на Землю отсюда нет. Лучше жить в гармонии с собой, хоть и не с особо большой любовью, но жить, а не лежать в холодный могиле. Наг до сих пор помнит свои ощущения от смерти: безграничный страх, темнота и неизвестность. И только тогда, когда его сознание вынырнуло на Материке в теле совсем ещё маленького бесталанного Оракула, он облегчённо смог вздохнуть, поняв, что ещё сможет пожить. Смог оценить этот дар, а также сделать всё, чтобы его не заподозрили в том, что является Приходящим. В первые же дни догадался, что нет ничего хуже, чем быть иномирцем здесь — легко лишиться головы, если обнаружат чужого в теле их родного ребёнка.

Так, размышляя о своем детстве, думая, что он мог бы ещё сделать для собственного счастья, Даар засыпает, ожидая хотя бы немного отдохнуть от всего, что закручивается вокруг него, словно вихрь. Но мечте не суждено сбыться. Наг чувствует, как проваливается в сон, а в следующий момент оказывается в своей родной пустыне, в пески которой он нырял, будучи ребёнком.

— Ты меня очень разочаровал, — раздаётся знакомый голос сзади, который не ожидал услышать ль'Ву.

Последний раз мужчина слышал его много много лет назад, тогда ему буквально приказали идти учителем в Академию, пригрозив раскрыть тайну происхождения его личности. Теперь же этот неизвестный вновь появился, и Даар начинает понимать, кто это и зачем он здесь.

Даар знает по рассказам Нивес, что такое осознанные сны. И в первое мгновение ему кажется, что он в одном из них. Но когда заговаривает тот, из-за кого погибла королевская семья Севера, понимает, что это видение не имеет по своему происхождению к нему никакого отношения — его навеяла чуждая нагу сила и воля другого мага, могущественного и целеустремленного. Ль'Ву всегда считал себя сильным, непреклонным и справедливым человеком, что никогда не применит знания против других, однако, столкнувшись с тем, кто делает с точностью до наоборот, испытывает отчаянное желание отправить самопровозглашенного защитника Приходящих подальше с Материка, возможно, даже на тот свет. Но он осознает, что это ему одному не сделать, нужна поддержка со стороны.

Но предаваться мыслям долго он не может, ощущая чужое присутствие не только ментально, но и физически. Первый Маг тыкает его чем-то в бок, заставляя повернуться. Смотрит ожидающе в глаза, будто Ль'Ву должен ему что-то сказать. Поняв, что этого не случится, начинает разговор сам:

— Мне казалось, что для начала принято здороваться.

— Не горю желанием, — словно упрямец упирается Даар в собственную грубость. Для него она — спасение.

— Потихе, наг, иначе ощутишь, что бывает с непокорными, — и, как бы предупреждая, насылает на него заклятие, такое же нематериальное, как и он сам.

Однако оно достигает цели. Бьет, словно хлыстом, заставляя Ль'Ву отступить на пару шагов назад. И наконец он оборачивается, чтобы получше рассмотреть того, кто так жестоко обращается с собеседником. Молодой мужчина, что еще не вошел в период зрелости, но и возраст юнца давно преодолел. Не привлекательный, но и не урод. Не высокий, но и не низкий. "Никаких отличительных черт", — с ужасом понимает Даар. Мимо такого пройдешь и не запомнишь.

— Чем же я вам не угодил, господин Александр? — наг решает не скрывать того, что знает истинное имя недруга. Смысла в этом нет, раз тот пробрался к нему в сон.

Еще и успевает подумать о том, а нету ли какого-то способно оградить себя, свое сознание, от чуждого влияния извне? Возвести такие стены, что их и тараном не пробьешь было бы замечательно. "Книги. В книгах точно должно быть хоть что-то", — давно Даар не посещал библиотеку, но, видимо, пришло время.

— Ты должен был направлять Нивес по пути войны с теми, кто ненавидит Приходящих. А в итоге девчонка из принцессы-наследницы превратилась в беглянку! — возмущается маг, не скрывая разочарования.

— Ты рассчитывал именно на это, когда отправил ее родителей к матери-прародительнице? — теперь уже выходит из себя преподаватель Академии. — ал'Сандры были одними из столпов этого общества, их любили и уважали не только на Севере, а ты просто взял и избавился от них, оставив троих детей сиротами.

Как менталист не может понимать простейших вещей, Даара поражает. В самое сердце, напоминая ему, что и он в своей прошлой, земной, жизни был сиротой, выросшим под присмотром тех, кому на него было совершенно плевать. Это научило его выживать, но не настоящей жизни, наполненной любовью. Возможно, именно поэтому во втором своем существовании он ищет того, кто сделал бы его цельным, человека, что всегда будет рядом и

не предаст. Что иногда приводит к неконтролируемым последствиям.

Удивительным образом эти невеселые мысли наполняют его силой к сопротивлению против чужого воздействия. Стена, о которой он думал, складывается за считанные секунды, отгораживая сознание нага, и он просыпается в кровати в замке л'Валда, помня последние слова Александра:

— Может, ты и не так уж бесполезен.

Даар тяжело дышит, словно прополз родную пустыню за день, не останавливаясь в оазисах на отдых. Чувствует, как взмокла от его пота постель, но решает не звать слугу, приставленного к нему королем Запада. Возможно, до рассвета осталось совсем немного времени, лучшего всего его будет потратить на размышления — вряд ли в следующие дни выдастся такая роскошь.

Итак. Помощь. Кто может ее оказать в борьбе с величайшим в истории Материка Магом?

Кто достаточно смел для того, чтобы отойти от традиции невмешательства из его родни? Никто. Наги, Оракулы, Предсказатели — все они считали, что не имеют права никак влиять на судьбы мира, особенно, если учесть тот факт, что многие из них они предсказывают. Изменить хотя бы положение камешка у дороги, и будущее уже никогда не будет прежним. И кто знает, возможно, в худшую сторону. С этой стороны ждать помощи не следует.

А что насчет преподавателей из Академии? Даар в ней работал долгие годы, десятилетия, и не только нес знания студентам, но и общался со своими коллегами: с кем-то сквозь зубы, с другими почти přátельски. Неужели среди них не найдётся никого, кто поддержал бы его, покопался в архивах библиотеки, на крайний случай задействовал бы родовую Магию, дабы выяснить больше о местоположении первого Мага. "Как бы сильно он не пытался доказать, что действует во благо, меня не обманешь", — размышляет наг, уставившись в темноте взглядом в потолок. Тяжелые думы все никак не дают ему успокоиться, мучая. Видимо, придется рассчитывать лишь на самого себя, как это бывало в обеих жизнях Даара.

Раздается тихий, но настойчивый стук в дверь, а после звонкий голос мальчишки-слуги.

— Господин, пора просыпаться.

— Уже. Если откроешь меня, то был бы рад тазу свежей воды.

Не смотря на то, что в покоях прохладно, не самые приятные сны заставили нага попотеть в прямом и переносном смысле. Теперь ему приходится ворочаться на слегка влажных простынях, высвобождая хвост из плена покрывала. За долгие годы пребывания на Материке он уже свыкся с этой частью тела, но иногда, спросонья, ему не по себе, что вместо двух ног снизу змеиная конечность. Но л'Ву никогда не жаловался на нее. Будучи божьим человеком когда-то и до сих пор, монахом, он знает, что на все есть воля свыше. Если Господь захотел подарить ему вторую жизнь, пусть и в таком странном обличье, не стал роптать.

В замочной скважине поворачивается ключ, а затем дверь распаивается, являя взгляду Даара не только служку, но и его хозяина. Раад, как и всегда, выглядит безукоризненно: выбрит, свеж, одет правда не в привычную для короля одежду, а в дорожную, представляющую из себя плотные черные штаны, сапоги на толстой подметке, рубаху темно-зеленого цвета, а поверх нее кожаный жилет и плащ с капюшоном. Видимо, сразу после изменения внешности преподавателя своей Академии тот собирается в путь. Но наг

подмечает маленькую деталь в чужом облике, что его радует — темные круги под глазами короля. Похоже, тому тоже не довелось сегодня выспаться. "Интересно, что может беспокоить такого человека, как он? Уж точно не совесть от совершенных казней", — задается вопросом наг и сразу же на него отвечает.

Король Запада взмахом руки отпускает прислужника. Тот, глянув мельком на нага, убегает, топоча. Видимо, до этого момента успел получить инструкции от хозяина, как следует вести себя в присутствии гостя.

Конечно же никакого таза с водой для маломальского умывания Даар не получает. Впрочем, как и завтрака, и чистой сменной одежды.

— После покрасуешься перед зеркалом в моих одеяниях, — сразу же отрезает без лишних разговоров л'Валд, доставая из кожаного мешка все необходимое для ритуала. Раскладывает в круг кости некоторых своих предков, пыльцу диких фей, которую, как думал наг, невозможно достать в нынешние времена, часть корня родового дерева, а в середину король Запада щедро льет свою кровь из разреза в ладони, что он делает серебряным кинжалом. Кивает на все это безобразия и поясняет, — ветвей было бы недостаточно. Кто-то из придворных или просителей может догадаться по ауре, что это не я. Поэтому решил не рисковать и взял корень.

Даар поражено замирает. Родовое древо является самым сильным артефактом на Материке. Немногие семьи правителей его сохранили, но клан ректора Академии умудрился это сделать. В дереве хранится сила всех предыдущих глав государства, их сущность, что отпечатывается после приношения жертвенной крови в день их восхождения на престол. Дать часть древа кому-либо значит дать власть над родом. И пусть после её заберет Раад, частица навсегда останется с нагом. Внезапно ль'Ву понимает, что совсем не знает человека, стоящего перед ним. Тот, кто избил его, а после связал клятвой на крови, вдруг обрел человеческое лицо. Раад л'Валд пустил в свой Род того, кого презирает, и сделал это не ради себя, а ради Магов, ради борьбы со злом в лице Александра.

— Долго глазами хлопать собираешься? — закончив с приготовлениями, вырывает пленника из его задумчивости король.

— Нет, начинай, — теперь Даар покорно принимает чужое решение относительно его судьбы и склоняется, подставляя шею. Начинает читать собственную часть заклинания нараспев, — шея моя открыта для меча карающего, что нанесет удар, если я предам доверие.

Его пленитель кладет на нее красную шелковую ленту и продолжает:

— И кровь твоя обогривит мои земли, возвещая, что никому из Рода предателя не будет на них ходу. Да благословят предки защитника, что был выбран главой и дадут возможность скрыть ему свою личину.

Наг окунает ладони в кровь Раада, щедро из обагрив, а затем наносит на лицо. В этот момент чувствует острую боль в шее — король погружает корень древа. А затем покалывание и небывалый прилив силы, чуждой его расе. Но тело с радостью ее принимает.

— Магия Рода одобрила тебя, — довольно подтверждает свершение ритуала л'Валд. А после, посмеиваясь, добавляет, — смотри-ка, какие у тебя милые ножки. Точь в точь как мои.

Двойник открывает глаза, видит, что хвост и правда пропал. Поражено молчит пару секунд, а затем отвечает:

— Но они и есть твои. Странные отростки, — ему непривычно без своего хвоста. — Как на них ходить-то? — мужчине страшно, что он какое-то время будет беспомощен, словно

малыш, не сможет передвигаться. А вдруг надо будет убежать, ему что, ползком это придется делать?

— Похоже, ты никогда не перенимал чужую личину. Иначе не задавал бы таких вопросов. Не только Магия, но и чужие знания относительно всего, — последнее слово выделяет особенным тоном Раад, — переходят к тебе. В противном случае это заклинание было бы бесполезным. Вместо того, чтобы ныть, просто встань и попробуй пройти. Уверен, так и получится.

С насмешкой смотрит на нага, что делает, как приказано. И у короля вызывает необъяснимое веселье то, как Даар ковыляет на вполне себе крепких и здоровых ногах, словно они ему чужды. Когда тот наконец осваивается, л'Валд кивает и возвещает:

— Думаю, дальше справишься без меня. Для того, чтобы знания перешли к тебе, придется какое-то время подождать. Но не позже, чем сегодня вечером, ты станешь точной моей копией.

И уходит, словно сделал все, что мог, оставляя Даара привыкать к новой сущности.

Сборы занимают мало времени: Раад за долгие десятилетия служения Совету Старейшин привык к тому, что часто срывают с места в поездку без всякого предупреждения. Поэтому в шкафу кабинета у него есть дорожная сумка, где все необходимое. На вид маленькая, но вмещает в себя множество вещей — заклинание увеличения пространства не зря придумали. В этот же раз мужчина добавляет еще кое-что по мелочи: набор ядов и противоядий к ним, лекарские инструменты на случай мелкого ранения, зачарованные деньги, которые не потеряются и не будут украдены, запасные комплекты одежды, подходящей для того, чтобы бродить не только по официальным дорогам Материка, но и по лесным тропинкам, болотам и пустынным барханам. Сверху добавляет запас долгопортящейся провизии на случай задержки в местах, далеких от таверн. "Не в первый раз в путешествие отправляюсь, так что не о чем беспокоиться", — размышляет король, надевая на лицо маску. Такие обычно используют путники, когда не хотят, чтобы кто-то тревожил их в дороге. С одной стороны дополнительная защита, а с другой — всегда ее можно снять, когда понадобится порасспрашивать людей, послушать шепотки, пособирать слухи, кто, где и что.

Раад надеется на то, что своей конечной цели — найти Нивес и поговорить с ней, удастся добиться как можно скорее. Ему очень важно узнать правду из первых уст. Только после того, как услышит, что конкретно знает беглянка, сможет делать выводы и идти дальше в деле с первым ал'Сандром. "Видимо, придется наступить на горло моей ненависти к Приходящим", — с неудовольствием замечает л'Валд, что долгие годы занимался казнями и пытками иномирян. Перекидывает лямки рюкзака за плечи, приносит молитву путника матери-прародительнице и направляется к выходу из замка, предчувствуя, что его "приключение" получится не самым легким.

Выходя за ворота, мужчина вдруг понимает, как давно не был на территории собственного замка. Всё только использовал библиотеку, спальню, кабинет и комнату с порталом. А на все остальное даже не обращал внимания. Вот и железные ворота с древесными вставками священного древа выглядят так, словно охраняют не королевское жилище, а богадельню в самом дальнем уголке Материка: облупившаяся краска, ржавчина и мерзкий скрип не придают очарования. Рука мастера явно давно не касалась сооружения. "Интересно, почему? Я-то ему плачу исправно", — Раад совсем не рад тому, что его доверенный работник оказался не чист на руку, ведь сам его выбирал, ключи от почти всех дверей в замке выдал. Если провинился в такой мелочи, то, кто знает, может, и делишки покрупнее какие проворачивал.

Если задуматься, то король Запада уже давным-давно не уделял своего внимания поместью, да и народу. Все больше в Академии времени проводил и на разъездах по поручениям Совета. Просителей Западного королевства не принимал несколько лет (или даже десятков?), не знает о нуждах народа. Может, Даар и прав, л'Валду пора бы подумать не только о "великом благе", но и простых делах. Возможно, именно таким путем и можно будет узнать, почему Приходящих на Материке появляется все больше и больше.

Первые несколько перевалочных пунктов мужчина проходит быстро: тропы на этом пути стоптаны ногами множества путешественников, дорожка четко видна даже в предрассветных сумерках и в тени многовековых деревьев. Последние были посажены

далекими предками короля, и в детстве он любил бродить среди них, давая каждому название, сидеть в полуденный зной под раскидистыми шапками листвы, прижиматься к стволам спиной, читая очередную книгу. И вновь Раад думает о том, что успел позабыть о простых радостях жизни, слишком глубоко погрузившись в работу. Бросает взгляд на ближайший тополь, и в сознании само собой возникает: "Крепыш". Да, именно так он назвал свое самое любимое дерево, что даже еще молодым растением было способно выдержать самую ненастную бурю.

Не удержавшись от соблазна, л'Валд касается темной коры, и, неожиданно для самого себя слышит невнятный шепот у себя в голове: "Хозяин наконец-то вернулся". Страх, которого мужчина не испытывал с мальчишества, завладевает им. Неужели дерево и правда заговорило, еще и признав того, кто его знал давным-давно? Теперь уже Раад посылает мысль магией, обращаясь к Крепышу: "Слышишь ли ты меня?". "Хозяин! Ты вернулся!", — звучит незамедлительно радостный ответ. — "Я так долго тебя ждал. Почему не приходил?". И навевает сладкие воспоминания о детстве Рааду, словно не хотя, чтобы тот ушел. Но мужчина не может задерживать, он и сам это понимает, ведь одна минута тут, рядом со старым другом, может стоить многих жизней в будущем.

— Прости, — говорит уже вслух, осознавая, что Крепыш все равно услышит. А затем, не отдавая себе отчета, обещает, — клянусь, когда вернусь обратно, мы обязательно с тобой поговорим по душам.

"Принято", — будь у дерева лицо, сейчас на нем наверняка бы расцвела улыбка. — "Но, думаю, это случится не скоро. У тебя на сердце тяжесть. Пока от нее не избавишься, не сможем поболтать. Знаешь, пожалуй, я тебе помогу. Авось, так быстрее окажешься дома. Когда в следующий раз услышишь шепот дерева, скажи, что знаком со мной, топодем из королевских лесов Запада. Я же разнесу весть по Материку своим шелестом, что ты — человек, которого надо защищать".

Раад не был готов к такому повороту, но принимает чужую помощь с благодарностью, кто знает, какие "приключения" его ждут впереди. Всегда спокойнее, когда за спиной друг, пусть и в виде дерева. Дает себе обещание, что теперь, в пути, будет больше внимания обращать на то, что изначально кажется мелочью, например, на шепот в голове.

К вечеру л'Валд проклиная свое желание отправиться в путь пешком. Он привык к тому, что большую часть дороги проделывает через порталы, преодолевая таким способом десятки, сотни ли за считанные секунды. Либо же, если нужно в соседнее поселение, брал лошадь на время на постоялом дворе, так как своей не имеет. Теперь же мужчине приходится терпеть мозоли, ломоту в мышцах и липкий пот, что холодными каплями стекает по спине прямо в штаны. "Все-таки стоило продумать этот момент прежде, чем на поиски девчонки ал'Сандр срываться", — вышагивая по полю, освещенному лишь луной, рассуждает Раад. — "С другой стороны, любая задержка может обернуться кучей проблем, которых сейчас и так целая гора". Ему совсем не хочется думать, какие детали упустил в этом деле, поддавшись эмоциям.

Лишь ближе к полуночи путник решает остановиться на ночлег. Таверны и постоялые дворы обходит по понятным причинам — здесь он легко может быть узнан, поэтому сразу знал, что придется спать на природе, наслаждаясь её "благами". Вот и сейчас, стоит замедлиться, как комары находят путь к телу с теплой кровью, мошки залепляют глаза, даже пчелы откуда-то берутся. Приходится Рааду спешно разводить костер, чтобы их отогнать — магию использовать в данной ситуации глупо, ведь останется след. Собрать ветви не

представляет труда, куда сложнее заставить огонь их захватить, потому что те отсырели от обильных дождей. Но в конце концов пламя неуверенно, но весело, разгорается, постепенно согревая мужчину и помогая отогнать насекомых. Только тогда Раад раздевается, оставляя верхнюю одежду рядом с костром для просушки на ветвях, хитро скрепленных веревкой — прием, которому он научился еще в детстве, сбегая из дома в родные леса, где проводил дни, а иногда и недели, наслаждаясь одиночеством. Того, простого счастья, что Раад испытывал в те моменты, уже давно нет в его жизни.

Укладываясь спать, мужчина старается очистить свой разум, поставить ментальные блоки. Не смотря на то, что он не является Приходящим, встретиться во сне с убийцей, мнящим себя справедливым судьей. Раньше ректор не напрягался подобным, спокойно себе отбывал в царство богини Сна, теперь же его страшит мысль, что может случиться с телом, если вдруг застрянет вне его.

Теплая рука поглаживает по голове. Сильная и мозолистая, как знает Раад. Пахнет лошаадьми: тяжело и горячо. Где-то рядом слышится тихое фырканье и ржание Дубравки — белой кобылицы, гордости королевских конюшен.

— Не расстраивайся ты так. Ну подарили пони, и что? Их всегда дарят вторым сыновьям, — утешает ласковый мужской голос.

Пе'Ру — так зовут конюха, внезапно вспоминает Раад. И сразу же осознает, что он во сне. Его приятный ритм в то же мгновение сменяется кошмаром — вместо родной руки работника резко пахнувшая духами матушки. Её длинные ногти впиваются в кожу головы...

...Л'Валд с криком просыпается. Давно ему не снились такие ужасы, воспоминания из детства, не самого счастливого. Раннее солнце слепит глаза, поэтому мужчина не чувствует более сонливости, что так одолевала его вечером. Делать нечего, приходится встать и начать думать о насущном: собрать спальные принадлежности, одеться. Чтобы приготовить завтрак, Раад спускается к реке с котелком, заодно и умывается, избавляясь от ночного пота, на который, оказывается, его пробило, пока он видел кошмары.

С утра хорошо: никаких комаров и мошек, пчел тоже не видать, видимо спят по ульям. Над полем стоит тишина, разбавляемая лишь шелестом колосьев на ветру. Спокойствие и умиротворение вокруг, словно в другом мире. От этой мысли Раад пугается, словно предал свои собственные идеалы, подумав о ереси. Но сразу же успокаивается, посчитав, что раз сам не является Приходящим, то и беспокоиться не о чем.

В путь отправляется сразу после приема пищи, перекусив просто кашей из зерна и сушеных яблок — обычный рацион для того, кто не хочет светиться на постоянных дворах. Продуктов, что мужчина с собой взял, как он знает, надолго не хватит, поэтому прихватил с собой снасти для рыбалки и лук для охоты — в этом хорош, хоть давно и не практиковался. Но уверен, что, как только нужда припрет, сразу вспомнит забытые навыки. Пока же довольствуется горячей кашей. А после, уже ступив на новую тропу, думает о том, что поступил правильно, хороший завтрак — залог успешного дня, как и учил его Перу.

Л'Владу кажется, что он продвигается медленно, но оказывается, что сам того не понимая, он выбрал самый короткий путь для того, что бы уйти с земель своего королевства. К моменту, когда солнце переваливает за полдень, Раад стоит на границе с Северными землями, решив начать с них: пройтись, не углубляясь, поспрашивать народ, послушать шепотки и сплетни там, откуда родом Александр. Обычно люди, чьи семьи издавна живут на какой-либо территории, знают по крайней мере сказания о своих предках, а некоторые и

вовсе более следующие. Наверняка зацепка найдется. Может, и о пропавшей изменнице-наследнице тоже слышали.

То, как резко меняется климат, мужчине совершенно не нравится: от летне-осеннего тепла с ветрами на ледяной ураган. Кстати приходится теплый плащ с меховыми оторочкой и подкладкой, вытасканные из недр походной торбы. Предусмотрительность — его второе имя, так думает Раад, натягивая капюшон и завязывая шнурки, чтобы не дать ветру пробраться к теплу его тела. Магией внешность не меняет, все еще опасаясь оставить след, но маску скрытности натягивает. Это маскировочное средство придумали давно, несколько столетий назад, когда шла очередная война. Любой человек мог надеть маску и не бояться, что его запомнят. В итоге же изобретение запретили, когда им начали массово пользоваться убийцы. В закромах тайника л'Валдов Раад нашел маску ребенком и с тех пор бережно хранил, надевая лишь в таких крайних случаях, как сейчас.

Мягкий материал легко ложится на его лицо, тут же преображая. Теперь никто не разглядит в мужчине короля соседнего государства по характерным чертам его клана, он для них станет таким же безликим человеком, как и другие путники.

— Эй, дружище, подсоби с сетью! — едва оказывается Раад рядом с заледеневшим озером, как его окликает рыбак.

Мужчина, одетый в меха, с шапкой, натянутой покрепче, выглядит типичным ремесленником. Его руки и лицо, постоянно пребывающие на холоде и никак не защищенные, красны и грубы от вечной мерзлоты. Ресницы, покрытые инеем, и глаза, пронзительно голубые, как и лед вокруг, больше всего привлекают внимания к чужому облику.

Будь Раад сейчас королем, он бы отмахнулся от чужой просьбы, но сейчас он такой же простой человек, как и рыбак. Поэтому послушно подходит. Протягивает руку для традиционного рукопожатия, пальцами касается чужого запястья. Незнакомец довольно прищуривается, словно путник превзошел его самые смелые ожидания.

И, не дожидаясь новой просьбы, берет за другой конец каната, которым вытягиваются сети. Они тяжелы, но Раад никогда не боялся сложной работы. Наоборот, таким способом мужчина спасался долгое время от не самой веселой реальности. Он не белоручка и не стыдится простецкого промысла. "Может, если бы я не родился в знатной семье, то стал бы чудесным рыбаком", — думает л'Валд, вытаскивая окончательно сеть. Та полна рыба, и на лице его нового знакомого расцветает улыбка:

— Хороший улов. И семье хватит, и на продажу. Видимо, мне тебя сама мать-покровительница послала. Это знак! — суеверно складывает мужчина руки на груди, направив большие пальцы к шее.

— Нет, любезный, я просто мимо проходил. Никакой это не знак, обыкновенная случайная удача, — и решает Раад закинуть удочку. — Слышал, у вас тут, на Севере, это обычное дело. Вон, старшая принцесса недавно наследницей престола стала, а после ее родители скоростижно скончались, фактически освободив ей дорогу к трону.

Рыбак призадумывается на пару минут, явно вспоминая что-то, но после все-таки отвечает, явственно просветлев лицом:

— Нет, не может быть такого, — говорит уверенно, будто знает все помыслы Навес ал'Сандр. — Королевская семья всем семьям на Севере пример. Дружные и любящие друг друга. Наследница их раньше странной была, нелюдимо и безэмоциональной, но так кто из правителей не такой. Вон, на Западе вообще монстр на троне сидит и ничего...

Раад разве что зубами не скрипит, когда о нем разговор заходит. Но сдерживается от резкого высказывания и направляет рассказ незнакомца в нужное русло. И только тогда тот продолжает:

— Но она изменилась. Люд в городе молвит, что на празднике солнцестояния совсем другой стала. Живой что ли. Если кто и убил короля с королевой, то точно не она, — выносит вердикт, словно судья, а затем кивает на рыбу. — Теперь разберем с тобой улов, не только же сплетни болтать.

И принимаются они за работу. Приходится королю снять перчатки и закатать рукава плаща, чтобы удобнее было, но делает он это без возражений, понимая, что такова цена. Холодно настолько, что вскоре Раад уже не чувствует собственные конечности и, как ни странно, нос и губы. Из рта вырывается с каждым выдохом облачко пара. Но удивительным образом л'Валд не чувствует усталости, лишь удовлетворение от проделанной работы. Когда они заканчивают, садится прямо на снег рядом с ремесленником. С благодарностью принимает из его рук деревянную чашу с дымящимся напитком. С подозрением к нему приноживается, боясь, как бы это была не отравка.

— Чай на ягодах со специями. Дочка привезла с юга. Сказала, что с драконовой кровью, — поясняет рыбак.

Раад же в очередной раз за последние пару недель удивляется. Драконий чай считается напитком дорогим и изысканным, явно не по карману простой семье трудяг. А все потому, что в него действительно добавляют кровь ящеров, дарующую при регулярном употреблении крепкое здоровье. Кто бы мог подумать, что такая редкая вещь смогла добраться до Северного королевства, пусть и в чужих руках. Видимо, мужчина и сам не подозревает, какое сокровище к нему попало, раз так легко предлагает человеку, в первый раз которого встретил. Но отказывать не спешит, наоборот, промолчав, берет порцию и выпивает, чувствуя, как уставшее от долгой суточной ходьбы тело вновь наливается силой. "Поразительный эффект даже от такой малой дозы", — радуется удаче Раад.

— Я так вижу, ты лишь в начале своего пути, — рыбак же тем временем складывает сети, заканчивая на сегодня. На вопросительный взгляд собеседника отвечает, — я не маг, но в роду у меня они были, поэтому маленькую толику, совсем крошечную, их сил получил — вижу чужую ауру, могу по ней судить о том, сколько еще человеку остается до завершения его пути.

— Интересная способность. Слышал о такой во время своих странствий, но не встречал лично, — решает не выходить из образа путника король Запада. — Я верю тебе. Значит, мне еще предстоит долгая дорога, прежде чем достигну цели. Может, еще что-то видишь? — понимает, что слишком давит, поэтому играет в скромность и смирение. А также добавляет капельку любопытства, — ждет ли меня хоть какое-то добро на Пути?

На ответ особо не надеется, мало кто из Оракулов может так далеко и глубоко видеть людские судьбы, но рыбак вновь удивляет.

— Ты уже встретил. Но прогнал.

"Эрия!" — внезапно осознает Раад каким-то волшебным образом. И тут же расстраивается, ведь ремесленник прав, король сам от своего счастья предпочел избавиться.

Дом, принадлежащий рыбаку и его семье недалеко от озера, на котором он добывает пропитание. Достаточно ветхое строение на самом краю утеса. Рааду с первого взгляда становится понятно, почему здесь поселились — такие земли налогом не облагаются, а это значит минус статья и так скудных доходов. Ремесленник, представившись Арно Аком, предложил л'Валду переночевать у него, согревшись холодной северной ночью у домашнего очага, а не на стылой кровати постоянного двора. Конечно же получил согласие — Рааду и самому не нравится мысль, что придется соорудить укрытие от снежного урагана и надеяться, что ночью его не занесёт.

Семья у Арно оказывается большая: он, жена его и пятеро детей, что живут с ними.

— Старшая еще несколько лет назад перебралась на Юг, выйдя замуж, — вспоминает о ней Арно, прежде чем представить остальных. — Рейна, Али и Лиа, — показывает на жену и близнецов, — Кари, Ари и Ри.

"Видимо, с именами особо в этой семье не заморачиваются", — делает вывод Раад. — "Оно и понятно. Когда столько детворы, некогда думать над сакральным смыслом. Если задуматься, то и мне имя дали просто потому, что было нужно, не то что брату. Он-то считался наследником и главным претендентом на королевский трон". Вновь непонятная горечь разливается в гуди в мужчины — столько его лишили, не приняв во внимание детскую старательность и желание стать сильным. И чувствует зависть, когда видит, насколько дружны члены этой семьи. Пока отец снимает с себя ворохи одежды, старшие дети ему в этом помогают, а младшие приносят домашнее на смену. Жена же, не теряя времени, греет ужин, и вскоре по комнате, выступающей сразу и гостиной, и кухней, и столовой, и спальней плывет аппетитный запах мяса с картофелем.

— Необычно как-то, — замечает Раад, пытаясь вспомнить, что это может быть.

Но ему не приходится гадать долго.

— Это горзун. Загнали в прошлом году еще с другими мужиками. Один погиб при облове на лежбище этих тварей, но все знали, на что идут. Мясо мы теперь на несколько лет обеспечены, — поясняет Арно, грустно улыбнувшись. — Семья погибшего получила свою долю тоже.

"Неужели их тут едят?" — задается вопросом л'Валд, припоминая все, что знает об этих полумозговых существах, жестоких и беспощадных. — "Не разу не слышал, чтобы простые люди, не маги, смогли бы завалить кого-то из них, пусть и одного. Удивительно. Но, видимо, жизнь на Севере и не такому научит, когда голод и нужда припрут к стене". Ему кристально ясно, что таким опасным путем Арно помог семье, и ведь получилось. Нельзя не восхититься смелостью простого человека, способного перешагнуть через страх смерти.

Раад с удовольствием пробует рагу из горзуна, стараясь не думать о том, что делало животное при жизни. Насколько ему известно, эти хищники и падалью не брезгают. Пища же оказывается на удивление вкусной и, что самое важное, горячей. Хоть король и пробыл на территории Севера меньше дня, успел промерзнуть до самых костей. А ведь он уже не молод, кто знает, чем это в будущем обернется.

После ужина семья собирается у камина. Арно разговаривает с домочадцами о прошедшем дне, затем читает книгу, а после, прочитав молитву матери-прародительнице, отправляет их спать. Потом сооружает Рааду спальное место у камина и уходит с женой за

ширму — маленький уединенный уголок. Солнце в этот момент только заходит за горизонт, поэтому в первое мгновение л'Валд не понимает, почему отход ко сну такой ранний, но тут же вспоминает, что это семья простых рабочих, которые встают даже раньше, чем холодные льды Севера вновь освещаются с рассветом. Приходится мужчине и самому улечься спать, хотя он, как истинная сова, привык к совсем другому режиму.

Сырой запах подвал, плесени и сточных вод забивается в ноздри Раада, не давая ему возможности свободно вздохнуть. Он бредет в темноте, не видя ничего, ориентируясь лишь на холодный камень, заросший мхом, по рукой. Когда в первый раз наступает на скелет мыши, сморит, что же там хрустнуло...и больше предпочитает не глядеть, чтобы к местной коллекции жидкостей не прибавилась его рвота. Гнилостный запах — нет ничего отвратительнее.

Наконец в конце туннеля видит свет, и тут же прибавляет шагу, чтобы побыстрее оказаться в месте по крайней мере менее пугающем, даже если там по стенам будут висеть узники это менее страшно, чем бесконечно плутать по подземельям.

— Не надо, — голос брата и его рука ложится на плечо принца. — Не иди туда!

Раад берется за нее, как когда-то, и с ужасом чувствует, что плоти нет, лишь кости...

А после вскрикивает и просыпается, тяжело дыша. "Что-то точно не так. Раньше кошмары о детстве меня никогда не мучили, сколько бы я не думал о нем, не размышлял", — задается вопросом, не понимая, что происходит. Почему именно сейчас, — "Не верю я в то, что это мое собственное подсознание такие жестокие шутки выкидывает. Нет. Скорее Александр неведомыми хитрыми путями нашел дорожку к моим страхам, старым и сильным". Ему стыдно, что за многие десятилетия после воцарения так и не избавился от них, оставшись там, где-то в глубине души, уязвимым.

— Отец, гость смешной.

Внезапно самая младшая дочь Арно забирается на л'Валда, словно по лесенке. Устраивается у него на груди и начинает дергать за волосы, обращая на себя еще больше внимания, хотя казалось бы что больше банально некуда. В очередной раз стукнув мужчину крошечным кулачком, заливается смехом.

— Вот негодница, — журит хозяин дома малышку, подхватывая ее под мышки и снимая с облюбованного живого возвышения. Ставит на пол, и через секунду Раад слышит, как девочка убегает, шлепая по холодному полу босыми ножками. Арно же тем временем подает руку гостю и помогает тем самым подняться. — Мать-прародительница ниспослала солнечное утро. Если повезет, сегодня можно будет еще больше рыбы наловить!

Раад же, потягиваясь и разминаясь после ночи на твердом полу, понимает, куда идет разговор. И, как бы ему не было уютно в этом домишке на границе стран, он не может остаться. Его дорога лежит дальше, через земли и деревушки. Нельзя останавливаться.

— Я буду молиться о вашем промысле, — наконец находит вариант вежливого отказа король. Так он точно не обидит гостеприимного работягу. Складывает руки в принятом жесте и продолжает, — да будет полно озеро рыбы, а степи живности.

Лицо Арно не отражает никаких эмоций. Будто их стерли заклиниванием. Однако, он сдерживает себя и вежливо произносит принятый повсеместно на Материке ответ:

— И путь твой будет легок.

Завтрак, не смотря на подавленную атмосферу, проходит весело благодаря детям. Видимо, для этих маленьких сорванцов не существует ничего, что заставило бы их перестать

смеяться, шутить и проказничать. Раад даже позволяет себе улыбнуться, когда один из мальчиков, заигравшись, переворачивает на себя миску с пресной кашей, за что сразу же получает тряпкой по спине от матери. "Но не для того, чтобы причинить боль, а для науки", — очередное доказательство того, что не все родители монстрами для своих детей являются. Он завидует тому, как растут отпрыски Арно. Пусть и не в богатстве, зато не искалеченные чужой злостью.

Мужчина заканчивает с едой побыстрее, прощается с семьей и уходит, не оглядываясь — так чувствует меньше боли.

Чем дальше на Север, тем холоднее. Раад всегда ненавидел этот край за экстремальную погоду. Но и любил: за природу, за невероятных животных, за людей, что поддерживают друг друга — иначе здесь не выжить. Его путешествие только начинается, но он уже всей душой ненавидит мысль, что придётся немало пройти, прежде чем найдёт ответ.

Холодный ветер бьет прямо в лицо, не давая ни малейшей возможности спастись от него. Вскоре от тепла, которое Раад получил в доме Арно, не остается и следа. Не помогает ни плотный шарф согреться, ни кожаные перчатки, ни ботинки на меху. "Дернул же меня нечистый начать с Севера. Как будто мало деревушек в более теплых местах", — беснуется л'Валд, понимая, что его ярость бесполезна. Силой мысли погоду не изменить.

Снег забивается везде, куда только может дотянуться, причиняя ещё больше неудобств мужчине. У него в голове бьется лишь одна-единственная мысль, когда же, черт подери, он дойдёт до ближайшего города. Раньше, перемещаясь между странами Материка порталами, Раад даже не представлял, насколько же огромные расстояния преодолевал за считанные секунды. Теперь в голове у него проясняется, что простой люд, вынужденный путешествовать собственными ногами, тратить кучу времени на то, чтобы дойти до пункта назначения. Со всех сторон лишь белый простор, и не видно ему ни конца ни края. Иногда можно заметить маленькое животное, северного тушканчика, снующего в сугробах в поисках еды, но кроме них единственной живностью ледяной пустыни является сам Раад, что конечно же его не радует.

С него сходит семь потов, леденя под одеждой, прежде чем мужчина доходит хоть до какого-то жилого строения. Немного покосившееся здание выглядит относительно новым: все доски ровные, прилажены вплотную друг к другу, крыша с чёрной черепицей, не побитой градом, на окнах ставни, искусно отделанные рукой резчика, и вся эта таверна, как значится на вывеске, выкрашена в ярко-алый цвет, который обычно обозначает цвет огня — гостеприимство и приют для путника.

л'Валд проверяет, как держится на лице маска и только после этого толкает дверь, входя внутрь, и удивляется тому, насколько там безлюдно. Лишь за стойкой стоит дородная женщина, протирающая стаканы, а молоденький пацан машет по столам пахнущей грязью тряпкой — даже издали до короля доносится смрад. Мужчина испытывает смешанные чувства: с одной стороны место выглядит достойным, с другой же — тут явно о чистоте не особо заботятся.

Вот мальчишка остановился, заметив посетителя. Тряпку перебросил из одной руки в другую и сплюнул на пол. Раад морщится, словно это ему достался харчок, а не щербатым доскам, повидавшим множество ног.

— Я тебе сейчас устрою свинарник, твоим лицом протру, гаденыш, — женщина, не смотря на свои размеры, оказывается рядом с мелким поросенком в человеческом обличье очень быстро. Хватает его за волосы, заставляя склониться, — сколько раз я предупреждала? Еще и при госте!

Не теряет манер даже в такой некрасивой ситуации, приседает в неумелом реверансе, волоча тяжелую юбку по полу.

— Извинись, Сван! — приказывает ребенку, прищурившись.

Тот же огрызается, словно волчонок, дергается резко в сторону, оставляя клок своих

волос в чужой ладони. Отпрыгивает, будто только и делал с начала своей жизни, что убегал.

— Вот еще. Он в маске, я ему не доверяю! — и с этими словами ретируется из комнаты, скрываясь за неприметной дверью.

— Простите, господин, он жизни еще не знает, вот и ведет себя, как дворовой щенок, — приходится сказать эти слова женщине. Она вытирает влажные руки о передник и представляется, — меня звать Сваньей, добро пожаловать в мое заведение. Оно открыто для всех путников: и в маске, и без. Я-то понимаю, что некоторым надо сохранять инкогнито. Что же вы стоите, проходите, — указывает рукой на зал, — присаживайтесь, где хотите, пока пусто. На ночь оставаться будете? Лучше решить сейчас, потом все комнаты и занять могут — через меня охотники проходят.

Раад кивает, радуясь, что отвечать почти и не приходится, ведь Сванья сама за него говорит, тараторя, словно Ворон, когда тот еще был маленьким птенцом.

Мужчина выбирает место в самом углу, подальше от окна и поближе к огню — надеется погреть свои промерзшие кости. Подкидывает дров в камин. Пламя радостно их пожирает, взметнувшись столпом искр вверх.словно зверек, что проголодался. Через пару минут Рааду и впрямь становится теплее, словно его завернули в одеяло — как няня в детстве делала в морозы, когда отец-король жалел денег на отопление комнаты ребенка, что не являлся наследником.

Поняв, что в этом месте задержится, Раад позволяет себе немного расслабиться. Просит у Сваньи горячего эля и мяса на закуску. Из-за раннего часа еда еще не готова, потому женщина отрезает щедрый ломоть от копченого горзуна из запасов — каким-то шестым чувством понимает, что именно этого гостя надо уважить. Зато хлеб оказывается свежим, только вытащенным из печи, хрустящим и ароматным. Удивительно, как столь прекрасная еда могла быть приготовлена в придорожной таверне, обычно не отличающейся вкусоностями. Здесь еда простая, не изысканная, такая, что готовится быстро ради утоления голода простых людей. Им не до хлебосолов.

Мясо оказывается вкусным: сочным, острым и жирным. Эль еще лучше, смачивает горло мужчины, даря ему долгожданную влагу. Только выпив, он понимает, как на самом деле его замучила жажда, будто он по пустыне шел, а не тундре. Сванья помимо еды еще и тазик теплой воды приносит и чистую тряпицу со словами:

— Погрейте ноги, пока никого нет. По себе знаю, что они устанут больше всего.

Услужливость хозяйки подкупает. Не проходит и получаса в этом месте, как Раад накормлен, напоен, согрет и даже отчасти чист. И конечно же его неумолимо начинает тянуть в кровать. Лечь и уснуть — чуть ли не единственные желания короля теперь, но он отлично понимает, что не имеет права позволить себе подобную роскошь, ведь основной работой для него является слушание разговоров, что ведут люди, в данном случае — посетители таверны.

Как и обещала Сванья, вскоре начинают подтягиваться охотники. В большинстве своем это мужчины, но нет-нет, а проглядывают и женские лица. Все эти промысловики одеты в толстые шкуры животных, которых сами и поймали когда-то. мех всех возможных цветов, что только можно представить: черные, белые, серые, бурые, серебристые. Все охотники крепкие, коренастые, с суровыми чертами лиц, обветренных снегом и льдом от постоянного пребывания вне дома. Они переговариваются между собой, смеются, даже гогочут, и все, как один, синхронно усаживаются за столы. Раад поражается тому, какое оживление начинается в таверне. Работников здесь больше, чем двое: тройка молоденьких улыбающихся девушек в

свободных платьях с чистыми передниками и смешными чепчиками на головах начинают собирать заказы, разносить питье и предлагать полотенца.

Л'Валд становится бесшумной тенью, что притаилась в углу, спрятавшись от других. Ни звуком, ни шевелением себя не выдает, вслушиваясь в разговоры. И вскоре понимает, что был прав — сплетен о королевской семье ал'Сандров очень много, как и о Приходящих. Оказывается, что в народе их не боятся и не ненавидят, как сам Раад. Наоборот, относятся к ним с почтением, ведь те приносят новые знания, что так необходимы. Особенно мужчину заинтересовывает история о маге с Юга, что придумал новый способ излечения больных — с применением инструментов при вскрытии тела. О таком король еще ни разу слышал, но ему становится очень любопытно, как же можно излечить человека, разрезав его. И таких случаев ни один, ни два, а множество. Охотники считают Приходящих даром матери-природительницы и оберегают их от чужих глаз насколько могут.

Для Раада это все настоящее открытие. Получает, что все, чем он жил, что ему внушали с детства, что было для него истиной на самом деле совсем не так. "Сколько лжи еще мне придется распутать, прежде чем смогу спокойно существовать?", — задается вопросом, продолжая вслушиваться.

Следующее откровение — на Севере никто не верит, что короля и королеву убила Нивес, их наследница. Говорят о ней только хорошее. И все, как один, утверждают: "Она очень изменилась в этом году, стала ближе к своей семье и народу. Настоящей наследницей, отрадой для родителей". И это многое значит, ведь, насколько известно королю Запада, родственные связи на Севере чтут, без взаимопомощи и поддержки в этих суровых краях не выжить.

Получается, что вселение души иномирянки не причинило зла, наоборот, привело к лучшему исходу. Если верить этим людям, то Север под её руководством станет еще сильнее, чем раньше.

Когда Раад понимает, что ничего нового не услышит, он решает, что пора бы последовать собственным желаниям и отправиться спать. Он незаметно выходит из главной залы и в коридоре сталкивается со Сваньей.

— Надеюсь, что вам пришло по вкусу наша еда? — интересуется она, стараясь не уронить нагруженный десятками грязных тарелок поднос. Получает в ответ согласный кивок, и тогда дает следующие инструкции, — комнату я вам подготовила на третьем этаже. Обычно он закрыт, но что-то говорит мне о том, что вам там будет лучше.

Удивительная проницательность для простого человека. Вручив ключ посетителю женщина уходит, Раад же, чувствуя себя бесконечно уставшим, идет к лестнице.

При каждом шаге по деревянным ступеням те скрипят. Звук настолько громкий, что Раад глаза закатывает: Сванья могла бы получше за внутренним убранством проследить, учитывая, что о внешнем заботится. Но усталость берет свое, да и есть волнения посерьезнее, поэтому мужчина предпочитает отбросить глупые суетливые мысли, очистить сознание.

Комната, которую ему выделяют, оказывается хоть и не самой комфортной, но, по крайней мере, идеально чистой. Видимо, кто-то навел в ней порядок, пока мужчина сидел в зале — все еще пахнет настоем трав, что обычно льют в воду, который отталкивает насекомых своим ароматом. Узкая одноместная кровать не предел мечтаний, но в то же время не поле и не пол в хижине, поэтому Раад рад и ей. Он замечает в углу комнаты лохань, наполненную водой, и, пусть та чуть теплая, все равно раздевается и залезает. Вымывается мылом из походных запасов, оттирая пот и грязь последних дней, насухо вытирается дополнительной простыней и только после этого ложится в постель, чувствуя себя чуть ли не счастливым.

— *Брат, ну хватит, — залиvisto смеется Адаар, удирая от своего близнеца, — ты же знаешь, как я боюсь щекотки.*

Да, вот оно. Именно так они часто играли друг с другом: бегали по королевскому саду, наслаждаясь обществом самого близкого человека на свете. Раад никогда не считал, что брат у него что-то отнимает. Не смотря на то, как он сам страдал, умирал от одиночества и от тоски, Адаара очень любил и никогда ни в чем не винил. Кого по-настоящему ненавидел младший, так это родителей, особенно мать, что не принадлежала к клану, но мнила себя чуть ли не богиней за то, что произвела на свет близнецов — первой королеве это так и не удалось сделать.

Наконец он догоняет брата, толкает его легонько и валит на траву, щекочущую их голые пятки, и начинает щекотать. Смех Адаара — лучший звук на свете. Который внезапно превращается в крик. И под Раадом уже повзрослевший брат, такой, каким он его и запомнил: высокий и светловолосый, но хрупкий и нежный. Крик сменяется хрипом, потому что руки младшего теперь на его шее, сжимают, что есть силы...

"Этого не было. Я не убивал его", — пытается убедить себя сразу же после пробуждения л'Валд, смотря в темноту. Видимо, сон его был коротким, ведь за окном ни лучика рассветного солнца. И только он успевает успокоиться, как вновь чуть не получает сердечный приступ — перед его кроватью сидит на корточках мальчишка, Сван, и смотрит на гостя внимательно, будто изучает.

— *Какого черта?! — словами не описать, как он зол на ребенка, — что ты здесь делаешь?*

Мелкий, словно хорек, Сван похож на лучшего шпиона, что только можно придумать. И подозрения в Раада поднимаются волной, готовой снести любые стены здравого смысла своей мощью. И глаза у него умные, не такие, как бывают у деревенских дурачков, что работают за гроши в качестве принеси-подай.

Раад вылезает из кровати, чувствуя, как затекли ноги от лежания в неудобной позе. Присаживается на корточки рядом с мальчишкой, глядя на то, как он реагирует на чужую близость: слишком спокойно для ребёнка, который оказался там, где ему не положено быть.

А ещё он выглядит слегка сонным, что, в принципе, не удивительно, если учесть, что ребёнок мог и всю ночь здесь просидеть. Но л'Валда этот факт смущает, поэтому он щелкает двумя пальцами прямо перед круглым детским лицом, привлекая его внимание. Тот медленно моргает, а взгляд все такой же расфокусированный.

— Сван, ты меня вообще слышишь? — Задаёт мужчина вопрос, не особо-то надеясь на ответ. И конечно же нужно было сбыться его худшему опасению, ведь тот не звучит. Тогда король применяет уже более жёсткие методы по привлечению внимания: хлопает в ладоши, затем и по щекам мальчишки, пытаясь привести его в чувство. — Эй, очнись, пока я не решил применить к тебе магию!

И ведь были у него мысли, что не может так легко и просто проходить внезапное путешествие, но, нет, он её откладывал в дальний ящик разума, обещая себе подумать на досуге. И чем это обернулось? Теперь перед ним ребёнок, которому явно нужна помощь в том, чтобы избавиться от чужого ментального воздействия. Может, пойти за Сваньей? С другой стороны Раад не знает, кем она приходится этому мальчишке. "Ну, на данный момент хватит и того, что они знакомы и живут под одной крышей, стало быть, хоть какие-то решения насчёт него имеет право принимать", — решает мужчина, а затем стучает Свана по затылку, отправляя его в бессознательное состояние. Подхватив под руки, кладёт на свою кровать и сразу же отправляется на поиски хозяйки таверны.

Заведение ещё спит. Лишь из-за закрытых дверей спален разносится раскатистый храп, а более ни звука. Вдоль стены пробегает мышь, ища, где же располагается вход в её норку, но Раад своим топаньем её спугивает, и она с писком убегает вновь в темноту.

Рааду не приходится долго искать хозяйку, она сама его находит, столкнувшись с мужчиной в коридоре. Таз с грязной водой от испуга роняет, расплёскивая пол водой, хочет было кинуться сразу её собирать, но мужчина её останавливает.

— Что-то не так со Сваном, — решает он не тянуть с разговором, — кажется, кто-то применил магию. Вы что-то об этом знаете?

— С сынком странно?

Ну хоть этот момент проясняется, что уже не может не радовать.

— Идем со мной, — решает всё объяснить по пути наверх Раад. Как только начинают движение, сразу же заговаривает, — в последнее время к вам сюда не заглядывали маги?

— Кроме вас, господин?

"Слишком уж сообразительная", — л'Валд вновь готов выйти из себя от злости. Но сдерживается невероятным усилием воли. Все-таки сейчас есть вещи поважнее его криков. Да и не поможет это ни коим образом.

— Да, кроме меня. Кто-то, кого вы, например, не знаете, тот, кто появился из ниоткуда и туда же пропал. Есть мысли?

Мужчина приоткрывает дверь в спальню и указывает на сына Сваньи, чтобы она поняла всю серьезность ситуации.

— Тот, кто сделал это с ребенком, заботился лишь о своих интересах. Посмотрите, он даже в себя прийти никак не может, а ведь уже должен был.

Да, Раад — самый жестокий правитель на Материке. Но ему не чуждо сострадание. Иначе бы собственный народ уже бы давным-давно его на костер отправил. Нет, дети — будущее любой страны. Именно от них зависит, какой она станет. Короли и королевы сменяют друг друга, но и преемственность в семьях простых людей тоже очень важна.

— Здесь были странные парень и девушка, пару недель назад, — припоминает вдруг

Сванья, склоняясь над сыном. И добавляет, — говор у девушки местный. А ещё они больно воспитанные, манерные — явно не ремесленники. Странные гости.

"Нивес!", — Раад вскидывается, словно охотничья собака, почуявшая след добычи.

Итак, девчонка-наследница после своего побега успела побывать на северных землях. Что она здесь делала, что искала, от кого пряталась? Столько вопросов, требующих ответа, а Рааду ни одно в голову не приходит. "Так, буду рассуждать логически. Она — прямая наследница королевства, родителей нет, мешает трон занять прямо сейчас только тот факт, что ее обвинили в убийстве. Но. Она еще и Приходящая. Маленькая иномирянка, что ненароком угодила в тело, и не кого-нибудь, а Нивес ал'Сандр, принцессы и наследницы. Как поступают на Материке те, кто пытаются избежать суда и наказания за убийство?" — мужчина погружается в раздумья, — "Правильно, если те считают, что обвинения несправедливы, то попытаются доказать свою непричастность. А как поступают там, откуда пришла её душа? Одной матери-прародительнице известно. Ведь я не знаю даже, сколько существует этих миров, и какие в них царят порядки". И кем был её спутник? Уж не ал'Вула ли, что как хвостик ходил привязанным к Нивес последние несколько месяцев. "Хитрый принц, раскусил девчонку быстрее, чем опытный следователь", — Рааду становится стыдно за то, как сильно он сглупил и позволил себя обмануть.

— Вспоминай все подробности, — велит он Сванье, сам же тем временем кладет руки на виски бессознательного мальчишки. — До единой, не упускай самой мелкой детали.

— Они пришли несколько дней назад, не больше недели, — лицо у женщины от напряжения покрывается красными пятнами, но она послушно выполняет чужое требование. — Заявились, как и вы, в день охотников. И место выбрали то же, у камина. Шептались о чем-то, ели и пили, потом играли со Сваном. Я не могу следить за ним постоянно, работа же, — оправдывается хозяйка, выглядя виноватой.

— Продолжай, — Раад все-таки срывается и совершенно невежливо "тыкает" ей.

Но время не ждет. Если он сейчас же не начнет снимать магию со Свана, то тот так и может навсегда остаться тем, кто будет проникать в комнаты к посетителям и пугать их до сердечного приступа своими гляделками. Видимо, Сванья в его взгляде замечает желание скорой расправы, потому что принимается тараторить:

— Заказали номер на ночь, оттуда я несколько часов подряд чувствовала потоки магической силы. Умение у меня такое. А вышли они утром в приподнятом настроении, позавтракали, расплатились и ушли восвояси. Ей-ей, больше ничего не знаю.

— Ясно. А теперь помолчите. Еще лучше будет, если принесете воды и полотенце ребенку.

Женщина подхватывается и убегает, явно спеша исполнить чужую просьбу. Л'Валд же, выдохнув уже спокойнее, запускает свою силу внутрь тела мальчишки, вначале прощупывая его, а затем и давя, словно таран ворота замка. Нити чужой магии окутали Свана крепко, оплели, словно паучья сеть. Но Раад и не с таким справлялся. Нить за нитью он распутывает сложный клубок плетения, чувствуя себя рукодельницей за работой. Постепенно прогресс становится очевидным, а когда возвращается Сванья, обтирает сына смоченным в прохладной воде полотенцем, дело идет куда быстрее — мальчик чувствует связь с матерью и тянется к ней, а не к магическому приказу. Тот оказывается простым: "Следить за всеми, кто будет ему интересен. Особенно за теми, кто скрывает внешность". Раад под это описание подходит идеально. Критерии совпали нежданно-негаданно, вот Сван и оказался в чужой комнате, сам того не ведая. Потом и не вспомнит, какую дикость сотворил, но главное,

думается мужчине, что назойливая северянка не заставила ребенка убить. А ведь могла бы. Хотя бы ради того, чтобы избавиться от возможной слежки, а то, что от этого невинные могли пострадать — мелочи. Раад множество раз проделывал подобное и никогда муками совести не мучился.

Наконец л'Валд заканчивает, и сразу же мальчишка расслабленно выдыхает. Мужчина стряхивает липкую магию менталистики со своих рук, радуясь, что Сван теперь в порядке. Сванья тоже это замечает, и в глазах у нее загорается радость. Как человек простой, сразу же бросается обнимать того, кто помог члену ее семьи, сжимает своими сильными руками и лепечет счастливо:

— Сама мать-прародительница вас к нам послала. Я даже и не заметила, что с сынком что-то не так. Вел себя, как обычно. Спасибо!

Раад освобождается из чужих объятий с трудом, чувствуя себя при этом настолько странно, что не смог бы описать состояние, если бы его попросили. Физическую близость он знает только от своих любовниц. Но там никогда не было ничего, кроме плотского удовольствия. Теперь же он с удивлением понимает, что бывает радость и от простых действий. Это оглушает и дезориентирует. Не зная, как реагировать, мужчина чуть ли не рычит, приказывая:

— А теперь убирайтесь из моей комнаты. Я планирую все-таки поспать этой ночью.

Сванья пусть немного и увядает в эмоциях, понимающе кивает, подхватывает сына на руки и уходит, тихонько прикрывая за собой дверь. А Раад, обессиленный от пережитых эмоций, падает на кровать, ощущая, как разрывается его сердце от одного-единственного нового чувства. Ему еще никогда не было так плохо и так хорошо одновременно. "Кто вообще придумал подобные страдания?!" — задается вопросом он, ворочаясь с бока на бок на скрипящей кровати, — "Настоящая пытка. Даже я у дыбы не бываю столь жесток". Неужели все люди живут в таком раздразе? Если да, то как у них получается справляться с ураганом чувств?

Раад поражался, что молодежь в Академии творит всякое разное, ссорясь, влюбляясь, разочаровываясь, злясь, теперь же наконец начинает их понимать. Просто невозможно ничего не сделать, когда душа рвется на части. "Как я мог забыть? Жить столько десятилетий, являясь лишь тенью себя настоящего. Я ведь помню, что в детстве был совсем не таким. Легко считывал свои и чужие эмоции, а теперь скорее напоминаю бесчувственное бревно. Когда же произошли эти радикальные изменения?" — мужчина не может поверить, что был настолько глуп. Ведь чувства играют в жизни любого мага важную роль, являясь чуть ли не органом, избавившись от которого, теряют часть себя. Но теперь королю становится понятно, почему он никак не мог наладить контакт с людьми, найти тех, кто поймет его и поддержит.

"Эрия — вот та, кто мне идеально подходила. Из хорошей семьи, воспитанна, вежлива, обходительна, умна и добра. И что же я сделал? Отвернулся от нее, узнав, что она Приходящая. Да, девушка из другого мира. Но разве если бы она хотела причинить кому-нибудь зло, то уже не сделала бы это давным-давно? Нет, она всю жизнь посвятила тому, чтобы быть полезной людям, своему народу, помогать им", — наконец-то осознание, что Раад потратил свою жизнь впустую, охотясь на Приходящих, достигает его.

И это понимание стирает всю его прежнюю личность, оставляя за собой сияющую новыми возможностями белизну будущего.

По воспоминаниям Раада, так крепко, как в предрассветные часы этой ночи, он спал только в детстве, ещё до осознания его настоящей роли в семье, когда считал себя любимым сыном. Когда он узнал правду, прочувствовал ненависть самых близких ему людей, если не считать брата, то спокойного сна уже никогда у него не было, лишь кошмары или беспокойная пустота. Теперь же, те ужасы, что видел от своего подсознания Раад в последние годы, вдруг сменяются чем-то спокойным, счастливым, а просыпается он с улыбкой на лице, что не сразу понимает. Лишь когда стирает мокрую дорожку слез с щеки, только тогда осознает, как легко ему на сердце.

Обычно после сна у Раада болит голова, сегодня же она на удивление ясная, да и он сам чувствует себе полным сил и...жизнерадостным? Так же вроде называется чувство, когда ощущаешь, будто готов горы свернуть. Именно на это способен л'Валд. Ещё не успевает после пробуждения открыть глаза, а в голове роится тысяча мыслей о том, как провести сегодняшний день, с чего начать новую жизнь, как исправить то, что уже натворил. Он понимает, что сразу все изменить не выйдет, но мужчина может попытаться.

В первую очередь нужно заняться тем, чтобы разобраться с Советом старейшин. Они ведь наверняка не глупцы, сами отлично знают, что Приходящие на самом деле не то зло, с которым надо бороться, тем более теми методами, которые они применяют. Стало быть, это или их всеобщее заблуждение, или же специально выбранная линия поведения, которая ведёт лишь к страданиям и смерти других людей. Раад годами находил, пытал и убивал ни в чем не повинных новых жителей Материка, тех, кого сюда прислала сама мать-прародительница, тех, кто мог изменить этот мир к лучшему, привнести прогресс, потрясти устои общества и повернуть их в положительную сторону, но этому не суждено было случиться, потому что мужчина собственными руками истребил эти подарки судьбы. Истребил тех, кто и так был напуган, и так умер где-то там, в своем, ином, мире. Это осознание будет грызть короля Запада до конца жизни — его бессмысленная жестокость.

В груди, в самом сердце, Раада горит решимость все изменить, настолько кардинально, чтобы никто не сомневался в его решениях. Он не может себя простить, но может сделать так, чтобы никто не чувствовал страданий только из-за того, что появился здесь на свет, получил второй шанс на жизнь.

Он решает уйти из таверны тихо, так, чтобы никто его не увидел. Мужчине не хочется получать очередную порцию похвалы за мелочную помощь, он просто рад, что со Сваном больше ничего не происходит странного, и тот не станет в будущем бродить по комнатам гостей, пугая их до сердечного приступа. Мужчина складывает пожитки обратно в заплечный рюкзак, умывается после сна, пьет немного воды на дорожку, и поступает нетипичным для себя образом — вылезает прямо через окно. Ему вдруг приходит в голову мысль, что если бы кто-то из его подданных или подчинённых увидел своего короля или же начальника в таком виде, то наверняка смеялись бы за его спиной до конца дней, по крайней мере раньше Раад этому бы разозлился. Сейчас же он сам улыбается собственному мальчишеству, тому, что наконец-то чувствует радость и счастье, совершая столь странный для взрослого человека поступок.

Оказываясь снаружи, оборачивается на мгновение и, решившись, кладёт руку на верхнюю балку окна. Произносит короткое заклинание, и там появляется отпечаток ладони,

вначале светящийся едва заметным зелёным цветом, а затем и вовсе исчезающий в дереве. Это метка защиты, которую обычно маги оставляют в домах, где к ним были гостеприимны, чтобы их защитить и предупредить недоброжелателей, умеющих видеть магическую ауру, что это семейство под покровительством. Пусть это и мелкая помощь, но для Раада очень важно её оказать, ведь благодаря таверне он смог наконец разобраться в самом себе, увидеть, насколько неправильно жил до этого и получить долгожданный шанс на искупление.

Вскоре холодные просторы Севера остаются за спиной Раада, когда он преодолевает границу стран и оказывается на востоке. Он редко посещал эту часть Материка в прошлом, поэтому для него в новинку путешествовать по нему, королевству, что известно удивительной плодовитостью правящей четы, а также происхождением оракулов — тех, кто предсказывает будущее, умеет читать знаки судьбы и видеть вещие сны. Восток — родина Л'Ву и ал'Вулы. Рааду даже думается, что он многое поймёт об этих двоих, если побывает в местах, где они выросли, попытается понять менталитет и образ жизни местных.

Телу Раада не очень-то нравится резкая смена климата: с ледяной пустыни с минусовыми температурами на песчаную, где в полдень на солнце можно зажарить мясо на камне, настолько жарко. Он сразу же начинает обливаться потом — организм таким образом пытается охладиться. Не выдержав, снимает маску, чтобы получить лишний глоток воздуха. Он обжигает небо, гортань, проходя через них. Ещё и песок попадает в рот, скрипит на зубах, разжигая злость Раада всё сильнее.

На горизонте нет ничего, кроме пустыни. Лишь золотой океан, от которого поднимается марево жара. Л'Валду отчаянно не хватает прохлады западных лесов, тени их деревьев, дождя, что стеной проходится по территории, охлаждая почву и прибывая пыль. Мужчина задаётся логичным вопросом: «А будет ли сегодня такое счастье, как таверна на его пути, или же придется ночевать под ночным небом, а утром вытряхивать песок из всех отверстий?». Перспектива совершенно не радует.

Солнце, словно огромный огненный шар дракона, с каждой минутой жарит всё сильнее. Раад ощущает, как плавятся мозги, как обувь на его ногах превращается в мини-вулканы, спаривая больше и больше, чем он способен выдержать. «Получается, что не зря я старался в эти земли не соваться. Интересно, как мальчишка ал'Вула тут выжил вообще и при этом умудрился даже загаром не покрыться? По всем правилам, он должен цветом походить на сушеный изюм, а не розового младенчика», — король понимает, что многое ему только предстоит узнать, а строить догадки бессмысленно. — «Другой вопрос, стоит ли мне пытаться пробраться во дворец, чтобы из первых рук узнать, каким же человеком на самом деле является Кирен, или все-таки проявить осторожность?». Сложно решить. Раад, освободившись от тяжести, что сковывала его сердце, чувствует, что сейчас от способен на большее, чем раньше. А уж задача стать одним из слуг в замке королевской семьи и вовсе плевым делом.

— В принципе, ничего не потеряю, почему бы и нет, — принимает решение Раад. И все ещё раздражается, — только бы не помереть по дороге в столицу.

Делает следующий шаг, затем ещё и ещё, пока не входит в ритм, позволяющий сохранять прохладу под одеждой, которой и так очень мало. В мыслях же предпочитает и вовсе отстраниться от происходящего, чтобы сохранить силы на вечер, когда может прийти обустроиваться в барханах на ночевку.

Не смотря на то, что Раад буквально за жаривается в здешней температуре, местным жителям, похоже все равно, насколько жарко. Когда он наконец-то добирается до города, то видит буквально десятки, сотни жителей, что спокойно расхаживают под палящим солнцем да ещё и наслаждаться жизнью при этом умудряются.

Столица Восточного королевства — Асгалад — поражает воображение. Не будь Раад в курсе, он бы действительно принял материал, из которого сделано большинство зданий, за золото. Но на самом деле, насколько ему известно, это смесь песка, воды и слюны песчаных змей. А также парочка секретных инцидентов, которые известны лишь местным, и то не всем. То, как сияют на солнце крыши, поразит воображение любого приезжего. И, судя по всему, мужчина ещё и на ярмарочную неделю попал: тут и там расставлены палатки с самыми разнообразными товарами, зазывалы пытаются привлечь к ним внимание самыми необычными способами (кто кричит, кто поет, некоторые вообще фокусы показывает), на маленькой импровизированной сцене кукольники проводят представление, а глашатай на возвышенности в виде бревна объявляет о том, что будет вечером, какие развлечения. Раад понимает, что маской он тут не обойдётся, поэтому накидывает на себя магию скрытности, меняясь полностью: из молодого мужчины превращается в нечто средних лет, слегка сгорбленное и шаркающее по пескам.

Проходит по рынку, покупает себе горячую похлебку, чтобы наконец-то нормально перекусить, ведь после таверны питался лишь сушеным мясом да соком кактусов в пустыне. Еда заходит на ура, не смотря на температурные условия. Видимо, хитрый повар сдобривает её щепоткой магии.

Осмотревшись, принимает решение все-таки воплотить в жизнь свой план по проникновению в королевский дворец. Слишком уж ему любопытно взглянуть изнутри, как же живет семья Кирена, и понять, каким образом им удалось воспитать из наследника такого пронзительного молодого человека, что тот быстро сообразил и смог самому себе доказать, что Нивес ал'Сандр является Приходящей.

Рабочие ряды находятся в самом конце рынка, но Раад до них добирается за считанные минуты — он налегке. Проходит через прилавки со специями, уворачивается от мальчишки-карманника и выдыхает, видя серьезное лицо распределителя, того, кто опрашивает будущих работников об их навыках и решает, насколько они приоритетны для будущих работодателей.

Невзрачного мужичонку (Раада) окидывает оценивающим взглядом, словно просвечивая его насквозь. «Кажется, так и есть», — л'Валд чувствует нити чужой магии, что оплетают его всего на пару секунд, а затем исчезают. Непосвященный человек ничего бы и не заметил, стало быть, он имеет дело с профессионалом.

— Желаете найти постоянную работу или временную? — распределитель сразу понимает, для чего пришел Раад. И вопросы задает правильные, без лишних расшаркиваний.

— Временную. Можно на кухне, а лучше в конюшнях, — предполагает свои примерные таланты мужчина. Носить тяжести да ухаживать за лошадьми он умеет отлично, справиться должен на ура.

Но тут же в ответ получает насмешливый взгляд и понимает, что оплошал. Точно, какие еще лошади в пустыне? Их изящные копыта ведь наверняка увязнут в песках, далеко не

ускачешь на подобном виде транспорта.

— Стало быть, верелюдов не видел, — делает пометку на клочке бумаги распределитель. — А что еще умеешь делать?

"Пора чуть расширить мою легенду" — понимает Раад и принимается перечислять:

— Я владею не только всеобщим языком Материка, но и каждым языком всех четырех королевств, — мужчина считает это достижением, ведь ему через долгие годы учений пришлось пройти, чтобы понимать, кто бы что ни говорил. Он никогда не был усидчивым ребенком, все больше предпочитая играть на природе, однако, родители нашли управу на сына — розга всегда у него была перед глазами, как напоминание.

Распределитель и правда удивляется, а затем одобрительно кивает головой, но вопросов по поводу того, что такой образованный человек делает на базаре, не задает. Лишь просит продолжить.

— Умею варить лечебные зелья, укрепляющие, — прихватывает король Запада, справедливо поняв, что говорить про магические силы не стоит.

Ведь такой умелец является потенциальной опасностью для семьи, что наймет его работать. А вот зельеготовка, хоть и попроще, чем заклинания, но тоже полезно.

— Арианд, давай его сюда, — из-за спины распределителя появляется дородная женщина, круглая, словно шар. Но двигается при этом проворно, как и полагается тем, у кого ноги постоянно вязнут в песках — иначе и утонуть можно, если замедлится. — У нас как раз младшая девчонка захворала, а лекарь уехал на месяц к своим родным на Север.

— Вечно ты лучший товар первой присматриваешь. Еще и цену сбиваешь, — ворчит распределитель, но послушно дает стандартный договор в руки Раада и объясняет, — раз языками владеешь, то и прочитать сможешь. После поставь свою печать или подпись на каждой странице, подтверждая, что будешь выполнять все условия контракта.

Л'Валд пробегается глазами по тексту, выискивая слова, за которые можно зацепить, фразы, что можно истолковать двусмысленно, но ничего такого не находит. Контракт максимально прозрачный и понятный даже для простого жителя Материка, что уж говорить про короля, который собаку съел на таких делах. Например, в Академии ему приходилось составлять рабочие договоры сотнями. Поднаторел за долгие годы сего дела. Поняв, что его не попытаются обмануть, укалывает палец булавкой и ставит отпечаток на страницах — так делает большинство вольнонаемных. "Легенда, что б ее!", — в очередной раз пеняет себя Раад.

— Отлично, — круглая женщина отсыпает монет за посредничество распределителю, хватая Раада под руку и подводит к телеге, где уже парочка людей сидят. Видит, что тому от чужих прикосновений не по себе и отпускает. — Скоро отправимся в путь, мне осталось только мясо скорпионов прикупить.

Пока мужчина устраивается на деревянном покрытии, успевает рассмотреть попутчиков: девушку лет двадцати с младенцем и старика, на вид такого древнего, что кажется, будто он вот-вот рассыпется в песок, став одним целым с пустыней. Молодая мать укачивает хныкающего ребенка, пожилой же смотрит пустым взглядом куда-то вдаль, в пустоту, явно думая о чем-то своем.

Раад коротко здоровается, пытаясь проявить дружелюбие — знакомства лучше начать заводить сразу. У него с этими людьми еще и кое-что есть общее: скоро их ждет знакомство с семье, которой они будут служить, и первый рабочий день на новом месте.

— Кари Арь, — представляется вымышленным именем, сразу указывая на то, что в нем

нет ни капли благородной крови. — Писарь и лекарь.

— Меня зовут Эли, а это моя сестренка. У нее пока не было церемонии наречения имени, — девушка доброжелательно улыбается, так и излучая добрую наивность и доверчивость, словно солнце, что припекает им головы.

"Ошибся. Она не мать", — пеняет свою плохую догадливость Раад. Тем временем возвращается к телеге та, что успела завербовать его первым на работу. В руках у нее свертки, ярко пахнущее необычным мясом для тех, кто вырос не на Востоке. Лицо у женщины покраснело на жаре, на лбу выступил пот, но двигается она все также резво, совершенно не обращая внимания на внешние проявления.

— Лишних вопросов не задавать и вести себя тихо, — предупреждает она, запрыгивая на козлы.

Те самые верелюды в упряжи похожи на лошадей, но копыта у них крепче, тело тяжелее, гривы нет, зато на спине по два странных горба. Раад с любопытством их рассматривает, морщась от запаха, что от животных доносится, когда те прямо на ходу опорожняются.

Но вскоре ему становится совсем не до наблюдений. Телега подъезжает к воротам, и по одному их виду мужчина понимает, почему женщина приказала не спрашивать у нее пока ничего — они на пороге королевского дворца.

Король Запада из-за своих обязанностей бывал на Востоке. Но ни разу в королевском дворце. Поэтому происходящее сейчас и для него в новинку. Он внезапно понимает, что чуть ли не впервые в жизни может вести себя так, как сам захочет, а не по этикету, соблюдая все правила. Потому смело вертит головой, стараясь запомнить каждую деталь, что его окружает. Во все глаза любуется оазисом посреди пустыни: роскошным садом с десятками, сотнями, может, даже тысячами видов растений, животными, чьи любопытные мордочки можно разглядеть в зарослях кустарников и за стволами деревьев, наслаждается залившимся пением птиц. Но больше всего мужчину поражает настоящий водопад, мимо которого они проезжают: высокий и бурный.

— Красиво, — шепчет себе под нос, не в силах поверить, что в этой местности возможно подобное чудо. Видимо, маги работают, не покладая рук, чтобы поддерживать силу.

— Без разговоров, я же сказала, — женщина на козлах даже не оборачивается, крикнув упрек через плечо.

Его оказывается достаточно для того, чтобы Раад примолк. Не хочет вылететь из дворца, едва попав на его территорию. Иначе какой вообще был смысл в задумке поработать на местных. Его воображение все ещё поражает королевский сад. «Чёрт побери, даже у меня такого нет, а ведь я считаюсь одним из богатейших королей на Материке», — немного завистливо думает мужчина, вспомнив, что давным-давно ничем подобным не занимался. У него всё дела с Советом старейшин да Академией, а дома почти не бывал, возложив заботу о нём на плечи своего старшего дворецкого. Теперь же понимает, как глупо поступил, пустив ситуацию на самотёк.

Во времена его детства, конечно, королевский замок Запада был и так не в лучшем состоянии. Отец запретил топить камин в в комнатах собственных детей и прислуги, сокровищница, в которой хранились реликвии рода, была разграблена и распродана, библиотека покрывалась пылью и плесенью от постоянной влажности, черепица сыпалась с крыши, а, когда начинался сезон дождей, коридоры и спальни буквально заливало водой. Взяв бразды правления в свои руки, Раад навел порядок, но никогда не думал о том, чтобы навести хоть какой-то королевский лоск. Ни ковров не стелил, ни цветы не ставил, картины не развешивал. Теперь же понимает, что замок — отражение его пустой души, ничем и никем не заполненной.

Здесь, на Востоке, к замку явно относятся, как к дому. Заботятся о том, чтобы было уютно, приятно жить, хотелось возвращаться в него. Если присмотреться, то мужчина даже может вдалеке рассмотреть детей, маленьких девочек в пышных платьях, что резвятся в тени деревьев и смеются. Их голоса горячим ветром доносятся до ушей л'Валда.

«Как легко на душе просто от детских голосов. А ведь у меня в садах все могло быть также, даже лучше. По возрасту давно перешагнул порог совершеннолетия, но женой, а тем более наследниками, так и не озаботился», — корит себя. Внезапно осознает, сколь многое упустил из-за собственной ненависти. В детстве мечтал о большой семье, а затем эта мысль забылась.

— Кари Арь, без повода не смотри на младших сестер наследника, — женщина наконец останавливает телегу у сарая, откуда доносится характерный запах навоза и свежего сена.

Затем обращается ко всем, — касается и вас. Дети короля и королевы — главное сокровище Востока. Не давайте повода себя казнить. Выполняйте работу и будете жить спокойно.

Больше ничего полезного сказать работница нужным не считает. Выстраивает их в шеренгу и раздает указания:

— Зарианд, ты, как ученый, отправляешься в библиотеку. Наш старец умер, поэтому нужен такой знающий человек, как ты. Пройди на кухню в пристройке слева отсюда, служки отведут, — когда мужчина следует указаниям, женщина поворачивается к девушке с младенцем. — Эли, в твои обязанности входит присмотр за малышкой Рие. Она сегодня приболела, поэтому отправишься вместе с Кари, — кивает на оставшегося мужчину, — он подлечит.

Удивительно, но их она сама провожает до комнат ребенка. Три лестничных пролета вверх, пять коридоров и дубовая дверь, за которой спальня девочки. Кари, как мужчина, открывает двери (те весьма тяжелы), пропуская дам вперед. Сразу понимает, почему понадобился лекарь. На огромной кровати, на тяжелом бархатном покрывале лежит голая девочка полутора лет на вид. И плачет, плачет, заливаясь слезами и криком, не переставая. Её маленькое личико уже покраснели от напряжения, а няньки, что над ребенком скачут, пытаясь сбить температуру, никак не могут её успокоить.

Король Запада хоть и имеет опыт лечения людей, но никогда они не были такими крошечными и не способными сказать, что их беспокоит. «Если силы чуть больше положенного приложить, то и сломать можно», — отчетливо понимает Кари. Решает начать с того, что снимает плащ, освобождая тело от скованности. В очередной раз радуется, что не надевал ничего приметного под него, лишь дорожные штаны и рубаху, не боится разрушить свою легенду. Затем моет руки в специальном тазу, используя душистое мыло.

Одна из нянек вскидывается:

— Это для Рие!

— Оно ей без надобности, а вот мне с дороги не помещает очистить ладони от грязи, прежде чем касаться особы королевских кровей, — возражает Кари, отлично понимая, что, если сейчас не установит свое главенство, то потом авторитет не заработает. Указывает девкам, что только и могут причитать, — принесите уксус с кухни, чистые простыни и полотенца. Откройте окна, здесь дышать нечем. У девочки обыкновенная простуда с жаром! — поняв, что его не услышали с первого раза, подгоняет, — живо!

Только после этого они разбегаются в разные стороны, словно тараканы. И через короткий промежуток времени перед мужчиной оказывается требуемое. Эли, поняв, что тот будет делать, спускает свою сестру с рук, усаживая на подушке на полу, а сама засучивает рукава драной поблекшей блузы и тоже моет руки. Затем подходит к Рие, присаживается на колени у кровати и начинает гладить ей животик, напевая колыбельную.

— Мама часто пела, чтобы успокоить мою сестренку, и это помогало, — отвечает на вопросительный взгляд лекаря, прерываясь на мгновение.

Кари смачивает полотенца уксусе, разведенном водой, щедро растирает девочку, а затем заворачивает в простыни.

— Теперь все идите вон, — говорит нянькам. Те выглядят недовольными, но больше не пререкаются. Эли он тоже отсылает. Сам же, устроившись рядом с принцессой, решает применить свои силы, — я-то знаю, мелкая, что у тебя не обыкновенная простуда. Что-то магическое налипло, словно слизь лягушки, — накладывает руки поверх головы, — да, вот оно. Какой-то менталитет решил подчинить тебя ещё до того, как начнёшь говорить.

И ему кажется, что он знает, какой именно. «Это уже за любые рамки выходит. На детях запрещено использовать магию, пока они не осознают себя, как личности», — негодование переполняет мужчину. И, пусть нити силы ещё тонкие, они есть. Это значит, что во дворце есть предатель, что служит Александру.

«Видимо, решил начать действовать по-настоящему», — вытягивает по-немногу чужое воздействие Раад, злясь на самого себя. И клянётся, что обязательно разделяется с тем, кто использует в своих злобных планах детей.

Женщину, что привела Раада во дворец, оказывается, зовут Шайса лье'Вула. И она тоже является частью королевского рода Востока, просто бастард, пусть и признанный. Л'Валд с удивлением узнает, насколько бывает болтлива прислуга, просто пройдясь по коридору в поисках своей комнаты — её ему выделили, как уважаемому работнику, что облегчил самочувствие малышки-принцессы.

После нескольких дней скитаний по лесам, степям, ледяной и песчаной пустыням, чужим домам и тавернам, появление собственной спальни мужчина воспринимает как дар матери-прародительницы. Пусть и небольших размеров да и расположение не совсем удобное — на первом этаже недалеко от кухни — но зато чистая, светлая и со всем необходимым. Расположившись в ней, Раад наконец-то получает возможность не просто умыться водой из таза, а ещё и принять ванну. Едва заканчивает, как в дверь стучат, и уже знакомый голос Эли спрашивает, не принести ли ему еды:

— Как раз ужин готов. Все слуги сейчас кушают.

— Пожалуйста, — выходить из своей маленькой крепости мужчина не хочет. У него из всех желаний сильно одно — отдохнуть от неприятностей хотя бы пару часов, восстановив тем самым душевное равновесие.

— Я уже принесла, — тихий смущенный голос едва слышен.

«Ещё одна дева на мою голову. Спокойствие, только спокойствие», — принимает он у неё поднос, на котором аккуратно расставлены тарелки. Все блюда мужчине не знакомы, и он даже не знает, с чего начать. Эли, поняв, что тому нужна помощь, решает ненавязчиво показать.

— Это кракс, овощ, в виде пюре надолго насыщает, — указывают на густой консистенции жидкость болотно-зеленого цвета. Затем на кусочки чего-то розового и желтого, — фруктовая нарезка. Местный одомашненный кактус. Отлично освежает после жары.

— А вот это на мясо похоже, — указывает пальцем Кари на жареные кусочки в соусе.

— Да, скорпионов, — догадливость лекаря девушке явно нравится. — Не смотрите, что так мало. Оно очень питательное.

Пока едят, не болтают, но после мужчине становится все-таки интересно, какая нужда привела такую молодую и красивую девушку в качестве услуги во дворец, ещё и с младенцем на руках. Что же произошло? Задаёт ей вопрос, беря в руки чашку с холодным чаем.

— Мои родители были ремесленниками. Видели нити Магии и могли с ними работать, поели амулеты. У меня такой силы нет. Поэтому, когда они погибли во время бури, осталась ни с чем. Лишь малышка у меня. Деньги быстро кончились, дом содержать не могла, вот и пошла в наемные работники, с проживанием.

— Ты себя недооцениваешь, — вспоминает момент с колыбельной Кари, — пусть и слабая, но Магия в тебе имеется. Она высвобождается, когда ты поешь. Рие сразу стало лучше, когда она начала слушать.

— Правда? — удивлённо распахивает глаза нянька. Даже руки у неё начинают подрагивать от возбуждения. — Как-то не верится. Почему же тогда камень в храме не среагировал? Ой, — поняв, что сказала что-то не то, лишнее, зажимает рот ладонью.

— Нет уж, говори, — ничего ни о каких камнях мужчина не знает, и теперь ему жизненно необходимо восполнить мысленную библиотеку. — И не волнуйся, дальше меня эти знания не уйдут. Раз я стал новым лекарем королевской семьи, о таком мне однозначно надо иметь представление.

Эли молчит некоторое время, все ещё не решаясь, но все-таки заговаривает, пытаясь изложить мысль как можно менее запутанно.

— В каждом городе или деревне нашего великого государства есть свой храм, где Оракулы ведут службы и делают предсказания. Когда-то, давным-давно, ещё до того, как Вулы заняли престол, Магии в народе было мало, поэтому приходилось искать её носителей. Одному из предсказателей приснилось, что это можно сделать с помощью артефакта. Пророческие сны важны, поэтому предсказатель выполнил волю судьбы и создал камень поиска. В первый же день тот выявил пятерых магов в детях до пяти лет, — рассказ девушки длинный, но подробный и понятный. — С тех пор всех малышей проверяют, когда они себя осознают личностями. Когда пришло моё время капнуть кровь, артефакт не загорелся, что говорит о том, что во мне Магии нет.

«Как легко и просто у них тут», — поражается Раад чужой выдумке. — «Гениально. Мне вот пришлось самому постараться, проходя через жесточайшие тренировки, чтобы доказать, что магией обладаю. А до того момента меня разве что за крысу принимали без силы». Будь такая практика на Западе, жизнь многих детей стала бы куда проще. Особенно, если учесть тот факт, что в большинстве своем жители этой страны те ещё затворники, ушедшие от цивилизации в леса и построившие там свой маленький мир.

Ещё королю (а теперь лекарю) очень интересно, чтобы показал камень, дотронься он до него. Рассчитан ли артефакт лишь на жителей Востока или же подходит всем магам Материка? «Надо выяснить этот момент, может, получится у нас поставить хотя бы один — и то прогресс», — л'Валд ещё и суток не провел на территории Востока, а уже многое из идей почерпнул.

После ужина Эли, извинившись, уходит, собрав перед этим посуду, Раад же решает проведать перед сном свою маленькую пациентку. Идет по безлюдным коридорам тихо, бесшумно, чтобы не привлекать лишнего внимания, ведь всем известно, что даже у стен есть уши. Пока он не освоится в этом месте, не завоеует доверие, не хочет, чтобы о нём узнали то, что не касается личности Кари Арь.

Он неплохо успел продумать эту личность. Не так много деталей надо учесть, оказывается: имя, возраст, род деятельности. Проще всего с первым. Взяв вторым именем «Арь», Раад сразу же сообщает всем окружающим о том, что является простолюдином, значит, искать его род никто не станет — никому банально не интересно, кто там его родственники и какой жизнью жили.

— Ну, как ты тут, карапуз? — спрашивает у Рие мужчина, вновь вставая на колени рядом с ребенком. На ответ не надеется, зная, что та ещё слишком мала, чтобы говорить. Однако, он чувствует её Магию, что тянется к нему. Теплую и сильную. — Вроде бы уже не надрываешься, плача и плача. Это хорошо.

Ребенок, заслышав чужой голос, внимательно смотрит на того, кто пришел её навестить. Агукает и расплывается в довольной улыбке. Л'Валд же продолжает разглядывать малышку. Минуту, две, три... А, затем, не удержавшись, пальцем трогает пухлую румяную щечку Рие. Поражается, насколько у ребенка нежная кожа. И та самая нежность внезапно заливает все его зачерствевшее сердце.

— Так вот она какая, безусловная любовь.

Мужчина поражен в самое сердце. Ещё никогда у него не было такого отчаянного желания заботиться и защищать кого-то кроме себя самого. Но его смущает, что оно возникло столь внезапно. Раад не верит в любовь с первого взгляда ни со взрослыми, ни с детьми.

Вновь присматривается к ауре девчонки, пытаясь различить цвет нитей. Тут их мешанина: и зеленые, и ослепительно-белые, и красные. «Вот оно», — находит одну розовую нить и тянет её на себя. — «Теперь все понятно. Пока не знаю, каким образом, но организм мелкой решил, что ему не выжить, если она не будет заставлять любить себя всех, кто с ней заговорит или вступит в контакт. Какой хитрый способ».

Такую Магию король Запада за всю свою долгую жизнь встречал лишь единожды, и это был не самый приятный опыт в его жизни. Как раз-таки с тех пор он и просматривает всех, кто с ним разговаривает, на цвет способностей.

— И что же мне с тобой делать? — ловушка уже захлопнулась, от любви к ребенку Рааду не избавиться.

«Может, есть какие-то зелья, что нейтрализуют действие чар?», — задается вопросом мужчина, все ещё не в силах отойти от Рие. Та же, чуя, как именно он к ней относится, хохочет довольно и продолжает мять палец Раада, принимая, видимо, его за игрушку. Девочка выглядит счастливым ребёнком, по крайней мере, так кажется королю. Несмотря на то, что он директор Академии Магии, таких маленьких учеников у него никогда не было, лишь подростки, поэтому общение с крохой, можно сказать, является новым опытом. «Положительным», — продолжает умиляться детской непосредственности л'Валд, позволяя ей схватиться за всю свою руку крошечными ладонями, а затем и вовсе трогать одежду и яркие пуговицы на манжетах рубахи. Эту одежду, выданной главной кастеляншей замка, он нашел у себя в комнате, радуясь тому, что о такой мелочи его работодателя позаботились.

— Бу, — слюняво улыбается Рие, продолжая изучать того, кто её вылечил.

Мужчина понимает, что его желание сюсюкаться с мелкой вызвано Магией, но не может и не хочет прекращать это. Его сердце слишком долго было в ледяном заточении, изголодалось по ласке и привязанности, а ребенок выглядит идеальным кандидатом на то, чтобы занять свободное место в нём. Другой вопрос: как к этому отнесутся родители принцессы? Ведь рано или поздно они заинтересуются, почему простой лекарь проводит столько времени с их дочерью.

С другой стороны, если задуматься, о своем наследнике, Кирене, королевская чета не особо-то волнуется. Ни разу в Академию не присылали писем, как другие родители, в которых спрашивали бы, как дела у их сына, как продвигается обучение. Мальчишка связался с Приходящей, а, неизвестно где и что делает, а им хоть бы хны. Может, на востоке дети просто расходный материал? Иначе зачем бы их столько родила королева? Ведь всем известно, что каждый плод, растущий в утробе женщины с магией, высасывает из матери огромный объем силы, что уже никогда не восстановится. "Похоже, чего-то в этой жизни я точно не понимаю", — вытирает слюни малышки Раад рукавом, не увидев рядом никакого отреза ткани. Ту сразу же привлекает одежда мужчины, как и руки, в нее облаченные. Она даже кладет свою маленькую ладошку поверх чужой, большой.

— Какая ты сообразительная, — восхищается в очередной раз л'Валд. Он был дальше продолжил играть с Рие, но за окном уже давно стемнело, наступила ночь. Пора бы и спать укладываться, поэтому король вспоминает, что за музыкальный мотив напевала Эли и пытается повторить его, насвистывая. Новая забава нравится принцессе также сильно, как и предыдущие, но медленная мелодия навеивает ей усталость, как и тоненькая нить успокоения, что вплетается Раадам магией. Совсем скоро глаза у ребенка закрываются, и дыхание замедляется — она погрузилась в крепкий сон. Он укрывает ее одеялом, подтыкает его и уходит, пожелав напоследок шепотом, — спокойных тебе снов, мелочь.

Сам же лечь спать Раад не собирается. Произошедшее с ребенком его взволновало и заставило задуматься: возможно, не только ее подвергли ментальному воздействию. Александр с помощниками методично проходятся по всем, кто может представлять для них ценность или же ненужность крайней степени, поэтому король Запада не удивился бы, узнав, что и с королем и королевой Востока попытались что-нибудь сделать. Л'Валд решает начать со своей комнаты, а затем уже проверять каждую плитку, каждую дощечку, каждую трещину замка.

Проверка идет медленно, даже слишком. И, пусть замок погружен в сон, иногда проходят слуги, что заставляет Раада замереть на месте и накинуть на себя сеть невидимости — не хочет, чтобы его персона вызвала лишние вопросы. Затем он также быстро ее скидывает и вновь кладет руки на холодную стену, сканируя ее так далеко, насколько только может. У спальни самого мужчины никаких следов магии нет, но вот стоит ему пробраться на третий этаж главного здания, поближе к детским комнатам других принцев и принцесс, как его интуиция начинает буквально вопить от предчувствия, а камень под ладонями загорается алым цветом. "Значит, я был прав, что на одной Рие этот мерзавец не остановится", — думает с негодованием л'Валд, прикидывая, что делать дальше. По хорошему, надо с этими сведениями идти к правителям, но ведь велика вероятность, что они тоже под воздействием. Об этом говорит, например, тот факт, что они не вызвали даже нового лекаря к себе, когда тот появился во дворце. Либо их разум затуманен, либо эти мужчина и женщина обладают крайней степенью наплевательства к своему потомству. Раад надеется, что все-таки имеет место быть первый вариант. "Подождать до утра? Нет, лучше прямо сейчас разобраться с этим вопросом, пока не стало слишком поздно", — принимает решение мужчина.

Прячет сеть невидимости во внутренний карман брюк и направляется к кухне. Там, как и думал, находит ту женщину, что заключила с ним рабочий контракт. У него создается ощущение, что она и не спит вовсе, раз доступна к разговору в любое время дня и ночи.

— Что такое, почему ты, лекарь, в столь поздний час не спишь, а разгуливаешь? — подозрительно прищурившись, спрашивает работница.

Раад было хочет съязвить, но сразу же осознает, что тогда его слова вряд ли всерьез воспримут, поэтому высказывает опасения прямо, как есть. И про Рие упоминает, и про магию, окутавшую замок. Только о своей настоящей личности молчит, чтобы не вызвать великое множество вопросов.

Выслушав речь Раада, она тоже решает, что ситуация сложная и непонятная. И не в её полномочиях решать, как быть дальше.

— Иди к первому советнику, в Южную башню, — наконец выносит вердикт, возвращаясь к тому, что делала — перебору крупы, — просканируй его, и, если вызовет доверие, то расскажи то же самое, что и мне.

«Очень благоразумная женщина и предусмотрительная. Не зря занимает свое место, видимо, никто другой на эту бы работу не подошел», — л'Валд послушно идет искать ту самую башню и живущего в ней Реана лье'Ага, — «Необычное второе имя. Видимо, он из тех самородков, что добились благополучия, развивая собственную магию и служа на благо королевскому роду».

Сам король Запада редко жалуется титулы. Потому что понимает, как их получение влияет на людей: большинство из новых дворян расслабляются и перестают делать то, что делали раньше. Так какой в этом смысл? Можно просто назначить достойное жалование и не думать, как потом карать распоясавшихся нуворишей, возомнивших себя равными старой аристократии.

Первый советник явно другой. Раад это понимает сразу, едва бросает первый взгляд на ту башню — ветхую хижину на самом краю территории сада. Крошечный покосившийся домик спрятался под развесистыми дубами, став почти незаметным. Даже стекла в окнах нет, проемы прикрывают занавески, из-за которых можно заметить отблески пламени внутри помещения.

Раад пару секунд размышляет, нормально ли вообще беспокоить человека в столь поздний час, но понимает, что ситуация ждать не может, поэтому стучит в дверь.

Открывают Рааду почти сразу. Вначале он не может понять, что там такое в хижине шуршит, однако, как только видит хозяина дома, то уточнения становятся не нужны: первый советник является нагом. Самая ненавистная для л'Валда раса, особенно после знакомства с Дааром ль'Ву. Не беспокойся Раад о том, какое впечатление оставит о себе тому, чья помощь требуется, сплюнул бы на деревянные доски подобия порога, развернулся и ушел. Но мужчина себя пересиливает.

— Меня зовут... — начинает было он представляться.

Но его тут же прерывают.

— Кари Арь, — шипяще заканчивает за него Реан лье'Аг, напоминая одним только этим ль'Ву. Да и на лицо они похожи, только советник явно постарше, вон уже и на висках выступила седина, стало быть, пороги половины тысячелетия преодолел. — Марочка о вас рассказывала.

«Час от часу не легче. Что ещё за Марочка?!» — проходит в дом Раад, задаваясь вопросом. Наг указывает ему на колченогий стул с облупившейся краской, приглашая присесть.

— Я ненадолго, обойдусь, — такое гостеприимство пугает короля Запада. Он привык к лучшей мебели, не побитой годами и жуками-деревоедами.

И вновь, уже второй раз за ночь, излагает факты. Реан слушает внимательно, устроившись на сложенном кольцами хвосте, вновь напоминая тем самым не безызвестного преподавателя в Академии Магии. Даже бьет кончиком хвоста похожий ритм о пошкрябанные половые доски.

— Начнём с того, что проверим короля и королеву на ментальное воздействие. Это можно сделать и не приближаясь к ним вплотную, — просчитывает варианты лье'Аг. — Скоро будет праздник золотых песков. Во дворце издавна на него собирается весь цвет аристократии, можно будет и их осмотреть. Вдруг постарались даже над незначимыми политическими фигурами.

«Дело змея говорит», — Раад бы сам до такого не додумался, хотя бы потому, что не в курсе местных праздников. Только вот он почему-то уверен, что подобные балы не для лекарей из народа. Реан, будто мысли его прочитав, спешит сообщить:

— Здесь другие нравы, нежели на севере, юге и запада. В последнем я не бывал, так говорят, что там правитель балы устраивает своеобразные — головы провинившихся подданных на пики насаживает и с демонами вокруг них танцует.

Вот так новости. Л'Валд за время своего путешествия уже успел понять, что его в других государствах Материка не жалуют да и знают плохо, но вот то, что те успели напридумывали откровенных небылиц, для него откровение. Ладно головы на пиках, но какие, нечистые их дери, ещё демоны? «Ни разу их не видел, только рассказы о них в детстве слышал от няньки», — поражается чужим выдумкам мужчина. И в то же время ему не то чтобы обидно, скорее страшно. Теперь становится понятно, отчего новые люди на Запад не приходят, не смотря хороший климат — они боятся изверга-правителя. Раньше бы Раад такой репутации порадовался, сейчас ему в очередной раз за себя стыдно. Глупец, а не умудренный годами король. Чем он вообще занимался все эти годы, кроме как лелеял собственную ненависть?

— Главное подобрать костюм, соответствующий нормам, остальное же проще прос-с-

сс-того, — речь у нага более понятная, чем у ль'Ву, но иногда проскакивают змеиные нотки. — Лекарей на Востоке уважают, ведь это знающие люди и маги.

Советник быстро объясняет, что да как в королевском дворце, каким образом соблюсти приличия, чтобы не опростоволоситься. И про правила поведения рассказывает тоже, уяснив уже, что их Кари не знает, раз прибыл из других мест.

— Знаешь, пожалуй я сам закажу твою одежду портному, — немного подумав, сообщает Реан, — а то вдруг ты чувством стиля обделен.

Л'Валд смотрит вправо. Затем поворачивает голову и смотрит влево. Чтобы сэкономить время, поворачивается кругом, осматриваясь. Нет, не показалось — вокруг та же разруха, что и была, когда он только зашел. Занавеска подранная на окне, запыленный камин, паук свил сеть в правом углу у потолка. Единственный стол и два стула явно видали лучшие времена, как и пол, на которых они стоят. Грязная, явно давно не мытая, посуда сложена в лохань с водой, расположившейся на подоконнике рядом с цветами, что завяли, наверно, ещё пару столетий назад. Тут никаким стилем и не пахнет. Да и одет лье'Аг, как обившая мечта сумасшедшего: ярко-красная юбка с заплатами, зеленая блуза с такими пышными воланами, что на них спать можно, словно на подушке, перчатки кожаные. «Да уж, Даар явно следил за внешностью в отличии от этого странного советника», — улыбается Раад, вспомнив все те аккуратные наряды преподавателя, подчеркивающие его змеиную красоту. И тут же одёргивает себя, — «Нет. Он мне не друг, чтобы такими мыслями задаваться. Моё переосмысление мировоззрения никак не относится к этому нагу». Убеждает сам себя изо всех сил, но чувствует, что уверенность трещит, словно яичная скорлупа под давлением. Не зря же остальные — Нивес, Кирен, Эрия, преподаватели Академии, даже личный ворон Раада — относятся к нему с заботой, любовью и доверием, будто Даар обладает неведомым магнетическим притяжением.

Л'Валд все-таки отказывается от помощи Реана, справедливо рассудив, что и сам справится с таким простым делом, как подбор одежды.

То, что он ошибся, Раад осознает почти сразу. Идет к портному, которого посоветовала Марочка. И внезапно оказывается на скамеечке, под двумя парами рук, что обмеривают его, прикладывая и обвивая лентой. На мгновение мужчина даже ощущает себя подарком, что заботливо упаковывают. Затем, когда в него нечаянно втыкают иголку, уже такого чувства нет. Боль не сильная, но неприятная. В первый раз даже ойкает, а вот после только злобно сверлит глазами портного и его помощницу.

— Фигура лучше, чем у нашего сиятельного короля, — цокает мужчина, трогая Раада то за руки, то за бока, даже за ягодицу хватает. За что незамедлительно получает шлепок по наглым конечностям.

— А вы что же, и его одеваете? — интересуется л'Валд.

А сам магическое зрение подключает. Просматривает парочку на наличие ментального воздействия — теперь король Запада в каждом встречном видит угрозу. Однако, в этот раз волнение оказывается лишь волнением, аура у ремесленников чистая, словно летнее голубое небо. Мужчина как-то сразу и расслабляется, теперь уже целиком и полностью отдаваясь в чужие руки.

— Красный! — в очередной раз вскрикивает портной, выбирая основной цвет. — Яркий, сочный, как ничем не замутненная ярость.

— Нет, черный! — возражает ему девушка, прислоня для сравнения шелковый отрез, — мрачный цвет, зато какой загадочный. Для нового человека во дворце самое то.

— С этим согласен. Только представь, какой фурор вызовет лекарь у наших дам!

И одновременно закатывают глаза в восторге. Раад же готов под землю провалиться, настолько беспардонно те проходятся по его внешности и перспективам.

Но, оказывается, Восток — место интересное, куда интереснее, чем всегда думал л'Валд.

Всю свою жизнь Эрия считала себя счастливицей. Прожив одну, она получила второй шанс, оказавшись на Материке в теле маленького ребенка, да не какого-то, а принцессы, королевского отпрыска. И не в какой-нибудь, а самих ал'Зидов — повелителей Юга, тех, кого называют укротителями драконов. Семья не просто родовитой оказалась, но ещё и сплоченной, дружной, такой, что у Эрии не было при первой жизни. Поэтому она окунулась с головой в семейные заботы.

Все шло прекрасно до того момента, пока не встретила заносчивого и жестокого короля Запада — Раада л'Валда. Да, матушка говорила, что дочка слишком уж в невестах засиделась, но она точно не ожидала, что та примет приглашение на смотрины с помолвкой. Однако, доверилась решению девушки и, скрипнув зубами, отпустила из дома. Эрия до сих пор помнит, какое выражение лица было у королевы, когда она вернулась назад. «Ошарашенное до нельзя», — даже простое воспоминание вызывает у принцессы улыбку, — «А уж какими словами она меня костерила на все лады, что и вспоминать страшно. Но после обняла и не выпускала из объятий так долго, что солнце успело за горизонтом скрыться. Мама была права, не нужно было мне пытаться искать счастье там, где его априори быть не может».

Разочарование до сих пор гложет Эрию. Ведь единственное, чего она хотела, это нести прогресс в народ. Под покровительством мужа-тирана это удалось бы сделать без лишних потерь, может, со временем уважение между ними превратилось в любовь, появились дети... Что теперь гадать, когда стало очевидно, что они совершенно с Раадом не совместимы?

Девушка дома вот уже несколько недель, наслаждается общением со своими братьями и сестрами, для медитации и успокоения время от времени наведывается в мастерскую, где работает над очередным проектом — амулетом, распознающим болезни ещё до того, как те себя проявят. В этом ей помогает одна из старших сестер, любимая, Эстер, обладающая талантом к целительству. Но даже полное погружение в книги, свитки и эксперименты не спасает Эрию от грустных мыслей.

— Знаешь, на нём свет клином не сошелся, — Эстер, закончив вливать свою силу в камень, что предположительно станет амулетом, вновь заводит разговор про неудавшееся жениховство, — не предел мечтаний. На моего Авела посмотри, — на лице девушки появляется мечтательная улыбка, когда она вспоминает мужа, — если бы он хоть раз проявил каплю жестокости, то я бы ни за что за него не вышла. А твой л'Валд имеет репутацию ту ещё, совсем не подходящую для супруга моей маленькой сестрички.

— Если Авел так хорош, то почему я до сих пор не могу с ним говорить? — задаёт логичный вопрос Эрия. — Магия печати молчания так и не приняла его, хотя прошло больше года после свадьбы и почти пять лет со дня знакомства. Значит, не считает достойным, ты же знаешь, как это работает. Я даже не могу говорить с Пини и Эни, — двойняшки, брат и сестра, не могут вести беседу со своей младшей с тех пор, как маг её опечатал. — И ты знаешь, почему.

— Потому что их применение некроматики носит совсем не безобидный характер, — послушно подтверждает Эстер. — Но Авел-то вообще почти без магии.

— Зато пытался мои изделия продавать! — чужая коммерческая жилка чуть не стоила Эрии того, что крестьяне перестали ей доверять. — Всё, пустое. Нет смысла повторять одно

и то же. Ты выбрала «хорошего» и «милого» Авела, а я хочу тирана л'Валда. Не вижу в этом ничего плохого.

Сестра больше девушке не возражает, молча продолжая работу. На столе метроном, что отсчитывает ритм, по которому принцесса вливает силы в камень: один, два, три, разряд, пять, шесть, толчок. И так, пока Эрия наконец не говорит, что на сегодня хватит. К тому моменту они обе успевают проголодаться и устать, поэтому с радостью покидают мастерскую и идут каждая в свои покои, чтобы обмыться и переодеться к ужину — этого требует этикет, хотя девушки с радостью бы быстро поели и легли спать, ведь постоянное использование магических сил истощает, выматывает.

Но в столовую приходят при полном параде: вычурных платьях, туфельках, что цокают по паркету острыми каблучками, тщательно причесанными и уложенными волосами.

— Мама, отец, добрый вечер, — по праву старшинства приветствует родителей Эстер, Эрия же просто кланяется.

Король им кивает, приглашая за стол. На лице его ласковая улыбка, глаза светятся любовью к детям. Девушки по очереди подходят к нему, получая по поцелую в лоб — давняя традиция, а после занимают места по правую руку правителя, как наиболее приближенные наследницы. Только после этого мужчина дает сигнал прислуге, и те начинают вносить в залу первую смену блюд.

— Пора тебе, Эрия, забыть того, кого и не знала почти. Знакомы-то были без году неделю, — берет слово королева, пригубивая вино. — Ты сама говорила, что хочешь уже создать свою семью, родить деток, поэтому не вижу смысла тянуть дальше. Самый подходящий для тебя вариант на Востоке — один из наследников тамошней королевской семьи. Он, как и ты, тот ещё книгочей, правда занимается не изобретением новых приспособлений, а лечением людей. Думаю, вы друг другу понравитесь.

— Я согласен с дорогой, — теперь уже берет слово король. — Андр ал'Вула достойный молодой человек, от этого союза выиграют многие, но ещё я верю в то, что он будет счастливым. Поэтому скоро ты отправишься, чтобы с ним познакомиться. Это случится на празднике золотых песков, когда происходит помолвка созданных ранее пар, очень подходящий случай.

Раньше Эрия бы возмутилась тому, как легко за неё и быстро приняли решение, но сейчас, страдая от одиночества и печали, она понимает, что нужно излечить свое сердце, потому кивает согласно, не смея перечить воле родителей, что никогда в её жизни ничего злого ей не сделали. Они всегда заботятся о том, чтобы их младшенькая была довольна.

Когда же ужин заканчивается, столовую покидают те, из-за кого Эрия не может говорить с остальными, она наконец может высказать свое слово:

— Благодарю вас за то, что так волнуетесь о моей судьбе, — кланяется родителям, искренне радуясь тому, что они у неё добрые и понимающие, но все же добавляет от себя, не спрашивая, а утверждая, — я полечу на восток на Эрте.

Эрта — драконица, которая едва вошла в свои взрослые размеры, семи лет отроду, гордость и радость принцессы. Она собственноручно освободила её от скорлупы яйца, заботилась о ней, кормила и учила летать. И между ними особые отношения, такие, каких нет между другими драконами и их всадниками.

— Я думаю, что в прошлый раз мы не продемонстрировали всего, что имеем. А я ведь завидная невеста, в этот раз такой ошибки не совершу.

Эрия во что бы то ни стало намерена поразить своего нового жениха в самое сердце,

чтобы тот и думать забыл том, чтобы отказаться от брака. А Раад локти кусал, когда услышит. Можно сказать, это становится новой целью девушки.

Осталось только убедить Эрту отправиться в такое долгое путешествие. Пусть та и любит горячие пески пустыни, но лететь до них больше пяти дней, ещё и пропитание искать придется, которого драконице нужно много. «Веселенькое путешествие нам предстоит», — воодушевленно думает Эрия.

— Ну что, Эрта, что думаешь насчет того, чтобы полетать? — Эрия улыбается с хитрецей своей любимице, скрывая от неё пока тот факт, что полетать это отправиться в другое государство.

Драконий дом, а если по-простому, то загон для королевских питомцев, находится в отдалении от города и резиденции семьи правителей. Это сделано для того, чтобы обезопасить людей, ведь как бы дружелюбны не были драконы к своим всадникам, они все ещё остаются самыми непредсказуемыми существами на Материке. Они обладают разумом, превосходящим человеческий, и лишь по собственной прихоти следуют указаниям людей, которых выбирают себе в партнеры. Здесь дело в связи, родстве, но никак не подчинении.

Эрия в тот же день, когда родители ей сообщают о поездке на Восток, идет к своей Эрте, чтобы рассказать ей о планах. Кто знает, что та может вытворить рептилия, если не будет о них знать. Даже ночью на охоту улететь, не сообщив прислуге, в её духе. А охота может длиться как день, так и целый месяц. Жить в неизвестности же принцесса не намерена.

Она специально говорит вслух, а не мысленно, тем самым обозначив, что это не блажь, а серьезно.

— Ты же так давно хотела почистить шкуру в песках, — продолжает увещевать девушка, припоминая всё, что нравится драконице. — Я возьму щетки и помогу тебе. Будешь греться на солнышке, пока работаю.

«Да, я — красавица», — лениво пересылает свой ответ всаднице мысленно Эрта. Она даже среди других дракониц-королев прославилась тщеславием и удивительной надменностью. Такого высокомерия людской род, наверно, никогда не встречал до того, как родилась эта ярко-алая рептилия.

— Прекрасная, восхитительная, великолепная! — ал'Зида знает, насколько Эрта падка на лесть, поэтому не жалеет слов похвалы. — Только представь, скольких на Востоке ты поразишь своей красотой! Полетели, алая королева?

«Не сегодня», — говорят, что краткость это сестра таланта, но Эрта не столько талантлива, сколько вредничает по неизвестной причине. А после и вовсе закрывает глаза и засыпает, всхрапывая так, что бревенчатые стены её загона вибрируют. Эрия осторожно, чтобы не разбудить, подносит руку к морде драконицы, едва касаясь гладит её, такую гладкую и прохладную. «Спи, красавица, набирайся сил», — желает ей мысленно и покидает строение.

Девушка и сама знает, что путешествие начнётся не завтра. По правилам этикета следует отослать ответ на приглашение, затем оповестить тех, кто должен поехать, дожидаясь их ответа — море бумажной работы предстоит первому советнику короля. После ещё сборы вещей, в частности, бесчисленное количество нарядов для дам (чтобы покрасоваться перед восточными леди), и только тогда процессия выдвинется в путь. Эрия не планирует этим всем заниматься, но ей предстоит хорошенько подумать над тем, что именно она хочет показать возможному жениху и его семье, каким образом впечатлить, как зацепить. Наличие дракона, потенциального помощника в военных делах и невероятного защитника, это, конечно, здорово, но слушается он лишь свою всадницу, и то не всегда. Эрту в качестве выигрышной карты разыгрывать не стоит, а вот все те проекты, над которыми

Эрия работала долгие годы — вполне. Среди них есть то, что приходится в пустыне: механизм для извлечения воды из глубоких почв, амулет для выращивания редких трав и деревьев, набор лекарств, формулы и состав которых ал'Зида вывела совсем недавно. Всё эти вещи будут действительно полезны и неплохим приданым выступят, если у двух королевских семей получится сговориться о браке их детей

Ночь девушка проводит в раздумьях, размышляя о том, какой линии поведения держаться, быть милой или жесткой, ласковой или необщительной? Столько вопросов, а как на них ответить, она и не знает. Главная же сложность заключается в том, что Эрия не знает, сможет ли хоть с кем-нибудь говорить на Востоке, посчитает ли магия печати хоть кого-то достойным? Опыт показывает, что та самая сила, что держит принцессу на расстоянии от людей, имеет очень изменчивый характер. С тем же Раадом л'Валдом девушка имела возможность и помолчать, и поболтать. В последнее время печать начала приносить Эрии слишком много проблем, она думает недовольно: "Понимаю, что это в целях безопасности сделано, но неужели я даже с собственными детьми беседовать не смогу, если вдруг магия посчитает их недостойными? Такой расклад мне точно не по душе".

С утра к ней вновь приходит Эстер, хоть их совместные работы над амулетом и были отложены на неопределенный промежуток времени ввиду отъезда. Запрыгивает на кровать с разбегу, сияя улыбкой и насвистывая веселенькую мелодию. Тормозит сестру, будя, смеется радостно:

— Вставай, соня, новый день наступил! — пытается вытянуть её из-под одеял, задирает ночную сорочку, оголяя розовые ступни и острые коленки, — ну сколько можно спать? — спрашивает удивленно, тут же сама отвечая, — или мысли о парнишке ал'Вулов не дают тебе ночами покоя, мечтаешь уже под венец с ним пойти?

— Тише, — умоляет Эрия, с трудом разлепляя глаза. В них будто песка насыпали, и девушка уверена, что темные круги залегли от бессонной ночи. — Сестра, будь спокойнее, прошу!

— Нет, нет, нет и еще раз нет! Какое тише, когда во дворце такое оживление? — возмущается старшенькая, скача на перине, словно по батуту, — уже и портные пришли, и маги красоты, что с нами отправятся на Восток, даже почтенная бабушка из своих владений приехала, чтобы сопровождать тебя на смотрины!

Последняя новость удивляет Эрию сильнее всего, ведь бывшая королева, а сейчас просто графиня Арина ал'Зида несколько десятков лет не появлялась ни при дворе, ни перед глазами собственной семьи. Сама девушка ее не видела ни разу в жизни, лишь слышала совершенно невероятные слухи о женщине, вернувшей драконов на Материк. Когда Эрия только научилась говорить, ей очень хотелось познакомиться с Ариной, даже письма ей слала, но ответа так и не получила. Теперь же женщина решила им всем свалиться на голову, как снег с крыши (хоть с таким понятием как "снег" на Юге не очень-то и знакомы).

— Почему вдруг она решила с нами отправиться? — Эрии не нравится, когда что-то идет не по плану. Бабушка — неучтенный фактор, кто знает, какие мысли гуляют в ее голове и чего именно она хочет достичь, воссоединившись с семьей

— Сказала, что давно не видела внуков, — Эстер ложится на постель рядом с сестрой, наслаждаясь теплом, — честно говоря, это странно. Я ее помню смутно, а ведь во времена моего детства бабушка жила во дворце. Ей было совершенно неинтересно, как там поживают внуки...

"Значит, сомнения не только у меня", — девушка получает подтверждение своим

мыслям, — "интересно, а смогу ли я с ней поговорить? Если магия печати молчания не сочтет бабульку достойной, значит, это серьезный показатель неблагонадежности".

Младшая принцесса все-таки заставляет себя встать с кровати, согнав перед этим оттуда Эстер. Одергивает ночную рубашку, умывается прохладной водой из таза, промахивает кожу, наслаждаясь свежестью. После переодевается за ширмой, злясь на традицию приходить на прием пищи с семьей в классической одежде. Все эти пышные юбки, платья, корсеты, чулки, подтяжки, веера — не в стиле Эрии. Хочется облачиться в народный костюм, чтобы тело ощущало каждое дуновение ветерка сквозь тонкую ткань. Но послушно наряжается в то, что ей приготовила прислуга накануне.

— Если принц Востока не захочет на тебе жениться, то мы с ними перестанет любые дела вести. Ты — красавица! — восхищенно ахает Эстер, оглядывая родственницу со всех сторон, словно ребенок новую игрушку.

Эрия того же мнения. Может, красавицей себя и не считает, но вот умом гордится. Столько хорошего сделала, а впереди еще больше удачных экспериментов. Кто знает, каких успехов добьется, даже ей самой неизвестно. А для этого нужен понимающий супруг рядом. Девушке лишь остается надеяться, что принц Востока окажется таковым.

Эрия присутствует, когда Арина ал'Зида прибывает в королевский замок. Скромный картеж останавливается у главного входа, и принцесса поражено замирает, поняв, что никакие кони его не тянули. «Что за самоходная машина?!» — в ней сразу же просыпается изобретатель, и тут же девушку осеняет, — «И почему же мне так сильно эта повозка напоминает автомобиль?».

Бывшая королева выглядит так, будто весь мир у неё под ногами: властно и непоколебимо. Эрия сразу же понимает, что именно таких качеств не хватает её матери, нынешней королеве-консорту. Та мягкосердечная настолько, что при желании даже слуги могли бы ею помыкать. Однако девушка не забывает и тот факт, что каким-то удивительным образом она смогла пройти отбор невест и стать супругой короля, хотя претенденток было предостаточно и красивее, и умнее, и целеустремленнее. Но юная, едва преодолевшая порог первого совершеннолетия, Наря сумела чем-то зацепить правителя. Зацепить настолько, что тот согласился подождать второе совершеннолетие девушки, прежде чем заключить союз. Арина совсем другая, это становится очевидно с первого же взгляда на неё.

— Дай-ка взгляну на тебя, девочка, — опустив приветствия, лишь позволив нынешней королеве поцеловать её руку, обращается мать короля к Эрии. Поняв, что та не собирается сразу бежать к ней, поторапливает, — быстрее, я уже не так молода, чтобы после дальней дороги в экипаже ещё и стоять, тебя ожидая. Это очень невежливо, дитя.

Принцесса сразу же заливается краской стыда, она так задумалась, что совсем забыла о реальности. Поэтому пытается исправить ситуацию, вначале приседая в самом глубоком реверансе, на который способна, а затем ещё и кланяется. Поднимая голову от земли, церемониально берет чужую руку в свою и целует тыльную сторону ладони, едва касаясь её губами.

— Так-то лучше. А то я уж думала заняться твоим воспитанием, чтобы ты не опозорила свою семью и весь Юг, продемонстрировав на смотринах манеры, что присущи крестьянским девкам, а не благовоспитанным леди, — Арина проходит мимо остальных членов семьи, не задерживаясь около них, замирает на мгновение у своего сына. Тот, ничуть не стесняясь, склоняется перед ней также низко, как и его дочь до этого, а затем обнимает мать, явно радуясь тому, что наконец-то увидел, впервые за долгие годы. — Дорогой, ты всё хорошеешь! — видно, что своего ребенка она очень любит, даже тень нежности мелькает в строгих глазах женщины. Но тут же пропадает, когда она строгим голосом начинает выговаривать прислуге, — отнесите в покои на первом этаже. Мои ноги уже не те, чтобы по ступеням ходить вверх-вниз, да и выезжать нам скоро в дорогу. Чего стоите? — переспрашивает она недовольно, а парнишки в ливреях и не думают двигаться с местам — Живее!

И только после того, как король кивает словам матери, те начинают таскать сундуки и сумки.

— Тебе надо заняться их воспитанием, — выговаривает за чужое поведение Арина, но, удовлетворившись тем, что её приказ все-таки выполняют, становится немного благодущнее, — а теперь, если ты не против, мне нужно отдохнуть.

Мужчина получает поцелуй в лоб от матери. И, когда та уходит, расслабленно выдыхает.

— Наря, спасибо, что ничего не сказала по этому поводу, — намекая на высокомерный

эгоизм женщины, правитель благодарит свою супругу.

— Я просто очень хорошо успела узнать твою матушку, Эриан, ещё в ту пору, когда она жила с нами, — кивает королева. А после обращается к своим домочадцам, — будем считать, что развлечения на сегодня закончены, расходимся по своим делам. Эстер, Эрия, — подзывает дочерей к себе, — пока никаких экспериментов в мастерской. Кто знает, что нас будет ждать на Востоке, лучше, если вы подкопите магических сил перед поездкой.

Она следует за королем, оставляя детей, те же, без твёрдой руки, разбегаются кто куда, словно дети малые, а не почти взрослые маги, коими на деле являются.

«Брать ли книги? Вот в чем вопрос», — Эрия битых три часа не может собрать вещи. Ей постоянно кажется, что она о чем-то забыла, потом думает, а не выложить ли часть инструментов. — «Наверно, все-таки тащить половину мастерской с собой будет лишним». Девушка смиряется с тем, что не может напоминать вьючное животное. Статус, что б его.

В итоге решает, что хватит и одного сундука с одеждой, а также заплечной сумки с дневниками. Работать во время бесконечных балов на Востоке она все равно не сможет, зато просмотреть старые записи, добавить новые — вполне. Да и смотрины не располагают к тому, чтобы работать сутками, как это обычно делает Эрия дома. Но принцесса думает ещё и о том, что надо протестировать принца Востока. Если Андр ал'Вула посмеет упрекнуть потенциальную невесту тем, что она занимается плебейской работой, проводя в мастерской больше времени, чем в супружеской спальне, то он ей точно не подойдет в мужья.

Отъезд назначен на утро, и всю ночь Эрия продолжает собираться. Также она волнуется за Эрту. Та хоть и согласилась понести свою всадницу так далеко в пустыню, периодически посылает ей мысленно сообщения о том, как недовольна тем, что ею, алой королевой драконов, смеют помыкать, словно несмышленной ящерицей. Это задевает гордость Эрты, привыкшей самой руководить теми, кто по её мнению, стоит ниже на лестнице силы.

«Хочу бычка. Жирненького, молодого. Хрустнуть челюстями, чтобы кровь хлынула мне в рот», — присылает очередное мысленное сообщение драконица своей всаднице.

«Сезон телят еще не наступил. Если я скормлю тебе бычка, то откуда новым потом взяться?!», — справедливо возмущается Эрия, припомнив, как драконица в первый свой день в королевских загонах сожрала стадо, не делая никаких различий. Пришлось покупать новое у крестьян, обогатив тех так, что, наверно, королевскую семью посчитали расточительной.

И сразу же принцесса закрывает сознание стеной, чтобы её более не беспокоили по глупостям. Иногда Эрте бывает полезно побыть наедине со своими мыслями. «А то взяла моду меня чуть ли не за рабыню считать», — возмущается Эрия.

Когда в дверь стучит прислуга, возвещая о завтраке, девушка уже полностью готова к дороге, останется лишь плащ накинуть и платок на голову, дабы песок не забился везде, куда сможет. В столовой стоит непривычная тишина, в столь ранний час здесь собрались лишь те, кто поедут с визитом на Восток: королева, король, Эрия, Эстер с мужем Авелем, бывшая королева и парочка советников, вызвавшихся проследить за тем, чтобы формальности были соблюдены при смотринах и сватовстве, радеющие за моральные ценности. Они скорее выступают наблюдателями, чем полноценными членами делегации.

— Эрия, — обращается королева Нары к дочери, — прошу тебя ещё раз, уже в последний, пожалуйста, будь осторожна! Даже не смотря на печать молчания есть способы общаться. И мне бы не хотелось, чтобы ты ими воспользовалась во вред Югу. Наше государство только-только начало вставать на ноги, любая оплошность, даже самая маленькая, и вспыхнет очередное восстание.

— Поддерживаю, — теперь и Арина ал'Зида берет слово, — девочка, будь благоразумна. Никто не заставляет тебя выходить замуж, просто присмотрись к мальчишке ал'Вулов. И всегда помни, что с тобой твоя семья, которая всегда рядом. Никто тебя в обиду не даст.

Пусть и не сильно, но у них действительно получается подбодрить Эрию. И теперь та расслабляется, решив для себя хотя бы раз в жизни отдохнуть, устроив маленький отпуск.

Восторг от полетов Эрия познала в раннем детстве, когда отец разрешил ей прокатиться вместе с ним на его драконе — Валлире. Этот бирюзовый самец — самый большой в королевских загонах и является преданным другом короля. Если задуматься, то Валлире, пожалуй, лучший представитель этих бессмертных огнедышащих существ. Он именно такой, какими, по представлениям людей, и должны быть драконы: мудрый, благородный, в отличие от других, что считают себя выше всех, наглы, беспринципны и совершенно безжалостны к тем, кто не представляет для них ценности. То есть, все люди кроме их наездников. Валлире же даже к детям относится с вниманием, а не как к надоедливому букашкам. Именно поэтому, когда отец сказал: «Если не струсил, то сегодня летаем», Эрия с радостным предвкушением согласилась, мечтая об этом моменте с того мгновения, как впервые увидела далеко в синеве неба, за облаками, огромные тени этих королевских рептилий.

После, поняв, что способна и сама управляться с капризным компаньоном, принцесса попросила себе яйцо. Пусть не самое большое, не самое яркое, но с самой твердой скорлупой — чтобы подольше выгреть его, делясь своей магией и мыслями, ведь всем, кто раз имел дело с драконьими яйцами, знаю, что так формируется крепкая связь.

«Жаль только, что Эрты не такая доброжелательная», — думает Эрия, проверяя амуницию своей королевы. Подтягивает ремни, поправляет седло, а после, поняв что больше тянуть нет смысла, забирается на спину Эрты. Та ворчит недовольно, мысленно пытаясь продавить ментальную защиту наездницы, но у неё не получается. Принцесса знает, как важно во время полета охранять свою голову от вторжения, иначе пострадают они обе: одна из-за своего драконьего высокомерия, а другая, поддавшись её чарам.

— Вперед, красавица, давай обгоним всех этих медлительных жуков и окажемся на Востоке первыми! — подбадривает девушка драконицу.

И та, разбежавшись, подпрыгивает вверх. Делает первый, пробный, взмах крыльями, привыкая к чужому весу на своей спине, и, приноровившись, начинает подниматься все выше.

— Увидимся в пустыне! — кричит Эрия собравшимся внизу членам семьи, но ветер, поднимаемый Эртой, не доносит её слова до чужих ушей.

Она же, мигом позабыв о родных, погружается в пучину восторга от полета. Земли Юга проносятся под ними с необычайно высокой скоростью, сменяясь вначале морем, затем и лесами, но девушка смотрит только вперед, чувствуя, как порывистый ветер треплет ей волосы и обжигает холодом лицо. Руки коченеют, но это такая мелочь по сравнению с тем, что за чувства она испытывает, паря так высоко. Весь мир у неё на ладони. Невероятно. Потрясающе. Незабываемо, как и тот самый первый раз.

Они летят долго, несколько часов подряд. Эрты, не поднимавшаяся в воздух давно из-за проливных дождей, что её раздражают, наслаждается тем, как разминаются мышцы, как кровь бежит быстрее к каждому когтю, к шипу на самом конце мощного жилистого хвоста. Рога на голове улавливают любое изменение температуры, помогая драконице ориентироваться в пространстве и времени. Когда чувствует, что стало прохладнее, сразу же начинает снижаться. Эрия, ухватившись крепче за поводья руками и оперевшись ногами в мясистые бока Эрты, надеется, что в этот раз удержится в седле.

В прошлый раз ей повезло меньше. Тогда драконица, увидев в лесной чаще кабанчика, ушла в пике, забыв о своей всаднице. В итоге, пока Эрта лакомилась парным мясом, вымазавшись в свежей крови по самые рожки, Эрия ползла со дна оврага, придерживая сломанную ногу, а после цепляла лекарский амулет на конечность и ждала ещё несколько часов, прежде чем кости срослись. За неосторожность драконицы тоже пришлось отвечать Эрии, ей тогда отец-король выдал наказание в виде полугода без полетов.

Но сегодня все проходит идеально — драконица плавно летит, а затем мягко садится на поляну, подняв в воздух облако пыли и мелкого мусора, в основном сухих веток и листьев.

— Голодна, — недовольно сообщает Эрта, уходя в сторону леса, у неё мыслях лишь охота, дабы насытиться и уснуть до утра.

Эрия же тем временем осматривает место, где им предстоит заночевать. В принципе, оно почти идеально: круглая поляна, заросшая невысокой травой со всех сторон прикрывается кронами деревьев. Это значит, что можно развести костер из ветвей, что девушка найдёт в лесу, но при этом остаться незаметный для взглядов сверху или через листву чащи. Одно плохо — нет поблизости ни ручья, ни реки, ни озера, следовательно нужно будет воспользоваться одним из водных амулетов, чтобы не остаться без жидкости. Особенно актуально это для Эрты, так как она после дня пути и ужина наверняка захочет утолить свою жажду. Осмотревшись, принцесса начинает подготовку к приему пищи и отходу ко сну: разводит костер, греет воду в маленьком котелке, который снимает с драконьего седла, стаскивает с себя наконец-то тяжелую кожаную куртку, которая в воздухе незаменима, а на земле не дает телу дышать. Эрия успевает приготовить себе кашу на бобах и крепкий отвар из трав, когда её драконица наконец-то возвращается. Её уже ждёт огромная миска, наполненная чистой водой, но Эрта остается недовольна.

— Я хочу живую воду, а не эту, мёртвую, — капризничает она, но всё-таки послушно начинает пить.

— Из нас двоих вниз во время полёта смотрела только ты. Если так хотела свежего, то слетала бы, а если лень это делать, то и не жалуйся, — также капризно отбрасывает её ал'Зида, зная, что нельзя давать слабину. Иначе драконица с её шеи не слезет, и тогда Эрия будет не всадницей, скорее личной рабыней.

Но долго пререкаться у них не выходит, усталость дает о себе знать, и скоро обе леди королевских кровей засыпают крепким сном: драконица у костра, Эрия — прислонившись к её тёплому боку.

Просыпается принцесса от того, что в неё тычется большой холодный мокрый нос её драконицы. Когда же Эрия отворачивается от наглой морды, её и вовсе облизывают, от души смочив слюной. Такого девушка стерпеть уже не может, вскакивает так, будто бодрствует уже пару часов, ругается на Эрту, что есть сил.

— Не понимаю твоего возмущения, — мысленно выдыхает снисходительно драконица, — ты же сама хотела побыстрее добраться в пустыню, я всего лишь следую твоим указаниям, о великая всадница.

И такая издёвка звучит в её голос, что Эрия даже возмутиться сильнее не может, осознавая, что рептилия выросла характером такой в нее саму: невозмутимой, слегка безбашенной, не лезущий за словом в карман и имеющей на все свое мнение.

Ал'Зида вновь достает водный амулет, умывается с его помощью, а Эрте наливает воды, чтобы та напилась перед полётом — сегодня они вновь нигде не будут останавливаться днем. После драконица опять уходит в лес, чтобы найти себе пропитание, а Эрия готовит

очередную порцию каши, сдабривая её вяленным мясом. Травяной отвар остался ещё со вчерашнего дня, поэтому утром отлично помогает взбодриться, такой холодный и крепкий. Когда девушка заканчивает, ей приходится вначале собрать вещи по поляне, и только после этого идти на поиски своей крылатой компаньонки, что никак не возвращается на место ночёвки.

Эрта обнаруживается у огромного поваленного дуба. Примостив огромное тело около ствола, алая королева пытается что-то вытащить из-под корней. Присмотревшись, Эрия узнает тушку зайца, и, судя по пятнам крови на земле, она уже не первая.

— Если ты съешь всех сейчас, то никого не останется на обратный путь, — предупреждает принцесса драконицу о последствиях. — Ты же не захочешь голодать?

Рептилия кровожадно улыбается, а после даже отпускает шутку:

— Если что, всегда могу съесть тебя, запомни, мелкая, пока мы не связаны полноценным контрактом, ты, хоть и весёлый, но всего лишь мешок с костями, мясом и кровью для меня.

Другого ответа Эрия и не ожидала. Но она понимает, что в каждой шутке есть доля правды. И пора бы этот самый контракт им уже заключить. По крайней мере для того, чтобы себя девушка обезопасила, а Эрта смогла расти дальше, подпитываемая магией всадницы.

Когда под ними наконец появляются пески, Эрия не может поверить своему счастью, что они долетели. Последние три дня стали настоящим испытанием на прочность для принцессы. Эрта, упрямая драконица, показала все свои плохие качества, что только смогла: и через облака пролетала, и тряслась, словно припадочная корова, и сбросить Эрию пыталась. Короче говоря, пыталась всеми доступными способами показать своей наезднице, как та ей противна, демонстрируя свой отвратительный характер. Поэтому весь восторг от полёта заменяется усталостью от общения с собственной драконицей для Эрии, которые предвкушала совсем другие эмоции.

«Не вздумай только жрать подданных восточного королевства, иначе нас погонят из пустыни ссанными тряпками, с позором», — полушутя, полуправдиво просит девушка свою драконицу, зная, что та способна на разное, особенно, после того, как проголодалась в пути. В лесах, где они останавливались на ночёвку, была всякая мелочь типа зайцев, кабанчиков и лисиц, чего, несомненно, мало, чтобы прокормить дракона размером с двухэтажный небольшой дом.

Встречают их, впрочем, радостно, даже с помпой. Королевская семья Востока выстроилась ровной шеренгой по краю поляны, на которой приземляются гости, и тогда девушка замечает, что её родные тоже здесь — они прибыли пару дней назад, воспользовавшись порталами, решив таким образом сэкономить время и силы, им же не нужно покрасоваться перед возможной семьей и женихом драконом.

Ал'Зида спрыгивает на землю, сразу же твёрдо вставая на ноги. Приближается на пару шагов к чужой семье, склоняется в низком поклоне, тем самым демонстрируя свое уважение принимающей стороне. Первым к ней навстречу выходит очень высокий молодой мужчина, который, видимо, и является Андром ал'Вулой. Он не идеал красоты, но черты его лица очень запоминающиеся: тонкий, будто вылепленный искусным мастером, нос, чуть пухлые губы, густые тёмные брови и ресницы, но при этом удивительно светлые волосы, почти блондинистые. И в зелёных глазах нет того вечного холода, который наблюдался в глазах Раада л'Валда, когда он смотрел на потенциальную невесту. Это радует Эрию, по крайней мере вселяет в неё надежду на относительно счастливый брак.

— Добро пожаловать на Восток, — приветствует он её, улыбаясь, протягивает руку. Девушка подаёт свою ладонь и получает нежный поцелуй в тыльную её сторону. — Праздник золотых песков проходит не так часто, и я очень рад, что в этот раз нас почтили такие уважаемые гости. Надеюсь, вам здесь понравится, я же со своей стороны обещаю обеспечить весь возможной комфорт и поддержку.

Следующей поприветствовать выходит женщина, лет сорока на вид, но Эрия отлично знает, что это совсем не показатель, леди может быть как сто, так и тысяча лет, потому принцесса присаживается в реверансе, прежде чем встать перед ней ровно. Сейчас все происходит по правилам дворцового этикета, поэтому известно наверняка одно — эта особа самых благородных кровей и занимает высокое положение в обществе, раз вышла даже раньше короля. «Наверняка это королева, его супруга и мать наследника», — делает вывод ал'Зида, гадая, что же та ей скажет.

— Не думаю, что смогу добавить больше, чем сказал мой сын, однако, мы не знали, что принцесса прибудет вместе с драконом. Безопасно ли это?

Что ж, по крайней мере женщина не просит убрать Эрту подальше, скорее волнуется о собственном народе. Это правильно, особенно когда не знаешь, на что способен дракон, кроме разрушений, коих Юг Востоку приносил очень много во время войны пару столетий назад. Наверняка жители Востока запомнили этих летающих рептилий как оружие массового поражения, уничтожающее всё на своем пути и живое, и неживое. Эрия не может винить леди в том, что та обеспокоена — ведь это справедливо.

— Не волнуйтесь, Эрта сама по себе достаточно ленива для того, чтобы идти жрать народ, особенно, если ей предоставят еду, но она может и охотиться, — успокаивает собравшихся принцесса Юга, а после поворачивается к рептилии.

«Только попробуй пойти против моих слов, сразу перестанешь быть моей драконицей. Ты и контракт заключать не хочешь, если понадобится, я выхожу новые яйцо, а ты так и останешься неприкаянной. Знаешь, что с такими драконами бывает?» — Эрия не пытается угрожать, но напоминает алой королеве, что их судьбы не просто так связаны, сама магия требует от драконов частичного подчинения всаднице, а если не согласится Эрта прикладывать ауру к договору, то и вырасти, стать полноценным драконом у вредной королевы не получится. Следовательно, и потомство никогда не появится, а ведь цикл размножения один из самых важных в жизни этих существ, особенно сейчас, когда их, разумных, так мало на Материке.

Только толпа, закончив с приветственными беседами, думает разойтись, как из неё с громким гиканьем вырывается пара маленьких детей. Мальчик бежит за девочкой, весело смеясь и тыкая в неё ящерицей на длинной палке, а малышка визжит, что есть мочи. И этим двоим явно все равно, что здесь происходит в данный момент встреча двух королевских семей.

Первой реагирует, как ни странно, та самая моложавая дама, хватая шаловливого мальчишку за ухо и подтягивая его вверх. Тот визжит, пока женщина шипит на него, словно змея:

— Аран, ты что за цирк тут устроил?! Живо к няням, пока я вас обоих не лишила сладкого на год, — обращается ещё и к девочки. Та начинает хныкать, приговаривая, что не виновата. — Молчком шагом марш в свои покои.

Теперь из мешанины людей показывается молоденькая девушка с младенцем, что устроен у неё на спине с помощью полотна красной плотной ткани. Она хватает мальчика одной рукой, девочку другой и утаскивает, прижимая их к себе, не забывая при этом виновато извиняться и кланяться.

Эрия же в этот момент рассматривает всех ал'Вулов, на кого только может бросить взгляд. Таким образом у неё получается определить, кто из них не любит детей и их баловство. Как оказывается, никто, все мужчины, женщины, парни, девушки и другие дети улыбаются, явно умиляясь. «Неплохо. Получается, что слухи не врут, правители Востока и правда очень любят свою семью, особенно детей», — принцесса решает пересчитать наследников, — «Один, два, три...четырнадцать. Святая мать-прародительница, вот это плодовитость. А ведь здесь наверняка не все присутствуют». Девушка поражена тому, сколько видит детей, большинство из которых едва достигли подросткового возраста. Ей всегда казалось, что их семья большая, но, нет, вот они — истинные рекордсмены.

— Госпожа, позвольте мне показать место для вашего дракона и ваши покои, — парнишка лет семнадцати кланяется Эрии. Представляется её слугой и указывает, куда пройти.

«Хорошо», — довольно сообщает Эрта всаднице, осматривая приличных размеров амбар, пол которого засыпан чистым сеном, прикрытым мягкими рукотканными коврами. — «Мне подходит. Но я голодна».

— Как всегда все мысли у тебя о еде, — хмыкает Эрия вслух.

— Вы говорите с драконом? — удивлённо переспрашивает слуга. — Я ничего не слышу от него. Только дыхание и шипение.

— Так могут только южане, в крови которых есть древняя магия, — поясняет принцесса, зная, что о драконах на Материке мало что известно. — Потому люди и считают драконов безмозглыми, тупыми тварями — они их просто не понимают.

Эрта же, услышав такую характеристику, вскакивает на лапы, выгибает спину, рыча. Хвостом бьёт по стене, а из пасти вырывается дым, будто вот-вот все алая королева сожжет, разгневавшись. Эрия, не обращая внимания на настроение спутницы, кладет руку ей на кожистую морду, гладит успокаивающе.

— Да, красавица, люди в большинстве своем сами такие. Глухие, как водные бобры.

«Но тебе не стоит беспокоиться, я тебя никогда в обиду не дам», — это уже сообщает мысленно.

— А тебе как-нибудь потом расскажу о драконах, — улыбается парнишке, который было поник.

Тот сразу же возвращается в приподнятое настроение. «Как же с ним просто», — Эрия поражается тому, как здорово у местной управляющей (или управляющего?) получилось подобрать помощника совершенно незнакомому человеку.

Мальчишка Курт ходит до конца дня за ней хвостиком, рассказывая о Востоке, столице и показывая каждый уголок дворца. Ал'Зида про себя даже называет его находкой для шпиона, настолько тот болтлив. Но при этом и удивительно мил, любознателен и любопытен, а ещё сообразителен, любое желание временной хозяйки улавливая с полуслова. В конечном итоге оставляет её лишь на ночь, перед этим помогая отойти ко сну.

А в голове у девушки, оставшейся в ночной темноте, зреет мысль, которой она ещё не готова дать название.

Второй день пребывания на Востоке для Эрии начинается рано. И её будит не прислуга, не шум, не солнечный свет, а невыносимая духота. Жара минует любую дворцовую защиту в виде оазисов, толстых стен и стекол на окнах, добираясь до девушки. Она подозревала, что подобное может случиться, поэтому захватила ночную рубашку из тех, которые любила носить у себя дома, на юге, где в определённый период года тоже бывает слишком тёплая погода, когда мозги плавятся, а тело не в той одежде будто в сауне находится. «Как говорится, опыт не пропьешь», — заставляет себя встать с постели Эрия, чтобы переодеться. Накидывает сорочку, ткань которой настолько тонкая, что едва чувствуется под пальцами и вновь возвращается в кровать. Будь она дома, то спокойно бы побежала в свою мастерскую, но пребывая в гостях, считает невежливым бродить по коридорам чужого замка.

— А теперь попытаюсь уснуть, — закрывает глаза ал'Зида, пытаюсь расслабиться.

Но организм уже проснулся, шестеренки в голове закрутились, генерируя мысли. Например, девушке вдруг вспомнилось, что её так сильно поразило во всех людях, с кем она говорила здесь после прибытия — сама возможность общаться. Обычно печать молчания очень придирчива к тому, с кем может беседовать Эрия, её никакими лживыми улыбками не обмануть, ведь магия считывает саму ауру человека, не давая ни единой возможности себя обмануть. И вдруг совершенно неожиданным образом здесь, на Востоке, Эрия смогла отвечать всем, кто к ней обращался. Без исключений. Будь то особа королевских кровей или же просто слуга, магия спокойно разрешает принцессе говорить, не ставя никаких запретов.

— Может, стоит в таком случае переселиться на Восток? Вдруг на местных жителей климат так влияет? — размышляет вслух Эрия. — но, если задуматься, я уже устала от постоянной невозможности поговорить с теми, с кем хочу. Почему магия должна делать за меня выбор? Пусть я ошибусь, но тоже хотела бы научиться составлять собственные выводы о характере и возможных поступках другого человека. Взять того же Раада. Мне он не показался таким уж ужасным, но магия печати будто взбесилась, то разрешала мне с ним говорить, то нет. И как это понимать?

Девушка считает, что если бы у неё была возможность лучше узнать этого мужчину, возможно, у них бы сложились отношения. Но печать упрямо меняла свое настроение день ото дня, событие за событием.

Наверно, Эрия ещё бы долго так пролежала, жалея себя, но через какое-то время, когда солнце успевает подняться от горизонта до половины расстояния пополудни, в дверь ее комнаты стучат.

— Ваше высочество, я могу войти? — по голосу ал'Зида узнает Курта.

— Открыто, — позволяет она ему войти, сама же натягивает покрывало до подбородка, прикрывая тем самым свое почти голое тело, чьи черты отлично видны под тонкой тканью ночной сорочки. Парень неуверенно заходит, ступая тихо, словно крадущаяся мышь, в руках у него поднос, на котором лежат круглый камень, два отреза ткани, а также гребень для волос. — Что это ты задумал сделать? — спрашивает у него Эрия, которой и в голову не могло прийти, что за её внешностью будет ухаживать кто-то, кроме неё самой.

— Утренний туалет? — Он не утверждает, а спрашивает, как будто сам не уверен в происходящем.

В такой ситуации принцесса оказывается впервые. Лишь когда она была совсем

маленькая, неспособная даже ходить, за ней ухаживала прислуга. Но, как только тело окрепло, мышцы выросли, а кости стали не такими хрупкими, она сразу же сама начала заниматься собой. Поднималась с первыми лучами солнца, сама грела простенькими амулетами воду в тазу, остывшую за ночь, умывалась. Затем причесывала вещи и надевала на себя всю ту одежду, что положена по этикету к завтраку. Правда, никто не позволял ей самостоятельно ходить по лестницам и коридорам, потому что спуск достаточно крутой, а о здоровье младшего ребёнка королевская чета заботилась. Для сопровождения ей была выделена служанка, одна из нянь, что взрастила несколько поколений наследников — магически одарённая женщина, которая решила свои силы тратить на детей, помогая им развиваться.

Теперь же решает, что пора в своей жизни что-то менять. Почему бы не получить все привилегии, которые ей положены, если их так мило предлагают?

— Отвернись, я встану, — просит слугу.

Накидывает легкий, но плотный халат, что закрывает руки, декольте и ноги по самые ступни, присаживается на стул и только после этого разрешает Курту приступить. Мальчишка начинает с волос. Вначале разглаживает их пальцами, затем принимается за колтуны расческой.

Ему нравится, как скользит гладкий светлый шелк по пальцам, получает истинное удовольствие от такого простого занятия. Такое сильное, что подвисает где-то в собственной вселенной, не сразу реагируя на то, что Эрия ему говорит. А просит она его о чае, чтобы освежиться перед завтраком.

— Алло, я здесь, — щелкает пальцами перед лицом Курта Эрия, потихоньку выходя из себя. А ведь она всегда вежлива с людьми, не обращая внимание на их статус: хоть король, хоть нищий.

— Алло? — глупо переспрашивает парень, не особо понимая, что имеет в виду его хозяйка.

«Снова не то слово. Здесь же нет телефонов», — понимает девушка свой просчет и решает исправиться, пока не поздно.

— Ага, так говорят на Юге, когда пытаются привлечь внимание человека, диалект, видимо, о котором на Востоке и не слышали.

— Расскажите мне что-нибудь ещё о драконах? — Курт же вспоминает о вчерашнем обещании принцессы. Эрия, повернувшись к нему, видит, как горят любопытством глаза. Мальчишка же тем временем продолжает клянчить, явно войдя во вкус, — ну, пожалуйста, расскажите. Я до этого никогда не видел их. А ваша драконица просто чудо.

Первым делом ал'Зида решает развеять неправильные убеждения Курта.

— Во-первых, правильнее её называть королевой, алой королевой. Слово «дракон» особям женского пола почему-то не нравится, они считают себя сильнее, умнее, красивее и величественнее самцов. Во-вторых, не заблуждайся. Да, драконы — память Материка, его мощь и магия, но на деле это злопамятные твари, что долгие тысячелетия хранят даже самую мелкую обиду.

— Но они такие красивые... — мечтательно тянет Курт.

— Это опасная красота. Незнающим людям лучше к драконам не приближаться. Клыки, острые, словно мечи, мощные лапы и хвост, шипы на загривке, а также яд, что выделяется из специальных мешков — все это явно не для защиты, а для нападения. Драконы по природе своей охотники. Кто бы что не думал, подчинить их невозможно. А сюсюкаться над

убийцами, коими они и являются, верх глупости.

Как маленькому, на пальцах объясняет принцесса. Она отлично понимает, что Курт живет где-то в розовых мечтах. Но, если у Эрии все получится, и она станет частью королевской семьи Востока, то Эрта тоже сюда переселиться, лучше начать готовить народ к проживанию с ней вместе заранее, дабы потом не случилось ничего непоправимого.

— А ещё драконы умеют подчинять людей своей воле, делая чуть ли не рабами, — припоминает Эрия чуть ли не о самом неизученном явлении влияния на разум людей. Это даже не похоже на обычную менталистику, нет, это нечто более древнее и первобытное.

— Зато какие красивые, — тянет Курт, заваривая чай.

И ал'Зида понимает, что вся лекция была прочитана зря.

— Чай, — вновь напоминает Эрия слуге. Ей уже порядком надоело ждать, пока парень выполнит свою обязанность. — Всё-таки после пробуждения ещё ничего не пила, очень хочется.

Таким образом она пытается смягчить свой приказ, но получается у неё слабо. Девушка видит, как Курт снова приунывает, хотя пару секунд назад прям-таки сиял от довольства, что ему рассказали о драконах что-то новенькое, да ещё так много. «Что-то настроение у него скачет слишком резво, это не нормально», — понимает вдруг Эрия, смотря, как в чужих ясных глазах даже слёзы появляются от расстройства. Она тут же вскидывается, — «Какого дьявола происходит? Не верю, что это я его так могла довести!».

А затем мальчишка и вовсе вдруг начинает заваливаться на бок. Его глаза закатываются как раз в тот момент, когда Курт окончательно оказывается на полу. Голова его стучается о камень с оглушительным страшным звуком, пугающим Эрию, но она знает, что нельзя позволять страху взять над собой верх в такой критической ситуации. Девушка знает, что в первую очередь надо проверить пульс, дыхание, зрачки. Удостоверившись, что с ними в порядке, пусть и не совсем — дыхание поверхностное, а биение сердца замедлилось — подкладывает под голову мальчишке подушку и выбегает из комнаты как была: в халате и босая, не задумываясь о внешнем виде.

Служанка находится за первой же попавшейся дверью на пути Эрии. Она спокойно протирает пыль с картины, когда принцесса Юга её прерывает. Эрии думается, что у неё тот ещё видок, раз девчонка чуть со скамеечки не навёрнулась.

— Где лекарь? — прикрикивает на служанку для ускорения ответа ал'Зида.

Та все-таки берет себя в руки, относительно становясь спокойной. Откладывает тряпку, которой убиралась, и сообщает:

— Лучше я вас отведу, ваше высочество. Не хочу, чтобы заблудились по пути.

Эрия же в очередной раз поражается, что вновь говорит с человеком. Но данный момент неудачный для рассуждений о магии печати молчания.

Тем временем служанка доводит гостью до покоев лекаря, инструктируя по пути:

— Его зовут Кари Арь, очень хороший целитель. Совсем недавно замечательно помог нашей маленькой принцессе, а потом смог разобраться с заговором! — восторженно вещает девушка, чуть ли глаза не закатывая, хотя этому не время и не место — она ведь видит, в каком состоянии Эрия. Служка стучит, сообщая, что пришли гости, — Господин лекарь, к вам принцесса. По делу, — уточняет на всякий случай.

— Пусть войдёт, — дает позволение мужчина.

Ал'Зида едва сдерживает вскрик, что рвется из неё. Она узнала, узнала голос, который по ночам преследовал её во снах, а теперь бархатно звучит из-за двери. Эрия даже про Курта забывает, настолько поражена.

— Войдите! — с возросшей злобой в голосе повторяет лекарь.

Служанка подпихивает девушку в комнату, а сама убегает, явно не желая попасть под горячую руку. Принцессе не остаётся ничего иного, кроме как собрать волю в кулак и, пройдя несколько шагов, остановиться перед столом того, кто от неё отказался.

Раад л'Валд сам на себя не похож. Да, телосложение все то же у него: крепкий, высокий, с длинными пальцами на руках, но вот лицо принадлежит другому человеку.

Король Запада обладает аристократичными чертами, а тот, кто сейчас перед Эрией, скорее похож на простого крестьянина, который долгое время работал в поле — кожа смуглая и обветренная. Образ не вяжется, да и одежда на мужчине такая, которую Раад бы никогда не надел, не являясь модником.

«И вообще, как король Запада стал лекарем королевской семьи на Востоке?!» — вот какой вопрос волнует девушку больше всего. И ещё: «Смогу ли я с ним говорить? В день нашего расставания такой возможности не было».

— Да? — не отвлекаясь от бумаг, спрашивает л'Валд, явно уже уставший от странного посетителя.

Эрия боится сказать что-либо первой. Пусть они и расстались с Раадом, даже не начав никаких отношений, но за те несколько дней, что провели вместе, он стал ей близок. Близок как тот, кто понимает и принимает. Если же окажется, что магия не дает им общаться, ал'Зида опечалится тому, как реальность разрушила все хорошее между ней и ректором Академии, чего было и так катастрофически мало.

Но тянуть бесконечно нельзя.

— Лекарь Кари, у меня там проблемы со слугой. Он вдруг упал в обморок и не приходит в себя!

Что обижает Эрию сильнее всего, так это тот факт, что мужчина ни единым жестом не выдает себя, поняв, кто перед ним стоит. Словно живая статуя, двигается, но не выдает эмоций. «Если они у него вообще есть», — принцесса вдруг осознает, что, возможно, до этого момента жила в собственных фантазиях, мечтая о семье, а не смотрела трезво на реальность. Но тот факт, что магия печати позволила им разговаривать, дарит надежду, что не все так плохо.

Без лишних слов лекарь наконец-то идет выполнять работу. Добираются до покоев быстро, а после Эрия имеет удовольствие наблюдать за тем, как человека искусно избавляют от ментального воздействия.

Л'Валд накладывает ладони на голову Курта, ведет ими, снимая нити магии. Отбрасывает в сторону ненужное. Повторяет снова и снова, пока мальчишка не открывает глаза.

— Что случилось? — лепечет слуга пересохшими губами.

Эрия тут же наливает ему стакан воды и помогает напиться. Знает, что после процедуры чистки ауры о человеке надо заботиться.

— С кем ты разговаривал вчера перед тем, как прилетела её королевское высочество ал'Зида? — Раад мигом вспоминает, как проводить допрос. Пока без пыток, но, если понадобится, и их задействуют. Ведь происходящее не безобидная шутка молодого мага, нет. В опасности могла оказаться семья правителей Юга, что в последствии, возможно, повлекло бы за собой очередную войну, пострадай они здесь хоть немного. Мужчина продолжает задавать вопросы, — кто это был? С чего началось?

Почему не сообщил л'Валд не спрашивает, ведь ответа не получит.

— Кажется, я готовил покои для госпожи. Я помню, потому что первый советник приказал все сделать идеально. Вот я и натирал целый день полы, пока камень не заблестел.

Девушке даже думать не хочется о том, что на неё, возможно, покушались. Ещё и таким мерзким способом — чужими руками, подчинив своей воле простодушного и мечтательного Курта.

— А дальше? — не отстаёт лекарь, надеясь выдать побольше информации.

— Мы говорили с Пепой. Она мне воск приносила. После...я не помню! — с внезапным осознанием ненормальности ситуации вскидывается слуга. — Очнулся через какое-то время, потер голову, потому что она чесалась от удара, и принялся дальше работой заниматься.

— Как у тебя всё просто, — Эрия даже и не знает, восхищаться или пугаться подобному отношению к собственной жизни. Выжил? Хорошо. Не выжил? Ну так и жаловаться не получится.

— Переместим его пока в комнату отдыха, а после разберёмся, — выносит окончательное решение Раад, а после поворачивается к ал'Зиде, — сейчас же поговорим с тобой.

По его фамильярности Эрия понимает, что её предположения о том, что она совершенно безразлична этому человеку, оказались неверными.

«Страшно», — мелькает мысль в голове девушки, когда она с Раадам остаётся наедине.

— Итак.

Король Запада располагается на диване в чужой комнате, закинув ногу на ногу, и всем своим видом демонстрируя заинтересованность в разговоре. Девушка видит, что её бывший кавалер как-то неуловимо изменился. Раньше бы он просто сверлил её ледяным взглядом, а сейчас в темных глазах читаются любопытство и интерес. Да и то, что они способны разговаривать, наталкивает на мысль, что Раад уже не тот, что был при их последней встрече.

— Итак, — вторит Эрия, не способная собраться с мыслями, что с ней бывает крайне редко.

— Ты меня преследуешь?

Вопрос от л'Валда так сильно поражает своей нелогичностью, что ал'Зида теперь и слова выдать не может, спотыкаясь о невидимое препятствие немоты.

— Может, это ты взял за мной след? — решает девушка пойти напролом. Ей не нравится, что обвиняют ни за что. — Все-таки не смог устоять перед моими красотой и умом, вот и выдал, что я собираюсь снова на смотрины. Решил помешать моему браку. Как там? «Так не доставайся же ты никому!» — выдает Эрия с напускным отчаянием на лице.

...И выпадает в осадок, поняв, что о чем-то подобном мужчина и думал. У него на лице отчетливо написаны разочарование и шок.

— Я знал, что ты приедешь. Но не знал, что цель — помолвка. Проклятье! — теперь уже Раад не сдерживает чувств.

Он надеялся на совсем другое развитие событий.

Первый советник оказался точно такой же шипящей незаурядной личностью, как и Даарль'Ву. Раад это осознает сразу же, когда тот начинает развивать бурную деятельность по выявлению людей, что подверглись ментальному воздействию. Ведь, если изначально планировали это сделать на балу в честь праздника золотых песков, то несколько случаев нападения на членов королевской семьи резко меняют планы. Пришлось заявиться на званый ужин в честь начала сезона советнику вместе с лекарем, высмотреть всех, а затем лечить по-одиночке каждого из них. Сотни, тысячи нитей магии пришлось им вытянуть из аур слуг, придворных и членов королевской семьи, в том числе и правителей. Тяжелая работенка, но необходимая. И л'Валд в очередной раз подивился, как далеко распространилась паучья сеть Александра. Ему даже не удалось выяснить, с чьей помощью он действовал на Востоке, подчиняя себе волю других людей.

После этого случая к новому лекарю начали относиться с уважением, а сам Раад нашел друга в лице Реана — первого советника. Мужчина сам себе удивляется, как такое возможно: нага Даара ненавидит, а с этим готов вести беседы бесконечно. Дружба начинает давать свои плоды почти сразу. Так л'Валд одним из первых узнает, что приедет делегация Юга, а также прилетит из принцесса Эрия — на смотрины. Что король Запада в тот момент испытал, словами не передать.

Молоденькая ещё девчонка, истинная южанка, жаждущая помогать народу, красивая, как картинка, и такая же умная — лакомый кусочек для любого мужчины, что имеет глаза, и для него тоже. Только вот Раад свой шанс упустил и с тех пор, как осознал никчемность собственной жизни, бесконечно об этом сожалеет. Эрия ал'Зида, уверен он, может стать замечательной женой, преданной и доброй, а уж дети от такого союза точно родятся одаренные магией, что тоже немаловажно.

Не мог Раад и подумать о том, что Эрия так быстро оправится от их размолвки и непонимания. Пусть л'Валд всегда жил бобылем, но при этом общался с женщинами, чаще всего телами на горизонтальной поверхности, поэтому считал себя, может, и не красавчиком, но вполне себе обворожительным мужчиной. Ал'Зида же легко отказалась от него и решила сойтись с человеком, которого впервые увидит лично лишь на смотринах, за пару дней до возможной помолвки. У этой королевской пары не будет такой возможности познакомиться, какая была у Эрии с Раадам. Удивительная скорость и прыть для такой неопытной, по сути, принцессы.

Раад с замиранием сердца наблюдает за тем, как дракон приземляется на поляне, а затем с его спины спрыгивает девушка, покрасневшие от холода щеки так и притягивают взгляд, словно бочка спелых яблок, а рассыпавшиеся по плечам волосы отлично бы смотрелись на шелковой подушке после горячего секса — такие мысли бродят в голове мужчины. Он сразу же забывает о всех претензиях своей оскорбленной совести, которые думал высказать принцессе. Да и глупо это было бы, ведь он сам её прогнал. Теперь смотрит и глаз отвести не может.

— Красивая. Вместе с Андром составит замечательную пару, — шепотом произносит первый советник, заметив чужой пристальный взгляд на девушку. — Хотя твое выражение лица больше завистливое, чем восхищенное. Может, пора бы самому жениться?

Реан задаёт провокационный вопрос. Он-то не знает, что лекаря связывают с Эрией

многие ниточки. Они хоть и подружились, но тайны свои не стали друг перед другом открывать, сохраняя хоть что-то для себя. Раад предпочитает не развивать эту тему, насмотревшись, как двойняшки разносят толпу, потому предпочитает вернуться в свои покои, дабы отдохнуть и собраться с мыслями. Он понимает, что Эрия очень наблюдательна, и, если они встретятся, а это наверняка случится на балу, та его легко узнает.

Однако, встреча случается раньше, чем мужчина предполагал. Девушка буквально врывается к нему в комнату на следующее утро, лепеча про то, что слуга Курт упал в обморок. И та его узнает. Рааду нравится, как меняется выражение лица девушки, значит, не он один страдал, и ей он также не безразличен, как она ему. Может, все получится? Таким вопросом задавался л'Валд, пока избавлял мальчишку от ментального воздействия, гадая, кто же всё-таки его наложил уже после того, как он с первым советником всех очистил. И только после этого Раад позволяет себе заговорить откровенно с принцессой.

— Ты явно ожидал чего-то другого, — после выяснения первого вопроса о смотринах, эти слова решается сказать всё-таки Эрия, а не мужчина, проявив неслыханную смелость. — Я вижу это по твоему лицу. Но почему? У тебя ведь был шанс, который ты предпочёл выкинуть, а не развивать. Просто начав презирать меня за то, кем я являюсь.

— Больше я не считаю Приходящих самым большим злом на Материке, есть вещи похуже, — король не пытается оправдаться, но оно само собой как-то получается. От этого он чувствует себя полным ничтожеством, чего с ним не случилось с самого детства. — Знаешь, ты ведь отлично понимаешь, почему я был таким монстром. От меня этого требовали обстоятельства. Кто бы ещё занялся столь важной работой?

— Работой по убийству и пыткам других людей! — Ал'Зида больше не может молчать о том, что так сильно её пугает. — Ты ничуть не сомневался, когда казнил на Севере. И в глазах твоих не было ни капли сочувствия. Я не могу этого принять. Раньше не могла этого сделать, потому что просто такой человек, а теперь меня связывают обязательства перед королевской семьей Востока. Я была обещана принцу Андру, и эта договорённость не так легко разорвать, как это сделал ты. Для меня «честь» не просто слово. И я уважаю волю родителей, желающих мне лишь добра.

В её голосе звучит бесконечная обида, что не может не задеть Раада, это ведь его вина в том, что девушка ещё совсем молоденькая и неискушенная так страдает, на части разрывается. «Запудрил голову, а теперь сам заставляю делать непонятно какой выбор. Правильно ли это?» — все совсем не так, как должно быть. — «Если таким образом мать-прародительница решила посмеяться над своими детьми, то у неё здорово получилось».

— Значит, даже если я тебе предложение сделаю, не согласишься? — вопрос с подвохом. Ведь, если Эрия легко согласится, значит, и его может в последствии променять на кого-нибудь другое. Но Раад надеется всей душой не на согласие или отказ, а на то, что она захочет подумать, поэтому решает сразу сообщить о том, что её ждёт, если решит рассмотреть предложение, — ты будешь равной супругой, ни в чем не ущемленный. Твои эксперименты будут проводиться в мастерских и в полях — я не ограничу твою свободу и желание создавать. Раз ты Приходящая, то никто не будет ждать, что ты станешь поклоняться нашей матери-прародительнице. И все твои секреты я буду хранить как свои собственные: ревностно и до конца жизни.

Сам же про себя мужчина молится богине в надежде на чудо.

— Я не знаю, — ей трудно это говорить, очень трудно отказаться от того, кто всегда в её мыслях, но и про свой долг она не может забыть. — Не знаю я! — повторяет отчаянно,

хватаясь за голову.

Девушка вынести не может мук, смотря в черные глаза, словно в омуты, что затягивают все её существо. Выбегает из комнаты, сама не зная, куда отправиться. Бесконечные незнакомые коридоры лабиринтов ведут к неведомой цели. И, лишь оказавшись вдруг в садах, Эрия позволяет себе остановиться, вздохнуть снова — удивительно свежий и прохладный бриз от озера, что притаилось среди деревьев. Это отвлекает от горестных мыслей принцессу, позволяя взглянуть дальше своей печали.

Фруктовые деревья, кронами закрывающие нежную зеленую траву; ягодные кусты, усыпанные сочными бусинами плодов; цветы, ковром стелющиеся под ногами — Эрия оказалась в маленьком раю. Ей кажется, что вот-вот ангелы спустятся с небес и запоют херувимы, окончательно завершая картину Эдема. Ал'зида даже не беретса предполагать, сколько магии вложили в это место и продолжают вкладывать каждый день, чтобы поддержать жизнь растений. Даже имея огромный резерв сил, она бы так не смогла — видна слаженная работа множества умельцев.

— Здесь очень красиво, правда? — из-за березы выходит Андр, держа в руках небольшой поднос. Видимо, предупредил Эрию, чтобы та не испугалась от неожиданности. — Я принёс ритуальные подарки, что положено отдавать девушке на первом смотре. Сам их выбирал и, чаю надежду, что тебе понравятся.

Принцессу трогает факт, что молодой мужчина сам озаботился, а не скинул обязанность на слуг. И за одно только это она признательна.

Металлическая маленькая десертная ложка на длинной ручке, красные бусы, блестящие в лучах солнца, яблоко, искусно вышитая кружевная белая салфетка и золотая монетка. Эрия не совсем понимает такой набор, сколько не думает. Вопросительно смотрит на Андра, надеясь на объяснения. И они не заставляют себя ждать.

— Эта ложечка принадлежала ещё моей прапрабабушке, королеве Востока, и переходит по наследству к тем, кто собирается жениться. Сейчас я первый, поэтому получил позволение преподнести её тебе, — щеки у парня розовеют, и девушка осознает, что у ложки есть какое-то особое значение. Она усмехается и просит продолжить говорить, и тогда он, заикнувшись, закрывает глаза и говорит, — старая пословица Востока: «Миска супа у мужа, а ложечка от неё у жены» значит, что супруга очень уж давит на своего благоверного. Но в королевской семье всегда равные браки, поэтому-то этот столовый прибор дарят в качестве шутки.

Эрия рассматривает её, беря в руки. «Искусная работа. Мастер сделал ложку замечательный», — восхищается она.

— Бусы означают моё принятие твоей женской сущности. Яблоко выражает надежду на то, что между нами промелькнет искра, будет страсть. Салфетку я вышивал сам, чтобы показать твердость намерения жениться, — перечисляет ал'Вула.

И смотрит выжидающе, явно в нетерпении, ему нужно увидеть реакцию девушки на дары. Эрия какое время думает обо все, что Андр рассказал. Однозначно, ей приятно, что тот сам озаботился их составлением и подношением. Это говорит о том, что молодой человек хоть и смущается, об этом можно судить по его покрасневшему лицу, но имеет мужество, перешагнув через собственные недостатки, сделать то, что должно.

— Есть какая-то ритуальная фраза принятия, или же я могу сама поблагодарить тебя? — интересуется Эрия, боясь нарушать какие-либо негласные правила.

— Здесь главное это твои эмоции, слова, произнесенные от всего сердца, и тогда магия примет благодарность, — Андр всё сильнее смущается.

Для него это первые смотрины. До этого он и не думал жениться раньше, чем ему исполнится лет восемьдесят — возраста первого совершеннолетия, но после того, как наследник Востока, Кирен, сбежал, именно на Андра упало все бремя власти, предназначавшейся брату. Теперь, являясь представителем королевской семьи, ему следует обзавестись супругой, которая разделит с ним магические силы, произведёт на свет наследника и вместе они смогут поддерживать мир и порядок в государстве.

Ал'Зида решает, что она должна проявить все свое уважение, поэтому вначале делает реверанс, принятый на Юге, а затем поклон, как его делают на Востоке, вставая на колени и распластавшись перед парнем. Поднявшись, уже словами добавляет:

— Я благодарю вас, мой принц, за проявленную честь. И обещаю, что не посрамлю вашего доверия. Не придам его ни в коем случае, а если же решу не заключать помолвку, верну все дары в целостности и сохранности.

Парень такого явно не ожидает, потому что теперь буквально багровеет на глазах, увидев, как испачкалась одежда не просто девушки, а принцессы, в траве и почве. Он помогает ей подняться, сам же присаживается на колени, начинает ладонями отряхивать богатые ткани, ничуть не волнуясь о собственных руках. Эрии такое внимание льстит, она не

привыкла к тому, чтобы мужчины были учтивы по отношению к ней и вежливы, скорее её воспринимают как приложение к титулу. Здесь же она впервые чувствует, что кому-то интересна именно она, а не её знания, изобретения или статус. Даже не так страшно становится входить в чужой правящий дом, распрощавшись со своим.

— Подозреваю, что это не все, есть ещё какие-то традиции, что нужно соблюсти, прежде чем я получу предложение? — интересуется Эрия, мысленно прикидывая, стоит ли и ей показать всю широту душ ал'Зидов.

— Если только я вам действительно интересен. В ином случае это скорее будет похоже на оскорбление, — парень отвечает уже серьезно, так, чтобы девушка поняла всю серьезность ситуации. Хотя, насколько ему известно, младшая принцесса Юга не из шутниц, нет, молва о её разумности дошла уже давным-давно до его страны. Добавляет тихо, будто боясь отказа, — но я хотел бы получить дары.

«Может, мы и не знакомы толком, но от такого милого мужа я бы не отказалась», — вдруг осознает Эрия, мыслями уже в мечтах о крепкой семье.

Эрия чувствует, что разрывается на части. С одной стороны у нее Андр, а с другой Раад, и оба тянут девушку за руки в разные стороны, что есть сил. Ал'Зида мечтает лишь о том, чтобы принц ничего не узнал о своем сопернике в любви, иначе ситуация может стать абсурднее в разы, а ведь и так напоминает цирк.

Сложнее всего принцессе приходится в те моменты, когда ей надо общаться с семьей возможного будущего мужа. Не смотря на то, что печать молчания позволяет ей со всеми ними говорить, сама девушка не знает, что можно им рассказывать, а что нет. За долгие годы под печатью она уже отвыкла решать, что допустимо, а что нет, и теперь боится сказать что-то, что навредит ее родному королевству.

— Расскажите нам о драконах, госпожа, — просят мелкие сорванцы, что в первый день Эрии на Востоке, выскочили из толпы. Смотрят любознательно, не обращая внимания на то, что их мордашки измазаны джемом, — они правда такие большие, что размером с дом?

— Вы же видели, на каком я прилетела, — напоминает принцесса, — сами как думаете?

— Как сарай, не дом, — уверенно заявляет девочка.

Эрия смеется такой детской, ничем не замутненной, наивности. Как же она соскучилась по малышам. Ее братья и сестры выросли, да и она сама уже не ребенок, а здесь, на Востоке, девушка может насладиться общением.

— Ты только при Эрте такого не говори. Моя алая королева считает себя самой большой драконицей, может оскорбиться. И тогда мало никому не покажется, — предупреждает ал'Зида, затем поворачивается к мальчику. — А ты что скажешь?

Он задумчиво намазывает масло на свежее испеченный хлеб, сосредоточенно высунув язык. Вопрос мимо ушей пропускает, поэтому Эрия повторяет его.

— Я думал, что это мальчик. Гру-дей-же нет, как отличить? — бесхитростно заявляет он, хрустнув корочкой хлеба.

Девушка аж покатывается со смеху, столкнувшись с таким решением задачи. И правда, если вторичных половых признаков нет, то как понять, какого пола дракон? Приходится ей объяснить:

— Проще всего это сделать по гребню на спине. У самцов он более выраженный и широкий, у самок же цвет гребня ярче и шипы острее. Поэтому королевы считаются куда опаснее самцов, — Эрии нравится учить других, особенно детей, чему-то новому. Особенно таких милых.

И вдруг она понимает, что каким бы ни был ее выбор, в конце концов она выйдет замуж. Хотя бы для того, чтобы тоже обзавестись потомством. Удалится в дальние поместья, как это сделала когда-то Арина ал'Зида, будет детишек рожать и садом заниматься — как благовоспитанная супруга. Муж-правитель не равно тому, что она станет соправительницей. «Вот уж фи-гу-шки», — Эрия думает о том, сколько всего еще не изобрела, не узнала о Материке, не изучила. Никакой муж ей помехой в этом не станет.

— Госпожа, ты станешь нашей сестренкой? — задает следующий вопрос девочка, наивно хлопая глазами и всем своим видом выражая надежду.

— Если ваш братик этого захочет, а старшие одобряют.

— Конечно одобряют. Они же договаривались о смотринах. Была еще пара вариантов

невест, но ты, госпожа, подошла лучше всех нашей семье.

«Приятно слышать, что я не навязываюсь», — думает Эрия. А после, встав со своего места за столом, подходит к девочки. Платком вытирает грязное личико, а затем, не удержавшись, целует ее в румяную щечку. Мальчик дергает девушка за рукав, обращая внимание на себя:

— И меня!

Принцесса не может отказать, когда ее так настойчиво просят. Поэтому подхватывает мальчишку на руки, с удовольствием слушая его смех при этом, расцеловывает от души чумазные щеки, щекочет ребенка. А затем передает его подошедшему Андру.

— Надеюсь, они не слишком тебя напрягают, — комментирует он активность брата и сестры, сам же радуется, что Эрия нашла с ними общий язык так быстро. И, насколько известно ему, родители, король и королева, тоже счастливы, ведь больше всего на Востоке ценятся семейные узы.

— Нет, все в порядке. Эти малыши просто чудо.

— Я хотел тебе предложить посетить нашу библиотеку. Мне говорили, что ты любишь узнавать новое, — закидывает удочку парень. Чувствуя, как по непонятной ему пока причине принцесса отдалается, так и не успев приблизиться, готов использовать любые способы, чтобы привлечь ее обратно. — А еще есть испытательный полигон. Обычно туда не допускают чужих, но ради тебя сделают исключение.

«Знает, поганец хитрый, как заинтересовать меня», — Эрия в нетерпении от одной только мысли, что сможет узнать много чего нового. — «Андр точно заслуживает шанс на ухаживание. Немаловажный чудесный момент в том, что с ним моя магия печати молчания совершенно спокойна. Никаких ограничений на общение. А разговоры с супругом очень важны, без них никак. С Раадом же все не так очевидно. Кто знает, вдруг наши разговоры с ним здесь это разовая акция? Поженимся, и вновь не смогу и слова сказать, что тогда делать?». Ал'Зиду слишком беспокоит такая возможность, поэтому она и боится лишний раз пересекаться с л'Валдом. Тот же, как назло, постоянно появляется в поле зрения принцессы и прям-таки горит желанием поболтать.

— Если ты закончила, можем идти. Зачем откладывать? — возвращает на Материк сознание Эрии Андр, увидев, что она в очередной раз отвлеклась.

Девушка чинно кланяется своей и чужой семье, благодаря таким образом их за компанию за приемом пищи, а затем, приняв руку принца, идет к дверям из столовой.

Сегодняшний день, как и предыдущие, жаркий и душный. В воздухе так мало кислорода, что привыкшей к лесам и морю Эрии приходится тяжело. Песок под ногами такой же горячий, еще и просачивается между стопой и сандалиями, причиняя девушке неудобства. Андр, заметив это, предлагает:

— Можешь разуться, а я применю магию, которая защитит ноги, — и протягивает руки, готовый принять обувь. Ал'Зиде не остается ничего, кроме как последовать совету. На лице парня сразу же расцветает улыбка.

Босой девушке и правда удобнее. Теперь песок ощущается теплым морем, согревающим ноги.

Первым делом Андр приводит Эрию на полигон. Там, не смотря на адское пекло, не менее трех десятков людей одновременно, словно отдрессированные цирковые животные, вскидывают руки к солнцу, а затем выпускают магию на огромный круглый камень, вокруг которого стоят.

— Что происходит? — спрашивает Эрия из научного интереса.

— Проводим испытания по зарядке охлаждающего камня. Как ты уже могла заметить, — шутливо усмехается Андр, — здесь погодные условия не позволяют заниматься земледелием или разведением скота с шерстью. Если бы мы изменили климат, то смогли бы значительно улучшить жизнь простого народа.

— А это вообще возможно? — прикидывает варианты изобретательница, все никак не веря в то, что жители Востока решились на такой опасный эксперимент.

— Сейчас сама поймешь. Один, два... — считает парень.

А на «три» ветер доносит до Эрии прохладу, сравнимую с привычным ей осенним бризом. Это поражает ее настолько, что она не может сдержать восторга. Вытягивает руки, ладонями лова снова и снова. Затем, наигравшись, оборачивается с Андру, обнимает его.

— Получилось! Поздравляю! Это просто невероятно, — захлебываясь счастьем, тараторит она.

Ошарашенный чужой реакцией Андр только и может, что ответить на объятие, размышляя, нормально ли так быстро сближаться.

Рааду не нравится, как стремительно начинают развиваться события. Он-то надеялся на то, что сможет найти общий язык с Эрией, раз она теперь снова с ним говорит, но вот реальность складывается иначе — принцесса заинтересовалась обходительным принцем Востока, совершенно позабыв о короле Запада, который изначально должен был стать ей женихом, а затем и мужем.

Каждый свой день ал'Зида проводит с Андром, они узнают друг друга все ближе, и вот уже ходят под ручку, улыбаясь, а весь двор смотрит на них, умиляясь и поговаривая о скорой свадьбе. Когда Раад впервые об этом слышит, его обуревают разочарование: как Эрия вообще посмела смотреть в чью-то сторону кроме как его? Но затем он понимает, что она еще молода, а юности присуща свобода, влюбчивость и желание поиска лучшего. Себя же л'Валд совсем недавно признал не лучшим, осознав, как вел свою жизнь.

Мужчину сжирает ревность. Она окунает его в черный омут ненависти, из которого он только-только выбрался и уже не надеялся, что вновь там окажется. Поэтому, чтобы не стать тем, кто себя презирает, Раад старается прийти к умиротворению, проводя долгие часы в личине лекаря Кари, помогая всем, кому надо. Он варит зелья, накладывает компрессы, лечит кашель, даже перевязывает глупых детей, что играют со взрослым оружием и ранят свои крохотные ручки. «Возможно, таким образом я просто хочу искупить хотя бы малую долю того зла, что успел натворить», — признается себе, поздним вечером записывая в учетную книгу все, что было сделано за день.

Солнце уже скрылось за горизонтом, на Восток опустилась удивительно холодная ночь. Раад совсем недавно с удивлением узнал, что у его покоев есть балкон, поэтому, покончив с записями, он выходит на него, прихватив с собой покрывало с кровати. Расстилает его на твердой поверхности и ложится, наслаждаясь тишиной и покоем. Звезды уже множеством огоньков украшают небосвод, раскрашивая его причудливым рисунком. Щебет птиц дивной песней ласкают слух. Мужчине кажется, что в этот миг в этом мире есть только он, и именно с ним вселенная делится секретами шепотом, который он пока не может расслышать.

Нет-нет, но взгляд короля Запада падает на балкон на один этаж выше его по диагонали. Там покои Эрии, но не слышится ни звука, не видится ни отсвета от лампы, которые обычно здесь зажигают в сумерки. Но Раад кожей чувствует, что девушка где-то рядом, будто она уже связана с ним узами. Однако мужчина понимает, что это невозможно, пока не проведен официальный ритуал.

Интуиция его не обманывает. Это не галлюцинация — смех девушки уже совсем рядом. Не вставая, Раад переворачивается на живот и подползает к краю балкона. Притаившись, смотрит сквозь решетки вниз. И видит Эрию, которая, держась за руку с принцем, идет ко дворцу. Лунный свет освещает эту юную пару, будто согревая своими холодными лучами. Они болтают о чем-то шепотом, и у л'Валда сердце замирает, когда он слышит нежные переливы смеха принцессы. А еще он замечает, каким взглядом смотрит Андр на спутницу — безумно влюбленным. «Ну кто бы сомневался, что у него появятся чувства к ней. Даже у меня они появились, пусть я и не сразу осознал», — никогда не видевший отказа от женщин, ему очень странно чувствовать настоящую привязанность, но не иметь возможности даже прикоснуться.

Перед Раадом встаёт трудный выбор, с одной стороны его желание заполучить в жены эту девушку, а с другой — дать ей то, чего она по-настоящему заслуживает. А Эрия заслуживает лишь счастье. Наверняка принц Востока сможет подарить своей возлюбленной и луну с неба, если она попросит, и солнце пустынное, если возжелает. Что уж говорить о таких простых семейных мелочах, как забота, преданность и доверие.

А вот о себе л'Валд такого сказать не может. Ещё слишком мало времени прошло после изменения его мировоззрения, чтобы реально измениться, а не только подумать об этом. До сих пор мужчина чувствует что-то темное и мрачное в глубине своей души. Как будто там, внутри, поселился плотоядный червь, что пожирает всё хорошее, что только может зародиться, не давая этому самому хорошему и шанса вырасти во что-то достойное. И как это изменить, мужчина не знает. Он старается и думать о добре, и творить его, но все бесполезно.

«Может, это судьба такая? Мол, родился в семье л'Валдов, сожрал своего брата-близнеца, вот и неси за это наказание до скончания веков», — с усмешкой думает Раад, а затем, поняв тщетность в разгадывании замыслов матери-прародительницы, возвращается к наблюдению за парочкой.

Те времена зря не теряют, стоя уже в обнимку. И, кажется, король знает, что за этим последует. Но смиряться не собирается, поэтому, припомнив умение из детства, свистит, как утренняя саратка — известная на Западе птичка, которую за шум, что она издает, все ненавидят. Этот перфоманс производит впечатление на голубков. Они отскакивают друг от друга, как от прокаженных.

— Что за черт? — испуганно спрашивает у девушки Андр.

И Раад мысленно хохочет от такого детского жеста.

— Птица какая-то, — отвечает Эрия, а сама посматривает с подозрением прямо на балкон л'Валда. — Хорошо, думаю, это знак, что на сегодня нам пора заканчивать с общением.

— Прости меня. Я не должен был трогать тебя, — теперь принц чувствует вину за своеволие. Он даже встаёт на одно колено, преклоняясь, в знак своего раскаяния. — Больше такого не повторится.

Невозможно смеяться над подобной искренностью. Раад безумно завидует молоденькому мальчишке, у которого впереди ещё целая долгая жизнь, и пусть он наверняка в будущем наделает ошибок, сейчас он так юн и так наивен, что королю Запада очень жаль, что беззаботное время прошло мимо него самого.

Эрия исчезает из его поля зрения, и мужчина уже готовится к тому, чтобы услышать её сквозь открытое окно, но неожиданным образом этого не происходит. Зато чувствует весьма сильный шлепок по своей спине и слышит раздраженный возглас:

— Что ты творишь?! — Эрия вне себя от ярости. Снова.

«И почему только со мной она такая ершистая?» — думает Раад, поднимаясь с пола.

— Опустился до такой низости, как слезка? — продолжает допрашивать девушка, гневно сверкая глазами. — И как, понравилось увиденное?

Ответить Раад решает оригинальным способом. Встает быстро и, пока принцесса не успела понять, что он собирается сделать, и отреагировать, заключает её в объятия. И целует, буквально впиваясь ртом в чужие губы, удивлённо округлившись. Эрия вначале пытается оттолкнуть его, но л'Валд держит крепко, не позволяя отстраниться, и тогда она сдаётся. Раскрывается навстречу, словно дивный цветок под солнцем. Девушка греется в

чужом желании, но все равно находит в себе силы сказать, когда мужчина отстраняется для вдоха:

— Нам нельзя.

— Но мы уже делаем, — теперь Раад целует ал'Зиду в зардевшиеся щеки.

— Я так не поступлю с Андром. Он заслужил честности, — тем не менее Эрия не выбирается из чужих рук, наоборот, наслаждается почти невинной близостью. Поднимает голову, чтобы заглянуть в черные, словно омуты, глаза мужчины. — Почему ты только сейчас это делаешь? Почему раньше не дал знать, что я тебе нравлюсь?

И смотрит так выжидающе, что Раад не может ей солгать.

— Я и не собирался. После нашей поездки на Север, я отказался от тебя, решив, что мы не подходим друг другу. Но затем внезапно осознал, насколько неправильно жил. И тогда же решил измениться. Чем дальше заходил, тем яснее мне становилось, что лучшей пары не найти. Ты идеальна.

Пожалуй, за всю свою жизнь Раад ещё ни с кем не был так откровенен. И теперь с замиранием сердца ждёт ответа.

— Андр...

— Прекрати его упоминать в каждом предложении, — просит Раад. Настоятельно просит. — Этот мальчишка здесь не при чем. Кстати, он в курсе, что ты Приходящая?

Эрия не привыкла говорить о своем происхождении. За долгие годы жизни на Материке она успела осознать, насколько наивна была, посчитав, что сможет изменить отношение местных к тем, чьи души были призваны из других миров. Именно поэтому предпочла получить печать молчания, чтобы не проговориться глупо кому-нибудь, доверившись. И то, что теперь эти слова она слышит от Раада, мага, что истреблял Приходящих, кажется ей сюрреалистичным.

А вот разгоряченному л'Валду совсем не до болтовни. Он вновь прижимает к себе принцессу и целует, заставляя забыть обо всем и всех. И теперь она отвечает ему увереннее, будто наконец почувствовала желание Раада, сдалась под напором чужих чувств, позволила себе забыться. Пусть и совесть бьется в сознании, крича о том, насколько неправильно происходящее.

И, пока Эрия пытается решить для себя, кто ей дороже, король Запада или же принц Востока, Раад отвлекает её, подсаживая на себя. Подхватывает под ягодицы, заставляя девушку довериться и буквально слиться с ним воедино, продолжая целовать. То, как она дрожит в его руках, тяжело дышит, стонет тихо, но так сладко, чертовски нравится мужчине. Он так давно мечтал об Эрии, что теперь, когда та наконец попалась, понимает, что её у него смогут отобрать только в случае смерти. И кажется ему, что ничто не сможет отвлечь от столь желанной близости.

Но отвлекает сама Эрия. Почувствовав возбуждение Раада, она единой силой воли заставляя себя остановиться, хотя ощущает, что и сама на грани от того, чтобы не наброситься на столь честного мужчину, реагирующего на неё однозначно и красноречиво.

Он не позволяет ей слезть с рук. Удерживая, сам садится на край кровати, устраивая девушку на своих коленях. Обнимает крепко. Его горячее дыхание щекочет шею Эрии, пробуждая миллионы мурашек предвкушения. Большие сильные руки гладят хрупкую спину принцессы, которую тонкая ткань одежды совсем не может скрыть.

— Я тебя понял, значит, на сегодня достаточно, — шепчет Раад девушке на ухо, сам же мечтая о большем. Но также он не хочет её спугнуть, учитывая, сколько сил понадобилось Эрии, чтобы перешагнуть через свои железные принципы и ответить ему.

Ал'Зиде стыдно, что она в таком положении, но в то же время чертовски приятно. Ведь за все годы, что она прожила на Материке, у неё не было друга сердца, лишь родителя и братья с сёстрами, но это совсем другое. Девушке часто хотелось почувствовать себя любимой совсем другой любовью, когда сердце горит, а все мысли лишь о том, кто тебе дорог. И вот, наконец-то, это мечта сбылась. Только вот что делать с принцем Востока? Поэтому вопрос задаёт Рааду, взяв его за руку, чтобы набраться храбрости:

— Я не могу отказаться от этой помолвки и брака, потому что мои родители приложили много сил, чтобы их добиться. А я люблю отца и мать, не могу предать их доверие — после всего произошедшего очень трудно произнести подобные слова, но Эрия понимает, что это необходимо. — Прости меня за то, что дала тебе надежду, а теперь забираю её обратно. Простишь?

«Да, это конечно же проблема. Но кто сказал, что мы не можем заключить тройственный союз?» — Об этом варианте Раад несколько раз уже думал. Раньше такие браки были популярны, чтобы помочь женщине в замужестве быть счастливой. С одним мужем заключается союз по договорённости семей, а второй подбирается ради любви. В итоге все в таком супружестве счастливы: у старшего есть статус и та, кто родит наследников, у младшего крепкая семья и поддержка, а жена может спокойно любить, не думая об измене на стороне. Если учесть, что л'Валд принадлежит к одному из древнейших кланов на Материке, то совсем не удивителен его выбор такого способа привязать к себе любимую девушку, тем более что в этой ситуации выиграют все: и влюблённый Андр, и влюблённая Эрия, и влюблённый Раад. А уж с парнем-то у короля Запада наверняка получится построить уважительные и крепкие отношения, основанные на заботе о принцессе, которая станет королевой. Даже если будут проблемы, вместе, по-мужски, они смогут с ними разобраться, чтобы сделать счастливый ту единственную, кто принял их обоих такими, какие они есть.

Но пока эту мысль мужчины предпочитает придержать при себе. То, что Эрия один раз ему ответила взаимностью, ещё ни о чем не говорит. Девушки такие, что настроение у них меняется со скоростью света, то они любят, то нет, хоть в своих чувствах принцесса не сомневается, но кто знает, когда в ней вновь взиграет совесть и желание угодить родителям. Лучше понаблюдать пару дней для начала, а после уже определиться, предлагать ли ей строить жизнь так, чтобы все остались довольны и счастливы, или нет.

— Мне не за что тебя прощать. Ты все делаешь правильно, только чуточку смелости тебе не хватает, — отвечает мужчина, продолжая обнимать. Хотя бы касаниями он может показать, насколько ему хорошо с Эрией.

Она наконец-то отрывается от плеча, на которое положила голову, тихо роняя слезы раскаяния. Смотрит в черные глаза Раада, единственное во внешности, что не изменилось из-за маски скрытности. И девушке тоже интересен этот момент:

— Почему ты иначе выглядишь? Понимаю, можешь быть знаком с королевской семьей Востока, но ведь они бы ничего не поняли, банально поменяй ты всего лишь прическу и одежду.

— Из-за поисков истины я побывал много где. И не должен был запомниться местным. Но благодаря маске могу не бояться рассекречивания, ведь за ней каждый человек, что смотрит на меня, видит что-то свое, особенное. Кому-то кажусь похожим на отца, брата, любимого. Другие видят во мне друга. Такое значительно облегчает задачу по внедрению в сердца людей.

— Теперь ясно. Вижу, тебе долгий путь пришлось проделать, что бы твоя душа вновь засияла, — замечает Эрия.

— Скорее многое осознать. Это случилось благодаря тебе. Спасибо за это, — Раад целует Эрию в макушку, зарываясь носом в пушистые волосы. А затем ссаживает ее со своих колен, — пора отходить ко сну.

Девушка смущенно одергивает одежду, что задралась в результате откровенных объятий.

— Боюсь, это будет не так легко, как кажется. В коридоре всегда есть прислуга в столь поздний час и стража. Они могут понять неправильно, если увидят, что выхожу из твоей опочивальни, — ей совсем не хочется опозориться перед семьей, принявшей ее так тепло у себя в доме.

— Об этом не беспокойся. Есть один простой способ, — л'Валд усмехается.

Встает с кровати, подходит к тумбе рядом и, открыв верхнюю полку, которая при этом поскрипывает, достает один из магических амулетов, что всегда у мужчины под рукой. Сжимает его, активируя, и успевает заметить недоумение на лице у Эрии, когда та вдруг начинает перемещаться.

— Сладких снов, моя принцесса.

Желает он ей, а сам слышит стук в стену — девушка прибыла в место своего назначения.

Теперь Раад пристально наблюдает за поведением Эрии и Андра. Те, как ни в чем не бывало, продолжают гулять под ручку. У Эрии, конечно, иногда проскакивает странное выражение лица, как будто она не понимает, где находится. Но девушка быстро берет себя в руки и возвращается к беседе с принцем. Андр же, словно не видя, что происходит, что принцесса от него слегка отдалилась, продолжает ухаживать за суженной.

Л'Валду тяжело оставаться безучастным, позволяя девушке выбрать линию поведения. Он не хочет спугнуть её после того, что между ними было. И продолжает быть, ведь каждый вечер Эрия приходит в комнату к местному лекарю, чтобы получить свою порцию объятий от него. Стесняется при этом, краснеет, но снова и снова кидается в сильные руки мужчины. Конечно же Раад не может отказаться от подарка, который сам плывет в руки к нему, но чувствует он при этом себя погано, чего раньше никогда не случалось с ним. Ему бы хотелось полностью погрузиться в невинную близость с Эрией, как это делает она, но он не может, зная, что есть вероятность при этом сорваться, навредить глупенькой девочке, ответ перед глазами которой так и стоит, но она его упрямо не видит.

— Ты все ещё ему не рассказала, — беседуют они также часто, как и целуются. Поэтому после порции нежностей Раад вновь заводит тот же разговор, что и каждый вечер. — Андр достоин того, чтобы знать правду. Чего ты боишься?

Эрия щурится в ярких лучах луны, что наконец-то идёт на убыль, но при этом продолжает освещать пустыню Востока, и молчит. Она не может найти правильных слов, чтобы объяснить королю Запада, что именно чувствует. Её разрывает на части от желания быть рядом с Раадом, но при этом терять Андра не желает. Разве это правильно? Водить обоих мужчин за нос, дразнить, и при этом ничего не давать. Чувствует себя девушка просто отвратительно, понимая, что время для выбора уже на исходе, совсем скоро для окружающих станет очевидно, что с принцессой Юга что-то происходит непонятное и странное.

Глазастее и догадливее всех оказываются, как ни странно, одни из младших членов королевской семьи Востока. Маленькие близнецы Аран и Арания понимают, что происходит что-то странное. Они следят за своим братом и его возможной невестой, и Раад чуть ли не хохочет, наблюдая за тем, как те прячутся за кустами, тонкими стволами деревьев и статуями в дворце. Особенно находчивом оказывается Аран, светловолосый мальчишка, что шалит во все свое свободное время. Он профессионально убегает от нянек, скрывается от учителей, которые пытаются набить в маленькую головку знания, которые нужны любому принцу, а ещё любит пошутить над своей сестрой. Та пусть и пугается иногда странных выходов глупого братца, оказывается не менее сообразительной. Только вот свои знания в шаловстве девочка предпочитает пускать в совсем другое русло — помогая ненароком прислуге в замке. Смотря на этих двоих Раад внезапно задумывается о том, что ему бы и самому хотелось иметь таких замечательных детей: чистых и наивных, радостных и счастливых, не обременённых наследием и знанием о том, что придётся уб-ить своего близнеца, как это было в его детстве.

«Интересно, если бы я сказал Эрии, что ради неё готов даже изменить традиции клана, тогда бы она согласилась заключить союз? Хотя, возможно, она даже не знает, что происходит в семье л'Валдов на самом деле. Мы ведь об этом не особо распространяемся», — король чувствует, что нужно не только самому меняться, но и менять

свою страну, которая долгое время жила старыми привычками, которые разрушают чужие жизни.

Но больше всего его к подобному решению подталкивают не маленькие негодники, а малышка Рие. Раад так и остался к ней привязан, впрочем, ни капли об этом не волнуясь. Проводя время с этой крошечной принцессой, он лечит свою душу. Хватает одной невинной улыбки на лице с пухлыми сладкими щёчками, чтобы настроение у мужчины сразу улучшилось. И та к нему тоже привязывается, радуется каждый раз, когда лекарь приходит в опочевальню, тянет к нему свои маленькие ручки, агукает и пускает слюни, пытаясь выговорить хоть что-нибудь, повторяя за л'Валдом.

— Никогда я до этого не видел, чтобы о детях так заботились, — говорит Раад первому советнику, вновь навещая его в покосившемся домике. — Просто удивительно, как совмещают обучение и любовь к мелким, не портя их совершенно.

Они разговаривают так пару раз в неделю, обсуждают вначале вопросы по насущным делам о ментальном воздействии на членов королевской семьи и их прислугу, а затем переходя на темы попроще. В-основном о всяких мелочах беседуют, о том, что происходит во дворце, в стране, на Материке. Они обсуждают политику, мироустройство, людей и то, как те живут. Рааду на многое открываются глаза, когда он наконец-то понимает, что есть много людей, которые могут рассказать обо всём, что их волнует, не обращая никакого внимания на титул лекаря королевской семьи, а относятся к нему также, как к остальным. Реан не кичится своим положением, предпочитая жизнь простую и незамысловатую. Он не одевается в дорогие шелка, не навешивает на себя килограммы драгоценностей, а все деньги со своего жалования предпочитают пускать на благотворительность, поддерживая бедняков и детей. «Жаль, что раньше у меня не было такого друга. Уверен, мы бы и в прошлой жизни, когда я был жестоким королём Запада, нашли бы общий язык», — по крайней мере л'Валд радуется тому, что они встретились теперь, когда ему точно не захочется отрубить голову новому знакомому.

— Всё дело в том, что кровь штука ценная. А уж в семье, где её носители обладают магией, тем более. Поэтому дети ценятся — они будущее страны. Конечно же, большинство из них здесь не останется. Принцесс выдадут замуж, возможно, и за тех, кто проживает в других государствах Материка, но вот принцы останутся здесь, чтобы помогать будущему королю строить справедливое и довольное общество, — отвечает ему первый советник, заваривая ароматный травяной чай. Алкоголь они не пьют во время своих посиделок, предпочитая наслаждаться беседой, а не градусом. — Жаль только, что молодой принц Кирен исчез без следа. Именно он был истинной надеждой и опорой своих родителей-правителей. Замечательный, удивительный молодой человек. — От воспоминаний, приятных сердцу, Реан улыбается. — Он вырос на моих глазах, и мне не верится, что он мог совершить что-то такое, из-за чего пришлось бежать. Кирен благородный, преданный, любящий свой народ. Ужасно, что правду мы так и не узнали.

Рааду отчаянно хочется рассказать эту правду о том, что парень ушел в странное путешествие (а точнее бега) вместе с девушкой, в невиновность которой он верил. Тогда бы Реан точно успокоился. Но сделать это означает раскрыть себя, чему л'Валд пока не может позволить случиться. Он лишь кивает собеседнику в ответ и переводит тему.

Переломный момент наступает тогда, когда Эрия отодвигается от Андра, не позволяя ему себя поцеловать. Она успела за короткий промежуток времени так сильно сблизиться Раадам, что теперь воспринимает близость с принцем Востока, как измену королю Запада. Понимает, что глупо так рассуждать, учитывая, что ни одному, ни второму мужчине не давала своего ответа, но сердце твердит, что поступает она не по-людски.

Бабушка, которую принцесса не видела с тех самых пор, как они только прибыли в пустыню, даже вызывает свою внучку она разговор. Она оказывается сообразительнее многих и сразу понимает, что сердце девушки что-то терзает.

— Итак, расскажи мне, что же происходит. Разве мы приехали сюда не для твоего знакомства и помолвки? — Интересуется она у неё, чинно сидя в кресле и попивая чай. — Тогда почему же ты все время бегаешь в опочивальню к лекарю? Милая, он тебе совсем не пара, по крайней мере по статусу не подходит. А то, что ты к нему чувствуешь, не имеет никакого значения. Любовь это конечно хорошо, но, если твой магический потенциал сильнее, чем у него, то дети могут родиться вообще без каких-либо способностей. А это недопустимо.

Она отчитывает её, словно маленькую, как будто знает всё и обо всех. Но Эрия считает, что это не так. О чем и сообщает женщине, впрочем, не поднимая на неё глаз, изображая таким образом покорность.

— Может, ты и одна из старейших представителей королевского рода Юга, но ты не всезнающая. Твои слова не означают, что я прекращу делать то, что мне нравится. А твои подозрения... всего лишь подозрения и не более. Я знаю, что ты не станешь никому рассказывать, поэтому мне бояться нечего.

В любой знатной семье всегда больше всего страшатся вынести свое грязное бельё на осуждение другим людям. Поэтому, как бы себя не вела Эрия, пока семья может сохранять это в секрете от других, так и будет.

— Ты сама наивность, как и все молодые люди. Деточка, поверь своей бабушке, которая видела побольше твоего на своем веку. Наверняка уже все во дворце в курсе того, как ты себя ведёшь. Просто не говорят об этом, подгадывая более лучший момент, чтобы сильнее ударить по нашей семье. Ты этого добиваешься? Я не для того долгие годы налаживала дипломатические связи, чтобы сейчас обыкновенная соплячка все разрушила, — гневно сверкая глазами, высказывает претензии женщина.

Арина слишком многое повидала в этой жизни, слишком многое пережила, чтобы пренебрегать собственным опытом. Она отчаянно хочет его передать своей внучке, ещё совсем молоденькой и глупенькой, но мнящей себя, наоборот, самой умной и изворотливой.

— Я не буду сообщать подробности, но, поверь, лекарь Кари Арь именно тот, кто мне нужен. Твоё мнение здесь не причём. Если я решу, то буду с ним. И дети наши будут магически одарены так, как ты и представить не можешь, — и всё-таки хвастает Эрия, ненароком выдавая свою излишнюю уверенность в собственных словах.

Это не может не напрячь Арину ал'Зиду. Она чувствует какой-то подвох в сложившемся разговоре, совсем крошечное подозрение, но чем больше проходит времени, тем сильнее она чувствует — её внучка скрывает что-то более серьезное, чем роман с лекарем. И теперь женщина не намерена задавать простые наводящие вопросы, нет, их время прошло.

Однако, внучка опережает. Выставляет руки перед собой в защитном жесте, и выпаливает вопрос, который Арина не ожидала услышать от неё примерно никогда:

— Ты ведь Приходящая?

Теперь самое время пожилой женщине удивляться. Она давным-давно отошла от общения с другими жителями Материка, потому забыла, как звучит даже это страшное слово «Приходящая».

— Как ты узнала? — Испуга у неё нет, и она сомневается, что внучка будет трезвонить об этой новости на каждом углу. Но ей банально интересно.

— Да что тут знать? Ты свой экипаж видела, в котором прибыла в наше королевское поместье перед отъездом на Восток? Это же похоже чертовски на машину, — тем самым Эрия говорит о том, что и сама пришла из другого мира. — Стало быть, мы с тобой прибыли из примерно одного времени. Только, боюсь, я жила чуть попозже.

— Хм, — это все что может ответить Арина. Новость, свалившийся на неё словес сугроб снега на голову, оказывается слишком неожиданной.

Девушке нравятся наблюдать за тем, как сменяют друг друга эмоции на лице её бабушки. Она вдруг становится как будто даже моложе: морщины разглаживаются, волосы стремительно темнеют, глаза проясняются, наполняясь голубизной. Словно женщина сбросила с себя груз прожитых лет и стала той девчонкой, что в свои двадцать лет попала в незнакомой мир, но затем смогла приспособиться к жизни в нём, стать одной из тех, кого и не отличишь от жителей Материка.

— И что, теперь этим знанием ты будешь меня шантажировать? Милочка, смерти я не боюсь. И так прожила слишком долго, чтобы понять: страшно лишь забвение. А отход в другой мир может стать очередным приключением. Тебе ли это не знать?

— Нет, я говорю о том, что если прошу не мешать мне, значит, так и нужно сделать. Кари Арь тот, кто мне нужен. Поверь.

И вдруг понимает, что сделала свой выбор. Но как поступить с Андром и родителями, что верят в их скорой брак? Кажется, именно такая мысль приходит и в голову Арины, потому что она предлагает:

— Заключи тройственный союз. Таким образом брак с лекарем не станут осуждать. Ты ведь слышала о таком? Раньше на Материке было популярно подобным образом укреплять семейные узы, чтобы никто в браке не страдал. Да и мне самой как-то предлагали выйти замуж сразу за младшего принца Севера и мужчину из побочной ветви королевского рода л'Валдов.

«Вот об этом мне хотелось бы узнать побольше! Не думала, что бабушка знала кого-то из родственников Раада», — восторженно замечает Эрия. Но пытается не показать заинтересованность слишком явно.

— И почему же ты отказалась? — спрашивает у Арины, предполагая тысячу и одну причину развития событий давно ушедших дней. — Наверняка этот союз был бы крепким и всем на зависть богатым на одаренных детей, — напоминает ей о том, что женщина сама пару минут назад приводила в качестве аргумента.

— Потому что встретила твоего дедушку. И полюбила. Мне повезло, что его статус позволял нам пожениться. И пусть он стал королем-консортом, никогда не жаловался на зависимое положение. Я сделала правильный выбор. И тебе надо сделать то же самое! — женщина смотрит на внучку уже чуть ли не умоляюще.

«А ведь я даже не подумала о таком варианте», — Эрия корит себя до конца дня, после разговора с бабушкой. — «Если даже бабушка, поборница соблюдения законов и морали, говорит о том, что такой вариант союза возможен, то почему бы не попробовать поговорить с мужчинами о вариантах?», — отчего-то принцесса уверена, что Раад согласится с легкостью, а вот в Андре она не уверена. Пусть и разговаривают много на протяжении нескольких недель, но такие серьезные темы они ни разу не затрагивали. По сути, если задуматься, то она предложит ему делить ее с другим мужчиной, властным доминантом, который привык, что в жизни все происходит так, как он желает. Тут же в семье помимо жены у него будет еще и муж — не самый обычный расклад, чтобы с ходу на него пойти, не просчитав плюсы и минусы ситуации.

Поэтому для начала Эрия идет к Рааду, а не к Андру. Он знает о подобных союзах больше принца, надо поговорить с ним.

— Да, такое возможно. Причём мне кажется, что это лучший вариант в нашей ситуации. Так все будут счастливы и довольны, никто не пострадает, а ты исполнишь волю родителей, взяв в мужья принца Востока, — лекарь согласно кивает девушке, объясняя нюансы. — Но есть один маленький вопрос, который я хотел бы тебе задать. Когда ты планируешь ему рассказать, что я не просто слуга, а король Запада? Бесконечно хранить это в секрете не получится, рано или поздно правда выплывет наружу, и тогда ваши отношения, которые уже будут закреплены союзом, разрушатся. Любовь не терпит лжи. Обман разъедает души.

И пусть раньше у мужчины не было таких серьезных планов на его будущее, всё-таки он уже успел смириться с тем, что в нем будет место и для Эрии, и для Андра. Если же те поссорятся, страдать будет и он. Не надо допускать размолвок в семье, если он хочет построить ее счастливой, на зависть всей знати Материка.

— Или ты предлагаешь это сделать мне? Я могу поговорить с твоим другом, и на меня он вряд ли станет кричать и обижаться, как это было бы в случае с тобой. Всё-таки новость весьма неожиданная, — предлагает мужчина, тем самым защищая свою возлюбленную. — А теперь, если этот вопрос пока закрыт, то иди ко мне.

Раад распахивает руки, и в них буквально прыгает Эрия, утопая в чужих объятиях, ставших такими родными за короткий промежуток времени. Оказывается, чтобы ощутить счастье, достаточно лишь довериться тому, кто тебе не безразличен, смириться с его недостатками и попытаться бороться со своими.

Андр не понимает, что происходит. Когда он попросил родителей найти ему подходящую невесту, те сказали, что видят его женой лишь одну девушку — Эрию ал'Зиду, принцессу Востока — великую изобретательницу. Послушав их восхваления Эрии, парень и сам понял, как та ему подходит. Не только по статусу, но и по духу близка. И в реальности оказывается точно такой же потрясающей, как и в чужих рассказах: яркая, веселая, нежная. Принц сразу же без оглядки влюбляется, впервые в жизни получив на это разрешение старших.

И теперь он вынужден смотреть, как Эрия отдаляется от него. Между ними стремительно вырастает стена, которую так просто не преодолеть. Вначале Андр не понимает, что именно происходит, но затем замечает, как именно его возлюбленная

смотрит на лекаря. «Лекарь!! Не кто-то из моих братьев, не сиятельный дядя, не великолепный отец, а лекарь!» — у него это в голове не укладывается.

Тогда ал'Вула решается на разговор. По его мнению это единственный способ разобраться с непониманием. Поджидает девушку после ужина и буквально затаскивает в свои покои, проследив, чтобы никто в коридоре за ними не наблюдал.

— Что такое? — Эрия с трудом отлепляет чужую ладонь от своего рта, делает жадный вздох. — Пожалуйста, осторожнее! Больно ведь.

Осознав совершенную ошибку, принц отпускает принцессу и отходит от нее на пару шагов. Ноги у него подкашиваются, и он буквально падает в кресло. Слишком много эмоций, чтобы вести себя адекватно. «Что-то новенькое», — раньше Андр так себя никогда не чувствовал. И не сказать, что ему это нравится.

— Хорошо. Начнём с основного. Ты больше не хочешь быть со мной? Все твои слова про заключение брака всего лишь ложь? — Спрашивает у Эрии, вкладывая в слова как можно больше спокойствия. — Потому что иначе я не могу объяснить то, почему ты заглядываешь на нашего лекаря.

Хочется побиться головой стену девушке, настолько это ситуация сюрреалистична для нее. Прав был Раад, когда говорил, что бесконечно тянуть с разговором не выйдет. Жаль, что она не рассказала правду принцу Востока раньше. Сейчас они бы уже все вместе обсуждали свою помолвку, а не пытались разобраться с прошлым ошибками. Как же все глупо выходит, когда думаешь лишь о себе, не беспокоясь о чужих чувствах. Вот Эрия не волновалась об Андр и в итоге обидела его своими побегами к другому мужчине. Раад, всегда считавший себя правым, наверно, до конца жизни теперь будет мучиться от осознания, скольких Приходящих он убил, и с этим ничего не поделать. И кто знает, какие демоны скрываются в душе у принца ал'Вулы.

Теперь ей предстоит выложить всю правду Андру. И лишь ждать его реакции и решения, какими бы они ни были.

— Это похоже на самый настоящий бред, — наконец говорит после долгого молчания Андр.

Он изначально знал, что младшая дочь короля Юга не простая девушка, но то, что она ему поведала, просто не укладывается в голове у молодого парня. Во-первых, она является Приходящей. Принц Востока многое о них слышал, но никогда до этого момента не встречал, поэтому в первую минуту после признания девушки он молчит, пытаясь собраться с мыслями. Теперь совершенно ясно, почему Эрия столь экстраординарна даже для жителей Материка — она просто пришла из другого мира, где, возможно, прогресс зашёл куда дальше, чем здесь. И это не может не поражать воображение, особенно такого человека, как Андр. Ведь он сам является изобретателем и новатором, который пытается сделать жизнь своего народа лучше, чем есть сейчас.

Но ещё поразительнее оказывается новость, что лекарь Кари Арь является королём Запада — жестоким Раадом л'Валдом. «Кажется, пора пересмотреть то, как обеспечивается безопасность в королевском дворце. Оно, конечно, понятно, что этот человек весьма искусен в профессии проникновения и слежки, но мне не нравится сама мысль о том, что кто угодно может сюда пройти, даже не обратив на себя особого внимания. А как он удачно смог втереться доверие ко всем? Ходили слухи, что это один из ужаснейших людей на Материке, а оказалось, что он и сочувствовать умеет, вон, малышка Рие в нём души не чает», — рассуждает парень, мысли которого сразу же разбегаются в разные стороны.

— Ты так ничего и не скажешь? — вопрошает у него Эрия, когда молчание затягивается.

— Ну не ожидала же ты, когда вываливала всю эту правду на меня, что я сразу же начну прыгать от радости и приговаривать, как все чудесно выходит. Мне надо осмыслить твои слова, — Андр не хочет рубить с плеча, поэтому дает время и себе, и своей возможной наречённой.

Когда он уходит, не может даже обернуться, чтобы посмотреть на принцессу, ведь знает, что если он это сделает, то не сможет покинуть её. А сейчас это самый худший вариант развития событий — вдруг пожалеть, оставив позади чужой обман. Но, не смотря на все свои обиды, которые его мучают, что ал'Зида поступила подло, парень все ещё верит в то, что у них может что-то получиться. Он так долго ждал девушку, которая бы ему столь идеально подходила; ему подумалось, что это лишь ирония судьбы, раз воля случая позволила надеяться на то, что желание сбудется. Окликни её прямо сейчас, вернись в комнату и поговори с ней, знает, что решение уже будет не столь беспристрастным, как оно должно быть. Всё-таки, он не знает, какие мотивы преследует девушка, он лишь знает, что их общение началось с откровенной лжи.

— Господин, вам что-нибудь принести? — спрашивает служанка, когда Андр, уже устроившись в постели перед сном, думает о том, чтобы погасить свечи. — Воды, охлаждённой с помощью кристаллов, или, может быть, поздний ужин? Я видела, что на общем приеме пищи вы не позволили себе съесть ни кусочка, а это вас ослабит.

Такая настойчивая забота лишь может раздражать. Принц Востока привык, что он делает то, что ему хочется, без всяких советов. Даже если это банальное голодное страдание. Получается, ещё кто-то заметил, что ему в последнее время не очень хорошо: скорее всего

родители или сестры поняли, что их любимчику нужна помощь. Просто не знают, как правильно её выразить.

— Пойди прочь, я тебя не звал! — Кричит Андр в ответ, разозлённый тем, что его жизнь снова пытаются контролировать. Впервые ему хочется самому решить свои проблемы, но даже такой возможности ему не дают. Это не может не злить. — Если ещё хоть кто-нибудь зайдет, я тут же прикажу его казнить!

Сам осознает, что вряд ли это сделает, но пообещать может. Может быть, ему давным-давно уже пора стать таким, каким подобает быть принцу целого государства? Но тут сразу возникает в голове у молодого мужчины вопрос: а имеет ли он на это право? Ведь наследником Востока является его брат, Кирен, который сейчас хоть и пропал, обвинён в том, что сговорился с убийцей королевской семьи Севера, но при этом все ещё остается тем, кто в будущем наследует трон. Так почему Андр должен принимать чужую ответственность? Ведь его воспитывали в совсем других традициях — как ребёнка из второстепенных, которому, может быть, и нужно дать образование с воспитанием, но никак не осознание собственной значимости.

«Пора стать тем, кем я всегда и был рождён — наследником воли Востока, ведь не только от одного человека может зависеть будущее этой страны. На Кирене не кончается история, помимо меня есть и другие, кто может встать во главе власти. Почему бы не быть человеком, который сам решает свою судьбу?», — лёжа в темноте, думает парень.

На следующий день зовёт Эрию к себе, приняв наконец-то решение. Ему понадобилась на раздумья целая ночь, но всё-таки удалось. Если девушка смогла перешагнуть через себя и рассказать всю правду, так почему бы её ему не принять? У Андра тоже есть определённая степень мужественности, которая не позволяет ему вести себя, словно тряпка. Его с самого раннего детства учили тому, что он должен брать ответственность за свои решения. Учитывая, что он уже преподнёс помолвочный подарок принцессе Юга, значит, повернуть назад так просто не сможет.

Она заходит, понуро опустив голову, видимо, думает, что сейчас её отвергнут. Но Андру удастся удивить девушку:

— Мы станем с тобой мужем и женой. А нашим старшим будет Раад. Думаю, было бы неплохо с ним породниться. Раньше бы мне и в голову не пришло заключить с ним подобный брак, но теперь я это рассматриваю как благо не только для себя, но для всего своего народа. Если такой человек, как король Запада, будет стоять за нами, то никакие войны уже не будут страшны Востоку.

— Нам придётся рассказать об этом старшим. Иначе такой союз не примет никто из королей. Они должны одобрить заключение тройственного брака, — вспоминает о насущном Эрия. Несмотря на все её страхи, с Андром оказалось легко, но будет ли также с её и его родителями? Слава богу, что нет родных у Раада, от которых надо получать согласие. Иначе бы, возможно, все их планы пошли бы под откос. — Если хочешь, я и с ним поговорю, потому что человек он не простой.

Ал'Вуле становится стыдно, что девушка решает взять на себя его роль. Ей предполагается быть мягче, и Андр сделает всё, чтобы лишней раз Эрия не перенапрягалась, дабы не перегорела. Даже пойдёт напрямую разговаривать с л'Валдом, хоть поджилки у него при этом от страха и трясутся.

«Странная компашка», — Эрия даже и не знает, смеяться ей или плакать, пока она разглядывает двух мужчин, молодого и постарше, что расположились друг напротив друга. Только Раад при этом за своим столом, а вот Андр нет. Неравное распределение влияния, если задуматься. Но им и рано еще соперничать, потому что принц вряд ли что-то может противопоставить королю, пока не наберется сил, не войдет в зрелый возраст.

— Мы собрались сегодня здесь, чтобы обсудить наше совместное будущее, — начинает говорить девушка.

Но её прерывает поднятием руки л'Валд.

— Вначале я бы хотел послушать Андра, понять, действительно ли он понимает, что происходит.

В мужчине подозрительность так и бьет ключом. И в первую очередь таким образом он заботится об Эрии — ей лишние слухи ни к чему, что станут её преследовать, если вдруг правда вскроется в самый неподходящий момент.

— Я просто хочу, чтобы наша Эрия была счастлива, — каким-то образом парень находит правильные слова. — Даже если для этого придется предать ожидания моей семьи, для меня эта девушка куда важнее. Но все-таки смею надеяться, что вы, король Запада, не задумали ничего опасного, ведь в противном случае я попытаюсь вас остановить и забрать у вас свою любимую.

«Смелый», — соглашается с ним мысленно Раад. — «Даже слишком смелый. Ему надо быть осторожнее, если желает прожить долго. Подобных тем вслух лучше вообще не обсуждать, и хоть это я ему задал прямой вопрос, ответить можно было бы и более скрытно. Мальчишка вырос слишком уж доверчивым, настолько, что его слова могут прозвучать для других двусмысленно, и надо сделать так, чтобы невозможно было подловить мальчишку на недоверии к собственному роду. Ему ещё учиться и учиться». Но л'Валд очень рад тому, что Андр не скрывает свои чувства от того, кто, возможно, станет его старшим мужем. Но также мужчина не может не отметить, что это хорошее качество для младшего — подчиняться слову того, кто будет над тобой верховодить до конца жизни в качестве супруга. Это залог хорошей семейной жизни для избежания конфликтов.

— Тебе еще многое предстоит узнать о Материке. И лучший способ это сделать — отправиться с нами в путь. Не знаю, говорила ли тебе Эрия, но я надолго не планировал здесь задерживаться. На Востоке оказался лишь потому, что решил не пропускать страны. И правильно сделал. Первый советник рассказывал тебе, что случилось с королевской семьей и их приближенными людьми из знати? — Раад знает ответ на вопрос, но ему и правда интересно.

— Первый советник не из тех людей, что станет рассказывать о своих делах с другими. Но вы ведь и так это знаете? — впервые с начала разговора на лице у ал'Вулы появляется улыбка. Он понимает, что его испытывают, и намерен пройти тестирование с высшим баллом. — Лучше скажите, какую цель преследуете, путешествуя? Мне казалось, что правитель государства должен были всегда со своим народом.

— Есть тот, кто меня временно заменил. Если правильно исполнит роль, то ему будут прощены его грехи, — Раад вспоминает о ль'Льву очень редко. Он ведь буквально заставил его играть в короля, еще и привязав к своей крови, но с тех пор ни разу не связывался. —

Моя цель куда сложнее. Самое главное сейчас не о своем благополучии беспокоиться, а о Материке. Некто по имени Александр решил действовать жестко по отношению к тем, кто притесняет Приходящих. Это недопустимо.

— Александр? — переспрашивает Андр, — тот, который считается первым магом на Материке?

Л'Валд хмыкает.

— Надо же, какие у тебя глубокие познания истории, — звучит, как похвала, — да, он. Таскается по чужим снам, воздействует ментально, заставляя людей выполнять его волю. Именно так погибла королевская чета Севера. А ведь они его прямые потомки. Похоже, для этого человека, мага или кем он там является, нет ничего святого. Узнай мать-прародительница о делах, что творятся на Материке, уже бы давным-давно его уничтожила, чтобы не плодить зло. Но я верю в то, что она присматривает за нами и направляет.

Повисает молчание. Эрия размышляет о том, что ей придется как-то ужиться с этими двумя альфа-самцами. Король Запада думает, что свалившиеся на его голову почти дети — достойное наказание за совершенные грехи. А Андр просто до сих пор пытается осознать, что его жизнь больше не будет прежней. Но он совершенно уверенно может заявить:

— Я отправлюсь с вами. Раз, видимо, мы пришли к соглашению, значит, могу это сделать.

Раад вновь думает, что этот принц, которому полагается быть разнеженным и забалованным, удивительно смел для своего юного возраста. Опасное качество, но интересное. Пока Андр столь молод, из него можно слепить все, что угодно, ведь юноши, как глина, легко гнутся в чужих руках. Главное не пересушить своей «заботой».

— А как же твоя семья? — л'Валд не позволит еще одному ребенку (по его меркам) сбежать из дома. И так слишком много отпрысков королевских родов бродят по Материку неприкаянными. — Разве они не выступят против ухода одного из многообещающих сыновей?

— Этот вопрос легкорешаем. Если мы с Эрией, — юноша с нежностью смотрит на девушку, — обручимся, то ни у кого не вызовет вопросов тот факт, что я поеду с ней в путешествие. И лекарь рядом — тоже очень важный фактор удачной прогулки по Материку.

На глазах принцессы происходит формирование нового союза. Она не верит своим глазам и ушам, но факт остается фактом — Раад и Андр очень быстро нашли общий язык, будто всегда были близки и знают, как правильно разговаривать друг с другом. Её это радует, потому что о большем и нельзя мечтать, лишь бы близкие люди были такими, что их узы не разобьешь ничем. Ведь так много в этом мире тех, у кого вызывает зависть чужие успех, счастье и понимание с семьей.

— В таком случае я спрошу у вас обоих в последний раз: вы согласны заключить брак со мной? — последнее слово должно быть за Раадам, тем самым соблюдая традицию, как старший. — Согласны ли вы подчиняться мне, чтить и слушаться? Хотите ли вы продолжить мой род?

И Эрия, и Андр поднимаются со своих мест. Молча становятся на колени, опуская головы. Распускают волосы. Л'Валд своим перочинным ножом срезает их, оставляя длину лишь по уши — одна из древнейших традиций, что сейчас мало кем соблюдается. Он кладет пряди в медальон, который подготовил, надеясь на положительный ответ, закрывает его и вешает себе на шею. После разрезает ладонь, прикладывает окровавленной его частью к холодному железу, оставляя отпечаток.

— Теперь, даже если родные будут против, магия не позволит им запретить брак и отказаться от вас. Смотрите!

Мужчина показывает, как медальон начинает светиться, доказывая его слова.

— Вот теперь все в порядке. Мы спокойно можем отправляться в путь.

Подает руки своим нареченным, помогая подняться. Затем получает от них по поцелую в каждую из щек. «Дело сделано. Теперь мы связаны, все трое, крепче, чем когда-либо. И никто не сможет эту связь разорвать», — думает Раад удовлетворенно.

У него на сердце, не смотря на всё происходящее в мире, становится легко-легко, будто сняли тяжкий груз, который не давал спокойно жить.

— Может, все-таки поговорить с родителями? — Эрия никак не может успокоиться. Ей не хочется, чтобы те волновались, а ведь так и будет, если она уйдет от них, отправившись в, возможно, очень долгое путешествие.

После того, как магия признала их выбор, останется еще много дел, которые они все вместе обсуждают. Например, способ передвижения по Материку, количество запасов, необходимость скрывать свои личности, как это делает Раад. Не следует забывать и об Эрте, которой принцессе еще предстоять сообщить, что драконица вынуждена будет возвращаться на Юг одна, без своей наездницы. Слишком уж красная королева большая — с такой зверюшкой в небесах над головами незаметно не пройдешь. Но это решили оставить на потом, чем позже, тем лучше: у Эрты не будет возможности долго возмущаться, поставят перед фактом.

Но вот вопрос с родителями так просто не решишь. Это у Раада нет близких, да и сам он давным-давно вышел из возраста, когда надо докладывать о своих передвижениях кому-либо, а Эрия и Андр еще молоды. И любимы в своих семьях. Их пропажа вызовет серьезный переполох.

— Будь это так просто, я бы сам прямо сейчас к вашим старшим и поговорил с ними. Но, нет. Мы уже нарушили некоторые традиции, не поставив их в известность о том, что заключили союз. Стало быть, оправдаться не получится, — возражает л'Валд, объясняя простейшие вещи неопытным юнцам.

И тут Андр вскидывается возбужденно, хотя до этого сидел спокойно, записывая все на бумаге.

— У меня есть идея! Замечательная идея! Как не говорить родителям ничего и при этом спокойно уйти из дворца! — его глаза горят радостью открытия, словно он и впрямь был озарен невероятным везением, когда подумал о сложной и одновременно простой ситуации.

— Выкладывай.

Но вместо пояснения парень выскакивает из кабинета; слышно, как шумно тот топчет по коридору. Через пару минут звук повторяется, только теперь приближаясь. Как быстро исчез, так же быстро возвращается. Раад хмыкает — он уже давно не испытывал такого душевного подъема, наполненного радостью, как это происходит у Эрии и Андра.

— Вот, — ал'Вула кладет на стол черный амулетный камень, на котором написаны руны. — Этим занимался еще мой прадед, но не смог довести до ума. Зато у меня недавно прошли последние испытания, закончившиеся успехом. Это амулет-двойник. То есть, если в него влить достаточно магии, можно создать свою точную копию, которую ничем от оригинала не отличишь. Учитывая, что вы, Раад, просто лекарь здесь, нам понадобится всего два камня.

— Учитывая обстоятельства, можно и на «ты» перейти, — замечает король Запада.

— Да. Ты, — делает Андр акцент на обращении, — банально можешь сообщить о том, что уходишь с должности лекаря. Вряд ли станут задавать лишние вопросы, просто наймут другого. А мы с Эрией создадим своих клонов и спокойно отправимся с тобой.

Ему тяжело привыкнуть к тому, что можно вот так легко говорить с великим и ужасным королем. В детстве ал'Вула слышал много историй о Западе, а также о его правителе, а теперь имеет возможность общаться лично. «Он страшный человек, но великий! Даже не

верится, что однажды станет моим старшим», — в голове у Андра не укладывается такое стремительное развитие событий. Но в то же время ему весело, ведь прежняя его жизнь была наполнена лишь работой и семьей. Теперь же он влюблен, что окрыляет принца, давая ему надежду на то, что счастье никогда не кончится.

Л'Валд смотрит на парочку молодых потомков королей с довольством. Пусть те еще не вошли в зрелый возраст, но уже являются многообещающими магами. Таких новаторов не хватает на Западе, погрязшем в старых традициях, что не дают стране развиваться дальше.

— Нам подходит. Отличная идея, мой милый принц, — и только сказав это, Раад понимает, что поспешил. Слишком уж лица у его нареченных удивленно-шокированные. — Кхм, извиняюсь за фамильярность.

Но Эрия берет мужчину за руку, молча сообщая о том, что он всё сделал правильно, пусть и рановато.

— В таком случае я подготовлю амулеты, — Андр заливается смущенной краской и вновь уходит, теперь уже надолго.

Ему о многом надо подумать.

— Мне кажется, ты его не столько напугал, сколько смутил, — говорит ал'Зида, оставаясь наедине с Раадам.

Теперь, когда здесь нет принца Востока, она может позволить себе быть куда ближе к любимому мужчине. Берет его вновь за руку, но оказывается на чужих коленях, спиной к л'Валду. Он сжимает её в объятиях, давая знать, как соскучился, пока девушка решалась на то, что они сделали — раскрыли правду третьему участнику союза.

— Но ему стоит привыкнуть, если хочет быть с нами, — тут же сменяет настроение принцесса. — Близость очень многое значит между супругами. С тобой мы быстро нашли общий язык, поэтому, как мне кажется, чем скорее Андр приспособится к отношениям, тем будет лучше. У него вряд ли были пассии до этого, а если и были, то без близости. В браке так не получится — как минимум надо произвести на свет парочку детей и от тебя, и от него мне. Без смещения магии двух супругов мужского пола не стоит и надеяться на одаренность наследников. У меня говорили так на родине: «Нравится, не нравится, делай, моя красавица».

— Что значит: подстраивайся под обстоятельства, — мужчина мигом ловит атмосферу. — Да, ты права. Наш брак подразумевает наличие детей, и мне хотелось бы, чтобы они имели все, что могут получить. Трое родителей это шанс получить удивительно большой магический запас. Поэтому Андру не получится отстраниться от дела по их зачатию.

Эту тему Эрия еще не обдумывала, ей кажется, что, если она это сделает, то приключение закончится раньше, чем начнется.

— Давай не будем сейчас об этом.

И, чтобы отвлечь мужчину, поворачивается и целует его, жадно обнимая и притягивая к себе. Не позволяет Рааду отстраниться, шепча:

— Теперь я имею право быть с тобой, по крайней мере по словам матери-прародительницы, — жаркий шепот в чужое ухо.

И вся эта ситуация заставляет ал'Зиду трепетать, ведь сейчас она может не стесняться собственных чувств, боясь реакции родных. А это значит, что дарить поцелуи и получать их в ответ, сгорать от страсти в мужских руках никто ей не запретит. И не осудит.

Но чужие нежности прерывает очередное внезапное появление Андра. Краснота с его щек либо еще не сошла, либо только что появилась из-за зрелища, что парень застал. Так далеко он со своей принцессой не заходил, поэтому это шок — видеть, как она откровенно тает в чужих мужских руках.

— Я принес амулеты. Уж простите, что помешал! — в его голосе слышится ничем не прикрытая ревность, и краска сходит, делая его мертвенно-белым.

Эрия буквально слетает с коленей Раада, подбегает к принцу, обнимая его со спины.

— Постой, — просит она его. И чувствует, как л'Валд прожигает их взглядом. Но хватит уже зависти одного мужчины к другому, если это продолжится, то они не смогут построить гармоничные отношения все втроем. — Пожалуйста, Андр, будь благоразумен. Я люблю вас обоих. И хочу тоже. Поэтому не уходи. Лучше присоединяйся.

Парень и не знает, как реагировать на подобное предложение. Чтобы целовать ал'Зиду, он и так использовал всю свою смелость. Но как ему подойти и к Рааду?

— Не дави на него, рано еще, — король Запада правильно понимает мальчишеское замешательство. Ломать Андра он не собирается. — Пусть он лучше покажет амулеты, ведь ради этого мы все здесь собрались. Эрия, спокойнее!

Мужчине смешно наблюдать за тем, как девушка все никак не остановится. Вон, её изящная рука ползет по спине парня, подбираясь к его филею. Но, когда Эрию окликают, она сразу же отскакивает, всем своим видом выражая, что не при делах. Раад грозит пальцем мелкой шалунье, но ему нравится видеть, что та стала более жизнерадостной по сравнению с первой встречей.

— Теперь, когда все успокоились, Андр, начинай, — приглашающе указывает л'Валд на стол, чтобы принц не затягивал с представлением. Ему интересно, насколько успешны оказались чужие опыты с магией.

Эрия была права, когда думала, что с Эртой стоит поговорить перед уходом с Востока. В итоге они все вместе так увлекаются подготовкой, что банально забывают о драконице. А вспоминает о ней наездница, уже когда пересекает границу между Востоком и Югом.

Эрта врывается в мысли своего человека так, словно хочет разрушить любые ментальные стены, что девушка выстраивала долгое время, желая защитить свой разум. «Негодная девчонка! Как ты посмела меня бросить здесь с чужаками?!», — огромная ящерица беснуется, словно сумасшедшая. Давит и давит на мозги Эрии, превращая их в решето. Удивительно просто, насколько сильны драконы, если чего-то хотят. А конкретно эта особь хочет, чтобы всадница заплатила за то, что ее оставила, не предупредив.

«Хватит возмущаться и послушай меня», — все-таки отвечает ал'Зида, — «ты не имеешь права злиться. Заклучи ты со мной полноценный контракт, смогла бы прочитать мысли без моего разрешения. Но ты, упрямец, этого не хочешь делать. Вот и разбирайся сама со своими проблемами, как это делаю я». Принцесса не в восторге от характера своей «питомицы», слишком своевольной и временами глупой. Та, видимо, считает, что все будет нормально, если поступит по-своему, но у магии есть свои правила, и за разумность драконам следует платить цену — иметь человека, связующего его с миром.

«Я сожгу все на своем пути, а затем найду тебя!», — теперь Эрта угрожает, хотя отлично знает, что её наездница на подобное не ведется.

— Хорошо, приходи! — в ответ кидает ей вызов девушка, — и заодно прихвати свой жалкий хвост!

— Ты что-то сказала? — удивленно оборачивается к ней Андр, что успел уйти шагов на сорок вперед, пока принцесса мысленно пререкалась с той, кому должна по сути безоговорочно доверять.

Если Эрию и удивляет острота чужого слуха, то она предпочитает промолчать, вначале обдумав.

— Нет, милый, просто Эрта взбеленилась.

Так нежно девушка обращается потому, что принц до сих пор обижается на то, что увидел в кабинете лекаря. Но пока не помогает. Что ж, Эрия готова подождать, пока он смягчится.

— Поберегите силы. Нам предстоит сегодня долгий путь, будет лучше, если вы не собьете дыхание разговорами, — советует Раад, который успел уйти еще дальше, чем Андр.

Ему кажется, что он стал нянькой в этом путешествии, приходится слишком многое объяснять, что не может не выводить из себя. Но мужчина, помня о том, к чему все идет, воспринимает это лишь прелюдией. Пусть дети еще хоть немного побудут детьми, почувствуют счастье свободы до того, как станут кому-то чем-то обязанными.

Их общий побег с Востока прошел не то что хорошо, а идеально. С помощью амулетов создали пару двойников, затем л'Валд сказал управляющей, что его работа в дворце закончена, и в ближайшую ночь, взяв все нужное, они ушли вначале из дворца, а затем и из пустыни. Первые пару часов Эрия с Андром были вдохновлены, но затем устали. Раад ожидал такого поворота событий, но устраиваться на отдых не дал, чтобы эти двое наконец начали понимать, какое трудное дело им предстоит. Потому что, по его мнению, принц с принцессой все еще живут в своих розовых мечтах, не представляя, каков на самом деле

Материк, жизнь на нем, люди. Им только предстоит все это узнать, возможно, через множество страданий и горя, но иначе никак. Мужчина понимает, что не сможет защищать их бесконечно, поэтому придется мелким стать самостоятельными, без надежды в своих делах на могущество семьи.

Шагая по бескрайним пескам пустыни, Рааду кажется, что она никогда не кончится, хоть и знает, что это не так — ведь изначально пришел сюда своими ногами, расстояние не изменилось. Но дышать все также тяжело, пот катится по спине ручьями, увлажняя одежду, предназначенную для совсем другого климата. Мозги перестают соображать уже через первые пару часов, превращаясь в кашу, и есть только одно желание — дойти до ближайшего тенька, чтобы крыться от сжигающих лучей солнца.

Первый привал случается уже после пересечения границ. Едва заканчиваются пески, первым сваливается на землю Андр.

— Хоть уб-ейте, но с места не сдвинусь, пока не поем, попью и посплю.

Король Запада борется с отчаянным желанием отвесить ему пару тумачков, но вид измученной Эрии останавливает его. «Зато она не жалуется», — подмечает немаловажную деталь мужчина.

Он наблюдает за тем, как раскладывают вещи, а сам размышляет, сколько еще трудностей их ждет, особенно, когда доберутся до Юга. Хоть Раад уже и дал маску скрытности девушке, чтобы ее не узнали в родных землях, все равно существует вероятность, что некто, способный различать ауры и уже видевший принцессу, разглашит по всему государству, кого встретит. «Еще и Андр, глупый такой и молодой, совсем ничего не понимающий в жизни. Кто бы мог подумать, что он способен на такие яркие эмоции? Хотя, если поразмышлять, про себя я совсем недавно то же самое мог сказать», — л'Валд погружается в мысли, готовя незамысловатый ужин, — «думаю, стоит быть помягче с мальчиком. Он еще слишком юный, чтобы легко и просто принять такие сильные перемены в жизни. Будь я на его месте когда-то, возможно, вообще отверг бы предложение союза в триумвирате».

— Я словила рыбы, — хвастается Эрия, заходя со спины. Бросает перед костром вязанку мелочи и продолжает, — можно сварить суп.

На безрыбье и рак рыба — так говорили на родине девушки. Сейчас она понимает, что никто кроме нее не сможет смягчить ситуацию между Раадом и Андром, поэтому старается, как может.

— Будь с ним ласковее, пожалуйста. Пойми, в отличии от нас, принц Востока почти не покидал свою страну, лишь по политическим делам. Поэтому ему сложно привыкнуть к тому, что для тебя и меня в порядке вещей.

— Так пусть скажет, что именно ему не удастся. Пусть смотрит и учится, а не ноет, — именно этот момент Раада поразил больше всего. Но он и не рос в тех условиях, что Андр, нет, он выгрызал свою жизнь зубами, впиваясь в плотки врагов с самого малого возраста. — Плакаться всегда просто.

— И все же прояви понимание, — целует своего старшего возлюбленного девушка, зная, что нежностью можно добиться куда большего, чем постоянными понуканиями.

Андр возвращается, когда еда уже готова. За спиной у него вязанка дров, поэтому можно сделать вывод, что он задумался о том, как согреться ночью. Л'Валд понимает, что ему следует похвалить парня за сделанное, но прежние слова о том, что тот слишком разнежен, собственная гордость не дают этого сделать. И лишь тычок от Эрии в бок заставляют его

действовать.

— Молодец. Сегодня нам не придется мерзнуть. Теперь же давайте приступим к еде. Мать-прародительница была к нам сегодня щедра, одарив своей милостью.

Спать устраиваются все вместе, на этом настаивает ал'Зида, которая видит, что у её мужчин все еще не ладится в общении. Андра она кладет к костру, затем прижимается к его груди спиной, а следом, словно второй ломоть хлеба в бутерброде, ложится Раад. Принцессе сразу же становится тепло, словно она оказалась в коконе, и, закрыв глаза, девушка сразу же засыпает, мечтая о том, чтобы этот момент их единства продолжался вечно.

Во сне Эрия бродит по странному полю с почти прозрачным деревом. Коснувшись его ствола рукой, понимает, что оно стеклянное. Солнца в этом странном месте нет, но есть человек, спящий, прислонившись к твердой поверхности растения. На лицо незнакомца накинут капюшон, поэтому рассмотреть его девушка не может. Как и выбраться из этого странного места. Ей остается лишь ждать.

— Мне нравится, когда во снах вижу девушек, а не мужчин, — наконец поднимает голову незнакомец и сразу же заводит разговор. — Это несколько освежает.

Голос у него приятный, мелодичный, но при этом не лишен той самой мужской грубости, которая обычно заставляет девушек расцветать на глазах и пытаться понравиться. Эрия думает, что, возможно, это какой-то фокус.

— Кто ты такой? — Спрашивает она у него, уже догадываясь, какой будет ответ. Ведь слишком долго она провела времени с Раадом, который расследовал в начале дело королевской семьи Севера, а затем путешествовал по Материку, собирая по крупицам информацию о нём — первом маге, Александре. — Хотя знаешь, не отвечай, я не хочу слышать ответ.

— А ты догадливая девочка, принцесса Юга, Эрия, — Менталист показывает, что он тоже не лыком шит и отлично знает, кому в сон он пришел. — Может, тебе бы стоило свои мозги пустить на что-то более правильное, чем помощь уб-й-це Приходящих? Ты ведь одна из нас, так зачем решила быть с ним?

«Он сказал, что я одних из них, значит, древние тексты не лгут, первый маг также был Приходящим, вот откуда у него вся эта магическая сила, а также знания, как её развивать и использовать. Получается, что все маги на Материке произошли именно от этого гада», — размышляет девушка, пытаясь понять, в какой момент времени этот человек свернул не туда, став массовым уби-йцей невинных людей. И зачем вообще решил «порадовать» своим присутствием — тоже немаловажный момент. Не поздно, не рано, а именно после того, как она заключила союз с Раадом и Андрам, значит, теперь-то Александр уверен в том, что она сможет ему помочь, если захочет.

— Твои мысли у меня как на ладони, — усмехается ехидно мужчина, стягивая капюшон с лица.

Он красив. И это еще мягко говоря. Эрии всегда казалось, что встретить она первого мага, то тот бы оказался глубоким стариком, но мужчине напротив нее вряд ли на вид можно дать больше тридцати-тридцати пяти лет: чистая кожа без единой морщины, волосы, не тронутые сединой, крепкое тело, которое не может скрыть свободный покрой плаща.

— Не отвлекайся, потом порассматриваешь, если захочешь, — щелкает мужчина пальцами перед глазами замершей девушки. — Теперь о главном, зачем ты здесь. Мне нужен человек, которому доверяет король Запада. Несомненно, ты таковой являешься.

— Я не предаю его!

— Значит, не дорожишь своей семьей. Если не ошибаюсь, сейчас они на Востоке, совершенно беззащитные. Мне ничего не стоит проникнуть в их сны и сделать своими марионетками. А когда они вернутся на Юг, то уничтожат всю нацию, — на лице у Александра полное спокойствие, когда он рассказывает свой ужасный план. — Ты этого хочешь?

Услышав такое, уже не может вести себя как раньше. Она с самого начала злилась за то, что этот гов-нюк притащил её в сон, но теперь, когда он начал угрожать её близким, она готова все что угодно сделать, чтобы его заткнуть. Однако, неожиданным образом ей помогает третий человек, что находится на поляне. Он дёргает за капюшон Александра, откидывая на землю, и принцесса видит, что это Раад, неведомым образом попавший сюда.

— А вот я хочу, чтобы ты отстал уже от Эрии и от всех, кому не даешь спокойно спать! — кричит король, пнув напоследок мага под ребра.

А в следующий миг ал'Зида чувствует, как её рывком тянет в реальность.

Приходит в себя она почти сразу же. Андр, склонившись над ней, протирает промокший от пота лоб девушки и что-то бормочет себе под нос. Прислушавшись, принцесса понимает, что это древняя молитва матери-прародительнице.

— Все хорошо, я здесь, — говорит она ему, успокаивая.

— Что с тобой случилось? Внезапно ты начала кричать во сне, а затем и старший оцепенел, взяв тебя за руку, — испуганно интересуется парень, все ещё приходя в себя.

— Александр утащил меня в ментальный сон, под свое воздействие. Если бы не Раад, кто знает, чем всё могло бы закончиться. У меня хоть и стоят крепкие стены в мыслях, благодаря общению с драконами, но мы не знаем всего потенциала этого мага.

Девушка все ещё переживает о том, что произошло, ведь угрозы от такого человека, как первый маг, нельзя игнорировать. Если он сказал, что без помощи Эрии истребит её народ, значит, знает, как это сделать. Это не бахвальство, не хвастовство, а самая настоящая угроза. Получается, принцессе надо раньше отделаться от этого человека, прежде чем он приведет её в исполнение.

— Раад, что нам делать? — спрашивает у него, надеясь, что тот знает ответ.

— Мы идём не просто так на юг. Именно знакомство с тобой натолкнуло меня на идею, что драконы помогут нам в изучении ментальных особенностей первого мага. Если мы сможем использовать их в собственной защите, то с Александром и его кознями будет покончено раз и навсегда. Ведь если он не сможет воздействовать на людей, значит, больше не будет никаких вариантов реализовать свои отвратительные планы. Понимаете?

— Кажется, да, — подает голос принц Востока, наконец-то осознавая всю ситуацию. Ему хочется разорвать Александра на мелкие кусочки за то, что он попытался навредить его наречённый, поэтому он готов сделать все что угодно, чтобы помешать его замыслам. — Скажи мне, что я должен сделать, чтобы защитить Эрию, и я все выполню. Больше не будет никаких обид, только вера в то, что ты знаешь лучше и сможешь помочь.

Парню приходится перешагнуть через себя, чтобы сказать эти слова, но никакого ущемления гордости он в этот раз не чувствует, ведь понимает отлично, что король Запада и правда знает куда больше, чем он, начинающий изобретатель, следовательно, и помочь сможет куда продуктивнее. Учитывая, что Эрия станет их общей женой, надеется лишь на то, что для Раада этот брак не политически важный, а также, как для него, по любви.

— Мне пригодятся твои способности, как мага. Насколько я успел понять, ты один из самых выдающихся в наше время, поэтому, погрузись в дело, не жалея себя, — л'Валду приходится объяснять простые вещи, но теперь, увидев настоящие чувства Андра, а не первую влюбленность, он начинает понимать, почему тот такой нервный, — а теперь, малышня, пора спать. Быстренько легли и глаза закрыли.

Чтобы лишний раз не задумывались, о том что произошло, мужчина специально укладывает их спать, надеясь на то, что завтра все проснутся со свежими головами.

Просыпаются они, когда солнце уже давным-давно взошло. Видимо, ночные волнения всё-таки сыграли свою роль, вот и продрыхли до недопустимого времени. Первой открывает глаза Эрия, прищуривается, пытаясь спасти их от жалящих лучей, а затем вовсе отворачивается. Получается, что к спине Андра, который лежит лицом к давно погасшему костру. Решив немного разрядить обстановку и поиграть, девушка спускается ладонями с его

плечей по спине к ногам. И она слышит по сбившемуся дыханию, что парень уже проснулся. Да и разве может быть иначе в подобной ситуации?

— Я знаю, что ты здесь, со мной, — шепчет она ему на ухо, продолжая гладить.

И в ответ ей звучит сдавленный тихий стон. Это даже приятнее, чем громогласные крики. Бедрa у Андра теплые, но, когда девушка кладет руку на чужой пах, чувствует настоящий жар. А еще горячее возбуждение. Массирует, продолжая нашептывать на ухо парню приятности...

... Пока тот не останавливает ее уверенно.

— Прошу, не надо, — умоляет он, пытаясь отодвинуться от загребущих рук Эрии, — Хватит. Стоп!

С последним словом он отталкивает от себя ладонь девушки, не давая ей больше близости.

— Почему?! — обиженно шипит она, боясь разбудить Раада. — Что я не так сделала?

Хватая воздух ртом, пытаясь отдышаться, Андр сам себя корит в происходящем. Все-таки, стоило сказать возлюбленной сразу о своей позиции, а не ждать, когда она сделает что-то эдакое, а, получив отказ, начнет обижаться.

— Всё так. Просто я придерживаюсь традиций. Вначале свадьба, затем близость, — так учили принца родители, чтобы он не запятнал не только себя, но и свою нареченную, кем бы она не была.

— Очень благородно. Но глупо, ведь магия уже считает нас почти супругами. Осталась пара мелочей, — ворочается Раад, просыпаясь. — Ты учти, я ждать не собираюсь.

Мужчина кладет руку на талию Эрии, заявляя свои права.

После этого Андр будто с цепи срывается, рыча на Раада каждый раз, когда видит его или мужчина заговаривает. Это было бы смешно, не будь так грустно. Эрия столько сил приложила к тому, чтобы её мужчины начали понимать друг друга, а в итоге пропасть стала только шире. Такое ощущение, будто нечистый принцу на ухо нашептывает, как вести себя еще ужаснее.

Из-за этого их путь до Юга значительно замедляется. Вместо того, чтобы спокойно проходить намеченное расстояние, ал'Вула целыми днями пытается задеть совершенно равнодушного к детским выходкам Раада. Тот понимал, что так будет, поэтому терпит и фырканье не в тему, и слова неприятные, но когда начинаются тычки, мужчина уже не выдерживает. Весящего, словно котенка, Андра поднимает за шиворот над землей, что у того даже ноги в воздухе болтаются, поворачивает к себе, оказываясь лицами близко, что, будь ситуация немного другой, может, и поцелуй состоялся. Но в этот раз он шипит ему в губы:

— Еще раз и ты отправишься дальше в путешествие в состоянии сна. Мне ничего не стоит погрузить тебя в продолжительный, чтобы ты помолчал немного и подумал. Из уважения к Эрии я ничего не делал, но учти, что она такая же младшая, как и ты. И решаю здесь я. Тебе ясно?

Мальчишка дрожит.

— Если ясно, то хотя бы кивни.

Парень сразу становится куда послушнее, кивает головой, словно заведённый болванчик, и не думает, видимо, останавливаться.

— Сегодня ты пох-ерил очередной день, идти уже мы не можем, — Раад указывает на солнце, клонящееся к закату. — Если сейчас не начнем обустроиваться, рискуем ночью мёрзнуть голодными на земле. Поэтому все за дела: Эрия, ты сходи за рыбой, у тебя замечательно получается её ловить, а ты, глупый принц, принеси хворост, это пока единственное, что ты научился делать. Пора взрослеть, Андр, а иначе наш союз получится очень кратковременным. А в клане Валдов разводов не существует, понимаешь что это значит? — Королю не очень хочется угрожать, но факт остается фактом, издавна все короли или королевы, которые хотели избавиться от неугодных супругов, банально отправляли их на тот свет.

«В семье не без урода», — именно так говорили всегда на Западе. Старший мужчина понимает, что Андра пора начинать перевоспитывать, пока он не натворил более серьезных делов. Если он не будет знать, как себя вести, то очень скоро начнутся проблемы, и хорошо, если только внутри семьи, но куда возможнее и тот вариант, что они выйдут за её пределы, кинут тень на все три королевских рода: Запада, Юга и Востока, и тогда Раад и не знает уже, что делать. Он хочет, чтобы его брак был счастливым, чтобы Эрия улыбалась, поэтому ревнивому принцу лучше придержать свои чувства в узде и научиться их делегировать в другие, более полезные, поступки.

Каждую ночь король Запада и так очень сильно выматывается, присматривая за снами Эрии. Александр, как обещал, просто так от неё не отстает, пытаясь пробиться сквозь ментальную защиту снова и снова. Чтобы девушка хоть немного отдохнула, Раад воздействует на неё магически, поэтому сам не может отдохнуть. А, учитывая, что на следующий день он руководит их продвижением к столице Юга, ему становится всё тяжелее

ясно соображать. Это не может не выматывать человека, который хоть и привык к подобным условиям, особенно отправляясь на старые задания по ловле и устранению Приходящих, но в последнее время подрасслабился, подумав, что теперь-то заживёт куда счастливее. Оказывается, от прошлого так просто не убежишь.

Ещё и Эрта, алая злая королева, драконица Эрии, давит на свою наездницу, словно на букашку, летя, видимо, в их сторону. Каждый день она неустанно напоминает о себе, пересылая гневные мысленные сообщения всаднице, чем часто пугает ал'Зиду, которая в это время может или спать, или есть, или пытаться помыться в ближайшем ручье. Л'Валд готов прибить ненавистную ящерицу за такое поведение. Особенно после того, как принцесса рассказывает, что та даже не является её полноценным контрактом. Следовательно, у Эрты нет никакого права так сильно возмущаться, раз она не выбрала девушку своей спутницей, отказываясь заключать контракт.

— Просто она очень гордая. Отец всегда говорил, что люди выбирают себе в партнёры тех драконов, которые им очень близки по характеру, а никого упрямее меня он не встречал за всю свою длинную жизнь. Вот и Эрта оказалось с сюрпризом: совершенно неуправляемая королева, которая считает себя пупом Материка, — объясняет во время одного из ужинов девушка, продолжая помешивать бобовую кашу с рыбой. У неё эта еда уже поперёк горла стоит, но она спокойна и не жалуется, понимая, что у таких путешествий бывают минусы, — просто дело в том, что я со временем смогла измениться, вырасти, поумнеть, а алая так и осталась злобной гадюкой, которой плевать на чужое мнение.

— А ты пострадаешь, если она не согласится стать полноценной твоей партнершей? — тут же начинает просчитывать варианты Раад. Ему хочется закончить мучения избранницы, что бы для этого не пришлось сделать.

— Мне совесть не позволит бросить её, когда она, отвергнутая магией, станет изгоем среди своих же. И пусть драконы не сбиваются в стаи, предпочитая жить в одиночестве, им нужно общаться, по крайней мере для размножения. Но на Эрту ни один самец не взглянет, поняв, как та поступила со своей всадницей, — поясняет девушка, у которой сердце обливается от одной мысли о том, что станет с его вредной любимицей. Как никак та была с ней рядом долгие годы, пусть и поступала всегда по-своему. — Пойми, алая уже часть меня. Наши разумы связаны. И я надеюсь, что когда она одумается, будут соединены сердца.

Мужчина хмыкает, вдруг поняв кое-что.

— Стой, подожди-ка. То есть, получается, что я тебя буду делить не только с Андром, но и с Эртой?! — шутливо возмущается Раад.

— А чем моя кандидатура плоха? — как черт из табакерки, выскакивает принц из кустов с очередной вязанкой дров.

«Началось», — думает л'Валд, тяжело вздыхая. Очередной виток ссор сейчас снова начнется — это он отлично понимает. Мальчишка всё никак не успокоится.

— Если бы я считал, что ты плох, то никогда бы не заключил союз. Милый мальчик, — мужчина пытается говорить мягко, чтобы не довести до конфликта, — я восхищаюсь тобой. Ты не просто умен, но и умеешь дарить свою любовь. Разве этого мало, чтобы обратить на тебя внимание? Думаешь, я захотел тебя в младшие только потому, что Эрия влюблена? Нет. Мне ты тоже очень нравишься. И пусть сейчас это не такие глубокие чувства, как у нее, но со временем, я знаю, ты станешь такой же частью моих сердца и души, как и принцесса. Поэтому прекрати уже бессмысленное бунтарство, которое вредит нам всем, и включи мозги, которые у тебя работают что надо.

У девушки после этой проникновенной речи щемит сердце. Она и не думала, что Раад так много чувствует. Да, она знает о его привязанности к ней, но чтобы настолько глубокие эмоции испытывает и к Андру — даже не догадывалась. «Надо было к ласкам принца подключить и Раада, тогда бы мы смогли справиться с его принципами», — но ломать своего молодого возлюбленного она не намеренна. Просто хочет открыть для него новый мир, где близость существует не только душевная, но и телесная. Можно было бы тогда греться ночами не только огнем костра. Она бы хотела подойти к Андру, чтобы утешить, но сильная рука короля Запада её останавливает. А после принцесса видит удивительную картину поцелуя, которая своей нежной откровенностью вызывает у нее мурашки по всему телу.

— Я здесь! — злобно-радостно возвещает Эрта о своем прибытии громогласным воем. — Я прилетела! И готова вершить суд над человеком!

Эрия, до этого спокойно спавшая уже второй час, просыпается, не смотря на все чары Раада. Поднимается со своей импровизированной кровати, сделанной из листвы и покрывала, садится прямо. Вставанием себя не утруждает. Да и какой в этом смысл, если Эрта изначально уверена в том, что её всадница в чем-то виновата. Если этот дракон себе что-то вобьет в голову, то ничто на всём Материук её не убедит в обратном. Принцесса давным-давно поняла, что спорить себе дороже, она предпочитает переждать чужие моменты гнева, а затем уже рассказать, как на самом деле развивается ситуация. Даже сейчас ал'Зида не хочет лишней раз обижать алую королеву, ведь она надеется, что рано или поздно та перестанет дуться, и тогда, став одним целым, разделив свои души друг с другом, они смогут понять чужие чувства.

— Ты бросила меня! — Продолжает кричать гигантская ящерица, пугая всю живность, которая есть в этом лесу, где остановились на ночь люди. — Я сожгу тебя, наказав за своеволие!

То, что происходит дальше, не укладывается в главе принцессы. Внезапно со своего места встаёт Андру, до этого спавший крепко, также как и его любимая. Подняв руку вверх, он повернулся и крикнул в ответ:

— Ты вправе гневаться, но не забывай о том, как много для тебя сделала Эрия ал'Зида, принцесса Юга и будущая королева Запада и Востока. Ты не смеешь перечить своей всаднице, лишь потому, что сама пошла против её воли, — парнишка настолько уверен в своих словах, что тоже не сразу осознает произошедшее.

«Он говорит. Он может говорить с драконами! Я ещё никогда не слышала ни о чем подобном. Обычно только люди Юга, в большинстве своем королевского рода, могут это делать. Как же произошло, что выходец из другого государства может понимать речь этих существ?!», — девушка в восхищении. Всё-таки она не ошиблась в своем втором избраннике. Она изначально знала, что он способен на нечто невероятное, но на такое даже не надеялась. Умение говорить с драконами открывает перед ними новые перспективы, которые помогут значительно продвинуться в борьбе с Александром.

— Человек, ты не южанин, — Эрта тоже замечает особенность Андру. — Но ты мне нравишься. Больше, чем эта девчонка, — ехидно взглянув на Эрию, говорит драконица. — Я хочу тебя.

— Съесть? — наивно интересуется юноша, сразу же пугаясь.

Он чувствует, как за руки его берут партнеры: девушка за правую, а Раад за левую, тем

самым выражая молчаливую поддержку.

— Заключение контракт. Я хочу, — снова повторяет ящерица, шипя, словно она не величественная драконица, а простая змея. — Стань моим человеком.

Обида на Эрту у принцессы поднимается в груди, выжигая любые теплые чувства, что она к ней чувствовала. Долгие годы терпя и любя алую, она думала, что та по крайней мере выберет путь дикого дракона, а не предательство. Еще и с её будущим мужем... Что может быть хуже?!

Хуже может быть. Это Эрия понимает, когда они наконец-то добираются до окраин столицы Южного государства. Слава богу, что без дракона. Девушке вообще не хочется вспоминать, что именно произошло после того, как Эрта заявила права на принца Востока.

Тот, увидев реакцию своей возлюбленной на предательство алой, вначале хотел отказаться от заключения контракта, но принцесса, взвесив все «за» и «против», настояла на том, чтобы он связал свою душу с драконьей. Эрта взревела радостно, когда поняла, что получит желаемое, и, не откладывая в долгий ящик — вдруг люди передумают — вспорола себе острым когтем кожу на шее. Это место самое незащищенное у драконов, поэтому ритуал заключения таким образом подразумевает, что ящер готов довериться своему всаднику, ранив себя ради высшей цели. И заплескала всех вокруг кровью, мощным потоком хлынувшей наружу.

— Это моя милость! Теперь под защитой не только мой всадник, но и его семья. Я всё вижу, — хитро подмигнув, Эрта улетает, мысленно сказав напоследок, — когда понадобится, позови меня, мальчик.

И пусть драконица теперь пребывает в хорошем расположении духа, Эрия на нее безумно зла. И злится все сильнее, когда видит, что творится с простым народом её родного королевства. Оказывается, все не так радужно, как сообщали её родителям. «Королю и королеве, законным правителям государства, которые заботятся о благополучии, лгут советники, глядя прямо в глаза», — девушка гневается так, как никогда до этого. Ей больно и обидно за родителей, ведь те всю свою жизнь положили на то, чтобы Юг процветал, а кто-то все эти старания свел на нет.

— Как такое может происходить?! — шокировано спрашивает она у Раада, шагая рядом с ним по разбитой брусчатке. Буквально пять лет назад принцесса лично следила за тем, как её укладывали, — почему никто ничего не сообщил?

— Похоже, власть правящей семьи здесь не так крепка, как казалось, — закутанный в плащ, мужчина сейчас и правда больше похож на путника, чем на короля. — Кто на Юге отвечает за благоустройство? Понятное дело, что спонсируется это дело из казны, но кто следит за распределением средств?

— Кабинет советников. Именно они вносят предложения, рассматривают их, отец просто принимает окончательное решение. По сути он лишь утверждает то, что и так одобрили. Видимо, не стоило верить так безоговорочно людям, которые любят деньги больше, чем пекутся о благополучии простого народа.

Она замолкает, обдумывая эту мысль. Тяжело признавать чужую правоту, но иногда это сделать необходимо. «Слишком мы доверились. Драконы давно говорили, что люди, которым они доверили свои жизни и будущее, слишком доверчивы к другим. Что им следует быть куда жёстче к предателям, особенно, если вспомнить историю с одним из старших сыновей Юга — её до сих пор запрещают рассказывать тем, кто не посвящен в дела семьи ал'Зид. Казалось, что все у них хорошо в стране: дети получают образование, взрослые работают, никто не знает горя и лишений. Но ситуация противоположна, всё обстоит с точностью наоборот. Будь у девушки возможность, она бы прямо сейчас известила своих родителей, что на самом деле происходит в государстве, но нет такой возможности.

— Это временное, — говорит Андр, увидев, как плохо себя чувствует его наречённая.

После предательства дракона он старался побольше молчать, даже не нарывался на отчитывания Раада, лишь бы всё наконец устаканилось. Но сейчас он не может молчать, понимая, насколько сильно ранена увиденным Эрия. — На Востоке долгое время уже период, когда люди страдают. Да, народу не хватает воды, долго нас предыдущий советник обманывал, тот, который был до первого, который сейчас является одним из знати. Но, со временем, обман раскрылся, виновный был наказан, а народ обрел новую надежду. Я и тебе советую не терять её, надежду — единственное что дарит нам возможность мечтать о будущем.

— Я выступаю за совсем другую сторону, — вклинивается в разговор король Запада, напоминая о том, кем на самом деле является. — Никакого прощения, все виновные в разрушении должны быть жестоко наказаны, и тогда никому в голову не придёт повести себя подобным образом. Я бы советовал вам двоим, — говорит и Эрии, и Андру, — привыкать к этой мысли. Хоть и планирую поменять устои всего общества моего государства, это произойдёт не сразу. Для начала нужно будет избавиться от всех, кто намеренно разрушают свою страну, и только после этого строить новое будет проще, как мне кажется, так правильнее. Понимаю, что вы ещё слишком молоды и наивны, поэтому не видите сути проблемы. Но, когда у вас появится возможность это сделать, боюсь, будет уже слишком поздно. Поэтому советую вам слушаться старших, которые знают куда больше вас. Например, меня.

Больше эту тему никто не поднимает. Все осознают, что прежде чем переходить к каким-либо действиям, следует осознать весь масштаб катастрофы, а сделать это очень непросто, особенно, когда они входят в столицу. Здесь ещё хуже, чем на окраине. Повсюду попрошайки, которых не было на Юге со времён Великой войны; девушки, продающие свои тела, стоят на каждом углу, а пьяницы, крича пох-абные песни, выходят из каждого второго дома, являющегося по названию трактиром, а по сути каким-то при-тоном. Эрия, видя всё это, все больше разочаровывается в работе кабинета советников. «Зачем они вообще существуют, если жизнь дошла до такого?», — задается она вопросом, уже не в силах сдержать свои слёзы. Юг всегда был сильным государством, а теперь его превратили в какое-то посмешище. И их, королевской семьи, в этом тоже есть вина, потому что они не уследили за порядком. Закрылись в своем маленьком домике далеко от главного города страны, жили в свое удовольствие и любви, совершенно позабыв о проблемах населения.

Трактир «Паутинка» — один из самых старых в этом городе, в нём останавливались многие путешественники, которые доверяли местной хозяйке. Она, дальняя-дальняя родственница королевской семьи, всегда соблюдала негласные правила, что своих гостей нельзя предавать, следовательно, кто бы у неё не взял комнату, она хранила их тайны. Именно поэтому ал'Зида выбирает это место для того, чтобы переночевать. И пусть на ней и Рааде маски скрытности, никто не знает, на что способен в своих наблюдениях маг, проживший уже несколько сотен лет, как местная хозяйка.

Та и впрямь смотрит задумчиво на загадочную тройцу, а затем успокаивается, словно ничего и не было. Отдает ключи от комнаты, совет шустрого мальчишку, чтобы он им прислуживал, и вновь возвращается к чтению книги.

— Ужин после пяти, — добавляет на всякий случай, не припоминая, чтобы сообщала об этом. — Одна серебряная монета и можете не волноваться, что кто-нибудь вас отравит.

После, уже раскладывая вещи в комнате, Андр спрашивает у спутников, почему хозяйка думала, что их могут отравить.

— Это обычное дело. Самый простой способ избавиться от кого-либо — подсыпать яд в еду. Пока определяют, от чего ум-ирает человек, след злодея остынет, никто его не найдет. Поэтому лучший выход для держателей приличных трактиров это иметь амулет в столовой. Чем меньше их посетителей по-мрет, тем лучше. Это вопрос репутации, отвечает Раад, вспоминая, как сам расправлялся подобным образом с некоторыми своими целями по приказу Совета Старейшин. — Я конечно верю хозяйке, но держите, — протягивает партнерам два кулона, — наденьте и не снимайте больше никогда. Если есть шанс себя защитить, то им надо воспользоваться.

— Предельная осторожность, ясно, — Эрия послушно застегивает цепочка на шею, чувствуя легкую тяжесть камня. А затем становится на цыпочки и целует мужчину, — спасибо.

И Андр, вместо того, чтобы возмутиться, лишь краснеет, явно вспомнив, что и у него такое было с Раадам.

«Они умнеют и учатся куда быстрее, чем я рассчитывал», — радуется король Запада, гордясь своими спутниками. — «Жаль только, что впереди нас наверняка ждет много горя, раз на Юге творится такой ужас. Если бы только можно было немного повременить с Александром...».

Южные земли никогда не отличались приветливостью к своим жителям. Государство, выросшее из крошечной деревушки на берегу моря, долгие годы выживало, а не жило. Условия здесь пусть и не такие ужасные, как на Востоке, но сложностей все равно много. Времена года здесь так сильно отличаются друг от друга погодой, что не подготовленный человек банально или сгорит летом, или замерзнет на смерть зимой. Весна и осень тоже полны сюрпризов: сильнейшие ураганы и дожди способны смыть с лица земли любую деревню. Раньше это было огромной проблемой — люди не знали, как бороться со стихией, гибли. Но все изменилось, когда на свет появилась принцесса Эрия, которая с младых ногтей начала менять реальность вокруг себя, создавая амулеты и изобретения, облегчающие жизнь люда.

Например, та же выложенная брусчаткой дорога, разрушения которой увидела Эрия, едва войдя в столицу, была её одним из первых изобретений. Главной задачей этого изменения было не допустить размыва почвы после ежевесеннего наводнения. Теперь же, когда дороги нет, следует ожидать, что совсем скоро люди прочувствуют на себе власть моря, о которой позабыли.

— Мне просто не верится, что такое вообще возможно, — в очередной раз поражается принцесса, когда они втроём спускаются вниз, в столовую, на ужин. Она возмущается уже несколько часов, пытаясь прийти в себя, но у неё это не получается сделать. Слишком глубоко в сердце её ранило то, что кто-то посмел разрушить работу многих лет, на которую девушка потратила свои драгоценное время и ресурсы. — Неужели отец и мать не знали об этом? Им ведь по долгу службы полагается держать глаза открытыми и уши готовыми к тому, чтобы слышать глас народа. Сомневаюсь, что люди, проживающие здесь, ничего не пытались сказать по поводу того, что происходит. Так почему?

Андр, помешивая очень горячую, но ароматно пахнущую, кашу не находится с ответом. Зато Раад, выпивший пару кружек крепкого эля, сегодня как никогда раньше предрасположен к разговору. Ведь его главное дело сейчас это учить молодое поколение тому, что он знал уже давным-давно.

— Они могли знать, но стараться не замечать. Ведь худой мир всегда лучше, чем хорошая война. Юг слишком долго раздирали противоречия и войны, он только-только начал восстанавливаться от разрушений, может, именно поэтому твои родители не стали говорить своей дочери о том, что её старания пошли насмарку. Ты же не думаешь, что они это сделали специально? Будь это так, то я бы засомневался, что речь идёт о тех людях, которых знаю я. — Мужчина замолкает на пару секунд, обдумывая следующий монолог. — Пару раз я встречался с ними в качестве короля Запада. И они не показались мне теми, кто стал бы пренебрегать собственным народом. Наоборот, во время переговоров они пытались сделать всё, чтобы выторговать побольше преимуществ в торговле, по обмену и бракам. Именно последние несколько лет между нашими странами заключается так много помолвок благодаря им, позволяю родам развиваться дальше, внося новую кровь своим кланом.

— Значит, они не доверяют конкретно мне. Даже при том, что печать молчания хранит все мои секреты. — Принцесса расстраивается, ведь ей казалось, что уж кто-кто, а родители никогда бы с ней так не поступили. Она в их семье появилась в очень трудный момент, но быстро стала любимицей, а теперь выходит, что, возможно, всё это ложь. — Я не понимаю!

— Когда мы разберёмся с Александром, а я верю, что это случится, ты сама станешь королевой. И очень скоро осознаешь, что не все в нашей жизни происходит так, как нам хочется, — король вновь напоминает о том, что судьба Эрии предрешена. — Очень много решений будут сложными, почти невозможными для тебя, яркой пацифистки и защитнице людей, но их принимать необходимо, иначе Материк полетит в бездну, не имея управления жёсткой рукой, в котором нуждается.

Теперь в разговор готов вступить и Андр, слегка утоливший свой голод и ставший чуть добрее.

— Не думал, что когда-нибудь скажу это, но л'Валд прав. На Востоке предательство в высших кругах, среди знати, нечто, само собой разумеющееся. Никого не удивляет, если вдруг обвиняют в заговоре и убийствах, поэтому я крайне удивлён твоей реакции, Эрия, что бывает иначе, — парень даже завидует ей, ведь ему хотелось бы самому вырасти в семье, не зная при этом горечи. Возможно, тогда он был бы куда счастливее. Но, что случилось, то случилось, прошлое вернуть не в силах никому, даже матери-прародительнице. — Обещаю, когда мы разберёмся с первым магом и тем, что он уже успел натворить, я сделаю всё, чтобы ты добилась справедливого наказания для предателей.

Раад хоть и умиляется, но не может не расхохотаться такой детской наивности.

— Это не тебе решать. Даже если ты станешь моим королём-консортом, всё равно будешь младшим, входящим со стороны в семью. Следовательно, серьезных решений по политическим делам принимать не сможешь. Да, за закрытыми дверями супружеской спальни, я всегда тебя выслушаю, но окончательное решение всегда будет за мной, как за королём, отвечающим за своих мужа и жену, — поправляет он мальчишку, радуясь тому, как тот успел измениться за пару дней. Может, заключение контракта с Эртой сыграло всё-таки положительную роль, а не отрицательную, думается правителю Запада, — но, хочется добавить, что я никогда не пойду против вашей воли. Я хочу построить государство, основанное на равноправии, а не на вечном противостоянии с другими. Многие свои действия я уже успел пересмотреть, и вижу, как ошибочно были сделаны решения. А почему? — Это философский вопрос, не требующий ответа, — потому что в очень молодом возрасте подвергся влиянию Совета Старейшин. Они твердили мне и твердили о том, что я ещё слишком юн, чтобы самому решать. И в итоге сотни, может быть, тысячи Приходящих погибли, которые могли бы изменить Материки до неузнаваемости — к лучшему. Но этого уже никогда не случится потому, что мой выбор был изначально неверный. Поэтому прошу вас слушать меня сейчас, если я вам что-то говорю. Поверьте, навредить никому не пытаюсь.

Этот монолог и правда выходит очень длинным, но таким проникновенным, что и Эрия, и Андр сразу же ему верят. Иначе и быть не может, ведь каждый из них думает о том, что не мог совершить ошибочный выбор супруга. А если бы вдруг так решили, Союз уже был заключён. Магия одобрила их решение быть рядом. Разве высшие силы ошибаются? Подвергнуть это сомнению значит предать свою веру в мать-прародительницу, и молодые люди никогда такого не сделают, насколько бы убеждёнными новаторами они ни были. «Всё-таки какая-то сила меня сюда занесла. Сила, которая решила, что я ещё не всё сделала, не всего добилась, чего могла бы. Я всегда знала, что мой потенциал куда больше, чем для человека с Земли. И мать-прародительница это тоже знала, раз предпочла видеть такое дитя на Материке, жаль, что Александр оказался совсем другого мнения», — Эрия старается не унывать, не падать духом. Ведь пока её мужчины с ней, ей нечего бояться — они её всегда защитят. Её же дело быть также их поддержкой и опорой, любить без лишних вопросов: на

этом основано любое партнёрство.

За окном начинается настоящая буря. Вначале поднимается ветер, сносящий все на своем пути, затем начинается дождь. Его мелкие капли смачивают землю, а после обрушиваются небесным морем на окраину Юга. Вода барабанит по окнам трактира, как бы говоря посетителям, что выходить на улицу сейчас не стоит.

Эрия, разомлевшая после ужина, даже шевелиться не хочет. Еще и кружка горячего вина со специями подействовала на нее расслабляюще. Настолько, что печальные мысли по поводу ситуации в стране на время перестали её мучить. Раад, не смотря на погоду, уходит по своим делам, замотавшись с головой в плащ, а вот Андр остается рядом. Ложится рядом с принцессой, обнимая её со спины и согревая теплом своего тела.

— Спасибо, что ты рядом, — тихо шепчет Эрия, надеясь, что ее можно расслышать за шумом ненастья за окном. — Не оставляй меня, хорошо?

— Никогда. Я ведь уже сделал выбор. И совсем скоро вернется наш король. Поэтому не беспокойся. Лучше закрывай глаза и спи.

Парень прижимает к себе принцессу покрепче, мечтая о том, чтобы тревоги оставили ее измученный разум.

Раад уходит из трактира не просто так. До него дошли слухи, что одна не слишком хорошая знакомая остановилась неподалёку здесь же, на Юге. И мужчина хочет её найти, прежде чем та вновь исчезнет на просторах Материках. Королю пришлось немало постараться, особенно с учётом всё новых и новых проблем, чтобы выяснить даже те крохи информации, которыми он сейчас обладает.

Некто на Востоке сказал ему, что кто-то пришедший с Севера, который до этого был на Юге, сообщил, что Нивес ал'Сандр уже какое-то время именно на земле драконов, пытается раскопать доказательства своей невиновности в уби-йстве родителей. Это вполне логично, повторить тот же путь, который совершает в своем путешествии Раад. Всё-таки людская молва дорогого стоит, нет никакой информации, которую не знали бы простые люди. Кто-то кому-то говорит, а затем всё идет дальше, секреты распространяются, словно болезнь, втягивая всех в проблемы. Возможно, принцесса Севера тоже узнала о том, что с ментальным воздействием первого мага можно бороться с помощью драконов и теперь пытается разобраться, как же обойти чужую подлость.

Теперь-то л'Валд иначе относится к Нивес, поняв, что она не является злом во всей этой истории произошедшей с её родными, и не винит её в том, что она ему ничего не рассказала, предпочтя сбежать — теперь бы он и сам от себя делал ноги с такой скоростью, на которую раньше не был способен. Осознание собственных проблем это великое дело, жаль только, что иногда оно происходит слишком поздно, когда худшее уже произошло. Иклин и Гвендолин, правители Северных угодий, были хорошими людьми, которые душой радели за свой народ. Из-за этого их и уб-или, а младший ребёнок правящей четы, Луми, и вовсе исчез, не оставив после себя и следа.

«Если получится, я бы хотел сказать ей, что больше не нужно никуда бежать, что я помогу доказать её невиновность. Всё-таки не дело принцессе, тем более наследнице своего государства, словно беспризорной нищенке, шляться по худшим местам этого мира», — как бы мужчина не относился к Нивес, у него есть понятие ответственности. И раз он совершил ошибку, приняв обыкновенную Приходящую за зло, значит, ему её и исправлять.

Погода так себе, это мужчина понимает, едва выходит на улицу. Пронзительно сильный ветер холодными руками забирается даже под плащ, в которой Раад укутался, не желая быть хоть кем-то здесь запомненным. Ледяной дождь бьёт своими каплями мужчине в лицо, не давая открыть нормально глаза — приходится ему прищуриться, чтобы не повредить роговицу. На Западе такой погоды не бывает, поэтому для л'Валда в новинку попасть в подобную передрагу. Однако, несмотря на все неудобства, у него есть высшая цель, которую он хочет достичь, несмотря ни на что. Так что, петляя по улице, утопая по щиколотку ногами в грязи, это меньшее из зол, с которым может столкнуться.

Неприметная хижина расположена на приличном расстоянии от трактира, в котором остановился Раад со своими спутниками. Густые, пусть и без листвы, кусты заслоняют почти целиком маленькое строение из тёмных брёвен, местами поеденных плесенью. Окон в домике нет, лишь ставни, за которыми виднеются ободранные занавески, закрывающие внутреннюю часть от холодных ветров и дождей. Мужчина ещё раз задается мыслью, стоит ли ему нарушать покой тех, кто и так уже настрадался, но в конце концов приходит к выводу, что без этого никак не обойтись, ведь будет лучше, если узнает правду и сможет жить

спокойно (по крайней мере, относительно). Подойдя к ступеням, мужчина делает первый шаг, поднимается вверх. И, задержавшись на секунду, стучит в дверь.

— Кто? — Девичий голос так хорошо знаком л'Валду, что теперь у него не остается сомнений в том, что сведения оказались всё-таки верными. Это Нивес. Тем временем она переспрашивает, — кто там?

Раад не хочет раскрывать свою личность ещё хотя бы несколько минут, поэтому молчит, а когда девушке надоедает ждать, она распахивает дверь впуская в свой домишко холод.

— Ты! — Воскликает недоумённо и зло Нивес, пытается сразу же закрыть помещение от незваного гостя, но сильная рука мужчины ей в этом мешает. — Отпусти сейчас же, иначе я тебя ударю ножом! — Чтобы доказать, что она не пустословит, показывает, что за поясом у неё висит приличных размеров тесак, которым обычно пользуются те, кто собирают древесные ветви местных растений — острое лезвие и крепкая рукоять, это лучшее оружие для уби-йства. — Уходи! Кирен, Кирен, скорее помоги мне.

«Значит, и принц Востока здесь», — моментально делает вывод л'Валд, отходя от двери на пару шагов. Сейчас ему важно наладить общение, а не пугать эту парочку ещё сильнее, чем раньше.

— Я пришел с миром, — поднимает руки перед собой, демонстрируя, что в них ничего нет. — Просто хочу поговорить.

Кирен, весьма возмужавший за время путешествия, подскакивает сзади, помогая девушке толкать дверь на Раада, ещё не понимая, что он отодвинулся. Приходится мужчине об этом напомнить.

— Пожалуйста, прекратите вести себя, словно дети, и послушайте меня, — настойчиво продолжает предлагать он, виня самого себя в чужой реакции. Будь л'Валд хоть чуть-чуть добрее в прошлом, сейчас бы не происходила такая странная ситуация, — я правда не собираюсь на вас нападать. Ни задерживать, ни угрожать, ни как-либо пресекать вашу свободу. Просто остановитесь.

Первым, как ни странно, выглядывает парень, на лице которого все ещё написано недоверие, но в глазах есть то отчаяние, которое обычно людей и толкает на странные поступки, соответствующие ситуации. Именно в этот момент Раад осознает, как сильно он мог ранить некоторых, но он не хочет думать, что с ними, двумя подростками, случилось бы после того, как он с ним пообщался от имени Совета Старейшин; сейчас он здесь исключительно по своей инициативе.

«Если я всё-таки преодолею борьбу с первым магом, то следующими в моем списке будут именно эти старики, возомнившие себя вершителями чужих судеб», — вдруг с ясностью понимает мужчина, про себя давая обещание. Остановившись в своих преступлениях, задумавшись, он наконец видит ясную картину своей жизни: жалкую, наполненную чужими болью и страданиями, отсутствием прощения даже собственной страны, не говоря уже об остальных. Как мог так глупо довериться людям, которые по сути ему не приходятся никем? Неужели Раад, мнящий себя одним из умнейших людей Материка, является последним глупцом?

— Я не знаю, чего вам надо, но советую убраться отсюда как можно быстрее. Она шутить не станет, у неё с вами свои счёты, которые так просто не закрываются просто из-за желания виновного, — отвечает ал'Вула, намекая на то, что присутствие мужчины в этом доме нежелательно. Нивес могла подсказать что-то подобное, выражать таким образом свои мысли, но его ненависть к ректору Академии не такая сильная, как у его возлюбленной,

поэтому он говорит, — просто оставьте нас в покое. Если вы этого не сделаете, мы найдём способ с вами расквитаться за все неприятности, которые вы нам причинили.

Рааду срочно нужно найти слова, которые успокоят этих двоих, иначе он рискует навсегда потерять с ними нить общения.

— Я знаю, что ты Приходящая, но я знаю помимо тебя и других. И я их не сдал Совету, поэтому, хотя бы один раз, поверь мне! — Сейчас мужчина обращается к Нивес, давя на то, что эта девушка скрывала больше всего. — Прошу, выслушай меня, и тогда ты сама решишь, доверять или нет.

Парочка переглядывается, словно задавая мысленно вопросы друг другу: стоит ли его выслушать, чем это обернется. Видимо, придя к согласию, отпускают дверь.

— Хорошо, заходи, только быстро, — дает позволение Нивес. — Но если мне что-то покажется подозрительным в твоих словах, то знай, медлить не стану, — скашивает глаза на тесак, намекая на способ расплаты.

Она не предлагает ему присесть или напиток, сразу предпочитает перейти к делу.

— Начинай говорить, пока я не передумала.

— Ну, во-первых, больше я не ручной палач Совета Старейшин, поэтому тебе не стоит волноваться, что сдам тебя. Во-вторых, я узнал, кто виновен в смерти королевской четы Севера, — заходит мужчина с козырей.

Девушка белеет на глазах, словно кто-то применил к ней косметическое заклинание. Руками сжимает край стола, облизывает лихорадочно губы.

— Кто..?

— Первый маг — Александр. Является во снах к людям, ментально на них воздействует. Видимо, действует уже не первый год, потому что его паучья сеть расплзлась по всему Материку.

— Вот значит, кто он такой, — задумчиво тянет Нивес, затем обращается к Кирену, поиски продолжая игнорировать Раада, словно его тут и нет, — получается, я не зря сомневалась в его словах. — Вновь поворачивается к королю, признаваясь, — ко мне во снах он стал являться почти сразу, как я попала в это тело. Пытался продавить меня на не слишком хорошие поступки, хорошо, что я его не послушала. Да и уроки с учителями в Академии по защите своего разума мне очень помогли. Что еще хочешь сказать?

— Это скорее касается принца, а не тебя, — мужчина поворачивается к Кирену, — твой брат сейчас здесь, в столице.

— Что он делает так далеко от дома? — шокированно подскакивает со своего колченогого стула парень.

«Ага, зацепил, значит. Теперь надо сделать так, чтобы Кирен увиделся с ним. Ничто не убедит его в моем изменении характера лучше, чем собственный брат, заключивший союз с великим и ужасным королем Запада», — мысленно Раад уже потирает руки, довольный, что все проходит неплохо, уж точно успешнее, чем он ожидал.

— Хочешь с ним увидеться? У Андра много новостей для тебя, пусть сам расскажет, мне же вы не верите, — продолжает насаживать рыбку на крючок мужчина.

Ал'Вула вновь переглядывается с Нивес. Видно, насколько он зависит от ее решений. «Девчонка неплохо над ним поработала», — л'Валд поражен, как та быстро подмяла под себя жителя Востока.

— Вам нечего бояться, это не ловушка, клянусь. Если хотите, можете проверить правдивость моих слов амулетами, которые у вас наверняка есть.

— Не надо, — отвечает за парня ал'Сандр. — Один раз мы тебе доверимся. Если же обманешь, то найдем способ отомстить.

Но обманывать король их не намерен, поэтому поднимается со своего места, готовый вести парочку к трактиру.

Кирен ал'Вула не может поверить собственным глазам, когда оказывается в комнате Раада в трактире. Картина, открывающаяся ему, столько неожиданна и необычна, что он в первый момент бесшумно открывает и закрывает рот, пытаясь подобрать хоть какие-то слова. И на то есть серьезные причины.

Первая, наверное, самая важная — в кровати лежит его старший брат, Андр, которого последний раз Кирен видел перед своим отъездом в Академию магии. Но ещё больше поражает второй факт: он лежит, обнимая симпатичную молоденькую девушку, которая выглядит измученной, поэтому, наверно, прижавшись к чужому телу, и уснула. Сам же молодой парень в сознании — сейчас моргает активно, думая, что у него начались галлюцинации. Но, сколько бы он не открывал и не закрывал глаза, зрелище не меняется: девушка с парнем всё также лежат на постели, прикрытые лишь тонким покрывалом.

— Тихо, не разбудите её, — просит Андр, продолжая поглаживать Эрию по плечу. — Она только-только уснула, надо отдохнуть, слишком многое свалилось на мою невесту в последнее время.

— Наверное, нам лучше выйти, — предлагает Рааду, помогая своему партнёру выбраться из постели. — Кирен, Нивес, подождите нас внизу. Скоро мы спустимся.

— Ты в это вообще можешь поверить? — спрашивает Кирен у своей спутницы, когда они оказываются вдвоём в столовой. — Лично я совсем ни капельки. Андр никогда не был похож на человека, который так рано решит жениться. А теперь он утверждает, что у него появилась невеста. И, если верить словам Раада, ещё и жених — король Запада.

— Не понимаю, чему тут удивляться. Ведь, насколько я знаю, Андр твой старший брат, а не младший, уж не понимаю, что у вас там за хитросплетения, раз по идее трон должен наследовать ты, а не он, но его желание обзавестись семьей совсем не шокирующее известие. Рано или поздно к такому решению приходят все молодые люди, которые хотят жить не в одиночестве, — Нивес не вдаётся в принципы наследования королевской власти на Востоке, лишь говорит о том, что видит.

Договорить они не успевают, потому что приходят Раад с Андром. Они держатся достаточно близко, и Кирен с Нивес сразу понимают, что те не солгали — между ними действительно есть определённые отношения, какие бывают между людьми, которые собираются жить вместе долгие долгие годы, возможно, до конца жизни.

«Все ещё не могу поверить в то, что ужасный король Запада, печально известный палач, так легко нашел подход к сердцу моего брата, который отличается наивностью и добротой, обычно не приветствующейся у членов королевской семьи», — думает младший ал'Вула, поражаясь тому, как иногда жизнь совершает немыслимый финт ушами. Однако вслух он говорит совсем другое:

— Даже если вы вместе, с чего вдруг я должен верить в ваши басни? Ничего не стоит подделывать отношения, — он пытается вывести их на чистую воду.

— В таком случае подключи свое магическое зрение и посмотри сам на наши ауры, — удивительно, но это предлагает Андр, а не Раад. Всё просто: он может сколько угодно поносить своего партнёра, но не позволит это делать кому-то ещё, даже членам своей семьи. — Давай, не стесняйся, взгляни и удостоверься.

Приходится Кирену и правда напрячь свое зрение. Как только он это делает, сразу же

замечает яркие всполохи одинакового цвета вокруг старших, а после и нить, тянущуюся от сердца одного из них к другому — именно так обычно и различают, что люди заключили союз. «Черт, это правда», — в очередной раз за вечер ал'Вула шокирован. Ему давно не приходилось испытывать такую гамму чувств за короткий период времени, но, кажется, сейчас они не имеют негативного оттенка, как буквально несколько минут назад. Может, люди и правда меняются?

— Я привёл вас сюда не для того, чтобы выставлять напоказ мои отношения с этими двумя, а для того, чтобы вы поняли, что я уже не тот, что был раньше. И во многом это случилось благодаря тебе, Нивес, — говорит Раад, слегка склоняя голову в сторону девушки. — Возможно, ты не в курсе, но именно мне поручили расследовать дело об уб-ийстве твоих родителей. Я провёл на Севере немало времени, расплетая клубок чужих преступлений.

Он переводит дыхание, готовясь к тому, чтобы продолжить свой рассказ. Нужно слишком многое поведать, чтобы сбежавшие подростки поняли наконец, что все, что они знали о нём раньше теперь является неправдой.

— Мы выяснили, что за смертью Иклина и Гвендолин стоит первый маг. Своими исполнителями он выбрал помощника короля Севера и служанку. Те сработали не очень чисто, понадобилось совсем немного пыток, чтобы их расколоть.

— А мой брат? Что с Луми? — спрашивает Нивес о единственном члене своей семьи, который никогда в ней не сомневался. Даже любил её, несмотря на то, что чувствовал подвох — не верил, что она теперь его сестра. — Он же ещё совсем маленький, неужели и его уб-или?

Приходится л'Валду замолчать. Ведь он до сих пор пор не знает ответа на этот вопрос, сколько бы не пытался выяснить. Его и самого беспокоит судьба ребёнка, который, по сути, теперь является третьим в очереди на престол.

— Он просто исчез. Как будто кто-то стёр его с лица Материка, не оставив никаких следов. Не знаю, как это возможно, но некто сделал свою работу безупречно. Есть вероятность, что именно Александр, первый маг, сделал это, чтобы в дальнейшем выдвинуть собственные условия за возвращение принца, — предполагает мужчина, — ведь шантажировать он будет именно тебя, его сестру, которая, несмотря на то, что не является его кровной роднёй, не просто привыкла, но и смогла полюбить. А любовь — извечный рычаг для давления.

Слышать, как кто-то озвучивает твои страхи очень неприятно. Не Нивес не успела отойти от смерти тех, кого считала своими родителями. Пусть у них и были разногласия, но она в тот момент, когда была на Севере, успела привязаться к ним, поверить в то, что у неё наконец-то появилась семья. В итоге её отняли. В душе девушки бушуют настоящий пожар ненависти к человеку, который способен поступить столь бессердечно.

Но что теперь гадать, когда ужасное уже произошло? Нивес сколько угодно может страдать от смерти близких ей людей, но никак изменить это уже не сможет. Но у неё есть шанс отомстить, если она сможет найти того, кто так поступил с её семьей.

— Зачем вы на Юге? — спрашивает она у Раада, почему-то игнорируя Андра.

Старшему принцу это не нравится, поэтому, положив руку на ладонь Рааду, он как бы намекает, что ответит сам. Мужчина кивает — ему нравится, что Андр проявляет инициативу. Чтобы их отношения были крепкими, такое просто необходимо. Ведь рано или поздно наступит момент, когда нужно будет уехать из королевства по делам, доверив защиту

Эрии именно ему. И теперь, когда он начал проявлять свои неочевидные качества, эта задача уже не кажется непосильной.

— У меня появился дракон. Я заключил контракт с алой королевой, и теперь она является частью моей души, — поясняет парень, зная, что его сейчас засыпят вопросами.

Так и есть. Парочка замолкает, ведь эта новость свалилась на голову других людей неожиданно, как снег, и Кирен, до этого не знавший, что сказать, превращают брата в мишень для своего допроса. Слава богу, что в игру вступает наконец-то Раад, понимающий, что его партнёр ещё рано столь глубоко погружаться в интриги, поэтому объясняет за него, за что получает нежное пожатия ладони от мальчишки.

— Возможно, вы сами не знали об этом, но во всех жителях Материка так или иначе присутствует кровь южан, которая позволяет драконам заключать с ними контракты. Видимо, тут сошлись все звезды: и драконица искала подходящего всадника, и магия в крови твоего брата немалая, — обращается мужчина к Кирену, — было достаточно, чтобы он стал наездником. Думаю, это повод для гордости. Так вот, — продолжает рассказывать, пока не упустил нить повествование, слишком уж удивлённые лица у их собеседников, — драконы каким-то образом экранированы от ментального воздействия. Их всадники тоже отлично могут защищаться от чужого влияния. Если мы выясним, как это работает, мы сможем защитить других людей от жестокой воли Александра. Вы понимаете, как это важно для всего Материка? Для всех жителей, которые не обладают и каплей магии, получить защиту от чужого воздействия — дорогого стоит. Возможно, это станет делом всей моей жизни.

Раад сам не знает, откуда в нём взялось подобное красноречие, но счастлив, что однажды решил измениться, взглянув иначе на собственную жизнь. Теперь ему совсем не стыдно за прошлые поступки, ведь он может искупить их в будущем.

Они ещё долго беседует, и король Запада вдруг понимает, что подростки этого столетия совсем не глупы, как ему казалось раньше. Это радует, ведь мужчина знает, что рано или поздно новое поколение придёт на смену старому, как бы долго не жили маги. Однажды это произойдёт, и лучше будет, если во главе государств встанут дети, понимающие, что они делают и зачем, а не живущие по указке других, как это долгое время делал он сам.

В итоге с Киреном и Нивес он договаривается о том, что будут держать связь. Пусть и редко, но будут встречаться, чтобы обмениваться сообщениями.

— Но на Север я пока не могу вернуться, — говорит ал'Сандр, — пусть ты и распутал клубок, но до сих пор остается открытым вопрос с Олвен. Она так и не объявилась, что наводит на определенные мысли. Возможно, милая сестричка заодно с Александром. Мне бы не хотелось приехать на Север, чтобы там уб-или. Трон этой страны мой по праву, и я сделаю по-своему, чтобы на него сесть.

— А ты? — спрашивает Раад у Кирена. — Тебя очень ждут обратно на Востоке. Семья соскучилась и сходит с ума, не понимая, почему ты поступил так: ушел из дома, ничего не сказав.

— Теперь мое место рядом с Нивес. Нас связала магия быстрее, чем мы успели одуматься, и теперь не может отказаться от этих уз без серьезных последствий. Откат будет слишком серьезным, если решимся на это.

«Значит, их ждет ещё большее долгое путешествие, чем нас. Надеюсь, что в конце концов они достигнут цели, которую преследуют», — теперь л'Валд способен от всей души пожелать успеха. Он этому научился.

— Начнем с диких драконов. У них магия сильная, пусть и не обузданная, — с видом знатока произносит Эрия, — однако, попытки по взаимодействовать с ними могут кончиться печально.

— Потому что это здоровенные такие зверюги, у которых пасть размером с дом? — не может не пошутить Раад, вспомнивший, как у него замерло сердце при первой встрече с Эртой.

— И этой пастью твою собственную голову могут откусить, — поддерживает шутку девушка, рассмеявшись.

Андр, хоть и заключил контракт с драконом, не чувствует такой уверенности, как его партнёры. Где-то внутри, в самом сердце этого молодого мужчины, зреет страх, что всё может обернуться не так, как они думают. Ведь сколько угодно можно предполагать, но располагает мать-прародительница, решая, как и какие события повернуться на Материке. И пусть она уже давным-давно не являла свой лик верующим, незримая рука всё также руководит судьбами людей и магов.

— Где они обычно обитают, эти дикари? Мне казалось, что им нужно жить подальше от людей, чтобы не навредить безвинным, — интересуются Раад, который действительно не знает, как этот аспект жизни регулируется на Юге. Это тебе не комнатные собачки или котятки, дикие драконы действительно могут принести много разрушений, что, впрочем, с успехом и делают. — Или я ошибаюсь?

Эрия отвечает не задумываясь, потому что эта информация известна почти каждому жителю южного государства.

— Неподалёку есть пещеры, которые, как говорят, были первым жильем южан. Их не заливало во время потопа, летом в жару никогда не было внутри душно, а зимой, если заслонить вход плотными шкурами и развести костер в глубине, то можно было пережить снега и вьюги. После именно драконы облюбовали это жилище для себя, а, учитывая, что драконы, заключившие контракт, обычно проживают рядом со своими всадниками, то здесь обитают лишь дикие, — поясняет она, припоминая информацию, рассказанную родителями ещё в детстве. — Но снарядиться нам все равно придётся. Для безопасности желательно использовать плащи, экранированные магией, именно она лучше всего защищает от драконьего огня, который обычно может разъесть все на своем пути. Не зря его считают одним из страшнейших оружий на Материке.

«Как-то это всё не слишком радует», — думает л'Валд, все ещё не до конца понимая, во что он ввязался, решив развивать именно эту тему — с драконами. Но перспективы кажутся такими хорошими, что он уже не может отказаться от собственного решения. Да и Эрия с Андром как-то приободрились, когда поняли, что всё они будут делать вместе, втроем.

За нужной одеждой отправляют на рынок менее узнаваемого ал'Вулу. Тот, взяв деньги, идет без лишних вопросов, наоборот, очень радуется тому, что ему доверили что-либо, ведь обычно Раад предпочитает делать всё сам. Это не потому, что он считает своих спутников детьми, просто хочет как можно дольше защищать их, давая время повзрослеть. По себе мужчина знает, что если слишком быстро вырасти, то внутри будет сплошная пустота на месте души, а надо хранить там бережно ценные воспоминания, радость, счастье, влюблённость — именно тогда взрослый человек будет полноценным. И себя король Запада

такovým считает.

Несмотря на отвратительную погоду, на рынке полным-полно людей, которые и продают, и покупают. Они снуют, словно муравьи, добегая до нужных лавок, торгуются на повышенных тонах, тащат тюки на спине, стараясь не надорваться. Атмосфера очень похожа на базар Востока, разве что здесь все не такие радостные, как там. Наоборот, уныние плотным одеялом укрывает город, не давая и малейшему проблеску веселья пробиться сквозь свою плотную ткань.

Нужный магазинчик Раад находит недалеко от очередной таверны. Он радуется, что они остановились в «Паутинке», где тихо и спокойно, нет пьяных мужчин и падших женщин. И замечает, как жители столицы деградировали с его последнего визита на эти земли. Странно, что правитель никак на это не реагирует. «Интересно, какими такими важными делами занят отец Эрии, если позволяет твориться подобному?», — размышляет мужчина, разглядывая представленные на витрине плащи.

Они все из плотной кожи, на которую нанесён узор заклинаний — стало быть, это амулеты, просто облачённые в непривычный для них вид.

— Господин желает плащ? — Тут же появляется из-за прилавка продавец, сухонький старичок на вид лет за тысячу, но л'Валд понимает, что он скорее всего человек, вот и состарился так быстро, — у меня лучший ассортимент в столице, выбирайте, что придётся вам по душе, смотрите, какие красивые!

— Мне нужны не красивые, а те, что действительно защитят, — сразу же излагает критерии выбора. — Также в них должно быть сухо, тепло и уютно при долгих переходах по Материку. Мне нужен лучший товар, торговец, уж постарайся.

Старик предлагает многое, но всё так или иначе не устраивает Раада. Одни модели не подходят по размеру, другие выглядят настолько ветхими, что, наверно, старше самого продавца. Третьи плащи вообще без рунических надписей, что говорит о том, что магии в них раз, два и обчелся — должно быть совсем иначе, чтобы защитить отныне неразлучную тройцу от драконьего огня.

И л'Валд бы долго промучился, если бы не заглянул мельком за прилавок, где в плотном свёртке лежало как раз-таки несколько плащей. Ему без разницы, жди кого старик их подготовил, поэтому начинает торговаться, пока не одерживает победу в споре. Радостный своей покупкой, мужчина уходит, уже представляя, как Эрия и Андр обрадуются тому, что в другое время было бы невозможно найти — настолько древними оказываются плащи. Еще и по пути к трактиру мужчина покупает душистое мясо на палочках — одна из новинок на Юге, называемая шашлыком, вкусное и сочное мясо приготовленное на огне.

— Это правда очень здорово, — говорит Эрия, примеривая на себя купленную одежду, — посмотри сюда, — указал она на рукава, где торчат многочисленные нити, — это могло бы выглядеть как брак, но на самом деле является признаком хорошего драконьего плаща, потому что нити это количество людей, которые пережили в этом защитном снаряжении.

— И правда красноречиво, — соглашается с ней мужчина. Затем обращается к Андру, — а ты что скажешь?

Тот все еще вертит в руках свой плащ, разглядывая его со всех сторон: и карманы, и рукава, и подол, даже под подкладку заглядывает, аккуратно вспоров ее в самом неприметном месте.

— Не знаю, кто их зачаровывал, но работа выполнена магически безупречно. Еще

никогда не видел ничего подобного, — парень рассуждает с точки зрения изобретателя, который получил для изучения любопытный экземпляр. — Руны написаны не абы чем, а кровью мага. То есть, он вложил частичку себя в их создание, укрепив нити. Это опасно делать, ведь никогда не знаешь, в чьих руках окажется твоя кровь. Видимо, маг уже умер, раз его вещи так распродают, передавая из рук в руки.

— Главное, что они попали к нам, а не к кому-то еще.

Раад подает руку парню, помогая ему подняться, и сам накидывает на еще совсем худые плечи Андра плащ, помогая ему одеться.

— Тебе очень идет, — комплимент делает от всего сердца, залюбовавшись мальчишкой.

Эрия подходит к ним, видимо, почуяв что назревает интересное, берет Андра за руку.

— Не просто идет, а ты, красавчик, делаешь этот плащ еще симпатичнее. На ком-то другом он бы смотрелся мешком, но не на тебе.

Заметив, как покраснели щеки парня, девушка остается довольна — мужчинам важно слышать, что они нравятся своим половинкам. Но в этой ситуации еще и Раад порадовал, сделав первый шаг навстречу ал'Вуле. «Пусть и медленно, но они находят общий язык. Уверена, у нас получится замечательная семья», — обнимает она поочередно своих партнеров, даря самые нежные прикосновения, на какие способна.

Л'Валд никогда не был экспериментатором, поэтому для него становится неожиданностью то, как происходят открытия. Эрия с Андром полностью погружаются в изучение ментальной магии драконов, закопавшись в многочисленные свитки и книги. Для них будто белый свет существовать перестает, что Рааду чуть ли не с ложки приходится кормить неугомонную парочку. Иногда в их спальне что-то громко бахает, иногда трещит, когда амулеты подвергаются самым разным заклинаниям сразу. А один раз, возвращаясь в комнату, на мужчину выскочила Эрия, вопя, а за ней густые клубы фиолетового дыма.

— Я просто не ожидала, что магия связывания так на плащи подействует! — оправдывалась она потом, оттирая сажу с лица. Андр, ухохатываясь, подначивает ее, не замечая, что и сам испачкан. — Ну хватит, а то обижусь! — шутливо угрожает девушка возлюбленному.

В тот день Раад играл роль няньки. Но ничуть об этом не жалеет — ему нравится смотреть на то, как эти двое заняты делом и не лезут в неприятности. Если бы он мог, то навсегда бы запер их в мастерской: целее будут.

Но о целости по-настоящему мужчина начинает волноваться, когда Эрия показывает ему диких драконов недалеко от пещер. Крылатые ящеры, не связанные ни с кем контрактом, и правда неуправляемы. Они не подпускают к себе дружелюбно настроенных людей, и даже мясом не удалось их привлечь — те будто чувят подвох в чужой доброте.

Это происходит, когда троица в столице уже больше трех месяцев. К тому моменту ал'Вула и ал'Зида заканчивают исследовательскую часть работы и готовы приступить к практической. Надев плащи, удобную обувь и обложившись десятками амулетов они смело выдвигаются навстречу диким за спиной Раада, ведь тот настоял на том, чтобы его партнеры были под защитой, иначе бы не позволил даже за порог трактира ступить.

— Эрта по сравнению с ними настоящая лапочка, — комментирует увиденное л'Валд, к месту вспомнив алую королеву, — она хоть и не в восторге от людей, но уж точно бы не стала дышать огнем на любого, кто встанет на ее пути.

Эрия хмыкает.

— Просто ты ее еще плохо знаешь. Эта хвостатая предательница на многое способна, особенно, когда ее что-то не устраивает, что происходит почти постоянно, — припоминает девушка все те случаи, когда драконица вела себя словно пятилетнее дитя, а не мудрое древнее существо. — Ей ничего не стоит лапой взмахнуть и отправить нас к матери-прародительнице, если захочет.

— Эти все равно выглядят куда опаснее, — рукой указывает король на ящеров, которые затеяли драку, — что с ними вообще происходит?

Крыльями драконы бьют по земле, отгоняя громким звуком менее смелых особей, а затем поочередно рычат друг на друга.

— Сейчас период спариваний. Самцы пытаются выставить себя перед самками сильными и отважными. Бесстрашными настолько, что, мол, не боятся подойти к королевам, настроение у которых так себе в это время, — объясняет ал'Зида, не раз видевшая подобные сцены в дворцовых загонах. Пусть и не такие странные, но вполне понятные. — Это опасно, но самое время для нас. Драконы больше всего общаются — ментально — именно сейчас.

Она с Андром спокойно подходят ближе, раскладывая на нужном расстоянии амулеты

записи, которые должны запомнить длину ментальных сообщений и их частоту. Ящеры, почуяв чужих, ведут носами, принюхиваясь в поисках возможной добычи. Но этот момент исследователи предусмотрели заранее, нанеся себе на кожу выжимку из мускуса драконов, которую можно купить в лавках аптекарей, хоть и не во всех. Раад же сходит с ума от отвращения, проделывая то же самое, думая: «Не быть мне изобретателем нового». Ему как-то ближе пытки, кровь и смерть — то, чем занимался долгие десятилетия. «Может, это и к лучшему, что больше не делаю ничего подобного. Интересно, как скоро всполошится Совет Старейшин, когда поймет, что плясать под их дудку я впредь не намерен?», — задается вопросом бывший палач, смотря из-под густой кроны деревьев, как его спутники, взявшись за руки, бормочет бесконечные заклинания.

Вначале ничего не происходит, лишь воздух немного мерцает, преображая реальность. Но затем каждый из выложенных камней-амулетов вдруг начинают сверкать всеми цветами радуги, как бы говоря тем самым, что Эрия с Андром что-то да сотворили.

— На сегодня хватит, — девушка отпускает мальчишечьи руки и в изнеможении садится прямо на влажную после продолжительного дождя землю, которая не успевает просохнуть. — Наше заклинание сжирает какое-то нереальное количество магии, — жалуется, словно это величайшее из зол в данной ситуации.

Раад решает, что не дело ей так мучиться, поэтому, нагнувшись, в секунду подхватывает легкое, даже не смотря на тяжелую экипировку, тело на руки. Ал'Зида вскрикивает, не ожидавшая подобного поступка, но сразу же обхватывает мужчину за шею — боится упасть. «Чего я не допущу», — мысленно обещает он, а затем поворачивается к Андру:

— Если закончили, то не стоит задерживаться, кто знает, как долго драконы будут обманываться, — и первым делает шаг прочь, чтобы мальчишка не вздумал взбрыкнуть.

В трактире непривычно тихо, что настораживает. Л'Валд успел привыкнуть к тому, что здесь не так шумно, как в других местах, но все-таки есть посетители, которые, например, перебрав вина или эля, принимают горланить песни. Но сегодня за столами сидит всего пара человек, медленно поедающих поздний ужин. Те на вернувшихся даже не смотрят — здесь так не принято. Лишь хозяйка кивает приветственно, стукнув пальцами по стойке. Таким очевидным способом она намекает на то, что время оплаты номера наступило.

— Вы своего не упустите, — подходит ближе Раад. Обращается к Андру, прося его достать из кармана кошель с монетами и отсчитать нужное количество. Сам же шепотом, чтобы не побеспокоить уснувшую Эрию, предупреждает женщину, — подозрительные личности. Будет лучше, если вы их разместите подальше от нашей комнаты.

Хозяйка, за время проживания этой странной троицы привыкшая к их эксцентричности, кивает. Ради парочки залетных путников она не станет перечить тем, кто платит хорошо и вовремя, почти не нарушая спокойствие трактира.

— Дитя выглядит уставшей, — женщина замечает это сразу, — я могу приготовить для нее горячий отвар. Пусть выпьет, если не хочет простудиться. Сейчас для болезней самое время, потому что погода отвратная.

— Были бы вам благодарны, — одновременно и совершенно одинаково произносят Андр с Раадом, а затем, переглянувшись, тихо смеются над совпадением.

До комнаты доходят они быстро, не смотря на то, что в руках у старшего ноша. Едва заходят внутрь, как щелчком пальцев Андр зажигает свечи, а л'Валд кладет девушку на кровать, осторожно стягивает с нее верхнюю одежду и укрывает одеялом. Принцесса сонно ворочается, устраиваясь поудобнее, и через пару минут мужчины слышат ее сопение.

Им двоим не нужны разговоры, чтобы обустроить быт на сегодняшний вечер. Пока один из них, младший, занимается камином, Раад спускается за едой и водой. Помыться после петляния по лесу не помешает.

— У нас всегда так будет? — спрашивает Андр, уже принявший быстро ванную в лохани и теперь объедающийся душистой кашей с мясом.

— Как?

— Спокойно. Умиротворенно. Так не было даже с моей семьей, а ведь она у меня любящая, — парень откровенничает, радостный тому, что Эрия сейчас спит и не может его услышать.

— Если ты перестанешь ёрничать, то вполне. Я ведь сам вас выбрал, а не была мне навязана чужая воля. Андр, просто повзрослей уже, и всё станет идеально. Я не обещаю тебе семейную жизнь совсем без проблем, но мы сможем построить крепкие отношения и воспитать замечательных детей, — вновь просит принца л'Валд, — если не ради меня, то постарайся хотя бы ради Эрии. Она тебя очень любит.

Девушка, проснувшаяся совсем недавно, слушает чужой диалог с замиранием сердца. А после, когда Андр соглашается с чужой просьбой, засыпает вновь. Теперь уже со спокойной душой.

Работа с менталистикой драконов оказывается не такой простой, как изначально казалось Эрии. Она-то думала, что многое знает об этих существах, но реальность такова, что знаний у нее с мизинец. Драконы настолько древние, что многие записи о них банально пропали за долгие тысячелетия из сознания людей. Приходится собирать информацию по крупицам, дабы не ошибиться в расчетах.

— Вы проделываете колоссальную работу, — с гордостью говорит Раад, когда однажды просыпается из-за ощущения, что кто-то пытается прорваться в его сознание, но амулет, который Андр положил ему под подушку на ночь, не позволяет никому нарушить мыслительный процесс мужчины. — И правда работает. Хотя я и не понимаю, как именно.

— Есть проблема, — задумчиво цокает языком парень. — Этот камень мы настроили исключительно под тебя. С большим количеством людей подобный трюк не сработает, времени потратится немислимое количество. И мы не знаем, как преодолеть это препятствие.

— А что насчет барьерных чар? — интересуется л'Валд, подключаясь к дискуссии. Все-таки у него опыта в использовании магии куда больше, чем у двух подростков. — Вы бы о них знали, если бы закончили свое образование, — напоминает о том, что и Эрия, и Андр сбежали от своих домашних учителей.

— На то были причины. Да и зачем нам преподаватели, если есть целый ректор Академии? — девушка гасит гнев мужчины до того, как тот разрастется и отравит им всем настроение. — Думаю, ты куда умнее всех учителей, что там есть.

— Проблемы это не решает. Так вот, о чем я говорил? — на секунду король теряет нить рассуждения. — Барьерные чары. Их используют много для чего, например, а Академии: для изоляции комнат учеников. Но, возможно, если изменить вектор сил, то можно будет наоборот, выпускать магию на большое количество людей.

— Отличная идея!

Эрию она настолько захватывает, что девушка сразу же начинает рыться в свитках, ища там что-то. Ненужные в порыве страстного исследовательского духа скидывает прямо на пол, но Андр их поднимает, улыбаясь — ему нравится видеть возлюбленную такой увлеченной. Наконец принцесса находит то, что ей нужно: потрепанную книжку в кожаной обложке, что от старости уже облезла.

— Вот! Здесь читала о чем-то подобном, — листает страницы, пальцем прослеживая строчки текста. Останавливается, дойдя до нужного. — Раад, ты был прав. Раньше таким образом, что ты предложил, во время войны между Югом и Востоком распространяли магию запугивания.

— Нам нужны испытуемые, — моментально подхватывает чужой энтузиазм принц.

— Только не хозяйку, — л'Валд притишает разошедшихся подростков. И тут же добавляет, — но в низу есть пара подозрительных личностей. Они уже несколько дней сидят за столами и кого-то высматривают. Думаю, можно начать с них.

Ему даже прикладывать особые усилия не приходится, чтобы тех поймать. Просто поджидает, когда таинственные незнакомцы окажутся на лестнице, и вырубает обоих обыкновенными ударами рук по шее. А вот дотащить их до комнаты уже куда сложнее — те весят прилично, под одеждой угадываются очертания развитой мускулатуры.

— Живчики, — некстати смеется ал'Зида, рассматривая подопытных. — Что ж, не будем тянуть. А то еще доброго очнутя в самый неподходящий момент.

Она расстегивает рубашки мужчин, кладет на грудь амулеты, прямо над сердцами. И камни сразу загораются синим светом.

— Интересная реакция, — комментирует девушка увиденное.

А затем вдруг амулеты начинают впитываться в кожу, исчезая за секунды внутри чужих тел.

— Ой, такого я не ожидала.

Не зная, как и реагировать, Раад интересуется:

— Серьезно? Как вы вообще такого эффекта добились? — мужчина постукивает по грудным клеткам мужчин: идет глухой звук, но никакого намека на амулеты, — и что теперь?

Андр тоже присаживается рядом, разглядывая подопытных. Трогает за лоб и виски, массирует шею, но ничего не происходит.

— Хм, кажется, единственный способ узнать, все ли правильно мы сделали, это попытаться внушить им какую-либо мысль, — делает вывод. Поворачивается к королю, — в этом деле ты самый умелый из нас, поэтому, прошу, начинай.

«Кажется, исполнитель в нашей троице именно я», — но мужчина послушно кладет руки на виски и направляет свою магию в чужую голову. Ему тяжело придумать действие, но в конце-концов просто внушает то, до чего первым додумывается.

Затем испытуемый приходит в себя. Хлопает глазами недоуменно, пытаясь понять, что он здесь делает, а после вскакивает на ноги и становится в боевую стойку.

— Кто вы и что я здесь делаю?!

— Кажется, наша работа увенчалась успехом, — Эрия радостно хлопает в ладоши, счастливо смеясь.

Видя к чему всё идет, Раад не столь весел. Отодвинув девушку и парня себе за спину, он обращается к мужчине.

— Не стоит волноваться. Всё хорошо.

— Вот уж нет. Ты нас подкараулил и вырубил, словно мальчишек. Всё. Не. Хорошо! — незнакомец злится. Замечает, что его спутник лежит на полу, словно куча старого трепья, и окончательно выходит из себя. — Что вы с нами сделали? Брат, брат, очнись, — пытается растолкать родственника, и тот действительно потихоньку приходит в себя, озираясь по сторонам также растерянно. Первый пытается ему помочь встать, но пока сам лишен сил.

— Читайте, что сделали ваши головы самыми безопасными в мире. Если вы задержитесь, то мы сможем проверить эту теорию, — все еще спокойно отвечает л'Валд. — Как вам такая идея? Кстати, сопротивляться не советую. Ударил один раз, также хорошо ударю и во второй, — король Запада знает, что угрозы тоже неплохо работают, но ему не хотелось бы приводить их в исполнение, возвращаясь к прошлой жизни, о которой пытается забыть.

Удивительно, но первым соображает именно второй мужчина, согласно кивая. Неизвестно, успел ли он просчитать выгоды или же банально испугался, но Раад доволен.

— Ну и молодец. Лучше идти по пути меньшего сопротивления, — без лишних разглагольствований вновь кладет руки на голову добровольцу. Запускает магию, приказывая потанцевать. Но тот не шевелится. Тогда л'Валд применяет все свои способности в менталистике, на которые только способен. И снова ничего. — Хм. Кажется, это и правда

успех и удача. С первого раза получилось. Не хочется ли тебе немного станцевать для нас? — на всякий случай спрашивает.

Подопытный отрицательно качает головой.

— Пустота. В моих мыслях только боль от вашего удара, — выражение лица у него такое жалостливое при этом, что Раад чуть было не начинает его жалеть.

Но вовремя вспоминает о том, что обратил на братьев внимание из-за их пристального внимания неизвестно к кому в этом трактире.

— Отлично. Теперь вам не стоит бояться ментального воздействия ни от магов, ни от других существ.

Почему-то мужчины предпочитают не задавать вопросов. Лишь кивают согласно и уходят, словно их тут и не было.

Теперь Эрия уверена в том, что не зря старалась, не спя ночами. Если их разработка войдет в повсеместное применение, то от Александра будет легко избавиться, по крайней мере от его влияния.

После первых испытуемых всё становится проще. Когда знаешь технологию производства и распространения магии, намного легче её использовать повсеместно. Вначале Эрия заманивает следующих людей для вживления амулетов посулами хорошей оплаты. Люди, изголодавшейся и живущие в так себе условиях, легко соглашаются на непонятные манипуляции с их телами. Но затем, когда по столице разносится весть о помощи против воздействия ментальной магии, даже те, кто ничего в этом не смыслит, приходят за камнями, смело ложатся на кровать, перетерпевая процедуру. Даже дети, что не может не радовать принцессу.

Когда больше ожидать в трактирной комнате некого, троица понимает, что пора двигаться дальше по Материку, продолжая вживлять амулет людям. Раад решает, что надо начать именно с Запада — он не контролировал своих людей в стране, поэтому, вполне вероятно, те тоже подверглись воздействию, просто он об этом не знает. Неизвестно, какие козни они могли придумать, пока король отсутствовал в своем государстве. Да и посмотреть, как там поживают ль'Ву с вороном ему очень интересно.

Одарив хозяйку трактира дополнительными мешочками с деньгами, они уходят из места, которое несколько месяцев было им домом. Путь лежит через скалистую местность, настолько труднодоступную, что никакой нормальный человек не будет там проходить. Её выбирает л'Валд лично, чтобы обезопасить своих партнёров от возможных нападений — всё-таки Запад страна не самая приветливая, и разбойников здесь предостаточно, желающих легко поживиться за счёт путников.

Но несмотря на те трудности, что король пережил за свое путешествие, он в впервые рад вернуться домой. Наверно, это именно потому, что теперь он знает, где и с кем его место. Он идёт в свой дворец не в крови уби-тых людей, а со своими любимыми, которые совсем скоро станут его семьей.

Касаясь руками стволов деревьев, что закрывают кронами стремительно темнеющее небо, л'Валд ощущает, как наполняется энергией его тело, место которому на Западе, а не где-то ещё. «Как жаль, что раньше я этого не понимал. Даже земля имеет свою силу, магию, которую мы все черпаем, даже не подозревая об этом. Не путешествуй я так много по разным делам, которые меня и не касаются, уже давно бы это узнал», — думает он, решившись взглянуть магическим зрением на ауры, которые есть у всего на Материке, и живого, и неживого. Невидимые обычно нити переплетаются сложной сетью, словно капилляры проходят по всей поверхности земли, соединяясь узлами и перенаправляя по своим сосудам энергию.

— Вы тоже это чувствуете? — Спрашивает Раад у Эрии и Андра, расположившись на земле. И пусть почва уже холодная, промерзшая насквозь (зима не за горами), ему нравится так проводить время: в тишине на родной территории.

Принц Востока, ничуть не смущаясь, устраивается с ним рядом, кладя свою ладонь поверх мужской. В последнее время он стал проще относиться к близости со своим старшим, раскрываясь ему все больше и больше, словно дивный цветок, который раньше, растя в тени и не зная любви, не понимал, как ему тянуться к солнцу, а потом, наконец найдя его, впитал всё, что только мог от светила. Этим солнцем для Андра становится Раад, а ведь раньше о подобном мальчишка и помыслить не мог — заключить брак с представителем своего пола.

И важнейшую роль в стабилизации их отношений сыграл именно тот разговор в трактире, когда они смогли друг другу открыться и поведать все свои страхи.

Сидеть бесконечно здесь не получится, хоть королю Запада и очень хочется, поэтому, насладившись покоем, он вновь поднимается.

— Осталось совсем немного, передохнем уже дома, — подбадривает спутников мужчина, а затем добавляет специально для Эрии, — знаю, у тебя уже ужасные мозоли на ногах, но, как только доберёмся, сделаю массаж и не придётся больше страдать.

Его прогнозы оказываются не совсем верные — у ворот замка останавливаются, когда ночь окончательно спускается на Материк. Приложив руку и активировав тем самым магию, Раад открывает ворота, пропускаю вперёд себя Эрию с Андром. Те ступают осторожно, будто чего-то опасаясь, поэтому мужчина кладёт руки им на спины, подбадривая и поторапливая.

— Нечего бояться, здесь вас никто не обидит. Наоборот, считайте, что теперь начинается ещё более интересная глава вашей жизни, — и он рад тому, что сможет наблюдать за ними в этот период.

— А где мы будем спать? — спрашивает принцесса, смущаясь одних лишь своих фантазий о том, что, возможно, скоро окажется в кровати любимого мужчины.

— Для начала выгоним отсюда нашего знакомого нага, который, небось, за эти месяцы обосновался в моей опочевальне, как в родной, — не может не рассмеяться л'Валд, припоминая об оставленном в замке Дааре, который играет роль короля. — У меня есть много гостевых, поэтому на полу спать не придётся. — Поднимается по лестнице, но открыть дверь не успевает, потому что на пороге появляется дворецкий. — Моих жениха и невесту с удобством разместить и сообщи моему двойнику, что вернулся истинный хозяин замка.

Раад проходит мимо выпучившего в удивлении глаза прислужника, желая дойти лишь до одного места — до столовой, чтобы наконец перекусить. Он знает, что его спутники смогут пару минут побыть и без него, осваиваясь в новом месте.

Главная кухарка, от которой раньше л'Валд не видел особых проявлений чувств, кидается к нему чуть ли не объятиями, радостно улыбаясь и приговаривая:

— Наконец-то вы вернулись, господин! Я сразу поняла, что он не вы! Он отказался от моих пирогов с луком! — праведно возмущается глазастая женщина, вываливая на Раада всю информацию, какую только может. — Змей этот поганый только кашу пустую и ест.

Оказывается, что не только он такой догадливый, но и люди у него работают не дураки. Теперь мужчине становится ещё интереснее взглянуть на Даара, узнать у него, как он тут поживал, кто ещё его рассекретил. И самое главное — показать его живого и здорового Эрии, чтобы она окончательно убедилась, что Раад ей не солгал насчёт него.

Дворецкий сообщает своему королю, что парочку он разместил на третьем этаже — недалеко от башни, поняв, что эти двое значат для его хозяина. Поэтому приходится л'Валду пройти, прежде чем он добирается до спутников. Но в конце концов толкает дверь в нужную спальню, и находит их там, уже рассматривающими внутреннее убранство. Андр это делает, меряя комнату шагами, а Эрия банально смотрит в потолок, устроившись с удобством на огромной мягкой кровати под балдахином. Оба они оборачиваются, услышав скрип двери, подсакивают довольно, что им не пришлось и дальше сидеть без Раада в новом для них доме.

— Дворецкий у тебя просто ужас, — сразу же начинает жаловаться девушка, притираясь

к своему мужчине, словно ласковый котёнок, — неужели мы сегодня наконец-то поспим в нормальной кровати? Мне даже не верится.

— Перед этим навестим кое-кого, кто тебе нравится, — просит л'Валд, понимая, что лучше закончить со всеми делами, прежде чем спокойно отдыхать. Так на душе будет куда яснее. — А затем мы спустимся к дереву теперь уже нашего клана, чтобы поклясться в своем Союзе перед ним. Считайте, что ночь сегодня вы начнёте уже замужними людьми, — это относится и к Андру, что устало привалился к косяку двери. Но начнем с того, что вы примите ванну и переоденетесь. Хватит этих дорожных тряпок, напутешествовались. Надеюсь, что в ближайшее время нам не придется никуда отлучать из замка, поживем спокойно.

Эрия аж выдыхает, радостная тому, что о ней позаботятся. Слишком долгое время ей приходилось самой справляться со своими проблемами, что теперь, обретя рядом сразу двух защитников, душа девушки словно поет, возвещая о лучшей жизни. Она послушной идёт в за служанкой в соседнюю комнату, где уже стоит наполненная горячей водой бадья. Пар поднимается к самому потолку, создавая саунный эффект, и принцесса спешит раздеться поскорее, пока не взмокла от пота — она и так насквозь пропахла не самыми приятными запахами. Скидывает одежду прямо на пол, зная, что её все равно отнесут в стирку, а сама, осторожно ступая по мокрому полу, идёт к ванной. Опускаясь в воду, аж стонет от удовольствия, так давно ничего не чувствовала подобного — всё омывалась в холодных ручьях и озёрах, за неимением другого. Рядом на полках лежат кусок мыльного корня, что-то жидкое, похожее на шампунь, мочалка, сделанная из жёстких листьев дуба. «Как бы не разомлеть после всего этого удовольствия», — расслабленно думает Эрия, растирая свою кожу до красноты. Грязь сходит чуть ли не кусками, заставляя девушку устыдиться того, что до подобного дошло. Но она понимает, что никто не будет её стыдить, ведь и Андр, и Раад жили в подобных условиях, и наверняка сами наполнят грязной водой свои бадьи.

— Милая, как ты здесь? — спрашивает, не заходя в комнату, Раад.

И тем самым будит принцессу. «Всё-таки я прикорнула», — Эрия впервые за долгое время почувствовала себя столь расслабленно, поэтому и уснула, положив внезапно отяжелевшую голову на бортик. Несмотря на то, что сон был коротким, она чувствует себя отдохнувшей, словно спала несколько дней кряду.

— Уже собираюсь выходить. Но мне понадобится одежда, ведь моя пришла в негодность. Если сможешь, пришли ту служаку хоть с чем-нибудь, чтобы мне не пришлось ходить голышом, словно развратной девке, — хотя она уверена, что мужчине наверняка такой перфоманс понравился бы, по крайней мере потому, что между ними ещё не было серьезной близости, а страсть горит костром уже давным-давно, подзуживая сотворить что-нибудь эдакое. — А ещё я не отказалась бы от бокала вина, чтобы завершить это чудное принятие водных процедур. Как там Андр?

О принце девушка тоже беспокоится, боясь, как бы он вновь не вернулся к тому состоянию, когда ненавидел Раада и не желал его видеть, постоянно ревнуя к ал'Зиде. Сейчас, вновь разделившись, это беспокойство действительно имеет место быть.

— Он пока, как и ты, не вылезал из ванны. Оказывается, вы те ещё водоплавающие, раз ведёте себя, как утки, — сам-то король давным-давно успел и искупаться, и переодеться, и снова поесть. А после даже нашел время на то, чтобы почитать письма, пришедшие в замок в его отсутствие. — Просто мне хотелось поскорее стать чистой. По крайней мере для тебя и для Андра, — смущаясь, говорит Эрия. Этот момент радуется, что мужчина не зашёл, тем

самым заставляя краснеть ещё сильнее. Какой бы развратницей принцесса не была, скромность все ещё воспитана в ней родителями, — или я слишком далеко смотрю в будущее?

Она интересуется, чтобы лишний раз не прослыть развратный. «В который раз уже об этом думаю. Неправильно», — всё-таки стыд захватывает девушку, несмотря на её мысли. Тяжело преодолеть то, что родители вкладывали в голову долгие годы. И пусть они ей не родные, ведь есть воспоминания о прошлой жизни, но король и королева Юга стали ей теми, кто всегда любил — а это самое главное. Пойти против тех заветов, которые они ей прививали, значит стать предательницей, которая не достойна таких родителей: любящих, ласковых, заботливых. На такое юная принцесса не готова.

После, уже успокоившись и выйдя из комнаты, Эрия сама не понимает, как ей могло прийти в голову такое поведение. «Ужасно, ведь если бы родители узнали о моих мыслях, то не просто не одобрили бы, а вообще посчитали, что я не достойна хорошего мужа — оставили бы сидеть меня в девках навсегда», — но теперь они не смогут этого сделать, что не может не радовать девушку, так как магия союз одобрила, и рано или поздно отец с мамой тоже это сделают.

— Сейчас ль'Ву в тронном зале, уж не знаю, что он там делает, но явно не принимает посетителей, — говорит Раад, беря за руку Эрию. Маленькая тёплая ладонь согревает его сердце. — Для начала проведём его, а после вернёмся за Андром и пойдём к дереву.

Считая шаги, ал'Зида доходит до тронного зала — ровно три тысячи пятьсот шестьдесят шагов. Она так часто делает, чтобы побыстрее запомнить новые для себя пути.

Помещение поражает своими размерами и разрухой. Несмотря на то, что это одна из главных комнат во всём замке самого короля Запада, здесь совершенно нет не то что нет уюта, а даже какого-то порядка. По углам висят комья паутины, в некоторых из них даже барахтаются мушки, потолок над камином закопчен до черноты, ковры и шторы, которым полагается придавать величие, изъедены молью и больше похожи на тряпки. На троне заседает удивительно похожий на настоящего двойник Раада. И принцесса сразу понимает, что это Даар, ведь на его лице все то же мученическое выражение, какое она запомнила в первый раз уйдя от л'Валда.

Отпустив руку мужчины, девушка бежит к нагу. Обнимает его крепко, словно старого друга. По сути он им ей и является, пусть и говорили они совсем не много. Смотри на них со стороны, король невольно задумывается: «А мы неплохо смотримся вместе. Хорошая пара из нас получилась, красивая. Надо было еще и Андра привести, чтобы картина получилась законченной».

— И долго вы будете обжиматься? Скоро заревную, — угрожающим тоном произносит Раад. — Так-то мы не для того пришли. В первую очередь, чтобы узнать, как ты проводил время, играя меня, — обращается к другому мужчине, считывая все эмоции, мелькающие на его лице: в первую очередь испуг. — Что здесь было?

— Пару раз я устроил приемы...

На лице у нага виноватое выражение.

— Посетителей? — наивно переспрашивает Раад, надеясь на положительный ответ.

— Гостей.

«Святая мать-прародительница», — шокируется король. — «Весь мой имидж затворника и палача, который я завоевывал долгие годы, пошел под хвост из-за одного глупого жителя Востока».

— Как тебе это только в голову пришло?! — своим криком л'Валд пугает и Даара, и Эрию. — Чем ты думал, глупый мальчишка?

И пусть наг давным-давно взрослый мужчина, он не прожил столько, сколько Раад. Потому последний имеет право так его называть. Но, как ни странно, гнев старшего прерывает Эрия, подмечая немаловажную деталь:

— Теперь, когда у тебя будет семья, разве нужно слыть жестоким и ужасным? Мне казалось, ты хочешь изменить прежние порядки в государстве, пойти против давних традиций, что разрушали всю систему власти. Или я ошибаюсь, и меня с Андром ты посадишь под замок, чтобы не смели тебе править, как это делали предки?

— Андр здесь? — ни к месту переспрашивает Даар, которому в первый момент кажется, что он ослышался.

«Всё ясно. Продуктивного разговора у нас сегодня не выйдет. Завтра допрошу глупого нага без сторонних участников, которые считают, что они умнее всех», — л'Валд знает, что политика это дело тонкое, порой приемов жителей страны к себе не расположишь. Он лишь надеется, что двойник не наговорил лишнего, наобещав того, что реальный правитель уже не сможет исправить.

— Это фиаско, — вот единственное, что может ответить Раад, выслушав подробный отчет от нага. — я просто не понимаю, почему ты вдруг решил поступить подобным образом с моей репутацией? — Мужчина беснуется уже битых полчаса, восстанавливая в памяти всю картину ситуации, и так и не может понять, где он допустил ошибку, раз Даар позволил себе думать, что имеет право решать подобные вещи. — Ты осознаешь, чем это все чревато? Даже не в будущем, а в ближайшие недели, если не дни. Изменения в государстве можно было бы провести совершенно безболезненно, а теперь, когда народ считает, что их правитель внезапно стал добреньким и терпеливым, сядут на шею и ножки светят.

Это будет меньше зол, что только может произойти. Кто-кто, а Раад отлично знает людей Запада, тех, кто совсем недавно поддерживал старые жестокие традиции, которые не имеют ничего общего с наступившим будущим. Тех, кто готов на казнь отправить даже любимого сына или долгожданную дочь, предать жену, уб-и-ть мужа, забыть про своих пожилых родителей — в этой стране правит тот, кто сильнее, а не тот, кто слушает чужие советы и наставления.

— Даар, ты же знаешь, почему я тебе доверил эту роль? Играть меня, пока я отсутствую? — Снова задает вопрос король, интересуясь о самом простейшем.

— Чтобы создать видимость твоего присутствия в стране. Чтобы не было вызвано волнений. Чтобы никто не задавал лишних вопросов, — отчитывается наг, перечисляя по пальцам. — Но все равно я не понимаю такую логику. Когда я общался с местной знатью, они мне показались адекватными, даже больше, прогрессивными, как и другие народы других государствах Материка. Почему вы их принижаете, я не понимаю.

— Может, это потому, что ты сам не являешься королём страны? — Переспрашивает на всякий случай Раад, вдруг ль'Ву потерялся где-то в своей идеально вселенной мечтаний. — У тебя не было никакого права решать такие серьезные вопросы.

После отсылает своего двойника, надеясь, что в ближайшее время его не увидит, иначе банально прибьет, пойдя против своих новых принципов. Всё-таки невозможно терпеть такую глупость, которая задевает тебя лично.

Ещё и Эрия, услышав о произошедшем, встала на сторону преподавателя из Академии, упершись в то, что Раад сам пообещал измениться, значит, должен был целиком и полностью одобрить то, что за него сделали. Но король не собирается это одобрять, ведь поступок другого мужчины был не обдуманым и самонадеянным, не имеющим ничего общего с реалиями Запада.

Зато л'Валда неожиданным образом радуется Андр, который поддерживает его. Сам являясь возможным наследником престола, парень осознает, какая ответственность лежит на плечах правителя целого государства. И хоть для парнишки Даар является дальним родственником, тем, на чьих глазах он вырос и любит сильно, его стороны он не принимает, справедливо рассудив, что теперь нельзя выбирать всех, кто тебе близок — только тех, кто на самом деле твоя семья. А семьей принца Востока становится именно Раад. Поэтому каким бы он не был, Андр не собирается предавать его доверие даже в самых мелочах. Слишком долго и сложно они пытались выстроить свои отношения, чтобы легко их разрушить одним неосторожным словом.

К древу клана втроем они спускаются уже поздней ночью, когда все разговоры

завершены. Король Запада не хочет тянуть с официальным заключением Союза и принятием в свою семью Эрии и Андра, поэтому просит их снова переодеться, теперь в уже более церемониальную одежду, и ведёт вниз, к самым корням.

— Здесь так красиво, — восхищенно шепчет девушка, смотря на сотни, тысячи огоньков, что освещают им путь. Рукой тянется к ним, пытаюсь дотронуться, но те ускользают. — Что это такое? — ей кажется, что это светлячки, но те бы в подвальном холоде не выжили, поэтому отметаёт догадку.

Раад, не оборачиваясь, поясняет:

— Один из моих предков наложил чары. Но никому не пояснил, какие именно. А из-за того, что было это давным-давно, никаких упоминаний в свитках не осталось. Очень жаль, потому что, как ты заметила, это просто потрясающе. Был бы неплохо подобным образом украсить и тронный зал, особенно при проведении балов, но, увы, сделать это не представляется возможным. Хотя, — всё-таки смотрит на свою принцессу, — вы с Андром можете попытаться выяснить, что это за магия такая.

— Ты нас допустишь сюда для исследования? — Теперь задаёт вопрос уже парень, которому не терпится опробовать всем, чем только возможно, эти маленькие светящиеся точки. — Это был бы лучший подарок на нашу скромную свадьбу.

Он, как и всегда, думает лишь о своих исследованиях. Такой случай подвернулся, так зачем отказываться? Раад лишь волнуется о том, чтобы мальчишка в их супружескую постель не притащил эти странные штуки, которые светятся уже несколько столетий, может, даже тысячелетий, нарушив тем самым всю атмосферу первой брачной ночи.

Если Эрии казалось, что до этого было красиво, то она берет свои слова назад, когда оказывается перед деревом. Огромное, с раскидистыми ветвями, покрытыми золотыми листьями, оно светится каким-то невероятным внутренним светом.

— Ого! Видимо, магия рода вас приняла еще в тот момент, когда мы заключили союз, — л'Валд выглядит таким же приятно удивленным, как и остальные. — В последний раз я видел древо иссохшимся, почти мертвым, а сейчас оно цветет, напитавшись нашей общей энергией. Осталась одна маленькая деталь — подставляйте руки, — и вытаскивает из полов плаща ритуальный кинжал.

Чем быстрее завершат эту часть, тем лучше. Поэтому, смотря на своих партнёров с ожиданием, Раад уже готов резать им ладони. Чтобы те не боялись, объясняет, что сейчас произойдёт.

— Для того, чтобы окончательно вошли в клан, вы должны окропить корни своей кровью. Так мы будем связаны не только словами, но и своей сутью. Древняя традиция, которую я никогда не смогу отменить, потому что в этом вся тайная изнанка магии: требовать плату за совершение действий. Не бойтесь, все пройдет быстрее, чем вы успеете что-то понять.

Первой ладонь протягивает Эрия, но её останавливает Андр, ведь не дело это трусить в такой важный момент. Он лишь зажмуривается, чтобы не видеть, как красная жидкость стекает по его ладони и капает на кору. Раад, чтобы поощрить своего уже супруга, склоняется над его рукой и целует её, шепча заклинание. Рана затягивается, будто ничего и не было, и лишь остается ощущение от прикосновения губ мужчины. Принц краснеет, словно девица на выданье.

— Теперь моя очередь, — смело делает шаг вперед девушка. Она чувствует укол кинжала, а затем мажет своей кровью поверх крови Андра. — Не больно.

Настает черед Раада. Он льет крови куда больше, тем самым закрепляя свое старшинство над младшими. Затем произносит клятву верности. И поворачивается к супругам, привлекая их в объятия.

— Я очень счастлив, что вы здесь со мной.

Целует вначале девушку, затем парня. И каждому на ухо шепчет то, что не услышит другой: слова любви, предназначенные им по отдельности.

А после ведет мужа и жену наверх, увлекает в свою опочивальню, предвкушая близость, которую так долго ждал.

Первая брачная ночь превращается в неделю. А медовый месяц затягивается на долгие полгода. Все это время молодожены никак не могут оторваться друг от друга, наконец-то обретя супругов. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается, вот и им приходится вернуться к своим обыкновенным делам.

Раад, окончательно поверив в то, что он больше не одинок, погружается в работу с населением Запада. Оказывается, тяжело делать то, к чему не привык. Всегда мужчина думал, что жители его государства смогут справиться сами с проблемами, как народ, веками проживавший в лесах и борющийся за свою жизнь больше, чем другие народы Материка. Но всё куда хуже, чем он считал. Народ Запада мало того, что застрял в древних традициях, совершенно не желая меняться, так еще и ведет себя, словно огромный детский сад с несмышлеными младенцами.

Сколько мужчина не читает их письма, все никак не может понять, в чем именно корень зла.

— Герцог ал'Амар украл у крестьянина Курача десять куриц и пять картофелин, — читает очередное донесение король. И обращается к Ворону, — можно их всех казнить? Тогда и мучиться головной болью от чужой тупости не придется.

Черная птица, сидя на своем излюбленном насесте, смотрит недовольно, как будто обвиняя своего хозяина.

— Нет.

Ответ его короток.

— В таком случае тебя зажарю, чтобы глаза не мозолил. А то взял за моду служить Эрии и Андру, совершенно позабыв о своих настоящих обязанностях, — Раад готов Ворону перья общипать за своеволие.

— Они теперь тоже моя семья! — каркает птица все громче.

Мужчина лишь головой качает недовольно и берет в руки следующее послание. На нем сургучовая печать, значит, кто-то из знати лично решил обратиться.

«Великому королю Запада, господину нашему, л'Валду Рааду из славного рода королев! Сообщаю вам о великой несправедливости, постигшей наш дом, пусть и не такой древний, но уважаемый. Дочь наша, юная Алиссана, была обесчещена одним из ваших подопечных — преподавателем Академии Дааром ль'Ву. Стало мне, отцу этого еще совсем дитя, известно совсем недавно, ведь я отлучался на Север. Прошу вас принять меры и и заставить нага взять ответственность за родившегося полукровка. С уважением Вам и будущей безмерной благодарностью, граф Палон ал'Тарон», — строки написаны почерком аккуратным, но в них чувствуется скрытый гнев. Пока Раад читает, успевает несколько раз разозлиться и столько же раз остыть.

— Ворон, — голосом, наполненным чистой ненавистью, обращается мужчина к

своему фамильяру. — Змея ко мне. Немедленно!

«Еще не хватало с чужими убл-юдками разбираться», — думает король, шокированный тем, что его счастье так быстро закончилось. Ворон исчезает с хлопком, а затем появляется вновь, начинает чистить перья.

— Доставил, — говорит хозяину, когда молчание затягивается.

А следом раздается топот ног — это Даар, все ещё не превратившийся обратно в нага, спешит к тому, кто таким экстравагантным способом вызвал его в кабинет. Король вздыхает несколько раз, пытаясь тем самым успокоиться, но чувствует, что у него это получается плохо сделать. Поэтому он принимает более удобную позу, кладёт руки на стол, дабы не попытаться кинуть каким-нибудь амулетом в Даара.

— И теперь, мой милый двойник, расскажи мне, почему мне сообщают о твоих детях? — спрашивает у преподавателя ректора Академии.

Что ж, оно того стоит, увидеть не просто удивлённое, а шокированное лицо напротив. Ль'Ву явно не ожидал такого поворота событий, поэтому даже привстает со своего места, интересуясь на всякий случай вновь:

— Каких детей? — Даар все еще надеется, что ошибся.

— Пока только об одном ребёнке. Мой местный граф утверждает, что его дочь родила от тебя полукровку. Как ты мне это объяснишь? И что прикажешь делать? — Злится Раад на всю ситуацию.

Почему он смог подождать близости со своими мужем и женой, а этот наг нет? Почему он посчитал себя выше законов людских и божественных?! Даже мать-прародительница утверждала, что юным жителям Материка нужно воздерживаться от близости до брака. По крайней мере до первого.

Раад сам не святой, он отлично это знает. Он спал и со своей секретаршей, но она к тому моменту уже дважды стала вдовой. Поэтому, если задуматься, правил мужчина никаких не нарушил, а ведь ему уже несколько сотен лет. Теперь же перед ним сидит тот, кто не сумел удержать естество в штанах, обрюхатив юную девушку. «Хотя она сама хороша. Почему не избавилась от приплода, едва узнала, позволив довести ситуацию до бреда?» — этого Раад понять не может, сколько не пытается.

— И что мне только с тобой делать, папаша? — философский вопрос, ведь прямо сейчас королю подопечного лишь прибить хочется.

— А от кого ребенок-то? — наивно уточняет Даар.

— Ты меня до сердечного приступа доведешь! Ворон, Эрию ко мне. Также срочно, как только что нага привел! А ты, — пальцем указывает на Даара, — пошел вон, пока я не успокоился.

Молодой мужчина спокойно уходит, отлично зная чужой нрав. В дверях сталкивается с принцессой, примчавшейся к своему королю, но не останавливается.

Едва она видит своего мужа, девушка сразу же бросается в его объятия — проверенный способ успокоить гнев короля, как уже выяснилось. Он подхватывает ее на руки, усаживая на колени. И, чувствуя, как Эрия поглаживает его по голове, млеет от удовольствия.

— Что опять такое случилось? — интересуется у него, продолжая дарить ласку. — Давно не видела, чтобы ты так злился.

— Скоро, видимо, по нашему замку будет бродить ребенок.

— Но я не беременная, — Эрию пугает мысль о малыше так быстро. Она еще не готова.

— Не пугайся, я не о нас. Я бы хотел подольше насладиться только тобой и Андром,

прежде чем придется вставать по ночам менять пеленки и кормить, — тихо смеется Раад. — Нет, это отпрыск ль'Ву. У него родился ребенок, а он даже об этом не знает, представляешь?!

— И с чего вдруг мелкий окажется здесь?

— Иначе и быть не может. Отец матери ребенка написал мне официальную жалобу с просьбой наказать виновного. А я так не могу поступить с тем, кто, пусть мне и не нравится, но помог. Следовательно, стоит заключить официальный брак между этими двумя. Таким образом уб-ьем сразу несколько зайцев: девушка не будет нести клеймо позора, ребенок обретет отца, а Даара не придется казнить или бить плетью. Лучше уж расти этому малышу у нас в замке, чем в доме деда, который относится к нему предвзято.

Если всё получится, то, возможно, выйдет разогнать мрак в этом месте — вот о чем думает Эрия. Лично ей очень неуютно ходить по тёмным коридорам замка. Может, когда-то они и были величественными, но сейчас больше напоминают заброшенное поместье давно умершего хозяина. И, как подозревает девушка, в этом месте давным-давно никто не слышал детского смеха. Она считает, что это к лучшему, если наконец-то замок ощутит присутствие ребенка. «Да и Даару пора остепениться, сколько можно ходить гоголем, и при этом портить девок? Раз уж он уже натворил, что только смог, пора ему научиться брать на себя ответственность», — Эрия любит и уважает этого человека, но спускать ему с рук сделанное не собирается. Если придётся, лично оттащит его к алтарю для заключения брака.

— В таком случае нужно разобраться с этой проблемой как можно быстрее. Ты прав, — соглашается с мужем девушка, а сама продолжает его целовать, будто это дело куда важнее. — Но, видимо, в некоторых вопросах ль'Ву ещё сам, как ребёнок, поэтому следует ожидать того, что заботы о малыше лягут на нас. Ты к такому готов? Плюс, мы ещё и не знаем, что это за девушка такая, Алиссана, чем она живёт, какие у нее убеждения. Но, в первую очередь, как только она появится в замке, мы вживим ей амулет против ментального воздействия — так сказать во избежание проблем с Александром. Кто знает, вдруг это его очередные козни?

— Такую вероятность не стоит отменять. Мы уже видели, что этот человек, точнее, древний маг, использует всех, кто подворачивается ему под руку. Ему плевать, ребёнок это, старик, особа королевских кровей или нищий — для него нет ничего святого, — в голове у Раада до сих пор это не укладывается. Ведь даже он не творил в прошлом подобных безумств. — Знаешь, теперь мне кажется, что Даар не такое уж большое зло сделал, пообщавшись со знатью. Мы снова их пригласим и расскажем о нашей борьбе. Не все, конечно, но чтобы они поняли, что амулеты — это спасение. Иного выхода не вижу.

Эрия отрывается от ласк и внимательно смотрит в глаза Раада.

— Все-таки ты очень любишь свой народ. Раньше я в этом сомневалась, но теперь меня никто не переубедит в обратном.

Она гордится тем, что именно такой человек стал ей мужем. И собирается ему соответствовать.

— Какие нежности! — внезапно подает голос Ворон.

— Заткнись хотя бы сейчас, — хохочет мужчина, отлично понимая, почему вредная птица решила нарушить атмосферу. — Будет тебе подружка.

Только выводка воронят им сейчас не хватало.

Как бы Рааду не хотелось быть и дальше затворником, жизнь пора менять. Он нанимает полный штат прислуги: горничных, дополнительных дворецких, обыкновенных служанок, пажей, поваров и многочисленных поварят, кастелянш и прачек, всех, чьи руки понадобятся для того, чтобы привести замок в нормальный, достойный вид, а также жизнь в нём. Л'Валд никогда не замечал, как выглядит со стороны его жилище, но после того, как Эрия и Андр поселились в замке, Раад увидел, что всё не так радужно, как ему казалось. Хоть раньше было также, но король пытается всеми силами остановить колесо судьбы, которая преследовала его клан с самого сотворения, следовательно, следует начать с мелочей, таких как банальная уборка.

Мужчина и сам берет в руки метёлку, помогая Эрии вычищать клановую библиотеку. Учитывая, что туда почти никто не может зайти, больше сделать это некому: приходится ему со своими молодыми супругами стирать пыль, мыть полы, снимать паутину. А также перебирать все древние свитки, просматривая, какие из них ещё можно спасти, а какие уже бесполезно реанимировать. Когда л'Валд видит, как его жена кашляет от поднимающейся в воздух пыли, осознает, что раньше он действительно жил неправильной жизнью. Стоило для начала привести в порядок свой дом, и тогда бы в душе воцарился покой. «Я в этом уверен. Возможно, если бы я больше внимания проявлял к самым мелким деталям в моей жизни, тогда не пошла бы разруха в более крупных планах. Например, у Совета Старейшин не получилось бы подмять меня под себя. И кого! Короля Запада! Я не какая-то им собачка на побегушках, чтобы выполнять их бессмысленные приказы по выслеживанию и уб-и-йству Приходящих. Нет, я такой же правитель, как и короли трёх других государств, и история моего рода древнее, чем этот бредовый Совет», — в очередной раз злится Раад тому, как легко попался в чужие сети.

Но теперь он намерен изменить сложившуюся ситуацию. Академия изначально была отдельной страной, в которой действовали законы, придуманные не всякими книгоочейми, а теми, кто радел за будущее Материка. Значит, в первую очередь Раад хочет избавиться от влияния Совета Старейшин в этом месте. А затем и в других — никто не имеет права ставить свою власть выше той, что принадлежит королям и королевам по крови, абсолютной.

Эрия и Андр, наконец-то закончившие производить в промышленном масштабе амулеты против ментального воздействия, тоже присоединяются к делам мужа, не только к уборке, но и ко всем остальным, например, к планированию предстоящего бала с банкетом. Самым трудным оказывается для них всех банально сойтись в едином мнении. Потому что Эрия хочет прием-маскарад, принц Востока выступает за традиционный бал с девушками-дебютантами, и Раад не может предложить свое мнение — их и так слишком много высказано, не хочет, чтобы его любимые передрались, если он станет на чью-то сторону или примет свою собственную.

Приходится мужчине выслушать поочередно самые разные мнения и после принимать уже собственное решение. Это трудно, учитывая, что он хотел бы, чтобы они все вместе работали над чем-то одним. Но в конце концов все приходят к выводу, что можно банально совместить и маскарад и первый выход в свет молодых леди. Чтобы все порадовались и никому не было обидно.

Молодые люди с восторгом погружаются в кутерьму приготовлений. Выбирают костюмы, продумывая собственные образы, заказывают у поваров определённое меню, каждый пункт из которого пробуют по вечерам, обедаясь просто до состояния шаров. А уж когда начинаются прослушивания музыкальных ансамблей, из которых нужно выбрать те, что станут играть на балу, Раад и вовсе хочет повеситься, ведь это, оказывается, его максимум. С утра до ночи в замке слышится музыка, которая не замолкает ни на минуту. И даже ложась спать, мужчина слышит где-то у себя в мыслях эти навязчивые популярные мелодии. Но, смотря как Эрия с Андром веселятся, он оставляет свое мнение по поводу шума при себе, радуясь за супругов.

Когда до приема остается меньше недели, л'Валд свободно выдыхает. Все приглашения давным-давно разосланы, одежда подготовлена, продукты куплены и завезены в подвалы, а замок выглядит так, каким ещё его никогда мужчина не видел. В его детстве король-отец не уделял внимание простым вещам, предпочитая больше времени проводить на войнах, чем в доме, в котором живут его жена и дети. Видимо, и дед поступал также вместе с прадедом, иначе как объяснить настолько грязные каменные полы, что их никакие щетки не взяли, и пришлось отмывать с помощью магии?

— Я и не знала, что у тебя в арсенале столько моющих заклинаний, — хохочет Эрия, когда Раад впервые демонстрирует ей свои умения. И в следующий миг поскользывается на воде, разлитой ею, едва не падая. В последний момент муж подхватывает шевтуную девчонку на руки. — Ты — мой супергерой!

— Кто-кто? — переспрашивает мужчина, все еще не отпуская девушку.

— Тот, кто всегда всех спасает. В моем мире таких людей называют супергероями, — поясняет Эрия. И стремительно краснеет, когда рука ее мужа с талии перемещается ей на ягодицы. — Что ты делаешь?

— Пытаюсь спасти самого себя от того, чтобы не умереть от чрезмерного возбуждения, — шутит Раад, склоняясь ближе. Целует шею ал'Зиды снова и снова. — Думаю, с уборкой мы закончим чуть позже.

Смотря на бесконечные нежности Эрии со старшим мужем, Андр не может не ревновать. Раньше бы он изошел гневом, вымещая его на всех вокруг, но теперь относится к ситуации иначе. Сам он не обделен любовью своих спутников, поэтому смотрит проще: все-таки первый ребенок, их наследник, должен быть от Раада. Поэтому, чем больше времени они проведут вместе в постели, тем выше вероятность достичь этого результата. Так что, видя, как эти двое вновь проносятся мимо него, парень лишь улыбается и глаза закатывает, пытаясь не представлять, куда они спешат.

— Мими, — обращается принц к новенькой служанке, — писем от моих родных так и нет?

Он отослал уже несколько сотен, но ответа не получил. Видимо, побег из дома своего второго ребенка отец с матерью не оценили, восприняв это как личное оскорбление и предательство всего народа. «Теперь мне путь на Восток закрыт в ближайшие годы. Интересно, сколько займет времени прощение? Но ведь родители-то должны понять своего ребенка, который последовал не в неизвестность, а за своими любимыми?», — снова и снова думает Андр.

— Пока ничего, — девочка, еще совсем маленькая, лет десяти на вид, сама грустит, видя, как расстраивается ее новый господин. — Но я могу и перепроверить.

Убегает, тихо топоча, а парень вновь погружается в чтение свитков — работу никто не

ОТМЕНЯЛ.

«Что ж, кажется, начало неплохое», — думает Андр, стоя справа от Раада после приветствия гостей в главном тронном зале. Он смотрит на то, как люди, давно друг друга знающие, пытаются найти общий язык и расслабиться — воспринимают бал у короля Запада как наказание, а не награду. Глушат легкое вино бокалами, шепчутся, переглядываются. Парню стыдно за такое поведение, казалось бы, взрослых людей.

Зато дебютанты и дебютантки его радуют. Они, собравшись в стайки, перебегают от одного стола с закусками к другому, танцуют, некоторые даже подпевают музыкальному ансамблю. Разглядывая их, принц Востока вспоминает свои первые балы. Ему тогда исполнилось четырнадцать лет, его наконец-то допустили до общения с ровесницами (не семьей), и Андр пребывал в полном восторге, знакомясь с новыми людьми. И пусть в большинстве своем девочки из знатных семей озабочены были лишь тем, как выскочить замуж поудачнее и нарожать наследников, среди них тоже попадались интересные личности, которые предпочитали тратить время не на наряды, а на учебу с домашними преподавателями — благо на Востоке девушкам не запрещают учиться.

— Они такие все радостные, даже не верится, что подобное бывает, — шепотом комментируют Эрия зрелище, но так, чтобы её услышали оба мужа. — У меня в жизни было немало балов, но я никогда не видела в них какой-то особый смысл, лишь как дань традиции. Да и родителей расстраивать не хотелось.

— Но король и королева Юга наверняка расстроены тем, что их любимица сбежала, — не может не заметить Раад, всматриваясь совсем другим взглядом в гостей, нежели его супруги. Для него этот прием в первую очередь шанс высмотреть тех, на кого, возможно, была оказано ментальное воздействие первым магом. — Впрочем, это куда лучше, чем если бы ты бесконечно сидела в своих мастерских и не встретила нас. Они могут гордиться, ведь хотя бы один их ребёнок будет стоять рядом с королём и принимать решения относительно управления целым государством. Большую честь и представить нельзя.

— Спорно, но сейчас вроде как речь не об этом. Сколько? — спрашивает ал'Зида, намекая именно на подверженных чужому влиянию людей. — Сколько из прибывшей знати могут действовать заодно с Александром?

— Я насчитал троих, — быстрее короля отвечает Андр. — Одна из дебютанток, и двое родителей. Их аура плотно оплетена чужой магией.

— Пятеро, — поправляет его л'Валд, но сам радуется тому, что есть кто-то, помимо него, кто в этот тяжелый вечер занимается не развлечениями, а тем, ради чего все и было устроено. — Еще двое молоденьких парней, вон там, у колонн, — указывает глазами Раад, чтобы другие поняли, о чем он говорит, — не так сильно, как у остальных, но воздействие тоже заметно. Возможно, им только внушили определённые действия, не особо серьезные, но такие, которые могут изменить весь ход чужой игры. Словно пешки, у которых есть шанс дойти до дамок и стать ферзями.

Теперь это видят и Эрия с Андром. Радостное настроение, которое у них было хоть какое-то, мигом испаряется, словно туман с утренними лучами солнца. Не получается больше думать о веселье, когда они вспоминают, что на самом деле происходит на Материке — массовые истребления тех, кто способен изменить жизнь к лучшему.

— Всех их нужно вызвать незаметно в одну из гостевых комнат, чтобы одновременно

усыпить и избавить от магических пут, — дает указание Раад, зная, что парень с девушкой справятся с этой задачей легко. Они уже хорошо освоились в замке, а также сумели подружиться с прислугой, в отличие от самого короля. А те, кто и раньше работал в этом месте, и вовсе души не чают в молодых возлюбленных своего господина. — Только без лишнего шума.

Девушка кивает и тут же исчезает за креслом, выходя через потайной проход, прикрытый лишь тяжелым гобеленом. По узкому коридору добирается до служебных помещений, где могут быть лишь прислуга и хозяева, а затем и до кабинета дворецкого. Тот, несмотря на уже поздний час, всё ещё одет в костюм и, попивая чай, рассматривает учётную книгу. Услышав шум, поднимает голову от бумаг.

— Госпожа, что вы здесь делаете? — Интересуется он, сразу же откладывая все свои дела.

— Ты пойдёшь со мной к секретному глазку, — к месту вспоминает Эрия о том, что придумали несколько поколений назад местные правители, чтобы следить за своими гостями. — Затем тех, на кого я укажу, отведёшь в один из будуаров, сказав им, что новая королева хочет с ними пообщаться. Уверена, никто не откажется.

Благо, что пожилой мужчина не задаёт лишних вопросов, зная, что у его хозяев на все происходящее есть свой резон. Он послушно поднимается со своего места, поправляет пиджак, стряхивая с рукавов невидимые Эрии пылинки, а затем идёт вместе с ней в очередную тайную комнату.

— Вот, этих пятерых я хотела бы увидеть в будуаре. Вначале подготовь там чай, сладкое, можешь пару бутылочек нашего вина из подвала принести — всё, что поможет нам скрыть истинную причину, — просит ал'Зида, зная, как важно не вызывать лишних подозрений у тех, на кого вот-вот будут магически воздействовать. — И сделай это максимально тихо, чтобы другие гости не возмутились, что им подобного внимания не оказали.

— Все в лучшем виде будет, — склоняется низко-низко дворецкий, а после, не поворачиваясь спиной, уходит исполнять волю хозяйки.

Эрия же продолжает наблюдать за гостями, притаившись за тонкой стенкой. Обзор не очень хороший, зато есть шанс послушать тех, кто пришел в королевский замок. Активировав амулет, вначале девушка гложет от потока чужой речи, но через минуту перестраивается, выделяя самое главное:

— Матушка мне говорила, что король у нас страшный, как горзун. А он красавчик! — девчачий голос.

— И муж его младший тако-о-ой симпатичный, — тянет жеманно другая девушка.

— А вот принцесска ни о чем, могли бы и покрасивее найти, — теперь еще и неизвестный парень вступает в дискуссию. — Кто знает, может, им третий муж нужен?

— Милый, такие большие кровати на Западе не делают, — взрослая женщина прерывает возмущения мальчишки, — завидуй молча. Уверена, это только на людях у них все хорошо, а, когда остаются наедине, небось этих молоденьких глупышей по камерам держит.

Компашка злословников замолкает, обдумывая эту мысль. А затем раздаётся красивый мужской голос, опровергающий предыдущие высказывания своей уверенностью:

— Не думаю. Л'Валд очень долго жил один. Значит, если он решил наконец вступить в брак, еще и сразу с двумя, хорошо обдумал собственный выбор. И разве вы не знаете, кто его молодые муж и жена? — усмехается незнакомец, — это принц Востока и принцесса Юга.

Можно сказать, что на наших глазах сформировалась серьезная держава. Лучше бы вы об этом думали, а не обсуждали, кто кого красивее.

Эрия после этих слов чувствует невероятный прилив теплых чувств к этому высокому мужчине, который, не смотря на дресс-код мероприятия, пришел на бал, одетый целиком в черное. «Есть еще нормальные люди на Материке», — мысленно она улыбается, но, вспомнив о том, что произойдет совсем скоро, сразу же перестает. Чистка чужой ауры сожрет всю ее энергию, и потанцевать с мужьями уже не выйдет на их первом совместном приеме. Это не может не расстраивать.

Но, оставив все свои негативные мысли в этой потайной комнате, ал'Зида отправляется в будуар, надеясь, что дворецкий уже сделал все, о чем она просила.

Глядя на пятерых гостей, что уже спят, беспорядочно свалившись на креслах, диванчике и полу, Эрия не понимает, как это вообще произошло. Смотрит вопросительно на дворецкого.

— Я просто подумал, что они вам нужны без сознания. Вот и насыпал снотворного, — он свою вину совсем не чувствует. А у самого в обычно серьезных глазах смешинки. — Вот, получите и распишитесь, а я откланяюсь.

Мужчина уходит, а вот Раад с Андром заходят в комнату. Их тоже удивляет зрелище, которое предстает перед глазами.

— Кажется, я недооценивал нашего дворецкого, — замечает король, прощупав пульс у одного из уснувших. — Качественно он их подготовил к нашей встрече. Что ж, не будем тянуть, чем быстрее начнем, тем раньше закончим.

Л'Валд лично чистит ауры от пут ментального воздействия. Как только он заканчивает с одним и переходит к другому, Эрия сразу же накладывает на грудь человека амулет против ментального воздействия. Тот втягивается, не оставляя и следа, будто ничего и не происходило.

— Когда разбираешься с принципом, все становится намного проще, — комментирует девушка происходящее. — Ведь сколько проблем было из-за этого Александра только потому, что раньше никто на Материке не задумывался о том, что свое сознание нужно защищать.

— И как хорошо, что мы все встретились, иначе, так бы и не узнали, что нужно изучать драконов, чтобы избавиться от первого мага, — поддерживает её Андр, устанавливая последний амулет на грудь совсем ещё молоденькой девушки. — Ну вот, мы закончили, — поворачивается к старшему, — ты там как?

— А по мне не видно? — мужчина сидит, устало развалившись на диванчике, пытаюсь собраться с силами. Но его поза говорит о том, насколько сильно он устал. — Как будто перетаскал тысячу мешков с мукой, вот такие у меня ощущения. А ведь я надеялся, что сегодняшний день закончится приятнее, например, мы, не обнаружив ни одного человека под ментальным воздействием, насладимся приемом. Вы ведь так долго его ждали, дорогие, — тем самым он пытается утешить супругов, — а вот итоге возмемся с этими спящими неблагодарными представителями знати, которые совсем скоро вырастут и будут нас ещё и за что-нибудь осуждать, не согласные с политикой правительства.

— Мне кажется, что всем не угодишь. Рано или поздно народ осознает, что все, что ты делаешь — это ради их же блага. Слава матери-прародительнице, что мы, маги, живем долго, значит, сможем увидеть плоды наших трудов, — удивительно толковые мысли высказывает принц, усаживаясь рядом с мужем. Затем, немного подумав, ложится, укладывая свою голову на его колени. Чувствуя, как такая родная ладонь ложится ему на макушку, сразу расслабляется. Выдыхает свободнее, словно скидывает груз. — Но хорошо, что мы разобрались с этим вопросом. Осталось дождаться их пробуждения и объяснить, что сегодня произошло. А то вдруг надумают, мол, король Запада нас-и-лует дебютантов и их родителей. Вот это совсем не смешно будет.

Лишь представив подобное развитие событий, Раад начинает хохотать, тут же закашливаясь — слишком он устал.

Ожидание затягивается. Троица успевает и весь чай выпить, и все сладкое съесть, которые принес дворецкий. Андр засыпает, так и не поднявшись с колен мужа. А Эрия от скуки напевает одну из песенок, которая сегодня играла на балу. Взяв за руку своего старшего супруга, пытается не уснуть.

— Как-то пробуждение всё не наступает, — шепчет девушка. — Чего там дворецкий им насыпал такого мощного?

— Хороший вопрос. Может, есть антиоксидант?

— Вставать лень. А без этого мы не узнаем. Предлагаю ждать дальше, — ал'Зида сонно потягивается, отгоняя дрему, в очередной раз решившую ее одолеть.

Раад молча ее обнимает одной рукой, притягивая к себе поближе — так, если жена и уснет, то по крайней мере не упадет.

Первым приходит в себя мальчишка, младший сын местного герцога. «Кажется, его зовут Эфрон», — припоминает король, мягко будя супругов. Разговор со знатью лучше им проводить вместе, ведь Раад не силен в научных терминах, которые наверняка понадобятся для объяснения.

— Что происходит? — Мальчишка испуганно садится, смотря на троицу перед собой. — Меня ведь позвали сюда на чай, так почему я оказался на полу?

— Это долгая история, — начинает говорить Эрия, но, завидев чужое недовольное выражение лица, поворачивается к принцу Востока, — окей, давай лучше ты поведаешь ему этот занимательный рассказ.

Возможно, если это сделает кто-то, кто близок по духу к Эфрону, то объяснение продет куда легче.

— Не знаю, в курсе ли ты, но в последнее время на Материке стало очень много людей под ментальным воздействием одного единственного мага. То, что я тебе сейчас расскажу, является государственной тайной, поэтому, если ты её разгласишь, знаешь, что будет, — Андр проводит ладонью по своему горлу, как бы намекая на обезглавливание. И это умеет успех, мальчишка-герцог сразу же притихает, хотя до этого явно намеревался остановить повествование принца. — Судя по всему, первый маг, Александр, как-то сумел прожить все эти тысячелетия, сохранить свое сознание. И теперь, когда подобрал нужный ему момент, взялся за истребление королевских семей Материка. Иклин и Гвендолин, король и королева Севера, уже убиты. Их младший наследник пропал, и никто не знает, где он сейчас. А старшая принцесса, истинная наследница престола по крови и магии, в бегах, потому что не может доказать свою непричастность к произошедшему. И на Юге, и на Востоке были обнаружены люди под ментальным воздействием. Неизвестно, что им всем внушал Александр, но сомнений нет: явно не мечты про белые и пушистые облачка. Теперь мы на Западе нашли таких же людей, например, тебя. Повезло, что ты решился прийти дебютантом на этот бал, иначе неизвестно, чем бы все закончилось. Сейчас мы вживили в тебя амулет, который защитит твоё сознание, поэтому больше можешь не бояться. Ты понимаешь, о чем я говорю? — Переспрашивает парень, когда Эфрон слишком долго молчит после его информативного монолога.

Тот качает головой, похоже, слишком много новостей для мальчишки, который раньше не участвовал ни в каких придворных интригах. Тогда ал'Вулк думает о том, что по крайней мере он рассказал правду, а остальное уже не его проблема. Только вот остается один момент:

— Через неделю будет дан званый ужин. Твоя семья тоже приглашена. Проследи, чтобы

все явились, никто дома не остался. Нам нужно выяснить, не находится ли кто-то из твоих родных еще под чужой волей.

На это Эфрон согласно кивает.

А следующие люди приходят в себя друг за другом. Видя, что промежутки между их пробуждениями короткие, Раад решает подождать с объяснениями, чтобы потом ввести в курс дела сразу всех. Король посылает за дворецким, и тот приносит еще чая и вина: дабы умаслить недовольную знать.

— Это было что-то чрезвычайно изматывающее. Даже хуже, чем просто чистить их ауры, — рассказывает о своих впечатлениях позже л'Валд, когда они заканчивают.

Гости покинули замок пару часов назад, и, проследив за уборкой, супруги наконец могут расслабиться. Они принимают вместе ванну, отмокая в горячей воде с травами, а после буквально падают в общую постель, не имея сил ни на что, кроме ленивого разговора, подводющего итоги вечера.

— Я сегодня разговаривал столько, сколько не говорил за всю жизнь, — продолжает жаловаться мужчина, прикрывая глаза. У него под боком теплые тела мужа и жена, и невыносимо хочется спать. Однако, пока рано. — Если на балу было пятеро под воздействием, то скольких мы обнаружим на ужине? Страшно представить.

— А мне не понравилось, — подает голос шепотом Андр. — Ни поесть, ни потанцевать, ни людей узнать не удалось. А те, с кем я успел перекинуться парой слов, показались мне злобными и завистливыми.

— Как и любые другие придворные. Поверь, на Востоке тоже не все лапочки. Ты бы должен знать это, ведь вырос там, — Эрия не упускает возможности поехидничать, хотя бы таким странным способом приводя в порядок мысли, которые после чистки чужих аур разбегаются, словно мыши по амбару при виде кота.

— Мы слишком устали, чтобы рассуждать о других государствах. Со своим бы разобраться. Поэтому всё, хватит. Всем спать, — просит уставшим голосом Раад, а затем добавляет, — иначе подремать не дам вам ни минутки этой ночью.

«Да, сегодня совсем не до се-к-са», — думает ал'Зида, постепенно отходя в царство Морфея.

Пребывание в безвременье долгие-долгие годы — развлечение такое себе. Особенно, когда до этого прожил больше тысячи лет, общаясь с людьми. Даже способность создавать собственную реальность Александру не помогает — ведь людей он воспроизвести не может, как бы не сильна была его душа. Без возможности говорить хоть с кем-то мужчина провел долгие десятилетия прежде чем осознал, где он находится и кем стал. И это его сломило — он знает.

Пустота вокруг не может не вытягивать любую надежду из человека. А ведь раньше первый маг верил в то, что способен справиться с любой трудностью: оказалось, все не так просто. «На Материке построил цивилизацию, а в итоге кукую здесь в одиночестве, проводя бесконечную жизнь с самим собой», — безразлично думает Александр, воплощая пляж на закате дня.

Это одно из мест на Юге, которое однажды запало мужчине в душу во время его путешествия по новому миру. Он тогда только начинал жить, хотел посмотреть, куда же попал, умерев на Земле, и ходил тысячи километров, познавая новое. Друзей у него еще не было, как и просто знакомых, но мужчине и не хотелось ни с кем общаться. Его единственным желанием было найти свое место. «И как же получилось, что в итоге я здесь? Здесь точно не оно, не мое место», — присаживается Александр у самой воды. Скидывает сапоги, не заботясь о том, чтобы они стояли аккуратно, и опускает ноги в прохладный прибой. Волны омывают кожу, даря наслаждение. Запах соли и водорослей забивает нос, возвращая мужчину мыслями в те далекие годы, когда он был счастлив.

Если задуматься, можно даже проследить, когда счастье пропало из жизни первого мага. Это произошло, когда пошли дети. Один за другим, словно пирожки из печки, они появлялись на свет от разных женщин. И все стали магами, причем, очень сильными. А после, повзрослев, отделились от отца и решили строить свои жизни, возводя целые государства. Повлиять на их развитие Александр не мог, и это ужасно его злило. В итоге он отошел от дел, оставил родных, перестав с ними общаться... И обозлился на весь свет.

Единственное, что радовало мужчину в тот момент, это его бесконечные эксперименты с магией. Он хотел как можно больше узнать, изобрести, изменить — получить еще большую силу. Выйдя за рамки, Александр посчитал, что приблизился к Богу, а по итогу погиб, съеденный одним из драконов.

Придя в себя в этом странном месте, которое назвал пустотой, мужчине ничего не оставалось, кроме как следить за жизнью на Материке, продолжающейся и после его смерти. Долгие-долгие годы наблюдений убедили Александра в том, что он ушел слишком рано — народ возомнил себя выше писаний матери-прародительницы, начав истреблять Приходящих. Сам являясь таковым, ему было больно видеть, как само благословение, которое дают жителям Материка, отправляют на эшафот, казня ничего не понимающих людей одного за другим. И тогда первый маг начал вынашивать свой план, как защитить тех, кто приходит из других миров. Все просто: надо просто избавиться от тех, кто убивает невинных. В первую очередь собственных потомков — королевские семьи, которые не пытаются ничего изменить, живя в своих замках и наслаждаясь роскошью.

— И нужно было ведь в мои дела вмешаться этим проклятым молодым магам. И Нивес, и Раад, и эти принц с принцессой Юга и Востока... Чего им на задницах ровно не

сидится? — задает вопрос заходящему солнцу Александр. — Я же как лучше хочу. Тем более, что двое из них сами Приходящие. Должны бы понять, что все ради них.

Бросает горсть песка, представляя, что песчинки это его враги, но легче на душе не становится.

— Я мало что могу сделать, пребывая здесь. Пора вновь явить все мое величие миру.

Пришло время. Хватит манипулировать людьми из небытия, удобнее будет, если мужчина вновь станет живым.

Поняв это, Александр заходит в воду и ныряет. Обратно из воды уже не появляясь...

— Что-то изменилось, — Андр чуть ли не принохивается к воздуху, как это делает обычно Эрта. — Я чувствую.

«Магические нити Материка разорваны. Этот странный запах, что я не чувствовала раньше, идет с Юга», — драконица прилетела совсем недавно и сразу же захотела поговорить со своим контрактором. Не смотря на то, что виду алая не подает, она соскучилась по своему человеку, которого сама выбрала. Но сейчас ей не до нежностей. Непонятное беспокойство берedit душу ящерицы, не давая спокойно усидеть на одном месте. Эрта уже вытоптала всю поляну, на которой приземлилась всего с получаса назад, и все продолжает ходить, снося все растения со своего пути.

— Мне это совсем не нравится, — Андр подходит к своей драконице, поглаживает ее по морде, успокаивая. И это даже помогает, алая королева наконец усаживается, а после и ложится, подставляясь под ласковые мужские руки. — Снова все летит в тартарары, едва начало налаживаться. Когда же мы спокойно поживем?

«Знаю я твое спокойно. Небось уже размножаться хочешь, человечьих детей делать», — усмешается Эрта, — «Но ты прав, сама атмосфера стала другой. Мироздание треснуло, это очень плохо. Нужно срочно лететь на Юг, выяснять, что происходит». Драконица готова сделать это прямо сейчас, но Андр ее останавливает.

— Подождет. Вначале мы тебя хорошенько почистим и согреем, кто знает, где ты там летала и каких паразитов подцепила, — принц уже успел многое узнать у Эрии о жизни драконов и как о них следует заботиться, поэтому останавливает алую от опрометчивого полета на другой конец Материка. — А после будет молоденький бычок и крепкий сон. Пойдем, красавица.

Простая монотонная работа успокаивает парня. Эрта дремлет, пока он чистит ее специальной метелкой из еловых ветвей — это помогает не только избавиться от паразитов, но и обезопасить от их нового появления. «Спи, моя хорошая, отдыхай», — мысленно напевает Андр, стараясь при этом не отсылать свои размышления драконице, чтобы не побеспокоить ее сон. Занимаясь этим трудом, парень многое понимает. Например, что есть вещи, которых не стоит стыдиться — работы руками.

— Ты можешь выйти, она уснула, — слух у ал'Вулы и раньше был хорошим, а после слияния душами с Эртой и вовсе стал идеальным. Поэтому тихие шаги Эрии он узнает где угодно. Прямо сейчас девушка спряталась за деревьями, не решаясь показаться на глаза той, что ее предала. Но после слов мужа действует уже смелее. — Долго ты ее избегать будешь?

— Пока эта предательница не извинится, — категорично заявляет принцесса.

— Понимаешь же, что этого не случится. Все драконы считают себя в любой ситуации правыми, а эта, разбалованная и капризная, так тем более. Тебе пора отпустить любые чувства к ней, что ты испытываешь, — Андр старается говорить мягко, осознавая, как

глубоко в сердце была ранена девушка, но в то же время твердо, чтобы та не строила несбыточных иллюзий. — А еще лучше будет, если ты подберешь себе дракона такого, который захочет быть с тобой до конца жизни. Наверняка в королевских загонах Юга много тех из молодняка, кто еще не связал себя контрактом с человеком.

Ал'Зида хмыкает. У нее после произошедшего отпало любое желание общаться с этими огромными ящерами, однако само существо южанки требует обратного. Девушка готова бороться с инстинктами до последнего.

— Эрта обеспокоена, — вновь поднимает эту тему Андр. — На Юге что-то произошло. Серьезное настолько, что даже она заволновалась, а ты знаешь, насколько этой драконице плевать на людей. Нужно срочно кому-то из нас туда ехать. Или лететь, — уточняет парень, вспомнив, что у него теперь есть и другой способ путешествовать.

— Мне стопроцентно. Я хочу извиниться перед родителями за то, что сбежала, попросить прощения. И узнать у них, что на самом деле происходит в моем родном государстве. Теперь я не ребенок, и все вижу ясно.

Следом они рассказывают и Рааду о событиях, которых не понимают. Король также приходит к выводу, что к интуиции алой нужно отнестись со всей серьезностью. Лучше перепроверить, чем потом жалеть об утерянном времени. Король также выступает за то, что поехать нужно Эрии, как той, кто родилась и выросла на Юге.

— И мы тоже. Чтобы показать, что отношения наши не просто на плотском удовольствии основаны, но и закреплены магией. Узнай они об этом сразу, может, тебе бы, милая, и не пришлось так мучиться муками совести, — гладит Эрию по голове, успокаивая, а затем говорит похожие слова и Андру, — ты, дорогой, поступил со своей семьей точно также. Но на Восток пока мы отправиться не можем.

Он притягивает к себе супругов, обнимая и даря тепло своего тела. Целует каждого из них поочередно, пытаясь и сам забыться хотя бы на это время, что уделяет любимым.

В путь они выдвигаются ровно через сутки. Л'Валд поступает хитро, вновь задействуя ль'Ву, как своего двойника. Тот так и не принял свой обычный облик, но король Запада предпочитает отложить решение этой загадки на потом, до лучших времен. Сейчас есть задачи потруднее, как, например, разобраться, что там на Юге происходит.

Смотря на то, как Даар совсем не радостно стоит рядом с дворецким, Рааду хочется рассмеяться. Похоже, худшего наказания за несоблюдение требований для нага и придумать было нельзя.

— В этот раз нам не нужно соблюдать анонимность, поэтому пройдем часть пути, большую, порталами. Это будет куда безопаснее и быстрее, чем идти через половину Материка, — мужчина сразу обозначает свою позицию. Ему совершенно не улыбается снова ночевать под ночным небом и на холодной земле. — Да и наши баулы совсем не для долгой ходьбы, — показывает на многочисленные сундуки, поставленные в повозку.

— Дары должны хоть немного, но задобрить моих родичей, — не моргнув глазом говорит Эрия. — Если ты не забыл, то выкуп за невесту ты так и не заплатил, что выходит за всякие рамки традиций любого государства. Есть вещи, которые останутся неизменными, как бы нам не хотелось нового.

— Но ты собрала очень странные подарки: мое любимое вино из подвалов замка, серебряные браслеты местных мастеров, какие-то травы из леса, — перечисляет король, не понимая связи между всеми этими вещами. Особенно жалко ему вино, которое он хранил для особых случаев.

— На Юге почти нет серебра. И то, что здесь, на Западе, считается простыми безделушками, там является настоящим сокровищем. А травы, что я собрала, лечебные и растут только в живых лесах, как у тебя. Деревья, кусты, почва — всё пропитано магией, поэтому эффект от лекарств, приготовленных из них, будет потрясающим, — лучше один раз объяснить, чем сто раз выслушать наводящие вопросы, потому Эрия предпочитает разобраться с проблемой сразу. — Меня больше удивляет то, что подготовил для моих родных Андр.

Девушка указывает на огромное растение в горшке с почвой.

— Зачем им цианитус? — интересуется она у молодого супруга. — Он же ядовитый.

— Одно из его значений — вечная защита. У меня пока нет ничего своего, что я мог бы предложить, но хотя бы это я сделать в силах.

Слушая такую наивно-откровенную речь парня, Раад умиляется. Все-таки выбор он сделал правильный, поставив на пусть и молодого еще человека, но ответственного.

— Ну, раз мы обсудили такие «важные» вещи, то пора выдвигаться. Порталы не работают на Западе целыми днями, нужно попасть в нужный момент к вратам, — поясняет мужчина.

И, взяв своих любимых за руки, делает шаг вперед, к новому злоключению.

Эрии кажется, что ее вот-вот вырвет. Все-таки путешествие через порталы такое себе удовольствие, особенно, когда приходится сразу через три пройти за короткий промежуток времени. Ей и после первого-то было не очень хорошо, а после последнего, выйдя на родные южные земли, она и вовсе сгибается, чувствуя, как к самому горлу подступает давно, еще на Западе, съеденный завтрак. Но, слава матери-прародительнице, у девушки получается сдержаться. Вместо того, чтобы встать ровно, присаживается на землю, пытаясь отдышаться.

— Ты как? — подает воду в кувшине жене Раад, — выглядишь не очень.

— И чувствую также. Клянусь, обратно я пойду пешком, даже если это займет несколько месяцев. Как-то к подобному способу перемещаться я не смогла привыкнуть. Может, и хорошо, что в моем первом, родном, мире нет магии, — последнюю фразу девушка уже шепчет, не желая вспоминать о потерянной жизни.

— Попей воды, иначе станет только хуже, — решает опустить разговор о прошлом л'Валд, — как видишь, нас тут никто не встречает, следовательно, придется пройтись — жидкость в организме еще понадобится.

Идти и правда далековато. Эрия даже не видит вблизи ни одного знакомого строения, не то что королевское поместье. Но ее радует то, что Андр больше не плачется, как устал. Предыдущие скитания пошли парню на пользу, закалили его, сделали сильнее. «Совсем скоро он вырастет в мужчину, который затмит собой многих на Материке», — принцесса ясно это видит.

Пока они спускаются вниз по холму, собираются тучи, а затем и вовсе вливает дождь, полностью закрывая обзор — такие плотные и частые струи. Вся вода мира решает оказаться на Юге, желательно за короткий промежуток времени. Отплёвываясь от неё, Эрия вдруг ясно понимает, что ей очень нравится климат Запада: там не бывает такого продолжительного ненастья, а за то время, что девушка успела провести в королевстве своего супруга, ещё ни разу ей не казалось, что вот-вот она утонет в потоках. Наоборот, в основном светило солнце, согревая, несмотря на то, что уже наступил холодный период времени. И теперь ал'Зида мечтает о том, чтобы увидеть снег, такой же густой и пушистый, как на Севере, если верить словам Раада.

Задумавшись, принцесса не замечает, как ландшафт дороги меняется, и, поскользнувшись, оказывается на земле, смачно падая в глубокую лужу. Грязь затекает прямо в сапоги, облепливает одежду, даже в рот попадает, заставляя Эрию злиться на несправедливость погоды. Ведь с Андром и Раадом все в порядке, вон, топают, как ни в чем не бывало, даже улыбаются — явно предвкушая встречу с родными своей жены в новом статусе. «Чтоб им пусто было», — недовольно думает принцесса, поднимаясь на ноги.

— Если что, мы не смеемся, — на всякий случай уточняет принц Востока, увидев злобный взгляд жены. А затем, подхватив ее на руки, говорит, — так больше вероятность, что больше с тобой ничего не случится.

— Тогда будем нести по очереди, — тут же находится Раад, который до сих пор, бывает, ревнует супругу.

И следующие пару часов ал'Зида чувствует себя переходящим призом, с одних рук на другие. При этом мужчины не забывают тискать девушку, словно котенка. Поэтому к концу пути она уже дремлет, согретая в чужих объятиях.

То, что видит Андр перед собой, и правда трудно назвать королевским замком. Это скорее не совсем большое поместье, которое стоит на самой окраине города. Деревья с уже голыми ветвями окружают дом, словно забором, не давая заглянуть туда, где живут особы правящей семьи. Но, войдя во двор, парень понимает, что тут давно никто не проводил время: листва, опавшая с деревьев, не убрана; скамья, бывшая когда-то произведением искусства, разломана, а стеклянный столик превратился в пыль. Все это говорит об упадке. И теперь ал'Вуле интересно, как же такое возможно.

— Наверно, лучше зайти с главного входа, — предлагает Раад, — чтобы прислугу не напугать. Да и заявляться в такой ситуации логично со всей помпой, — смотрит на спящую на его руках девушку, — насколько это возможно.

Пару раз молоточком по двери. Затем еще, потому что никто не подходит. И снова.

— Куда делся дворецкий? Да и вообще любая прислуга? — недоумевает Андр. Он-то знает по рассказам Эрии, что здесь все должно быть иначе. Девушка говорила, что ей никогда не приходилось в детстве думать о бытовых нуждах, все за нее делали служанки. Да и после отъезда на Восток таких проблем не было. А с тех пор прошло чуть меньше года. — Мне это всё ой как не нравится.

— Значит, нет смысла ждать. Пойдем, — Раад толкает дверь, первым ступая в чужой дом. И ничуть не стесняется такого невежества. Верх невоспитанности это никому не встретить гостей.

Внутри дворца царят тишина и пустота. На стенах не горят зажженные свечи, поэтому троика оказывается в плотном сумраке. Л'Валд активирует один из амулетов, дабы не споткнуться. Но, видимо, им это не грозит ввиду отсутствия мебели.

— Я не понимаю, — твердит ал'Вула, не веря собственным глазам. — Что произошло? И где все?! Семья Эрии уже давным-давно должна была вернуться с Востока, так почему их нет?!

— Я не знаю. Видимо, наша малышка сегодня нормально не поспит. — Король наклоняется к лицу девушки, целует в лоб, будя ее, — милая, пора вставать.

— А где мы? — переспрашивает ал'Зида, оглядываясь по сторонам.

— Дома. У тебя дома, — на всякий случай уточняет мужчина.

Он пытается удержать девушку, но она так сильно рвется, что он решает — пусть Эрия всё поймет сама, так будет проще.

Девушка смотрит на голые стены, пустые коридоры, и такое знакомое окно, рядом с которым когда-то стояли мамины цветы, выращенные с любовью и заботой. И именно последний факт дает ей понять, где она.

Реакция принцессы пугает и Андра, и Раада. Заваливаясь на пол, она стучит кулаками по полу, рыдает горько. Но это никак не помогает.

— Мы не успели. Черт возьми, мы не успели! — кричит Эрия в темную пустоту своего когда-то родного дома.

Шикнув на супруга, л'Валд отправляет его искать хоть что-нибудь. Может, они упустили детали? Мальчишка возвращается очень быстро с докладом.

— Нет, никого.

— Вызывай Эрту. Похоже, без нее мы не поймем, что происходит. Надо было так сразу сделать, — Раад начинает раздавать указания, вновь возвращаясь к своей старой роли — того, кто разбирается с проблемами. — А после отведи Эрию в любую спальню. Мебели нет, поэтому придется подумать, как обустроиться. Ей надо отдохнуть, помоги ей пожалуйста.

Ал'Вула и не думает спорить. Нутром он осознает, в какой кошмар они попали, но мозг еще не начал генерировать пути решения. «Лети на Юг», — мысленно зовет он свою драконицу.

«Еще бы я слушала человека, пусть он и мой контрактор», — ехидничает она в ответ, а затем добавляет, — «Я уже совсем рядом. Вылетела в тот же день, когда мы с тобой разговаривали. Жди меня». Звучит, как приказ, но Андру совершенно плевать на тон алой. В этой ситуации совсем не до этого.

В очередной раз за день парень подхватывает жену на руки, заставляя обнять себя за шею. Несет ее наверх. Пинком ноги открывает все двери на этаже, но в комнатах пусто, сколько бы Андр не искал хотя бы покрывало, не то что кровать. В итоге молодой человек заносит Эрию в крайнюю, совсем небольшую, спальню. Усаживает ее на пол, а сам снимает со спины рюкзак, зная, что там много чего есть, что пригодится для обустройства нехитрого быта. И думает, что стоит дать немного успокаивающего отвара девушке, чтобы та так сильно не страдала.

У него сердце кровью обливается, когда он видит, насколько потерянной стала всегда жизнерадостная Эрия. И парень клянется, что отомстит тому, кто это сделал с ней.

Эрта облетает всю территорию Юга три раза, пытаясь прочувствовать тот запах, что ощутила пару суток назад. Снова и снова кружит над морем, но соль разъедает ей ноздри, не давая ощутить нужное. Драконица волнуется, бьет хвостом в воздухе, раня сама себя шипами. Беспокойство, которое она еще никогда в своей жизни не чувствовала, сдает душу. «Так вот о каких последствиях после заключения контракта с человеком говорили другие ящеры», — внезапно понимает она, когда сил терпеть это зудение в сердце уже почти не остается. — «Эмоций слишком много, так быть с нормальным драконом не должно!». И все-таки Эрта продолжает свое дело, ища неизвестное.

Беспокоится не только она. Отовсюду, со всех краев Юга, алая слышит мысленные крики сородичей, что не понимают происходящие изменения на Материке. Мечутся в своих пещерах и загонах, словно дикие, рвутся лететь непонятно им самим куда.

«Мир сходит с ума», — думает Эрта, бросая последний взгляд на синеву моря, а затем переходя к осматриванию берега. Бесконечный песок так и манит алую занырнуть в него, вычистить шкуру самым древним для драконов способом, но она знает, что времени на это нет.

После того, как произошел разрыв в самом мироздании, даже воздух пахнет иначе. Сам солнечный свет меркнет, тускнеет, не даря обжигающих лучей тем созданиям, которые в них нуждаются.

Маленькая черная точка, которая медленно, но уверенно, передвигается вызывает у Эрты вопросы. В это время года обычно не бывает путешественников, решившихся идти к морю — приливы опасны и непредсказуемы, как и штормы. Поэтому некто, столь свободно и безрассудно бродящий здесь, настораживает. Интуиция алой вопит о несоответствии.

Она начинает стремительно снижаться, чтобы рассмотреть смельчака, и с каждым метром, на который опускается, ей становится всё яснее, что этот человек отличается от местных. Во-первых, на нем одежда, которую носили разве что несколько столетий назад: черный бархатный плащ, широкополая шляпа, скрывающая верхнюю половину лица, а на нижней повязка, ноги обуты в массивные ботинки — так, по воспоминаниям Эрты, когда-то ходили ловцы драконов.

Если вернуться назад и припомнить, то не всегда драконов ценили, холили и лелеяли на Юге. Раньше их боялись и ненавидели, истребляли и использовали в своих экспериментах маги. Только во время войн на Материке жители этой страны поняли, насколько эффективным оружием могут быть гигантские огнедышащие ящеры, способные еще и яд вырабатывать.

Во-вторых, человек не просто идет, а будто скользит по песку, передвигаясь, словно змея. Эрта в этих движениях видит опыт человека: нужны невероятная сноровка и мастерство, чтобы не сбиваться с ритма.

В-третьих, он, даже поняв, что за ним следует дракон на очень близком расстоянии, ничуть не показывает страха. Будто Эрта не алая королева, а комнатная собачка. «Обычно так ведут себя очень уверенные в своих силах человечешки», — драконица злится, что ее не воспринимают всерьез. А также чувствует запах угрозы, исходящий от незнакомца, и тлена, словно от мертвеца — тот самый, который забеспокоил ящерицу, когда она пребывала еще на Западе.

Решив, что ничего не потеряет, Эрта выпускает струю огня напрямик в подозрительного. Тот и не пытается увернуться, поднимает руки вверх, оголяя запястья, и Эрта успевает увидеть красную вязь татуировок, прежде чем ее огонь летит обратно, грозя, пусть и не уничтожить драконицу, но серьезно ей навредить. Она уворачивается. А после, осознав, что противостоять неизвестной силе в одиночку глупо, разворачивается, намереваясь улететь к своему контрактору.

— А вот и нет, — кричит незнакомец, оказавшийся средних лет мужчиной, — никуда ты от меня не денешься, наглая змея.

Из все еще не опущенных рук он выпускает странные хлысты, которые поднимаются до Эрты, что, преодолев многие метры расстояния, превращаются в сеть и падают прямо на нее, не давая сделать ни единого движения.

Крик, который издает алая, громом разносится по берегу. Пропитанный болью и отчаянием, драконица пытается вырваться, но лишь причиняет себе больше страдания — сеть врезается в плотную шкуру, защищенную чешуей, раня. Тогда Эрта, уже слабо понимая, что происходит, зовет своего человека.

Андр просыпается ранним утром. Вскрикивает со своего импровизированного настила, тяжело дыша, будто не видел сны только что, а бежал часами по горам. Он слышит пронзительный вой своей драконицы, такой громкий, что голова парня взрывается болью. Принц стонет, массируя виски.

От шума, им производимого, просыпается и Эрия с Раадом. Девушка скатывается с теплого тела старшего, на котором провела всю ночь, смотрит недоуменно на Андра.

— Что такое?

— Эрта! Кто-то её поймал. Она кричит, просит о помощи, а я ничего не могу сделать, — жалуется принц, чувствуя, как по его щекам скатываются слезы бессилия.

Обняв его со спины, Раад притягивает младшего себе на колени, укачивает, утешая, поглаживает по голове. Ему не понять той связи, что существует между ними, но он знает по рассказам Эрии, насколько та прочна. Возможно, даже прочнее супружеской.

— Так, успокойся для начала, — мужчина утирает расстроенному мальчишке слезы, сетуя на то, что тот так легко сорвался. Но ничего не поделать, Андр еще молод, чтобы никак не реагировать, не показывать своих чувств. — Теперь вспомни всё, что ты услышал от Эрты. Любые подробности. Нам надо знать, с чего начать.

— Черт подери, что же происходит?! — тем временем злится ал'Зида.

События накладываются одно на другое. Вначале шок девушки от исчезновения её семьи, теперь еще и алая попалась. Нервы не выдерживают подобного напряжения — она готова расплакаться вместе с младшим мужем.

— Раад, ты хоть что-нибудь понимаешь? — интересуется у того, кто прожил дольше, следовательно, и видел больше.

— Есть у меня предположение. Но оно мне совершенно точно не нравится.

— Не тяни, — ждать больше девушка не может.

— Александр, первый маг, вернулся. Почему я так подумал? Всё просто: только появление того, кто обладает огромным запасом сил, может прорвать все нити магии, оплетающие Материк. Запах, который почуяла Эрта, тоже играет роль, напоминая мертвечину — Александр давно мертв, — поясняет свою мысль мужчина.

— Если мертв, то как вернулся в мир живых? — ал'Зида не улавливает главное.

— Разве это имеет какое-то значение? Он жил долго, знает многое. Первому магу

открыты такие секреты, на познание которых другим понадобятся сотни лет. Наверняка где-то в закромах имел и не запасной план, как вернуться назад с того света, — когда он об этом думает, л'Валд безумно злится. А еще боится, потому что осознает: ему не справиться одному, нужна помощь со стороны, и, чем больше магов он привлечет, тем лучше. — Как же всё это не вовремя.

Истерично засмеявшись, Эрия кивает.

— Ага, очень не к месту. Я ушла из своей семьи, сбежала, не рассказав им, как счастлива, и теперь, похоже, уже никогда не смогу это сделать. Вдруг они мертвы? — девушка предполагает самое страшное. Ведь, если первый маг и правда вернулся на Материк, то легко мог начать с мести тем, кто ему мешал строить свой порядок. И в первую очередь это касается её, ал'Вулы, Раада — тех, кто приложил немало усилий, выясняя правду, а затем пытаюсь исправить ситуацию.

— Не думаю, что Александр станет уб-ивать тех, кто будет потрясающими рычагами давления на нас.

Андр максимально анализирует полученные данные, но кое-что у него не сходится. Зачем пленить Эрту, которая уже связана контрактом с человеком?

Больше нечего делать в королевском доме Юга, поэтому троица уходит из него, чтобы искать Эрту. Не зная, что Александр хочет с ней сделать, нужно как можно скорее освободить драконицу, пока не случилось нечто страшное, о чем Андр даже думать не хочет.

Погода все такая же отвратительная, настроения не добавляет. Доходя до берега моря, откуда последний раз шел зов алой, принц Востока заглядывает под каждый камень, за каждую скалу, но когда он пытается еще и в воду занырнуть, Раад останавливает младшего, в последний момент схватив его за шкуру.

— Что же ты творишь, глупый, остановись немедленно. Вряд ли Эрта в море, ты уже сходишь с ума от беспокойства, — мужчина так зол, что готов и пощечину отвесить мальчишке за столь странный поступок.

— Я не слышу её, но чувствую боль, — оправдывается Андр, — надо срочно её найти. Уж не знаю, что с ней делают, но что-то очень-очень плохое.

— В таком случае прекрати хныкать, словно ребёнок, сосредоточься на происходящем, достань амулеты и начинай искать вместе со мной! — Ставит его на место Раад, зная, что нельзя давать себе слабины ни в какой ситуации, и уж тем более, когда от твоих действий зависят жизнь и здоровья близких. А Эрта является близкой для ал'Вулы, следовательно, он и ней думать должен также, как и своих супругах. — я повторяю: встал, и начал хоть что-то делать!

Да, мужчине приходится быть жёстким, но иначе сейчас нельзя, чтобы мальчишка не расклеился ещё сильнее. И так достаточно странно себя ведет. «Как будто всё, чему я учил его, вдруг испарилось. Труды в никуда, а я ведь только начал относиться к мальчишке не как к избалованному принцу, а как к молодому человеку, который скоро вырастет в мужчину. Глупо, как же глупо», — оказывается, работы еще непочатый край с этим ребенком.

Зато у Эрии получается хорошо держать себя в руках. Вместо того, чтобы тратить время на утешение супруга, она потрошит свой рюкзак, доставая из него кубок для крови, необходимые амулеты, свечи. Принцесса справедливо считает, что провести ритуал поиска следует как можно быстрее, пока след первого мага и плененного дракона окончательно не остыл.

Расставь все в нужном порядке, девушка присаживается на колени, протягивает свою руку к Андру:

— Всё, хватит. Л'Валд прав, пора действовать, поэтому протягивай ладошку, мне надо взять твою кровь, — в приказном порядке просит парня, приготовив кинжал.

Тому ничего не остается, кроме как подчиниться. Садится рядом, чувствует укол острия прямо в центр ладони, а затем и кровь, стекающую по его коже прямо в кубок. Капли падают глухо, и вскоре соленый запах моря разбавляется густым железным. Оседает на кончике языка, и Андр чувствует, как его начинает подташнивать.

Читая заклинание, Эрия старается не запнуться, выговаривает каждое слово, делает паузу в нужный момент и кровь в кубке помешивает столько раз против часовой стрелки, сколько требуется. Она не отвлекается ни на что, даже на вновь ухудшающуюся погоду. Зато удовлетворенно выдыхает, когда заканчивает, и от кубка отходят призрачные красные нити. Они тянутся все в одну сторону.

— Нам туда, — указывает направление девушка, начиная собирать вещи обратно. Кубок

же передает ал'Вуле с указанием, — так связь с Эртой будет крепче, поэтому нести придется тебе.

Он и не против. Теперь, видя, что связь между ним и драконицей не разорвана, он ощущает себя куда лучше, не так упаднически, как еще пару минут назад.

Нить петляет, словно заяц, убегающий от проворной лисы: то вправо, то влево, то вовсе приходится сделать круг, чтобы распутать дымку, завязавшуюся в узел. Иногда нить истончается так сильно, что Андру кажется: «Она вот-вот порвется», но затем всё приходит в норму, и он снова выдыхает. Идти приходится долго, и эти эмоциональные перепады вскоре истощают уставшего парня. Но старания окупаются, потому что он внезапно сообщает:

— Я наконец слышу мысли Эрты. Они тихие, настолько тихие, что едва различимы, но я могу с ней говорить.

— Спроси, где она и с кем, — тут же хватается за открывшуюся возможность, словно за соломинку, Раад.

Андр замирает, стараясь наладить связь со своей драконицей. И, хоть это и трудно, ему удается. Через пару минут говорит уже вслух:

— Место она не узнает: темное, пахнет затхлостью. Наверно, одна из пещер. Еще там много артефактов, от которых алая чувствует сильную магию, древнюю и мощную, — пересказывает слово в слово слова своей ящерицы, — насчет первого мага Эрты не уверена, потому что раньше его не встречала. Но ей страшно, а это о чем-то да говорит.

— Значит, мы были правы, — идущий рядом с младшим л'Валд напоминает об их общих догадках. — Неведомым пока нам способом этот дохляк вернулся на Материк. И теперь даже представить трудно, что он может натворить, преследуя свои цели.

— Истребить всех несогласных с его политикой. Это очевидно. И начнет он с нас, великих придумщиков, — горько усмехается ал'Зида. В очередной раз её желание помочь людям оборачивается для девушки боком. Зря она надеялась на тихую спокойную жизнь, видимо, на роду ей написано самой судьбой в любом мире быть той, кто всегда ввязывается в неприятности и сомнительные приключения. — Посмотри, мои родные уже делись неизвестно куда, я даже предполагать не хочу, что с ними сейчас.

— Есть надежда, что, если найдем Александра, то он прихвастнет тем, что сделал, — Раад и правда в это верит.

Оказывается, что до Эрты не так близко, как изначально подумалось троице. Еще полдня им приходится идти, прежде чем нить заканчивается — явный признак того, что искомое рядом. Когда это происходит, Андр пугается, и Эрии в очередной раз приходится его успокаивать, сетуя на то, что не разглядела истеричную нотку в характере принца. Этого стоило ожидать, ведь вырос он, словно тепличный цветок, вдали от невзгод и расстройств. И теперь настоящие испытания его доводят чуть ли не до нервного срыва. «Нужно будет обязательно проработать эту проблему. И, чем скорее, тем лучше. Кто знает, какие ужасы нас еще ожидают», — внезапно понимает девушка, взяв ал'Вулу за трясущуюся руку.

— Ты можешь убрать кубок, больше он не понадобится. Дальше будем искать уже сами, придётся правда для этого обойти расстояние около километра в радиусе от этого места. Для начала пометим его, — Эрия достает из кармана амулет слежения и закапывает его в землю прямо там, где стоит Андр. — Отлично, теперь мы легко сможем ориентироваться в пространстве, не боясь, что заблудимся.

Довольно цокнув, л'Валд идёт вперёд, проверяя их будущей путь. Если что-то случится,

то пусть случится с ним, а не с этими детьми. «Кажется, теперь я начал понимать, что значит дорожить кем-то», — думает он, прощупывая почву каждым своим шагом. Дойдя до леса, ему еще и ветви приходится отодвигаться, размышляя, не будет ли ловушек. Каждую паутину, натянутую между деревьями, воспринимает, как угрозу. Даже когда ноги проваливаются в лужу, вначале мужчина замирает, ожидая, что вот-вот случится плохое. И только убедившись в безопасности, вытряхивает грязь из сапог. Ощущения при этом премерзкие, потому что Раад и не помнит, когда последний раз так уделывался. Ему кажется, что и в детстве, набегавшись по полям, болотам и лесам, он был куда чище.

— Одну сторону осмотрели, осталось три в худшем случае, — оборачиваясь, кричит своим молодым супругам, что идут поодаль. А затем говорит тише, только для себя, — мать-прародительница, пусть Эрта будет на следующей площади для обследования.

Король Запада уже успел отвыкнуть от таких долгих пеших прогулок, посему злится на каждую мелочь. Мошкара, облепляющая лицо и жалящая любой открытый участок кожи; ветер, обжигающий порывами — все это не может не сказаться на самочувствии Раада. Потому, едва увидев издали костер у входа в пещеру, он заваливается на землю, совершенно не обращая внимания на то, как пачкается — и так уже похож на свинью.

Эрия с Андром догоняют его через минут двадцать, так далеко шли. «И устали наверняка», — смотрит мужчина на то, как косолапо двигаются подростки, пытаюсь скрыть боль от натертых мозолей. Ему хочется их пожалеть, приласкать, нежно обнимая, но он отлично понимает, что сейчас не время для демонстрации своих чувств. Если проявить внимание к тем, кого любит, то есть вероятность, что разрушится то, чего Раад так долго добивался — согласия в семье, которую он приобрел путем многих изменений в собственном характере.

— Это он, да? — спрашивает принцесса, смотря из-за дерева на то, куда указывает её муж. — Как-то молодо выглядит.

И оба её супруга согласны с этим суждением, потому что тот, кто устроился на ночлег у пещеры на берегу моря, совсем не похож на древнего старика. Скорее на вполне себе симпатичного мужчину, возможно, чуть старше самого Раада. «Но, когда он приходил ко мне во снах, был куда моложе», — принцессе смешно, когда она думает об этом. Видимо, даже первый маг, великий и ужасный, склонен к самолюбованию.

— Не стойте там. Зачем прятаться? — внезапно обращается к гостям Александр. — Я вас уже давно заметил. Примерно, когда вы были на берегу и проводили свой глупый ритуал, — усмехается он. — Нам многое надо обсудить, присаживайтесь.

Александр предлагает путникам перекусить, но те, как один, все отказываются. «Только сумасшедший возьмёт из рук врага еду», — думают супруги одинаково, не желая отравиться, если первым маг решит так легко и просто с ними разделаться.

— Какие-то вы неразговорчивые, — замечает мужчина, спокойно поедая свою похлёбку. При этом причмокивает, словно ничего вкуснее в жизни не пробовал. Заметив осуждающий взгляд Эрии, поясняет, — милая леди, я несколько столетий был мертв, не имел возможности попробовать настоящую пищу. Знаете, насколько она отвратительная в безвременье? Даже самые великолепные блюда, что я воплощал, были на вкус, как земля. Так дайте же мне насладиться, не стоит так смотреть. Рано или поздно мои манеры ко мне вернуться.

Отвечать ему девушка не видит смысла. Она отлично понимает, что Александр таким образом, закинув удочку, пытается вызвать их на разговор. Но боится, что если вступит в спор, то может разболтать что-то важное в пылу ярости за всё, что сделал первый маг. Особенно горько принцессе за свою семью.

— Они в безопасности. Относительной, — будто прочитав её мысли, говорит мужчина. — Если тебя это утешит, то скажу: у меня и в мыслях не было доставлять тебе столько неудобств.

— Ну конечно, так я и поверила.

И Александр наконец-то показывает своё истинное лицо. Улыбка, прежде бывшая умиротворенно-расслабленной, превращается в оскал, а тепло в глазах сменяет холодом.

— Тебя не проведешь. Может, это потому, что мы пришли с тобой из одного мира и, прожив одну жизнь там, стали куда умнее во второй здесь? — рассуждает сам с собой мужчина. — Не хочешь поговорить об этом?

— Мы в кабинете психолога? Сейчас будем подвергаться лечению? — Эрия даже глаза закатывает от того, что за бред вокруг нее творится.

— Что такое психолог? — внезапно спрашивает Раад, заинтересовавшись новой информацией. Ал'Зида не очень много рассказывала о своем прошлом мире, потому он не может пройти мимо и крупицы нового.

— Серьезно? Тебе надо узнать об этом прямо сейчас?!

Эрия поверить не может в то, что слышит. В тот момент, когда решаются их судьбы, судьбы многих других людей, муж спрашивает о такой глупости. Она шикает на него, прося тем самым не развивать тему, а затем вновь поворачивается к Александру.

— Мы ведь здесь не для ностальгии? Вряд ли тебя потянуло вдруг повспоминать о былых деньках. Иначе бы ты не вырезал собственных потомков. Может, лучше это обсудим? — девушка ехидничает, но только потому, что это для нее единственный способ сдержать истерику с криками. — Ал'Сандры твои прямые наследники. Те, кто унаследовал твою волю, магию и страну. А ты взял, и убил короля с королевой.

— Моей крови в них всего капля. И то, что я делаю, ради большего блага.

— Нет, лишь удовлетворяешь собственный эгоизм.

Эрия много таких мужчин повидала, мнящих себя мессиями. Она не знает, что на самом деле в их головах, но может предположить. А уж дела извергов говорят сами за себя. Сейчас же девушка осознает ли то, что не может себе позволить верить всему, что говорит этот

человек. Александр не тот, каким может показать. Он уже продемонстрировал, насколько ему плевать на все законы и нормы поведения в этом мире. И пусть когда-то он сам его буквально создал, сейчас он не более чем чужак, который преследует собственные цели. И цели эти, судя по всему, без жертв не обойдутся. Если первый в безвременье смог уничтожить одних людей и подчинить других себе, то, стоит полагать, что приобретя тело материальное, он пойдёт куда дальше в своем плане на Материке.

— Это все лишь слова. Советую начинать говорить, что тебе нужно. А также объяснить, зачем тебе понадобилась драконица моего супруга, — снова говорит Эрия, не позволяя никому из своих мужей прервать свою мысль. Сейчас из них троих она та, кто хотя бы отчасти понимает его, потому что является такой же Приходящей. — Я не поверю ни в одну глупость, что ты скажешь. Но приведи достойный аргумент, и тогда быть может наш разговор продолжится без лишних телодвижений.

Девушке нужно услышать слова, которые её успокоят. Правда, она надеется на то, что Александр поймёт. Не выходит.

— В первую очередь я хотел сказать тебе спасибо. Ведь если бы не ты и не дела твоих возлюбленных, я все также находился бы в пустоте, коротая свою вечность наедине с самим собой. А ты заставила меня задуматься о том, что это очень глупо, научила тому, что нужно бороться. Вот я и выбрался, — говорит Александр, смотря в пустую тарелку. Он только что доел похлёбку и теперь размышляет, стоит ли напрягать свой организм или же немного потерпеть, чтобы потом вновь насладиться вкусом пищи. — Поэтому если кого и хочешь обвинить в том, что твои родители в опасности, то обвини себя. Такая самоуверенная девчонка, а простых вещей не понимаешь. И что же мне с тобой сделать? Хм, кажется, я знаю.

И щелкает пальцами.

Вначале Эрия думает, что с ней случится что-то ужасное. Но, когда открывает глаза, обнаруживает себя все на том же месте, вполне здоровой. Однако, её мужей нет. Они испарились, не оставив ничего. А перед девушкой сидит лишь Александр. Ухмыляется довольно, будто провернул лучшую шутку столетия. И молчит, мучая тем самым ал'Зиду еще сильнее.

— Что ты наделал?! — вскакивает она на ноги, все еще не веря в происходящее. — Где они?

— Там же, где и твои родные. Эффект и правда занимательный получился, я даже и не ожидал столь бурной реакции, — маг накладывает себе еды, рассудив, что уже готов к новой порции.

— Реакции? О какой реакции ты, черт подери, говоришь? Сейчас же верни их всех обратно, ко мне, — требует Эрия, сходя с ума от беспокойства.

— Или просто могу отправить тебя в то же место. Вот бы я посмотрел, как будешь мешать моим делам, пребывая в безвременье.

«Так вот, значит, куда он их дел», — размышляет она. Не смотря на то, что гнев растет у нее внутри, как разгорающийся костер, Эрия знает, что попади она в пустоту, всё закончится. Даже если совместными усилиями найдут способ выбраться, это произойдет не сразу, возможно, через долгие годы. И за это время Александр подчинит себе все четыре государства, подомнет Материк под своё видение его, изменит всё, уничтожит то, что строилось веками.

Тяжело выдохнув, девушка пытается успокоиться, привести свои мысли в порядок.

Нахрапом этого наглого и самоуверенного типа не взять. Значит, пора вспомнить о том, как себя ведут истинные леди, стать мягче. Может, благодаря этому ал'Зида сможет узнать больше. Она вновь садится на свое место, успевшее остыть, и спрашивает:

— И что же дальше мы будем делать?

— Быстро ты переобулась. Мне это в тебе нравится, — мужчина улыбается уже не так кровожадно. — Что ж, давай обсудим перспективы. И заодно узнаем, что ты можешь мне такого дать, чтобы вернуть свою семью. Видишь, как легко разговаривать, когда ничего и никто не мешает.

Принцесса едва сдерживается, чтобы не ударить собеседника.

— Жаль, что заключить союз мы не можем. Ты, как чувствовала, и уже это сделала сразу с двумя мужчинами. Еще и, судя по твоей ауре, подтвердила брак перед магией, смешав кровь с супругами на клановом дереве, — Александр недовольно цокает. — Стало быть, полезной в качестве жены ты мне быть не можешь. Насколько сильная у тебя магия?

— Сильная, — одним словом описывает девушка то, о чем раньше и не задумывалась. Ей просто не нужно было это делать, ведь всегда и всё получалось, за что бы не бралась. Теперь ей приходится давать оценку собственным действиям, которые раньше даже не обсуждались её родителями, а ведь те попросили собственного ребёнка наложить на себя печать молчания, дабы она не разгласила то, что знает полезного. — Но не настолько, как ты. Матерь-прародительница, да ты из мертвых восстал, просто этого захотев. Поэтому не мне о силе говорить.

«Не дура. Это хорошо», — Александр видит в этой девушке не только гонор, но и уверенность, что присуща действительно талантливым людям. А еще ему нравится то, что принцесса не продолжает настаивать на своем, но показательно успокаивается и обдумывает ситуацию.

— Не брачный союз, а дружеский. Что насчет заключить такой? Ты признаешь мое право решать, как я должен поступать с потомками, понесешь весть в народ. Уверен, большинство простых жителей Материка от этого не сильно пострадают. — Мужчина больше не хочет зря разглагольствовать, ему надоели словесные игры в поддавки. Пора действовать, ведь он и так был мертв слишком долго. — От этого все выиграют. Ты получишь назад своих близких и драконицу мужа, а Приходящим в этом мире больше ничто не будет угрожать.

— И это выбор? Скучный весьма. По мне, так это ты — угроза спокойствию и всему живому на Материке.

Эрия решает выждать, не давая прямого ответа как можно дольше. И это дает свои плоды, когда Александр, поев, сообщает, что пора бы и отдохнуть. Хоть он и навешивает заклинание слежения на девушку, та знает, что чары легко скинуть, если очень захотеть. Потому лежит неподвижно несколько часов, пока не слышит, что маг уснул: раздаётся громогласный храп, отдаваясь эхом в пещеру. Именно тогда принцесса осознает, что пришло время выбираться хотя бы ей. Да, она боится за своих родных и близких, но также не может позволить себе подчиниться этому человеку, стать его марионеткой, исполнять злые дела, что он замыслил, своими руками. Совесть будет мучить девушку до конца жизни, если она решит это сделать. Потому, встав максимально тихо, стараясь не шуметь, ал'Зида подкрадывается к пещере, откуда идёт огромная магическая энергия, которая может принадлежать лишь дракону. И хоть сейчас она уже не связана с Эртой мысленно, говорить с ней всё-таки сможет, ведь когда-то они были близки. «Надеюсь, что она меня послушает, иначе этот сумасшедший побег будет просто бесполезен», — думает Эрия, шагая по неровным камням.

В пещере темно настолько, что хоть глаз выколи, передвигаться приходится на ощупь по большей части, но усилия принцессы вознаграждаются, когда она рукой наконец нащупывает алуу.

— Тихо, только не издавай ни звука, — просит она драконицу, поглаживая ту по

чешуйчатой морде. Горячее дыхание обдает её с головы до ног, сообщая о том, что Эрта по крайней мере жива. — Я пришла, чтобы помочь тебе. Ты ведь звала нас, мы не могли бросить тебя в беде.

«Этот гадкий человек поймал меня!», — возмущение королевы такое сильное, что пробивает ментальную стену в сознании Эрии за мгновение, — «он накинул на меня сеть, заставил подчиняться, пригрозив, что если я этого не сделаю, то убьёт. От него идёт сильный запах убийцы драконов, поэтому я ему сразу же поверила как». А затем яростно добавляет: «Я убью его!»

— Не сейчас. Всё хорошо, красавица, я не позволю никому причинить тебе вред. Хотя ты меня и предала, связав свою душу с моим супругом, но долгие годы была мне хорошим другом, пусть и своевольным, — пытается успокоить её девушка, да и саму себя тоже. — Давай лучше думать, как тебя освободить.

«Это сеть простейшая, даже ты от неё легко избавишься, если применишь тот амулет, что у тебя есть для защиты ментального сознания. Работает примерно также, как и на людях», — внезапно проявляет осведомлённость драконица, хотя Эрии всегда казалось, что та и не знает, чем она с супругами занималась все эти долгие месяцы.

— Хорошая идея, но неужели мне придётся вживить его в тебя? Тогда мы не сможем общаться, — такой поворот событий не может нравиться принцессе. Ведь то, что помогает драконом выживать в этом мире это их общение с другими разумными существами. Если они лишаются этой способности, то становятся дикими, неуправляемыми, несчастными и одинокими. — Так нельзя! Что скажет Андр, когда мы его вернём, если он не сможет с тобой говорить?

Помимо её воли слёзы скатываются по щекам, прочерчивая солёные дорожки по не самой чистой коже. Прямо сейчас девушка оплакивает ту, кто долгие годы был с ней рядом, они росли вместе, познавали этот мир. К этим огромным ящерам можно относиться по-разному, но все люди, которые имели возможность общаться с драконами, всегда знают, насколько это потрясающие существа: древние и мудрые, даже не несмотря на их эгоистичные характеры. Если после всего этого не найдут способ помочь Эрик, то та никогда не сможет вернуться к нормальной жизни.

— Пожалуйста, прошу тебя, прости меня, — шепчет Эрия, зная, что драконица услышат, а затем достаёт из сумки амулет, который всегда носят с собой на всякий случай. И вот этот случай произошёл.

— Все в порядке, лучше так, чем быть на поводу у безумного мага, возомнившего себя неизвестно кем. Я никому и никогда не позволяла собой помыкать, и менять это не собираюсь, — шипит алая, готовясь к тому, что произойдёт.

Принцесса подносит амулет к её груди и чувствует, как тот сливается с плотной кожей, проникая внутри, к самому сердцу этого существа. И связь между ними тут же обрывается, не позволяя общаться. Зато Эрта поднимается со своего места, стряхивает с себя остатки сети, словно осенние листья, раскидывая их в разные стороны.

— Идем, милая, — зная, что ей не ответят, хотя бы так ал'Зида пытается заполнить образовавшуюся пустую тишину. — Только осторожно, здесь очень узкий проход, а разбудить Александра мне совершенно не хочется. Боюсь, в таком случае и я могу оказаться под сетями, словно пойманная рыбка.

Драконица утыкается мордой ей в спину, выдыхая, выражая тем самым свою молчаливую поддержку.

На улице уже глубокая ночь, когда они выходят из пещеры. И хотя девушка очень боялась пробуждения Александра, оказывается, у него очень крепкий сон — он даже на другой бок не перевернулся, продолжая дремать на земле у костра. «Что ж, это к лучшему», — думает Эрия, а затем обращается к алой.

— Самый быстрый способ отсюда подальше убраться, это улететь. И пусть сейчас ты без своей сбруи, я постараюсь удержаться на спине. Постарайся, девочка, давай спасём нас обоих, а потом решим, как вернуть твоего контракта и моих близких.

Она сразу же запрыгивает на спину драконице, забравшись по шипам. И ощущает, как холодный ветер на такой высоте пронзает её тело — полёт обещает быть ужасным.

Прижимаясь к спине драконицы, что уже не её, Эрия чувствует себя странно. Теперь она даже не может поговорить со своей старой приятельницей, с которой когда-то могла болтать часами. Холодный ночной ветер обжигает лицо девушки, треплет волосы, заплетенные в тугую косу. Когда она смотрит наверх, то видит бесконечное множество звезд, маленькими огоньками раскрашивающими черное небо. Будь ситуация чуть иной, каковой является сейчас, Эрия наверняка бы попросила не спешить Эрту, они бы остановились где-нибудь на полянке и допоздна наблюдали за тем, как меняется время суток, наслаждаясь красотой природы. Но жизнь жестока, поэтому принцессе совсем не до релаксирования и философствования, её сердце разрывается от боли за тех, кого она любит. И кому предпочла в этой ситуации драконицу, потому что верит: она вызволит семью, что бы не пришлось для этого сделать.

Вначале ал'Зида хочет лететь на Запад, но затем осознает, что ничего нового не найдёт в библиотеке своего старшего мужа, а вот в другом месте, менее очевидном, это сделать можно. Поэтому девушка просит Эрту направиться на север — в уголья ал'Сандров. Ведь Александр пришел оттуда, сам создал это государство, следовательно могли остаться хоть какие-то сведения о том, как с ним справиться. Алая драконица лишь фыркает, как бы говоря, что её услышала, и прибавляет ходу, маша крыльями все сильнее и сильнее, развивая такую скорость, что Эрия боится свалиться с неё.

Когда вдаль начинают виднеться вершины снежных гор, принцесса расслабленно выдыхает, ведь у неё от пребывания на холоде руки уже заледенели, а поза, которую хранит девушка долгие часы, уже свела ей все мышцы.

— Садись там, где нас не увидят. Кто знает, что сейчас происходит на Севере после смерти короля с королевой и пропажи истинной наследницы трона. Лучше пробраться в замок тихо, как мышки, а не свалиться на голову, словно сугроб, — просит Эрия Эрту, сжимая поводья. Ей уже не терпится добраться до хоть какого-нибудь жилья и согреться. — Как тебе здесь? Сможешь без меня какое-то время провести, найдешь, чем заняться?

Драконица кивает, не поворачиваясь, но ал'Зида понимает это, потому что чувствует под собой соответствующую ситуации вибрацию. Раньше они так часто общались, летая, и у них есть условные знаки, знакомые обеим.

Алая решает, что не помешает повеселиться, поэтому не садится на землю, а ныряет в снег, погружаясь в него почти полностью — такие здесь высокие сугробы. Девушка, давно привыкшая к шаловливому нраву Эрты, соскальзывает с её спины, барахтается, пытаясь выбраться, пока драконица зубами не вытаскивает за шиворот на свет матери-прародительницы, под первые лучи восходящего солнца. Отплевывается от холодной каши во рту, пытается отряхнуться, пока окончательно не промокла.

— Видимо, придется пробежаться, чтобы согреться. Я совсем не была готова попасть так быстро с Юга на Север, — жалуется принцесса, уведомляя при этом Эрту.

Кивает ей, закидывает сумку за плечо, и устремляется вперед, надеясь, что не заблудится. Бежать девушке нравится: мышцы разогреваются, связки возвращаются в обычное состояние, приобретая былую гибкость, даже костям становится куда лучше. Эрия будто скидывает с себя груз неприятных событий, пока бежит. И пусть дыхание вскоре сбивается, ресницы леденеют на морозе, а пот скрепляет волосы льдом, ей хорошо, по

крайней мере относительно. Впервые с тех пор, как она с мужьями покинула Западное королевство.

С момента, когда она была здесь в прошлый раз, в замке не особо что-то поменялось. Разве что стало почище, немного уютнее, и у людей на лице появились улыбки, пусть еще и очень редкие. Эрия пробирается внутрь вместе с обозом торговцев, скрыв лицо за капюшоном. Оглядывается по сторонам и не понимает, как после всего произошедшего здесь никто не следит за безопасностью. Ведь казалось бы, если убивают правящую чету, нужно ответственнее относиться к незнакомцам, но у ал'Зиды даже не спрашивают, кто она такая, просто пускают на телегу. «Поразительная беспечность», — думает она, трясаясь на ухабистой дороге.

Ноздри Эрии забивает запах свежих овощей, видимо, выращенных где-то здесь недалеко в теплицах, а еще аромат от лошадей, удивительно чистых, не смотря на грязь вокруг. Огромные звери с гордым видом вышагивают по главной улице, привлекая всеобщее внимание. Тогда девушка понимает: «Может, я и ошиблась, торговцы не отсюда. Иначе как объяснить такую реакцию?».

Впрочем, не смотря на грустные события в недавнем прошлом, простой народ продолжает жить также, как и раньше. По бокам главной улицы работают лавочки, а перед ними стоят редкие ларьки с разложенными на покосившихся столах товарами. Продавцы зазывают покупателей, расхваливая каждый своё, а вокруг них крутятся маленькие дети, бегая между рядами и играя. По сути, это настоящая жизнь, та, которой Эрии не хватает. Осознание бьет её, словно хлыстом. Потому что сколько бы девушка не пыталась стать в этом мире своей, душа её не принадлежит Материку, и, видимо, местные на интуитивном уровне это понимают. Она никогда не веселилась подобным образом, как это делают остальные, радуясь своей простой жизни.

— Господин, я ищу работу. Есть ли какая-нибудь? — спрашивает ал'Зида у одного из торговцев, выбрав давно проверенный способ задержаться в городе, не привлекая лишнего внимания к своей персоне.

Старик, выглядящий древним, словно застал правление Александра, с улыбкой поворачивается к девушке.

— Да, маленькая госпожа, здесь всегда есть работа. На Севере никто не смеет сидеть на месте, иначе замерзнет, — глубокомысленно изрекает мужчина. — А ты, судя по всему, молода и сильна. Обратись-ка в замок, там с недавнего времени недостаток персонала, особенно служанок. Новая метла по-новому метет, королевшишна наша резка на нрав, — теперь на лице у продавца недовольство, которое он тщетно пытается скрыть, но Эрия всё равно замечает.

— Нивес ал'Сандр вернулась? — осторожно спрашивает она, пытаясь разведать обстановку. Никого другого не может представить в роли правительницы.

— Если бы. Теперь севером управляет её сестра, Олвен, гадость какая, — в порыве злости произносит продавец, но тут же замолкает, поняв, что сказал слишком многое. Не простому народу возмущаться правителями, какими бы они ни были. — Ну, хватит пустых разговоров, ступай, дитя, к замку, обратись там к новому управляющему — Артуку лье'Нику. Скажи, что ты от торговца Бария, он сразу всё поймет.

Девушка прощается с приятным мужчиной и, шагая в сторону огромного каменного здания, пытается не падать духом. Воспоминания тех дней, когда она здесь была с ль'Ву и Раадом, не дают принцессе покоя, тревожат её, словно рой диких пчел. Эрии не хочется

думать, как жесток тогда был её муж, как пытал и уби-вал тех, кто чинил ему препятствия в расследовании. Его пустой взгляд она никогда не забудет, пусть сейчас в нем и поселилась бесконечная нежность к супругам.

С каждым шагом к нему, королевский замок выглядит всё больше. Ал'Зида уже успела позабыть во время своих путешествий по Материку, как тот огромен и ужасающ своей величественностью. Пожалуй, даже главное строение королей Востока не сравнится с ним. Заледеневшие шпили пронзают облака, будто пытаюсь достучаться до богов — замок невероятен по скромному мнению девушки.

— Кто? — спрашивает девчачий голос из-за двери коморки-пристройки, когда Эрия стучит в дверь.

— Я ищу работу, меня прислал с торговой улицы Барий, сказал, что найдется, — ал'Зида не тянет с представлением, чтобы не терять время, которого и так катастрофически мало. Каждая секунда промедления это целая бесконечность для её родных, пребывающих в безвременье, созданном Александром. — Впусти меня, пожалуйста, здесь холодно, а я так давно в пути.

— Я позову управляющего, мне не велено впускать незнакомцев без него.

Тихий топот говорит о том, что девочка уходит, а Эрия уже недовольна: «Кажется, с гостеприимством здесь всё такие же проблемы, что и раньше».

Артурк оказывается совсем не таким, каким его представляла Эрия. Полненький мужчина неопределимых лет с приличной лысиной и толстыми губами что-то жуёт, выходя к девушке. Особо удивлённым неожиданным гостем он не выглядит, наоборот, начинает улыбаться, когда она описывает всю ситуацию.

— Всё так. Барий прав, в замке не хватает прислуги. Поэтому я найму почти любого, кто попросит работу, — управляющий довольно потирает руки, явно радостный тем, что нашел служанку. — Если ты не против тяжелой работы, то можешь приступить хоть сейчас. Раньше работала в подобных местах? Некоторые моменты требуют определённых умений.

Ал'Зиде непонятно, какие именно умения должны быть, чтобы начищать полы щёткой, но согласно кивает, мол, да, разбирается в вопросе.

— Ну и отлично, с этим разобрались. Моя помощница выдаст тебе форму, можешь с ней советоваться по поводу того, чем тебе и когда заниматься, — из полов легкого плаща мужчина достаёт булочку, подаёт её Эрии, — вот, перекуси, выглядишь измученной и голодной.

Эта своеобразная забота сбивает принцессу с толка, ведь она за короткий промежуток времени успела отвыкнуть от чужой доброты, а особенно после встречи с Александром, который о таком и не слыхивал.

— Дарси, милочка, пойдёшь сюда, — кричит в домишко управляющий, а затем, дождавшись, когда появится девочка, даёт ей указания, — вот, принимай новую работницу. Её зовут, — Артурк сбивается с мысли, вспомнив, что не поинтересовался именем. Но Эрия его не поправляет, лишь говорит: «Эра». — Она будет с тобой теперь работать. Будь добра с ней, но работайте на славу, чтобы мне за вас не было стыдно.

Мужчина уходит, оставляя девушек наедине, а Эрия пытается сообразить, как лучше себя вести с новой знакомой, ведь от дружбы с ней многое зависит. Если отношения изначально не сложатся, то потом это уже не исправить. Принцесса начинает расспрашивать младшую служанку о том, как ей здесь живётся, что у неё за семья, пытаясь проявить как можно больше внимания, зная, что обычно простые люди, не королевских кровей, им обделены. И это срабатывает, уже через пять минут Дарси улыбается Эрии, отвечает на её вопросы и явно рада возможности поболтать.

— Вот здесь мы будем с тобой кушать, — доводит девочка свою подопечную до кухни, где сейчас людей нет. — Кормят нас хорошо, три раза в день, поэтому голодной больше не будешь, — она явно жалеет Эрию, которая выглядит слегка потасканной после полёта на драконе. — Но работать придётся много. Я сама здесь всего пару месяцев, но успела понять, что большинство слуг не задерживаются.

— Почему так? — Хоть вопрос принцесса и задаёт, но, кажется, знает на него ответ и так. Но лучше услышать из первых рук, чем строить бесконечные, и не факт что правильные, догадки.

— Королева наша не очень приятный человек, я бы сказал, совершенно ужасный, — девочка содрогается, явно вспомнив что-то, — говорят, она вообще не имеет права на трон, ведь её старшая сестра, истинная наследница, все ещё жива.

— Ты в это веришь?

— Моё дело не догадки строить, а тряпкой орудовать, горшки ночные выносить, —

вполне себе спокойно объясняет Дарси, перечисляя обязанности, — но самое главное, не заговаривай с Дотой, если не хочешь стать чужой для тех из старой прислуги, кто еще есть. Она тоже одна из служанок, однако, хоть королева к ней благоволит, на деле из-за неё, как говорят, убили Гвендолин и Иклин, то есть, по сути, её родителей.

Этот факт ал'Зида знала и так, но то, что служанка решила с ней этим поделиться, несмотря на то, что они знакомы всего ничего, говорит о многом: либо Дарси любит поболтать и становится при этом находкой для шпиона, либо принцесса Юга и королева Запада сама по себе располагающая личность. По сути же она пришла в замок не работать уборщицей, а чтобы покопаться в библиотеке, будет лучше, если до этого момента успеет завоевать хоть какое-то доверие у местных, это может помочь в самый решающий момент.

Фронт работ оказывается невероятно огромным. Эрия, выросшая скорее в доме, чем замке, и не представляла, что слуги могут выполнять так много для того, чтобы их господины и госпожи жили в чистоте и порядке. Отчищать полы и правда оказывается очень трудно, учитывая, что, похоже, никто давно этого не делал — скопился такой слой грязи, что у девушки руки отваливаются, пока она от неё избавляется. Колени у нее стёрты в кровь, так долго она на них стояла, а спина, согнутая часами вопросительным знаком, отваливается, словно принцесса таскала мешки с мукой целый день. Пальцы, некогда нежные, почти без мозолей, разве что от драконьей упряжки маленькие были, теперь стали жёсткими, а кожа потрескалась. Эрии страшно смотреть на то, что с ней происходит. Однако, она отлично осознает, что это малые страдания за то, чтобы вызволить любимых.

В конце концов то, что она задумала, происходит само собой. Девушке приходится отработать в замке несколько недель, прежде чем на неё перестают смотреть с подозрением, и тогда она предпринимает первую попытку проникновения в библиотеку, надеясь, что та не настолько защищена, как у л'Валда.

Уже стоит поздняя ночь, когда она подходит к самой двери, за которой кроется настоящая сокровищница знаний. Девушка толкает дверь, надеясь на успех, и он случается — массивная деревянная плоскость сдвигается с места, приоткрывая щелочку в мир библиотеки. Всё ещё боясь того, что её покарают, девушка делает шаг за порог, осознавая, что нельзя медлить, и к удивлению, магия её пропускает. Затворив за собой дверь, ал'Зида вначале замирает, увидев все, что её окружает. Бесконечные полки шкафов заставлены книгами, древними фолиантами, свитками, миниатюрами, коробочками и шкатулками с рунными надписями. Этих шкафов так много, что Эрия и сосчитать не может — у нее глаза разбегаются от подобного богатства.

Не в силах сдержать свое вечное любопытство к новым знаниям, девушка подходит к первой же полке, снимает с нее покрытую пылью книгу и, осторожно касаясь ветхих страниц, начинает читать, сама не замечая, как присаживается прямо на пол, опираясь спиной о массивную кадку с цветком, что почти засох от отсутствия должного ухода. «Невероятно!», — восхищается принцесса, вчитываясь в строчки, написанные рукой неизвестного гения, — «Даже у нас, на Юге, нет таких сведений о драконах, что описаны здесь. Я и не знала, что эти существа не просто древние, а одни из тех, что создала мать-прародительница лично. Теперь понятно, почему они имеют ментальную связь с некоторыми людьми, ведь мы тоже созданы этой богиней».

Эрия так зачитывается, что не замечает, как сменяется время суток. Лишь когда окончательно устаёт, глаза начинают слипаться, а спина затекает, она осознает, как долго здесь просидела. С сожалением откладывает книгу, оставляя маленькую закладку там, где

остановилась в чтении, а затем ставит её на полку. Проводит рукой по корешкам других фолиантов, прощаясь с ними на неопределённый срок, после выходит из библиотеки, плотно закрывая за собой дверь. И тут же сталкивается с Дарси, которая от неожиданности пугается и разливают воду из ведра, которое несла.

— Эра? — хлопая ресницами, спрашивает девочка очевидное. — Что ты здесь делаешь? Прислуге не позволено находиться в этой части замка, и уж тем более заходить внутрь библиотеки.

Эрия отмечает, что несмотря на свой юный возраст, эта служанка очень сообразительная. И, судя по всему, следует всем правилам, которые ей вбили в голову. Наверно, боится потерять свое место. Пока принцесса пытается придумать правдоподобную отмазку, Дарси продолжает её отчитывать, словно малого ребёнка.

— Если управляющий узнает, то уволит тебя без промедления. А, если королева, то твоя голова останется на плахе, в то время как тело от нее будет отделено, — в голосе девочки слышится ничем не прикрытый страх. Как если бы ей самой подобным угрожали. — Если ты хочешь жить, то будь осторожнее, не попадайся. Даже мне. Говорят, что и у стен есть уши.

«Разумный ребенок. И как только служанкой стала? Ей бы учиться, чтобы добиться в жизни большего, чем махать тряпкой», — думает ал'Зида с сожалением. А потом вдруг понимает, что сама может ей помочь. И обязательно это сделает, когда её жизнь устаканится.

Теперь Эрия ведет себя куда осмотрительнее. Днем к библиотеке не приближается, даже не думает о ней, боясь сорваться и снова там застрять, а вот ночью, когда замок погружается в сон, и в коридорах изредка можно встретить факельщиков или охрану, пробирается к заветному помещению. Теперь она носит и защитные амулеты, чтобы не быть застигнутой врасплох. Применяет их периодически, вчитываясь в тексты книг.

С каждым разом принцессу накрывает всё большим восхищением. Такого обилия информации ей еще никогда не приходилось встречать. Собранная в одном месте, она является, по мнению девушки, самым большим богатством Севера. И ей теперь отчаянно хочется собрать похожую на Западе, чтобы не пришлось лишний раз летать на драконе так далеко, как в этот раз.

— Сведений об Александре почти нет, — вслух рассуждает Эрия, наконец оторвавшись от очередного чтива, — совсем мало. Будто и не существовало этого великого человека, пусть и му-дака. Как такое возможно?

Она задается вопросом, действительно ли первого мага не вносили в летописи, или же кто-то очень умный и хитрый банально избавился от всего, что могло помочь другим. В нескольких фолиантах ал'Зида находила тому доказательства — вырванные страницы. А ведь в этом мире книги очень ценятся, не каждый осмелится поступить столь отвратительно. Есть причина: создание всего одной занимает иногда долгие годы, а то и десятилетия. «Узнаю, кто это сделал, пришибу», — дает себе очередное мысленное обещание принцесса, возмущенная вандализмом до глубины души.

— Хм, а вот это уже интересно, — задумчиво тянет она, наткнувшись на любопытную главу. — Александр называл это место безвременьем, но здесь говорится, что оно скорее отдельное измерение. То, куда попадают после смерти люди, что отказываются идти с матерью-прародительницей. И оттуда есть выход!!!

Восторг заполняет душу девушки. Она, уже почти отчаявшаяся, наконец находит то, что вновь дарит надежду. В книге описан сложный ритуал, требующий множество составляющих ингредиентов и огромной магической силы, но Эрия готова уже на что угодно пойти, раз есть шанс обратить действия Александра в обратную сторону.

Только вот то, что придется искать, девушку совсем не радует. «Крыло Икара? Серьезно? Что это такое?», — шокирована она тем, насколько все сложно с первых же строк описания ритуала. Она и не думала, что здесь может быть что-то из греческой мифологии с Земли. И каких еще сюрпризов ожидать?

— Перо дракона, — очередной пункт списка выводит Эрию из себя. Ей-то отлично известно, что у этих ящеров чешуя, перьям неоткуда взяться. — А это что за черт? Икра русалки? Мать-прародительница, что это за хр-ень?!

Теперь ей уже не кажется, что родных она вызволит из пустоты легко. И это не может не пугать и уж тем более расстраивать. Сама того не осознавая, девушка плачет, роняя горячие слезы себе на ладони. Капли соленой влаги обжигают, впрочем, как и тоска. Сердце сжимается от боли, но Эрия не позволяет себе сорваться в истерику — сейчас для нее совсем не время, и вряд ли оно когда-нибудь настанет.

Погоревав еще немного, девушка поднимается с пола, чувствуя как болят ноги и спина от холодного камня. И даже ковры, постеленные на нем, ни капли не спасают от этих

ощущений. Переживая покаяния, ал'Зида продолжает двигаться, согреваясь, и вскоре ей становится куда лучше. Подпрыгнув еще пару раз на месте, она окончательно приходит в себя и решает, что пора покинуть библиотеку, чтобы обдумать найденную информацию у себя в комнате.

Комната, следует заметить, скорее напоминает маленькую каморку, каких в жизни ещё Эрия ни разу не видела. Расположенная в самой дальней части замка, она представляет собой помещение метра полтора на два: там только кровать и помещается со стулом. На последнем девушка обычно вешает свою одежду, чтобы та не помялась — всё-таки ей выдали один комплект униформы, и его следует хранить, а принцесса никогда не была расточительной, не смотря на свой статус в обществе. Окон в комнате нет, поэтому освещает её девушка куцей свечой, что ей выдала в подсвечнике Дарси. Но, не смотря на то, что холоду не через что проникать в помещение, Эрия постоянно в нем мерзнет — нет ни камина, ни теплого одеяла, лишь подранное покрывало. «Это точно нельзя назвать заботой о прислуге», — возмущается новоявленная уборщица, припоминая, в каком комфорте всегда жили наемные работники у нее дома.

Тут же из комфорта разве что очень вкусная еда, и то, лишь потому, что главная кухарка жалеет тех, кто не знает и минуты покоя в своих рабочих обязанностях.

Смочив указательный и большой пальцы правой руки, Эрия гасит свечу и укладывается в постель, стараясь не думать о том, как быстро она согреется сегодняшней ночью. Холод проникает под одеяло, хоть девушка и укуталась в него, как в кокон. Ноги мерзнут, руки леденеют, и ей остается лишь надеяться, что к утру не окоченеет.

Недели пролетают, как один миг, а Эрия к разгадке странного ритуала так и не приближается. Наоборот, чем больше пытается выяснить деталей, тем труднее ей сосредоточиться на главном. Во-первых, ингредиенты. Помимо крыла Икара, пера дракона и икры русалки, в списке есть святейшая вода и благословение матери — даже не все из могущественных магов на Материке способны разгадать, что всё это значит, что уж говорить об ал'Зиде, которая посвящала свое время изучению совсем других аспектов местной науки.

Ей вскоре начинает казаться, что очутилась в дурном сне, кошмаре, где пытается играть роль, ей не предназначенную. Эрия впервые со своего осознания, как личности, теряется. Раньше девушка считала, что знает, кто она, зачем здесь и что будет делать. Теперь же становится служанкой, которую в уборке не допускают даже до покоев королевы. Темными ночами, устав до изнеможения, принцесса, лежа в своей бедной кровати, размышляет: «Вдруг книги, что мне могли бы объяснить ритуал, именно в опочивальне Олвен? Как-то же она взошла на престол. Подозреваю, что не без помощи заинтересованных в этом магов».

Уверенности в этих мыслях добавляют её коллеги: служки, пажи, кухарки и повара, горничные и дворецкие, а также управляющий. Все, как один, не любят новую королеву. В глаза Олвен улыбаются, реверансы делают, почтение выражают, а за спиной обсуждают, насколько та отвратительна, если посмела отобрать трон у сестры да еще и выставить Нивес виноватой в убийстве родителей. Любви младшая близняшка явно в замке не сыскала, отворачив от себя всех, кто знает, что такое честность и справедливость.

Но нашлись и те, кто потакают Олвен ал'Сандр, заглядывают ей в рот и внимают каждому слову. Исполняют ужасные приказы, следят за всеми жителями этого страшного дома, не смущаясь того, что происходит. С такими Эрия старается не общаться, если есть возможность — боится, что те побегут докладывать о странной новенькой.

Есть и хорошие люди, такие, как кухарка, маленькая рассудительная Дарси или управляющий Артук. Эти трое делают пребывание ал'Зиды в замке сносным. И не потому что проявляют доброту, а потому, что являются людьми, которые не перешагивают через свою совесть ради сомнительных благ. Особенно интересны редкие беседы с управляющим. Не смотря на низкое происхождение, человеком он оказывается начитанным и знающим.

— Мой отец приложил много усилий, чтобы его дети не были простыми крестьянами. Он работал долгие годы, тяжело, обеспечивая нам оплату образования. И ведь добился своего. Я стал управляющим в замке королевы, а до этого владел книжной лавкой. Мои сестры гувернантки, удачно вышли все замуж, — погружается Артук в воспоминания, мягко при этом улыбаясь. Затем поднимает глаза на девушку, — а чего хочешь ты, Эра?

Спрашивает он у нее это, желая знать, чем живет сейчас молодежь. Своих племянников давно не видел.

— Я просто имею свою цель, вот к ней и иду, — принцесса нарочно утаивает детали, не желая быть раскрытой. — Моей семье нужна помощь, поэтому я здесь.

Звучит слишком обтекаемо, но иначе мысль не сформулировать. Видимо, мужчина что-то понимает по выражению лица подопечной, потому что больше наводящих вопросов не задает. Эрия сразу же расслабляется, когда допрос заканчивается, и вновь погружается в простую беседу о всяких мелочах.

Раньше она много разговаривала вначале со своими родителями, а затем мужьями. Когда их всех не стало на этом свете, девушка почувствовала пустоту и уже не думала, что сможет её чем-то заполнить. Но Артук развеял эти сомнения, показав себя замечательным собеседником, умеющим не только говорить, но и слушать. И слышать, что немаловажно.

Такие вечера, проведенные в кабинете управляющего, делают Эрию счастливой. Но вот другие, когда она сталкивается с недоброжелателями, подталкивают её подсыпать яду в чужие тарелки. Хуже всего, конечно, с девочками-горничными, что заглядывают в рот королеве Олвен. Они считают себя выше остальной прислуги, вначале просто задирая нос, а затем и совершая откровенные подлости в отношении братьев и сестер по работе.

Одна из них, Дота, не нравится ал'Зиде сильнее всего. Подросток, что едва вылезла из пеленок, мнит себя чуть ли не принцессой. Заносчивая, эгоистичная и ленивая — она не просто раздражает, а вызывает жгучую, словно красный перец, ненависть. Поэтому для Эрии не удивительно, что она ходит в любимчиках у королевы: доносит все сплетни, жалуется на всех и каждого, вредит окружающим.

Однажды у них и стычка происходит, когда Доте вдруг кажется, что новая служанка не достаточно хорошо намыла ночные горшки знати, приехавшей погостить к Олвен ал'Сандр.

— Тебя что, в твоём захолустье не учили щеткой орудовать? — возмущается глупая девчонка, встав в позу победительницы, — тщательнее протирай, тщательнее!

«Мать-прародительница, прошу, дай мне сил сдержаться!», — принцесса Юга не злилась так сильно, даже когда Александр отобрал у нее любимых. — «Ну и тупица же эта Дота. Неужели не понимает, что такие, как она, пустышки, надолго в фаворитах не задерживаются? Почему-то я уверена, что и Олвен не пробудет на троне очень долго, ведь Нивес показала мне сильной, волевой девушкой, которая всегда добивается того, чего хочет. Придет она сюда, и полетит глупая голова Доты с плахи». Эрия усмехается, представляя себе эту красочную, пусть и жестокую, картину.

Тем временем служанка продолжает её подгонять:

— А ткань? Где шелк для подтирания?

Теперь ал'Зида, уже не сдерживаясь, смеется. Дожила, ей приказывают заботиться о высокопоставленных за-д-ницах. А ведь ей приходилось использовать листья и траву во время путешествий по Материку — так себе воспоминания.

— Шелк закончился, госпожа, — Эрия надеется, что издевательский тон не слышен в её голосе. — Я положила хлопковые ткани, самые мягкие, что только были. Не извольте сердчаться.

И таких бесед у них много случается, пока ал'Зида не выходит из себя окончательно и не начинает перечить вредному подростку. К тому времени она уже переписала всё о ритуале, о местах обитания нужных ей мифических существ, потому и не боится ничего гнева. Поэтому, когда Дота в очередной раз пытается её тыкнуть носом в несуществующий косяк, Эрия, не сдерживаясь, дает от ворот поворот:

— Еще одно слово, и я тебя ударю. Клянусь, будешь потом кровавые сопли по полу собирать.

Дота пугается, не достаточно, так как пытается еще сыграть свою извечную роль госпожи. И тогда ал'Зида приводит угрозу в исполнение. Хорошенько размахнувшись, впечатывает кулак девчонке прямехонько в левую скулу, чувствуя при этом небывалое удовлетворение, словно сбылась самая заветная мечта.

— Разве я тебя не предупреждала? — спрашивает Эрия у свалившейся на пол Доты. — И хватит хныкать, как сопливый ребенок. Сама знаешь, что заслужила. Ну-ка, — присаживается рядом с ней на корточки, накручивает чужие волосы себе на кулак и буквально вздергивает Доту вверх. — Что ты скажешь другим, когда тебя спросят о синяке на лице?

— Что упала, поскользнувшись на мокром полу, — продолжает хныкать та, но все-таки улавливает, что от нее хотят. Выставляет руки перед собой и просит, — только больше не бей, пожалуйста!

— Как ты быстро стала вежливой. А ведь в прошлую нашу встречу обещала быть паинькой, — напоминает Эрия, и добавляет, чтобы прояснить, — надо было дорогому л'Валду позволить тебя казнить, злобная ты су-чка.

Оставляя ошарашенную девушку валяться там, где она вновь и упала после угрозы, принцесса Юга уходит, чувствуя себя почти удовлетворенной.

«Думаю, на этом мою работу в королевском замке Севера можно считать завершенной. Пора выдвигаться искать эти перья из за-да дракона», — понимает она, спешно собирая свои скудные пожитки. Сумка-рюкзак, с которой Эрия прибыла в эти неприветливые края, и не разбиралась вовсе, так, иногда девушка доставала парочку амулетов, поэтому по крайней мере за сохранность своих «сокровищ» ей не стоит беспокоиться.

Что её пугает, так это возможность встретиться с охраной, если Дота все-таки расскажет им о том, как её смертельно оскорбили. Очевидно, мужчинам в кольчугах не удержать мага, тем более вооруженного амулетами, как Эрия, но ей все равно не хочется знакомиться с ними.

Пробираясь по коридорам, девушка ступает так тихо, как только может, но иногда ей кажется, что она себя выдает: то ветерок подует, то скрипнет дверь, то половицы шевельнутся. В такие моменты принцесса замирает, даже дыхание задерживает. Но затем, когда ничего не происходит, расслабленно выдыхает и продолжает свой путь. Заворачивая за очередной угол, ал'Зида и не ожидает, что её окликнут.

— Куда-то собралась? — управляющий Артук выглядит недовольным.

Эрия теряется, не зная, что и ответить — не правду же. А Артук продолжает смотреть на нее выжидающе, словно на заигравшегося ребёнка, который возомнил, что может делать все, что угодно.

— Я спрашиваю, что ты здесь делаешь? — Переспрашивает вновь, поняв, что служанка не собирается отвечать. — В этом время ты должна быть у себя в комнате, отдыхать.

Ал'Зида судорожно пытается найти ответ на этот вопрос. Множество вариантов проносятся у нее в голове, но ни один из них не кажется ей достойным. И тогда она решает, что хватит лжи.

— Меня прислала истинная королева Севера — Нивес ал'Сандр. Я и сама не простых кровей, принцесса Юга и королева Запада. Поэтому вам, господин управляющий, не о чем волноваться. Я всего лишь взяла несколько книг из библиотеки, которые нам помогут бороться со злом еще большим, чем Олвен, — немного привирает, но суть оставляет прежней. — Если вы не в курсе, Артук, на Материке творится нечто ужасное, вернулся первый маг. И за ним следом идут разрушения.

Кажется, управляющий ей верит, потому что лицо его меняет свое выражение со зло-недовольного на понимающее.

— В таком случае, почему ты еще здесь? Ты должна уже по снежной долине бежать дальше, разбираться с проблемами. А я останусь здесь и прослежу, чтобы ни у кого не вызвали вопросов ни пропажа служанки, ни книг. Если что-то надо взять, то сделай это сейчас, — советует Артук Эрии. — И еще, как тебя на самом деле зовут-то?

— Эрия ал'Зида. Но сейчас я вошла в клан л'Валдов.

— Я всегда знал, что король Запада не такой, каким кажется изначально. Теперь, видя его супругу, вижу, что не ошибался. Ступай, девочка, да хранит тебя мать-прародительница! — желает мужчина, похлопав на прощанье Эрию по плечу, а затем добавляет, — лучше через задние ворота. Я отошлю оттуда охрану, поэтому никто тебя не поймает. Но уходить надо сейчас.

Девушка показывает, что уже собрана, благодарит управляющего, который проявил удивительное понимание, и теперь уходит уже куда более уверенной походкой.

Артук не обманул — на воротах никого нет, дорога свободна. Поэтому ал'Зида, уже не скрываясь, преодолевает их, оказываясь вне замка. По городу проходит быстро, стараясь не отвлекаться на шум из редких таверн, не оглядываясь на людей, что её иногда окликают, надеясь на развлечение. Принцесса лишь сильнее кутается в плащ и натягивает капюшон на голову, ведь ей совершенно не нужно, чтобы кто-то узнал.

Эрта находится на том же месте, где Эрия её и оставила. Расположившись прямо на снегу, алая вытоптала себе сухую площадку, а вокруг нее разложены тела животных разной степени съеденности. И козы, и коровы, и даже лошади — драконица явно не голодала.

— Тихо, это я, — предупреждает девушка алую, подходя к ней ближе. — Знаю, что поговорить мы не можем, а информацию, что я нашла, еще рано применять на практике, поэтому просто расскажу, что узнала.

Её повествование затягивается, но Эрия никуда не спешит. Как бы она не обижалась на драконицу, до сих пор её любит и очень скучала, пока намывала полы в королевском замке.

— Черт подери, обидно то, что ты, возможно, что-то знаешь о пере дракона. А ответить

не можешь. — В очередной раз сетует принцесса. — Придется нам с тобой искать другого дракона, с которым я смогу пообщаться. Хорошо бы, конечно, если бы ты попыталась связаться с ближайшим, а потом отнесла меня к нему. Другого пути не вижу.

Драконница кивает недовольно, но все-таки с насиженного места поднимается, напоминая бывшей хозяйке не величественного ящера, а скорее курицу, что греет яйца в ожидании птенцов. Стряхивает с себя снег, что успел толстым одеялом лечь на шкуру, встает на ноги в полный рост и делает пару взмахов крыльями, разогревая их. Затем мордой показывает себе на спину, мол, садись, глупая девчонка, сколько еще ждать. Эрия взбирается молниеносно, боясь, как бы у Эрты не пропало желание ей помогать.

Останавливаются они не раньше, чем солнце переваливает за полуденную черту. Только после этого, Эрта, что-то почуяв, заходит на посадку, едва не скидывая свою наездницу в покрытое коркой льда озеро. Девушка вскрикивает, но у нее получается удержаться, пусть и прорезав шипами драконницы свои ладони до крови. Уже встав твердо ногами на землю, Эрия заматывает раны чистой тканью из сумки и чаёт надежду, что грязь не попадет в порезы.

Смотря вокруг на переходную природу из северной в западную, девушка не понимает, где она оказалась, слишком уж местность незнакома. Озеро располагается в самом центре круга из деревьев. Древние ивы склонили свои уставшие ветви прямо к ледяной воде, а трава посеребрена инеем. Но при этом здесь есть и жизнь, которой нет на тундровых просторах вечно зимнего государства: мелкие мышки копошатся в зарослях пожелтевшего камыша, птицы в ветвях деревьев выют скудные гнезда, ящерицы в обломках стволов устраиваются на ночевку, пытаясь найти место потеплее. Здесь чувствуется, что совсем скоро придет весна, сколько бы зимние холода не сопротивлялись.

До ночлега еще далеко, потому Эрия, соорудив костер побольше, чтобы не только ей, но и Эрте хватило его жара, достает из рюкзака записи, что ей удалось сделать в библиотеке. Снова и снова вчитывается в строчки, криво написанные под светом амулета, и пытается разгадать тайный смысл чужого ритуала.

— Кто бы это не придумал, он явно хотел поиздеваться над будущими поколениями, не дав ни единой подсказки, — говорит девушка вслух.

Но начать дальше жаловаться не успевает, потому что внезапно раздается такой знакомый шум. По тому, как чужие, не Эрты, крылья рассекают воздух, Эрия определяет, что прилетел еще один дракон.

Огромный самец, больше даже алой, прекрасен своей синей чешуёй, переливающейся в лучах солнца. Он приземляется недалеко, с грохотом ставя тяжелую тушу на землю.

— Меня зовут Аркх, — величаво и гордо представляется, красуясь перед самкой и девушкой. — Зачем вы меня позвали?

— Я попросила Эрту любым доступным способом связаться с мудрейшим из драконов, — Эрия начинает с ничем не прикрытой лести, зная, как ящеры её любят.

— Это так, она не может говорить. Дикая? — смотрит с подозрением на самку Аркх.

— Магия. Так получилось. Но Эрта связана контрактом, поэтому не стоит её осуждать, — поясняет принцесса на всякий случай, помня об отношении разумных драконов к диким.

— Хватит разговоров. Говорите, что вам от меня нужно, — прерывает её самец, порядком подустав от болтовни.

— Что такое перо дракона?

Глаза Аркха опасно суживаются, когда он слышит вопрос Эрии. Наклонив голову, оказывается совсем рядом с лицом девушки. И она вздрагивает, когда видит, как оголяются белые зубы, длиной с парочку добротных рыцарских мечей.

— Ш-шшто?! — дракон явно не рад слышать про какое-то там перо. И точно понимает, о чем речь. А затем вдруг обиженно, будто ребенок, заявляет, — ни словечка ни скажу.

И отворачивается от Эрии, явно намеренный сдержать обещание. «Вот черт, что же делать?!», — вскидывается девушка, не зная, как и реагировать. И применяет последний известный ей трюк.

— Великий Аркх, чего вы хотите? Я выполню вашу просьбу, если вы расскажите, что знаете! — давать такие клятвы опасно, но у Эрии сейчас вся жизнь это сплошная опасность. Одной больше — мелочи.

Ящер оборачивается обратно к ним, и ал'Зида готова поспорить на что угодно, что видит на его морде довольство и превосходство над глупым человеком.

— Я хочу эту самку, — кивает дракон на Эрту, а затем заявляет свои права и на Эрию, — и тебя. У меня пока нет контрактора, а времени осталось мало. Поэтому ты тоже станешь моей.

Сказать, что девушка в шоке, это ничего не сказать. Она настолько удивлена и обескуражена, что даже сказать ничего не может, хоть как-то возразить. Но время не ждет, поэтому, плюнув на доводы рассудка, она дает свое согласие.

— Хорошо. Я буду твоим человеком. Буду заботиться о тебе, холить, лелеять и любить. Давать тебе лучшие кров и пищу.

А после Эрия уже сама принимает участие в ритуале по связыванию их душ. И начинает понимать, почему Андр был в таком восторге — подобного родства девушка еще ни с кем не чувствовала за две свои жизни. Каждой клеточкой своей души она пропитывается любовью к этому существу, с которым только-только познакомилось. Она ощущает его своим ближайшим родственником: отцом, братом, мужем, ребенком одновременно. «Невероятно! Просто потрясающе!», — восторг захватывает девушку целиком и полностью. Теперь ей ясно, отчего все из её знакомых, кто заключал контракт с драконом, были столь одухотворены после ритуала — иначе и быть не может, когда обретаешь родственную душу, недостающую частичку себя.

— Да. Теперь общаться куда проще, — довольно выдыхает облачко дыма Аркх, чуть ли не выбрасывая огонь на радостях. Весь его вид говорит о том, насколько он счастлив, и Эрии только предстоит выяснить, почему. Самец, завершив ритуал, сразу же начинает повелевать, словно став хозяином принцессы, — теперь нам пора на Восток.

И ничего не поясняет, зля ал'Зиду.

— Зачем? — проговаривает она сквозь зубы.

— Перо дракона. Мы найдем его там, — загадочности не уменьшается.

Больше пререкаться Эрия не намерена. С нее уже хватит. Потому, заткнув себя на стадии возмущения, она просто перекладывает легкую упряжь с Эрты на самца. Забирается по крылу, которое больше похоже на огромную раскидистую верхушку дерева, на спину, закрепляет ремни. И, едва успевает это сделать, как ящер, теперь уже её, поднимается в небо, коротко, но мощно, оттолкнувшись лапами от промерзшей почвы.

«Ты только от восторга не лопни, когда узнаешь», — предупреждает Аркх, явно что-то задумавший. Эрия же пока только пугается, ведь этот дракон не похож ни на одного, с

которым она раньше общалась.

Эрта лететь вместе с ними отказывается, поэтому принцесса Юга лишь провожает её расстроенным взором. Но её душу быстро захватывают новые впечатления, волнение тревожит сердце, ведь наконец-то дело начало сдвигаться с мертвой точки. Если Аркх не обманул, и он действительно знает, где найти перо дракона, быть может, и с остальными ингредиентами для ритуала не возникнет больших сложностей? По крайней мере девушка тешит себя такой наивной надеждой, отлично понимая, что ей судьбой написано ввязываться в неприятности.

Ниточка связи, что протянулась от её сердца к сердцу дракона, вибрирует каждый раз, когда Аркх о чем-то думает, но не сообщает своих мыслей контрактору. И принцессе становится тепло от того, что она наконец-то нашла того, с кем может познать этот новый уровень связи, точнее, он сам нашел, нагло заявив свои права на человека. «Может, именно такой ящер мне и нужен был. Ведь и мужа меня выбрали сами, а я лишь милостиво позволила им обратить на меня внимание, полюбив их уже куда позже», — размышляет Эрия, припоминая недавнее прошлое. И её вновь захватывает волной тоски. Что не предвидела очевидной опасности, не смогла помочь родным, была столь глупа, что вышла к Александру, даже не продумав план отступления. — «Идиотка, как есть. Странно, что такая, как я, чем-то привлекла мать-прародительницу, раз она дала мне второй шанс прожить жизнь».

— Не терзайся лишней раз такими тяжелыми думами, девочка, — внезапно решает поговорить дракон, продолжая лететь по небу, не отвлекаясь от этого дела.

Он вообще, по мимолетному знакомству кажется ал'Зиде, очень отличается не только от Эрты, но и от всех огнедышащих ящеров, что она видела когда-либо. В нем слишком много загадочной искры, готовой разжечь костер непокорства в любой момент. Его мысли, подернутые для девушки туманной дымкой, недоступны к пониманию человека. Эрта, пусть и своевольная, но, как любой дракон, себялюбива, эгоистична — её действия легко предсказать, если хоть раз встречал дракона. Аркх ж страдает странным альтруизмом, в этом Эрия уверена, иначе зачем бы ему помогать незнакомой человеческой девчонки, возмнившей себя великой спасительницей?

— Я снова слышу, как мысли мечутся в твоей крошечной черепушке, — Аркх использует такие словесные обороты, что принцесса начинает сомневаться, а точно ли он дракон. — И я от этого устаю. Сейчас же прекрати, пока я не сбросил тебя в свободный полет до земли.

Взглянув вниз, Эрия ужасается тому, как далеко твердая поверхность. И сразу же начинает думать о розовых облаках, теплом чае и теплой постели — такое её всегда успокаивало. Но не в этот раз. Страх сковывает тело девушки, занимает разум, не давая выполнить приказ дракона.

И тогда он просто резко проворачивается в воздухе, и правда избавляясь от надоедливой ноши в лице ал'Зиды. Она, оказавшись на предательской свободе свободного падения, кричит изо всех сил. Орет отчаянно, распахивая в ужасе глаза, видя, как быстро приближается к земле. Эрия уже может рассмотреть ящериц на песке, так близка к своей смерти. И лишь за считанные метры до гибели она чувствует, как кто-то жестко подхватывает её, зубами беря за капюшон.

— Если я что-то говорю, то подчиняйся, глупая девчонка. Повторять более не стану, — тихая угроза Аркха звучит устрашающе. У Эрии мурашки по коже пробегают, и уже не от испуга, а от опасений: с кем же она связала всю свою долгую жизнь мага? Дракон же тем временем продолжает вещать, — никогда еще лишние раздумья никому не прибавляли ума. Если ты хочешь найти выход из ситуации, что тебя мучает, научись очищать сознание. Думаешь, почему драконы живут так долго и считаются одними из мудрейших существ на Материке? Потому что мы руководствуемся своими инстинктами, не пытаюсь следовать указке слов «если» и «почему». Если хочешь найти со мной общий язык, то делай также, и будет тебе счастье, о котором ты и не подозревала никогда.

Он сулит ей небывалое, но стоит ли верить тому, кто почти стал диким — вот таким сложным вопросом задается девушка, болтаясь, словно марионетка с обрезанными ниточками, в воздухе.

Состояние это было бы смешным, не будь оно столь пугающим. Эрия смиряется с происходящим, потому что дело совсем не в драконе, решившем жестоко её проучить, а в ней самой, что его не послушалась.

Удивительно совсем другое — принцесса успевает задремать в своем жутком положении, а в себя приходит, когда Аркх начинает резко снижаться. Что-то в желудке у девушке екает, и она ощущает, как подступает тошнота к самому горлу, грозя низвергнуть на пески Востока ту нехитрую пищу, что Эрия успела поглотить перед уходом из северного замка.

— Нельзя ли поосторожнее? — кричит, окончательно разозлившись.

— Осторожнее ходи пешком. А полет на драконе это всегда риск, — парирует ящер, выглядя непозволительно довольным. Затем произносит то, что вызывает у Эрии шок и целый ворох догадок, — любишь кататься, люби и саночки возить.

«Не может быть, чтобы Приходящий вселился в дракона! Это бред какой-то!», — она не верит в свои выводы, но все указывает на то, что они правдивы. Ну не бывает таких совпадений, это из области фантастики, а Эрия всегда верила лишь в науку, впрочем, до своего попаданства на Материк. Однако, прямой вопрос девушка задавать опасается, кто знает, как отреагирует это странное существо на чужое, пусть и контрактора, любопытство.

— Достала ты меня уже своими размышлениями, — самцу каждая чужая мыслишка чувствуется тараканом, что я него в голове копошится. — Посиди-ка в тишине и покое, пока мы не придем туда, куда надо.

И, разинув пасть, ничуть не смущаясь, проглатывает Эрию, так быстро, что она и пикнуть не успевает.

«Что ж, такого я точно не ожидала», — Эрия горько усмехается, пытаюсь понять, почему Аркх сделал это. В желудке у него темно, сыро и пахнет разлагающейся пищей — просто отвратительно. Девушка едва сдерживается, чтобы не приплюсовать и свое содержимое желудка ко всему этому. Делает пару шагов в ограниченном пространстве, держась рукой за мускулистые стенки, что сокращаются при каждом движении дракона. «По крайней мере нет кислотного сока, который должен разъесть всё подряд, попадающее сюда», — тут же начинает анализировать ситуацию принцесса, думая, сколько она здесь просидит, прежде чем станет размякшей грудой костей и мяса, очередной пищей для своего дракона. Насколько ей известно, ящеры способны переваривать съеденное сутками, значит, несколько часов у Эрии есть.

Она сразу понимает, когда Аркх начинает движение. Ал'Зиду швыряет из стороны в

сторону, будто на дурном аттракционе, и ей кажется, что под конец «путешествия» на её теле живого места не останется от синяков. Дракон тяжело переваливается с лапы на лапу, но достаточно быстро, значит, бежит.

«Похоже, ему не терпится избавиться от меня», — Эрия рада, что не станет своеобразным завтраком для того, кто ей уже дороже жизни.

Обратный путь на волю из желудка Архкха Эрии запоминается с ужасом. На свет она попадает вся облепленная слизью и слюной. А еще с ожогом правой ладони, ведь в какой-то момент, пребывая комком чужой рвоты, дотрагивается до ядовитых мешков в глубине пасти дракона, пар из которых способен расплавить всё, что угодно. Теперь же, сидя на земле и откашливаясь, девушка шипит от боли, что самой себе причинила по неосторожности.

— Не будь неженкой. Настоящая женщина сильная и не ноет по пустякам, — вновь дает наставление дракон, с прищуром смотря на девушку, — принцесса не принцесса, хватит из-за каждой мелочи истерить.

И, понимая, что и его вина в этом есть, Аркх склоняется над Эрией, высывая длинный раздвоенный язык. Облизывает им все повреждения, и те, будто по волшебству, начинают сразу же затягиваться. Кожа прямо на глазах из бордово-черной становится вначале красной, затем розовой, словно щечки у младенца, а затем и нормально бежевой. Девушке даже не верится, что стала свидетелем подобному чуду, ведь раньше о таких умениях драконов она и не слышала и даже не читала.

— Всё, закончили? Мы можем идти? Ты вроде хотела перо из жопы дракона, — Аркх язвит, пытаясь поддеть Эрию за её поведение.

Она кивает, соглашаясь. И опасаясь того, что еще ящер выдумает, чтобы поторопить — за всего лишь один день он успел ей показать, что далеко не ангел, и сотворить может всё, что захочет, что только придет в его шипастую голову.

Двигается дракон куда быстрее своей спутницы, поэтому приходится ей ускориться, чуть ли не бежать, поспевая за ним. Хвост Аркха, словно та скакалка, через которую на Земле девочки в школе прыгают, мечется из стороны в сторону с такой же проворностью, заставляя Эрию проявлять чудеса ловкости, дабы не быть сбитой с ног. И больше всего ей интересно сейчас, куда же её ведут. Пока что, утопая в песке, она может думать лишь о том, как не сгореть на жарком солнце.

Впрочем, волнения оказываются тщетными, потому что притормаживает дракон примерно через полтора километра, так неожиданно, что ал'Зида успеваает уйти впереди. Лишь зычный оглас Аркха останавливает её. Обернувшись, принцесса видит, что тот стоит на небольшом, почти непримечательном, холмике песка, и когтем раскапывает его верхушку. Делает это уверенно и методично, словно ему о чем-то известно.

— Может, руками будет быстрее? — интересуется Эрия, закатывая рукава и демонстрируя конечности.

Синий самец снисходительно кивает, видимо, решив, что такая грязная работа как раз для человечки, а не для его драконьего величества. И принцесса, встав на колени, принимается за работу. Вначале ладонями смахивает песок, а затем, поняв тщетность таких действий, загребаёт его ладонями, словно маленькими ковшами. Работать приходится достаточно долго, ал'Зида успеваает проклясть свою самоотверженность, промокнуть от пота, прежде чем наткнется на что-то твердое.

— Что бы это ни было, я нашла, — поднимая голову от песка, уведомляет Аркха. Ощупывает нечто и добавляет, — кажется, это шкатулка из металла.

— Ну так доставай, не тяни время, — поторапливает он её, пританцовывая от нетерпения на месте. — Скорее, скорее, скорее, — напоминает девушке ребенка, который

увидел в витрине магазина леденец, и теперь ждет, когда же его ему купят. — Быстрее, Эрия!

Он чуть ли не впервые произносит имя своего контрактора, и на сердце у принцессы вдруг становится неожиданно тепло. Как будто котенок мягкой лапкой погладил. Но долго ей наслаждаться не дают, Аркх крылом подталкивает девушку. И она наконец-то открывает шкатулку, пройдясь по рунному узору подушечками пальцев.

На красной бархатной подкладке и впрямь лежит перо, напоминающее гусиное, но слишком длинное для этой птицы, а еще оно насыщенного синего цвета, как и окрас Аркха.

— Вот она, моя прелесть, — чуть ли не мурлычет дракон, любуясь добычей.

— Твоя?

— Да. Один злобный маг выдрал его из меня, когда я был еще очень молод. Даже и не помню уже, сколько столетий назад это случилось, может, даже и пару тысячелетий прошло, — глаза ящера сверкают от гнева, — он подобрался ко мне, когда я спал, съев вкусного бычка!

— Интересная подробность, ага, — закатывает глаза Эрия и уже было тянется, чтобы дотронуться до пера, но рык Аркха её останавливает. — Что?!

— Оно ядовито для людей. Тот урод наложил на него проклятие, — объясняет дракон, — и даже не спрашивай, как я это допустил. И сам не знаю.

— В таком случае, объясни хотя бы, что в этом пере такого? — принцессе надо понять, с чего все началось, распутать клубок. Иначе она не сможет двигаться дальше в своем «приключении».

Удивительное дело, но Аркх впервые за долгое время не стремится с ней говорить. Скрытничает, замалчивает правду. «Может, ему стыдно?», — предполагает Эрия, помня его слова о сне и бычке.

— Ну хватит, красавчик, — нежно обращается она к нему, пытаясь применить ту же тактику, что работала с Эртой — лести. Алая падка на похвалу, как и многие другие драконы. — Ты ведь такой умный. И знаешь, что сейчас не время молчать.

Тактика работает, самец вновь поворачивается к своему человеку, пусть и с большой неохотой. А затем гордо произносит:

— Я один из древнейших, первых драконов на Материке. И пусть отличаюсь от остальных, такова моя доля — нести свой крест.

«Черт, ну серьезно! Что за приколы?! Он стопроцентно Приходящий», — теперь у девушки не остается и тени сомнений по этому поводу.

Про древних драконов она тоже почти не знает, по записям её семьи тех не осталось. Оказывается, это не так. И живое доказательство прямо у неё перед глазами, смотрит вон недовольно, словно Эрия ему на хвост наступила. Если бы заверещал, то окончательно стал похож на крикливую ящерицу, а не одно из мудрейших существ на Материке.

— Иииии? — тянет слащаво ал'Зида, ожидая продолжения пояснений.

— Раньше у нас, драконов, почти не было чешуи. Потому что тогда люди еще не вступали в бесконечные войны, следовательно, и мы им были не нужны, нам не требовалась броня от стрел и копий, а также от заклинаний. — Аркх погружается в воспоминания давно минувших лет.

Он тогда был так молод, так глуп, так самонадеян. Считал, что этот мир ему покорится, посему не жалел своих сил на увеличение магического потенциала. Долгие столетия на это потратил, но смог заполнить магией лишь одно-единственное перо. Которое наглый

человечишка у него вырвал, подкараулив момент. До сих пор сердце дракона разрывается на того молодого мужчину, проклиная его имя каждый день — Александр.

— Александр?! Первый маг?! — Эрия поверить не может в такое совпадение. Очередное за этот день. Что же за напасть такая? Она уже и не знает, как реагировать. — Так и я ему отомстить хочу. Давай сделаем это вместе, но...

— После «но» не следует слушать, — изрекает Аркх глубокомысленно. — Даю угадаю, тебе нужно мое перо.

Девушка кивает.

— Мне оно тоже нужно. Иначе как я одолею врага? — говорит словами рыцаря из средневековой литературы, смеша контрактора. — Еще хоть пикнешь раз, и я откушу твою глупую девчачью голову.

Эрия тут же затыкается, уже зная, что Аркх свои обещания сдерживает, зря языком не треплет.

Ящер принимается расхаживать по пескам, временами увязая в них лапами, туда-сюда, туда-сюда. Иногда порывается своим мыслям, и принцесса, подглянув на них в щелочку, чуть ли снова не смеется, поняв, что именно синий представляет — самые жестокие пытки и смерть Александра, посмеявшегося покуситься на его перо.

Зато теперь она может быть совершенно уверена в том, что Аркх, сам желая отомстить, поможет ей.

Спор у них разгорается нешуточный по поводу того, как именно использовать перо с заключенной в нем магии. Аркх настаивает на том, что он должен поглотить то, что принадлежит ему, а Эрия возражает, мол, её супруги точно помогут в уничтожении Александра, только бы их вернуть из небытия. И на почве этого они не просто ругаются, а чуть до драки не доходят. Убеждения и желания каждого слишком сильны, чтобы просто взять и уступить другому.

— Я старше, ты должна слушаться меня! — Аркх считает себя правым именно по этой причине.

— А я проживаю вторую жизнь! — так же запальчиво вдруг кричит Эрия. — У меня знаний, может, куда больше, чем у того, кто собственное происхождение скрывает.

«Ну вот я это и сказала», — на душе у девушке даже легче становится, так она устала мучиться неизвестностью, — «надеюсь, что хотя бы в этот раз он не будет отмалчиваться. Глупо же, учитывая, что мы уже связаны контрактом, наши души соединены до конца долгих жизней. Скрывать просто нереально правду бесконечно». И дракон кивает, вырывая у Эрии вздох облегчения.

— Да, я — Приходящий, — слова ящера падают в тишину, которая стояла уже несколько долгих минут. — Разве это что-то меняет?

— Однозначно. Считай, что мы с тобой собратья по несчастью. Меня сюда занесло с Земли, а тебя? — принцесса знает, что есть и из других миров души.

Аркх обреченно вздыхает, выпуская изо рта облачко пара, словно раздумывает, не стоит ли поджарить излишне любопытную девчонку на огне, пока она не выяснила все его тайны. «А потом сожрать», — злорадно думает он.

— Не твое это дело, — говорит было, но, заметив, как обиженно дергаются губы девушки, добавляет многообещающее, — пока.

Улыбка вновь расцветает на лице принцессы, она явно услышала то, что хотела, считает, что маленькая победа тоже победа.

— Раз мы не можем решить, как поступить, предлагаю пока ничего не делать с пером. Зачаруем шкатулку, чтобы никто, кроме нас открыть её не мог, и понесем дальше.

— А что еще тебе нужно, кроме моей прелести? — спрашивает Аркх, думая, насколько может затянуться их путешествие с поисками.

— Крыло Икара, икра русалки — самое непонятное мне, что вычитала, — припоминает девушка, представляя ту самую страницу из книги, обещающую ей возвращение любимых. — Я вообще не знаю, что это всё такое. Тех же русалок не видела на Материке.

— А я видел. Просто они живут обособленно, не любят чужое внимание. И живут, кстати, в твоём новом доме — на Западе, в самых дальних его прудах, скрытых от людских глаз непроходимыми болотами и густыми лесами. Крыло Икара... — синий на секунду прикрывает глаза, припоминая, где же он мог о нём слышать. Перебирает все артефакты, которые встречал за долгие годы, но ничего путного на ум не приходит. — Точно крыло? Есть крыно Икара. Это настойка из слез святого.

Теперь ал'Зида и не уверена, что прочитала верно слово в книге. Если припомнить, то делала она это при скудном освещении, да и некоторые чернильные буквы расплылись от времени и влаги.

— Святые разве существуют? Мне казалось, что здесь верят лишь в мать-прародительницу, а она богиня.

— Есть орден её почитателей, которых и называют святыми, — рассказывает ящер. А затем, не договорив, внезапно срывается с места в небесную высь, мысленно передавая своему контрактору сообщение, — я голоден и чувствую что-то большое, теплокровное. Позже побеседуем.

Смотря на то, как улетает Аркх, Эрия испытывает странные чувства. С одной стороны, она рада возможности побыть без постоянного вторжения в свой разум. С другой же, неочевидной, чувствует пустоту там, куда её дракон вторгался снова и снова, разговаривая с ней. А еще девушка не понимает, нужно ли ей остаться здесь и ждать или же может идти дальше, на Запад, за странной икрой русалки. Вдруг, если она покинет Восток, синий разозлится? На расправу тот скор.

«А еще есть большая вероятность потеряться в этой пустыне. Аркх затащил меня в самый эпицентр песков, куда обычно даже жители Востока не заходят, зная, что выжить там будет тяжело», — ал'Зида вспоминает рассказы Андра о его родине, и на сердце у нее становится тяжело. — «Хватит. Надо прекратить печалиться раньше времени. Лучше заняться делом». И девушка решает, что ждать дракона не станет — если она ему понадобится, то разыщет в любом уголке Материка. Да и вряд ли Эрия успеет далеко уйти, ведь ящер летит не в пример быстрее.

Ноги вязнут в песке, солнце, поднимаясь все выше над горизонтом, парит и жарит, заставляя худое тело девушки обливаться потом, и ни единого порыва ветерка не помогает ал'Зиде в преодолении расстояния в такую ужасную погоду. Ей отчаянно хочется раздеться, чтобы ощутить воздух, пусть и прогретый до нереального количества градусов тепла, но она осознает, что это только быстрее приведет к обезвоживанию. Единственное, что может сделать Эрия, это защитить лицо от песка и солнца, и она быстро достает несколько отрезков хлопковой ткани, которые брала на возможные перевязки ран, смачивает их слегка в воде, и вяжет так, чтобы закрыть нос, губы, щеки. Это помогает, какое-то время принцесса теперь сможет дышать почти свободно.

Сто раз успевает себя проклясть, пока топает по пескам, которым ни конца, ни края не видно. Вскоре и ноги устают, и желудок начинает ныть от голода. И если это девушка еще может перетерпеть, то ноющую от боли голову уже с трудом. Мысли одолевают ал'Зиду, мучая и заставляя страдать от невозможности ничего изменить.

— Твои мысли не дают мне спокойно переварить еду, — внезапно раздается голос Аркха над головой Эрии. Он подлетел столь тихо, что она от испуга вскрикивает. — Не визжи. Я и так в шаге от того, чтобы наказать тебя заслушание. Девочка, учись быть тише. Как в действиях, так и в своих думах. Иначе однажды с удивлением узнаешь, что какой-нибудь очень хороший менталист тебя подслушал в момент слабости.

— Есть один такой. Пробрался в мои сны, пока я с младшим мужем не изобрела амулеты, защищающие от ментального воздействия, — теперь девушка с теплотой вспоминает те времена, когда она уставала от постоянной работы, но была счастлива, находясь рядом с любимыми мужчинами. — И он такое делал не только со мной. На всем Материке страдают люди от козней Александра.

— Ой.

— Ой? — теперь принцесса смотрит на своего дракона с подозрением. Он не отвечает, отводит взгляд. Тогда Эрия повторяет, — ой?! Что это вообще значит? «Ой, я решил отдать

тебе перо»? «Ой, кажется, начинаю понимать, о чем говорит мой человек»? Слушаю твои объяснения прямо сейчас. И не вздумай попытаться уйти от ответа, иначе очень об этом пожалеешь, уж я, слабая девочка по твоему мнению, для этого постараюсь.

Кажется, впервые с их встречи (удивительное дело, которая случилась всего пару дней назад), Аркх воспринимает слова Эрии всерьез. Страха в его глазах, конечно, ни капли, даже намек нет, но теперь он смотрит куда внимательнее на ту, что выбрал сам.

— Говори, — приказывает ал'Зида, и дракон слышит в ее голосе царскую уверенность и самообладание. — Начинай, пока я не нашла способ вытащить информацию из тебя. Например, вживив амулет, который получила в свою грудь Эрта.

«Соображает отлично», — синий делает верный вывод. — «Мог бы и промолчать, но, наверно, если я хочу быть с ней, то не стоит обманывать доверие».

И тогда он рассказывает. Рассказывает о том, что прибыл он на Материк тоже с Земли, из далекого две тысячи семисотого года, и как страдал, пребывая в драконьем теле в этом средневековье. Как тяжело было Аркху привыкать к местным реалиям, но он смог, справился с невзгодами, накопил так много магической силы, что ему никакие люди и другие драконы не были указом. Пока один наглый человек не украл то, чем дорожил синий. И Эрик, слушая этот рассказ, думает: сколько же тысячелетий вредил жителям этого мира, ломая их судьбы и жизни. Она чувствует боль своего ящера, как собственную. Боль, которая выламывает кости.

— Больше я никому не позволю так с тобой поступить, мой прекрасный Аркх, — обещает девушка, поглаживая его по чешуйчатой морде. — И найду способ вернуть твои сил. Нет! Даже сделаю тебя еще могущественнее, чтобы ни у кого не осталось сомнений, кто истинный драконий король Материка!

Раад приходит в себя не сразу. Какое-то время его сознание плавает в тумане, не давая человеку сформировать ни единой связной мысли. Последнее, что он помнит, это как с супругами вышел к Александру, сел недалеко от первого мага. Завязался разговор, а затем старший мужчина щелкнул пальцами, и вот л'Валд уже здесь, явно пропустивший многое. Рядом с ним в пустоте плывет Андр, который крепко спит, и состояние это явно навязанное — сколько Раад не пытался младшего мужа разбудить, тормоша, тот так и не очнулся.

Что еще сильнее удивляет короля Запада, так это семья Эрии, которая также пребывает в анабиозе, качаясь телами в небытии немного дальше от их пары. «Интересно, почему только я пришел в себя?», — задается логичным вопросом мужчина, рассматривая все вокруг. В принципе, смотреть и не на что: жемчужно-белый туман заволакивает всё, до чего может дотянуться, огоньки, напоминающие маленькие звездочки, а также непонятно откуда взявшийся здесь легкий ветер, который треплет волосы Раада. Он боится, что если не начнет хоть чем-то заниматься, то вновь впадет в своеобразную кому или, как минимум, помрет со скуки.

Внезапно откуда-то издали, из белой темноты, раздается звук, очень похожий на гудение, которое раздается обычно от потревоженного пчелиного улья. Он не может не привлечь внимание того, кто всегда был относительно любопытен. Поэтому л'Валд, встав со своего места, касаясь ногами упругой пустоты, направляется в ту сторону. Затем, немного подумав, возвращается обратно к Андру, закидывает мальчишку себе на плечо, и уже с этой ношей идет на гуд.

Звук шагов тонет в тишине, и вскоре она уже начинает давить на уши мужчины, сводя с ума. А ведь никогда до этого он не чувствовал ничего подобного.

— Хей! — кричит в пустоту, надеясь услышать эхо. Но его нет. И это не может не пугать даже такого скептика, как Раад. — Эй-эй! — и снова ничего. Будто силы свыше издеваются над его терпением.

Если его спросили, сколько он шел, Раад бы не смог ответить, потому что ему казалось — целую вечность. Но, дойдя до того места, откуда шел гул, король видит то, чего не ожидал увидеть в этом гиблом месте.

Достать крыно Икара, а это именно оно и оказывается, было не так уж и трудно. Эрии достаточно было сказать членам ордена, что то нужно для борьбы со злом, да показать дракона, и молоденький мальчишка в рясе притащил крошечный пузырек, опечатанный воском и уложенный в мягкий мешочек из бархата. Верховный настоятель ордена обнял девушку, которая по сути ему королева, по-отечески, пожелал удачи и удалился вновь молиться. Аркх лишь глаза закатил.

— Осталась икра русалки. Тут-то я хоть правильно прочитала? — уточняет ал'Зида, смотря снизу вверх на синего.

— Это да. Но не совсем икра. Скорее яйца, — объясняет ящер, прищурившись, смотря вперед, где выход из западной лесной чащобы. — Недалеко идти, если я всё правильно помню. Давненько тут был, могу и ошибаться.

Эрия надеется, что они хотя бы не заблудятся и не потонут в местных болотах. Взлететь у них не получится, даже если очень захочется, ведь над головами раскидистые кроны

деревьев, за которыми неба не видеть.

Дивный голос, тянущий песню, девушка слышит еще издали, не зная, кому он принадлежит. Женщина поет на незнакомом языке, но можно и по печали в голосе, пронзительных нотах, определить, что она страдает. Стараясь ступать тихо и осторожно, принцесса подходит к пруду, затянутому илом. И, повинувшись интуиции, затягивает песню на русском языке, рассказывая о своей жизни. Она вкладывает все свои чувства от боли и потерь в незамысловатый текст. И, кажется, это работает.

Вначале девушка слышит тихий шелест воды, а затем из нее выныривает русалка: дивной красоты молодая девушка с мертвенно-бледным лицом, пронзительно зелеными глазами и волосами длинными, спутанными, цвета спелой вишни. Эта красота потусторонняя и пугающая. Но Эрия сдерживает порыв отпрянуть. Нет, она остается на месте и продолжает петь, завлекая это удивительно существо.

— Ты не из этого мира, — звенящим шепотом говорит русалка, когда ал'Зида наконец-то заканчивает. — Я слышала уже этот язык, он древний, как и язык Материка. Но на нем местные уже не говорят, боятся. Страхом пронизана вся вода в моем пруду. Я не могу дышать!

— Если ты дашь мне то, что ищу, то совсем скоро я смогу сделать так, что страха на Материке не станет, — запальчиво обещает Эрия, поняв, что русалка ей по какой-то причине симпатизирует.

— Яйцо. Тебе нужно моё яйцо! — недовольно понимает вдруг существо.

— Да.

Принцесса не видит смысла отпираться. Она шестым чувством понимает, что ложь русалка распознает, тут же перестав верить путникам, зашедшим на её территорию.

— Я понимаю, что о многом прошу, но иначе не могу. Будь шанс обойтись без твоей помощи, мы бы так и сделали. Но ритуал требует икры русалки, — закатывает Эрия глаза, вспомнив глупейшую формулировку из книги. — Всё остальное у нас уже есть, — добавляет на всякий случай, чтобы водная женщина не думала, будто они относятся к своей миссии без должного старания.

— Мне хотелось дитя, — не сдаётся русалка. Она и впрямь долго ждала, пока появится это яйцо, долгие десятилетия. А теперь пришлые хотят его забрать.

— Если все получится, то будет тебе русальченок, — вступает в беседу неожиданно дракон. — Мое имя Аркх. И я даю тебе клятву, что защищу твое дитя и верну его в твои объятия, когда всё закончится. Я выкормлю его своей кровью, а ты, русалье, знаешь, что это значит для вашего рода.

Женщина, услышав обещание, даже ахает, не в силах поверить. Она и впрямь знает: любой, кто после рождения получает кровь древних ящеров, не просто вырастет сильным и получит магические силы, но и жить будет не в пример дольше своих собратьев, при этом пребывая молодым и здоровым. Кровь дракона — это обещание истинного бессмертия, познания тайн, недоступных другим. И Аркх понимает, что от такого предложения никто умный не откажется.

Вот и русалка, скрывшись под водой на минуту, возвращается, держа в руках перед собой лист водного лотоса, на котором лежит яйцо синего цвета. Передает его в руки Эрии осторожно, чтобы не повредить, смотрит умоляюще.

— Защити его, человеческая девушка, — просит вновь.

А после окончательно скрывается под водой, вскрикнув на прощание.

— Не обращай внимания, все русалки немного склонны к тому, чтобы грустить и преувеличивать происходящее, — на всякий случай говорит Аркх своему контрактору. Слишком уж впечатленной встречей выглядит Эрия. — И, знаешь, не следует нам тут задерживаться, вечереет, а ночью, как известно, вся нечисть лезет на свет матери-прародительницы.

Если судить по кое-где проглядывающему небу из-за ветвей деревьев, то дело и впрямь к темному времени суток идет. Девушка ускоряется, не желая застать существ, которые не всегда так добры, как русалка. Некоторые из них, напротив, только и мечтают, что полакомиться человечинной. И никакая магия не поможет от них защититься.

До первых звезд успевают выбраться из лесов Запада, ал'Зида смотрит на них с сожалением, потому что как бы опасно там не было, теперь эта страна и её, как жены короля. «Раад, я обязательно вас вытащу. Мы с Аркхом уже собрали все ингредиенты, осталось дойти до того места, откуда вы исчезли, и совершить ритуал. Буду надеяться, что Александр оттуда ушел», — размышляет Эрия. А после обращается к своему дракону:

— Остановимся на ночь или полетим? — ей отчаянно не хочется терять столь драгоценное время, слишком долго она уже без своих супругов. Не может нормально есть, спать, делать что-либо. И понимает, что без помощи с Александром не справится. Еще и её родные в безвременье, пропали, слово туманная дымка по утру при первых лучах солнца.

— Чую я твое нетерпение. Полетим конечно. Чем быстрее ты получишь своих мужчин, тем быстрее та алая самочка станет моей, — дракон предвкушающе жмурится, имея и свой резон в происходящем. — Только сдержи обещание, человечешка, верни ей способность общаться с другими. А то так и одичать недолго.

Оказывается, для ритуала нужны не только странные ингредиенты, но и немалое количество крови. Крови того, кто совершает магию. А это Эрия. Она с сожалением смотрит на свои руки, а затем, зажмурившись, режет вены на обеих руках. Расслабляется, пытаясь отогнать страх, чувствует, как кровь двумя быстрыми потоками покидает её тело, стекая в специально подготовленную чашу.

До места, где случилось исчезновение мужчин, девушка с драконом добрались достаточно быстро, летя в ночи с Запада на Юг. Им повезло, Александра там и впрямь уже не было. «Свалил, гад такой», — думает ал'Зида, соскакивая со спины своего ящера на пропитанную влагой мягкую землю. Затем раскладывает перед собой всё, что нашли, кое-что по мелочи, а следом достает и чашу.

— Не бойся, — говорит ей Аркх, чувствуя страх девочки. — Я тебе помогу. Не помрешь, я не позволю.

И Эрия по связи ощущает, что тот не лжет. И почти смело втыкает в свою плоть острый кинжал. Слабость наступает быстро, словно ждала, когда девушка совершит глупость. Тяжелый железный запах крови вызывает тошноту, а то, с каким звуком она льется, девушку банально пугает — она думает, что вот-вот умрет.

И вдруг магический круг рун, который ал'Зида старательно чертила добрых полтора часа, загорается ярким белым светом, слепящим и её, и дракона. В воздухе, шипя, появляется круг с пустотой, зовущий в себя. И Эрия, сама того не осознавая, делает к нему шаг.

— Подожди, не спеши, — врывается к ней в голову Аркх, притормаживая замороженную принцессу. И, когда та все-таки останавливается, первым делом лижет ей руки, останавливая кровь. Затем поясняет, — ты должна идти, четко зная цель. В твоём случае это найти мужей. Не сворачивай, чего бы ты не увидела и не услышала. Иначе заблудишься, и тогда даже я буду бессилён.

Угроза действует, теперь принцесса ступает в неизвестность уже не так смело, как хотела до этого.

По ту сторону портала тишина: белая, пронзительная, давящая. Девушка сосредотачивается на своей цели — спасение Раада и Андра — и идет к ней. Маленькие звезды, мерцающие и над головой, и вокруг тела, будто показывают Эрии дорогу к нужному месту, не давая ей заплутать в белесой пустоте. И она решает довериться неведомой силе, пока в голове бьется два имени: Раад, Андр.

Вскоре принцесса доходит до нового портала и уже, не так боясь, как в первый раз, протягивает в него руку. Совсем не ожидая, что кто-то за нее возьмется. И дернет на себя. Эрия вскрикивает, проваливаясь сквозь портал навстречу наглецу, посмевавшему до нее дотронуться.

И вновь кричит, теперь уже от радости. Бросается в руки своего старшего мужа, не в силах сдержать слезы счастья.

— Ну что ты, милая, совсем расклеилась, — Раад не может ответить на объятие, потому что держит младшего. Но целует свою жену жарко, будто век её не видел. А затем и нежно, даря ей ту любовь, которой они оба были лишены неопределенное количество времени, ведь мужчина не знает, сколько времени он провел здесь, в небытие. — Всё, успокойся. Вытирай слезы, и поспешим обратиться.

— Мои родные, ты их видел? — Впрочем, не забывает спросить ал'Зида о том, что еще её волнует.

— Видел. Но они спят. И дойти до них у меня так и не получилось. Сомневаюсь, что теперь выйдет, — л'Валд понимает, что хитрит, но и сказать всей правды не может. Просто так сложились обстоятельства. — Кажется, когда идешь из самой глубины этого места, проходы сразу закрываются. Надеюсь, что с твоими иначе, в противном случае мы застрянем, наверно, здесь навечно. Не уверен, что наши души обладают таким желанием жить, как у Александра, да и нет у нас подобного опыта по переходу между живым и мертвым состоянием.

Смахнув слезу с щеки, Эрия соглашается идти обратно. Молча движется, пока король Запада не задает вопрос, как же она здесь очутилась. И тогда девушку буквально прорывает, она рассказывает обо всем, что произошло после исчезновения её мужей, в мельчайших подробностях описывает. И про свою связь с драконом, и про поиски ингредиентов, и про то, как много крови понадобилось для ритуала.

— Это было тяжело, я понимаю. Но ты в очередной раз превзошла любые мои ожидания, — с улыбкой хвалит девушку Раад, поражаясь её стойкости и мужеству. Смелость, которую она демонстрирует, не может не восхищать. — Я уже представляю, каких детей ты можешь воспитать. Потрясающих.

— Наверно, рановато об этом говорить. Сейчас совсем не время, чтобы производить на свет наследников и заниматься ими, — замечает ал'Зида, прерывая ненужные мечтания старшего. — Я вообще не знаю, как теперь быть, учитывая, что моих родных спасти не удалось.

Для Эрии это горе, глубокое и тщетное. Вряд ли найдется на Материке еще один набор из пера дракона, крына Икара и яйца русалки. Значит, попасть в небытие не смогут. Ей не хочется об этом думать, но предательская мысль о том, что больше свою семью не увидит, пугает принцессу Юга до ужаса. Чувство потери уже сжало руку у нее на горле, не давая вздохнуть.

— Подумаем обо всем этом после, когда выберемся, — л'Валд кивает на портал, к которому они стремительно приближаются. Он рад, что тот не потух, заперев их.

Прохождение через эту своеобразную дверь дается с трудом, у них обоих создается ощущение, что даже воздух внутри портала плотный, словно кисель. Приходится приложить немало усилий, чтобы сделать всего несколько шагов. И, когда пара с бессознательным Андром оказывается на Материке, они падают на землю, пытаясь отдышаться.

Аркх, успевший задремать в ожидании, лениво открывает глаза, однако, не пытаясь даже пошевелиться.

— Долго вы, уже светать начало, — кивает на небо, окрашенное у горизонта нежным розовым цветом. Затем обращается к Эрии, — так это и есть твой мужья? Вот это, постарше, мне нравится. В нем чувствуется сила.

— Как бы я здесь, в третьем лице обо мне говорить не стоит, — поправляет его мужчина.

Дракон и правда прекрасен, но также Раад замечает то, о чем его жена умолчала: ящер самоуверен, нагл и эгоистичен. Эти качества в нем видны невооруженным взглядом. «Возможно, даже Эрта скромнее этого Аркха. И надо же было Эрии с ним связаться, причем до конца жизни», — оценивающе оглядывает король синего. Но также помнит и о другом, — «хотя он очень нам помог. Не дракон, а прямо кладезь бесценной информации».

— Надо привести мальчишку в сознание, — вновь подает голос синий. — Если не сделать это сейчас, то он так в себя и не придет.

И, не давая людям опомниться, выдыхает огонь из своей пасти прямо на лежащего на земле Андра. Ал'Зиду уверенной рукой останавливает Раад, когда она кидается к младшему, крича от безысходности и страха.

— Тшш, смотри, всё в порядке, — утешает он ее, шепча на ухо.

Огонь и впрямь не вредит принцу Востока, мягко его согревая, выжигая чужое ментальное воздействие.

— Я и не знала, что такое возможно, — так же тихо отвечает девушка. — Значит, Аркх мог с самого начала помочь и Эрте. Просто не стал.

— Что с моей драконицей?!

Ал'Вула приходит в себя совершенно неожиданно для других. И первым же делом, едва открыв глаза, задает вопрос о своей алой. Теперь, когда Эрию отпускают сильные руки, она сразу же оказывается рядом с мужем, обнимает его, проливая слезы на дорожную одежду парня. Сбивчиво объясняет ему, как пришлось поступить, чтобы сбежать от Александра. Видя отчаяние на мальчишеском юном лице, она уже и не уверена, что это был единственно правильный выход.

— Мы разберемся с этим, дорогой. Аркх поможет Эрте, всё будет в порядке. А теперь нам пора домой.

— Да, пора, — эхом отзывается Андр.

Эпилог. Два месяца спустя

Письмо всё никак не хочет писаться. Эрия уже долгие двадцать минут думает, как лучше изложить свои мысли. Оказывается, не так уж и просто призывать людей к войне, особенно, когда они к ней не готовы и уже давным-давно забыли, что это такое. И не только незнакомые жители Материка, собственные мужья девушки боятся этого слова «война».

После возвращения их семья стала совсем другой. Андр, откинув прошлый свой юношеский максимализм, будто повзрослел на добрую сотню лет. Эрия не знает, что с ним случилось в небытие, но тот теперь часто задумчиво смотрит в окно, думая о чем-то своем и, видимо, скучая по Эрте — драконица, после того, как Аркх вернул ей способность общаться, улетела со своим самцом. И, пусть ал'Вула рад за свою алуу, что та нашла достойного дракона для продолжения рода, все равно тоскует по ней.

Раад стал мягче к своим младшим. Осознавая, что совсем скоро с ними может случиться неизвестно что, пытается баловать любимых, относиться к ним с лаской. Мужчина пропадает сутками в библиотеке, ища самые эффективные ритуалы и способы создания защитных амулетов, которые спасут их всех, если вдруг Александр окажется куда сильнее их предположений.

Эрии же досталось важное дело по сплочению всех четырех народов Материка: жителей Юга, Запада, Востока и даже Севера. Это невероятно сложно, потому что на троне Севера сидит Олвен ал'Сандр — та, кто силой и жестокой хитростью захватила власть. На Юг же вернулся старший брат Эрии, тот, чье имя давным-давно было стерто из истории государства. До принцессы доходят слухи, что он собирает силы, чтобы устроить свой собственный переворот, стать королем, пока эта должность пустует.

Вся эта неопределенность давит на ал'Зиду. Особенно теперь, когда жизнь в очередной раз совершила головокружительный поворот.

«Я сделаю всё, чтобы вы не жили в опасности», — уверенно думает Эрия, не намеренная совершать ошибки. Больше никаких разговоров с Александром. Только война.

Она поглаживает свой едва округлившийся живот и знает, что никто и ничто не остановит её.

Конец второй части

Больше книг на сайте - Knigoed.net